

Ольга Шерстобитова

Научите меня летать

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Раненый темный маг в зимнем лесу — не та находка, которой нужно радоваться. Сбежать бы без оглядки! Да только бросить незнакомца не позволила совесть, и теперь моя жизнь изменилась. Я стала студенткой Академии света и тьмы и получила в дар крылья. Но научить меня летать сможет только любовь.

- [Ольга Шерстобитова](#)

- [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Шерстобитова
Научите меня летать

Глава первая

Риана

Прогулка в зимний лес ночью за хворостом — что может быть ужаснее этого наказания? Многое. Но легче от этого осознания не становится. Когда ты сирота, не имеющая ни кола, ни двора, и зависишь от тех, кто тебя приютил, пусть и не бескорыстно, выбирать не приходится.

Я наклонилась к засыпанной снегом земле. Растирая руки в тонких рукавицах, безуспешно попыталась их согреть. Луна спряталась за мохнатыми серыми тучами в самый неподходящий момент, и темнота липкой паутиной окутала со всех сторон. Мне чудилось, что за каждым сугробом, притаилось чудище. Корявые ветки тянулись, словно чьи-то скрюченные пальцы, которые вот-вот схватят и причинят боль. Коленки от этих мыслей слабели. Спрятаться бы, сбежать. Нельзя. Не наберу хвороста — сразу же окажусь на улице. И не одна. У меня еще Орас есть. О нем нужно заботиться. А трактир Барисы — единственный возможный для нас приют.

Я прикрыла глаза и постаралась успокоиться. Нужно гнать от себя мысли-страшилки, которые упорно лезли в голову. Наклонилась и подобрала несколько веток. Отряхнула от снега, напоминающего манную крупу, сунула в холщовый мешок, воровато оглянувшись.

Чернеющие стволы деревьев и снег, оседающий на ветках. Ничего и никого кругом. Тишина, которая пугала больше, чем обычные шорохи леса в любое время. Хоть бы ветер пробежался дыханием среди голых ветвей! Или какая-нибудь птица вспорхнула в глубине деревьев. Я была бы согласна даже на жуткий вой волков в непроходимой чаще. Пустые надежды.

Холод же сжимает в объятьях все сильнее, когда не двигаешься. Если бы не он, засомневалась бы, что в лесу нахожусь. Темно, тихо и страшно, как в глубокой яме. Я однажды провалилась в такую. И вспоминать не хочется, как тогда перепугалась. На память шрам остался на лодыжке.

Я вздохнула и снова принялась за дело, поминая недобрым словом Гженку, дочь трактирщика. Темноволосая, кареглазая, крепкая. К тому же с богатым приданным, она считалась завидной невестой. Если бы не мстительный злобный характер... Это благодаря ей я оказалась в лесу. Началось то все банально. Я, скрючившись в три погибели, мыла полы возле трактирной стойки. Гженка случайно дважды опрокинула ведро с

грязной водой на мои ноги. Захмелевшие посетители смеялись над неумехой-поломойкой. Гженка ядовито улыбалась, позволяя красавцу-купцу Миразу, ее жениху, целовать ей ручки.

В четвертый раз поиздеваться решил Мираз. Только вода пролилась почему-то на Гженку. Случайно, разумеется. Что дальше? Визг, ругань и громадный силуэт Барисы, жены трактирщика, надо мной. Она заправляла здесь всем, отодвинув в сторону тихоню-мужа. Я не раз слышала историю о том, что трактир достался Барисе в наследство от бабки по материнской линии — властной, сварливой старухи. Карла с внучки потребовала взамен одного: выйти замуж. Выбор Барисы пал на Санора, шестого по старшинству в крестьянской семье. Бедный, как церковная мышь, привыкший к тому, что братья им помыкали, Санор не смел ни в чем перечить жене.

Я суетливо вытирала тряпкой расплескавшуюся воду. Объяснять, что я не причем, даже не пыталась. Все равно не поверят. Да и нет у меня такого права — оправдываться.

Дородная Бариса, затащив меня наверх в свою комнату, ругалась долго и со вкусом. В красках расписала неблагодарность за проявленные по отношению ко мне доброту и сострадание. Когда словесный поток иссяк, я сжалась, зная, что за ним последует. Удар. А потом еще один. И еще один. Только бы не закричать и не сдвинуться с места. Иначе только хуже сделаю.

Просто терпеть.

Почему? У меня нет выбора. Пять лет назад в Олений Рог, деревеньку, где я жила, пришла чума. Родители сгорели меньше, чем за неделю, оставив меня, двенадцатилетнюю девчонку, и Ораса, моего годовалого брата, одних. Почему мы с ним остались в живых — не знаю. Тогда полдеревни выкосило, прежде чем подросли маги-целители. А в ночь, накануне их приезда, случился пожар. И к моему горю добавилось еще одно. Мы с братом лишились дома. Помню, как в одной белоснежной рубашке прижимала к себе испуганного мальчишку. Стояла и бессильно смотрела на желтые языки пламени, лижущие деревянные балки и крепления. Тогда я старалась не думать о том, чего лишилась за последние сутки. Страшнее смерти родителей и этого пожара было только одно: похоронить отца и мать, ушедших за грань вечером, я не успела. Мне в утешение не осталось даже могилы, чтобы было хоть иногда где-то поплакаться.

А синяки да ссадины... Главное, чтобы Ораса не трогали. Он еще совсем ребенок. Бариса, правда, рассвирепела больше не от пролитой воды, а от того, что от Гженки очередной потенциальный жених мог сбежать. Двое предыдущих встречались с ней, а свататься пошли ко мне.

И вспоминать не хочется, чем закончилось то сватовство. Неделю в горячке лежала, а на спине остались шрамы. Мне эти женихи были не нужны. Да и ни один из них ни разу не подошел даже поздороваться. Барису это тогда не смутило. Я попыталась напомнить, что до восемнадцати лет на каждой девушке заклятие неприкосновенности лежит. Если, конечно, та замуж не выйдет и добровольно от защиты не откажется. Куда там, меня и это от расправы не спасло. Что случится со мной через год, когда исполнится нужное число лет, я старалась не думать. Было не просто страшно, а очень-очень-очень страшно.

Бариса считала, что я женихов приворожила. Только чем? Внешность у меня самая простая для этих мест — светлые волосы, серые глаза. Приданного — нет, дом сгорел, на руках — младший брат. Кого прельщует? Но нет же... Бариса была уверена: я специально крутилась у парней под носом, чтобы у ее драгоценной Гженки, красавицы и умницы, ничего не вышло. Да нужны мне эти женихи, как черту забытое болото! Неужели она не может понять, что смысла менять ее побои на побои мужа мне нет. Но... Бариса — это Бариса. Она всегда права. Во всем. О чем тут говорить?

А Гарин — сын кузнеца и Кром — сын портного, те самые несостоявшиеся женихи... они, оказывается, просто хотели пошутить. Это я узнала от Гженки спустя неделю, когда пришла в себя. С тех пор неприязнь к мужчинам у меня переросла в слепую ненависть. До сжатых от боли кулаков. И жгучей, давящей внутри, пустоты. Те, кто смеют обижать и унижать слабого, зависящего от чужой воли человека, ничего другого и не заслуживают.

За проделку Мираза мне и пришлось сегодня расплачиваться походом в лес за хворостом. И не беда, что его я за лето и осень натаскала столько, что до следующей зимы с лихвой хватит. Даже если придут самые лютые морозы и топить придется в два раза больше. Впрочем, зачем об этом сейчас думать? Ничего ведь изменить не могу.

Я настолько ушла в невеселые мысли, что только сунув очередной ворох веток в вязанку, поняла, что та полна. Значит, можно возвращаться. Закинула мешок на плечи, глубоко вздохнула и замерла. Место, где я находилась, было незнакомо.

Черные стволы деревьев окружали меня повсюду. По-прежнему непроглядное небо над головой. Ни единой звезды на нем. Хрустящий снег под ногами. И в какой же стороне опушка, где раскинулся дуб, от которого я пошла влево, туда, где хвороста всегда больше можно набрать? Я оглянулась, надеясь, обнаружить что-то знакомое. Изгиб замерзшего ручья чуть левее от меня. Заснеженные кусты с горькой рябиной, которой любили

лакомиться снегири, прямо по курсу. Упавший ствол огромной сосны, расколотый молнией прошлым летом, позади.

Ну, хоть что-нибудь! Не могла же я заблудиться! И темень такая, как назло, с трудом разбираешь, что вокруг. Почувствовала, снова начинаю паниковать. Сердце забилося чаще, дыхание сбилось, ноги приросли к месту.

Я в отчаянии закусила нижнюю губу. Ничего. Совсем ничего. Куда же я забрела? Хворост надо было собирать, а не в воспоминания проваливаться! Да что толку себя ругать? Нужно выбираться. Если и не ради себя, то ради Ораса. Несколько минут я пыталась что-нибудь придумать, а затем глаза уткнулись в латаные-перелатанные валенки. Следы! Я же могу по ним пойти и вернуться обратно! В этот момент луна, прятая за тучами, удачно выползла и осветила пространство вокруг меня. От облегчения широко улыбнулась, поправила мешок с хворостом. Собралась уже развернуться в нужном направлении, но в чаще раздался грохот. Я невольно посмотрела туда, откуда шли звуки.

Разглядеть по-прежнему ничего нельзя, но шум стоял страшный. Создалось ощущение, что через чащу напролом лезет огромный медведь, не разбирая пути. Бежать! Это была единственная мысль, которая пришла в мою голову. Не оглядываясь. Не задаваясь вопросом, что позади. Ясно же: ничего хорошего. Только при таких условиях у меня будет шанс спастись от дикого зверя. Я скинула под ближайшее дерево вязанку с хворостом, не думая, что со мной за это сделают. Главное — остаться живой. Остальное не имеет значения. Я рванула в сторону, но, не сделав и пары десятков метров, зацепилась за упавшее дерево. Кубарем полетела в овраг, зачерпывая рукавами снег.

Все это случилось настолько быстро, что я даже не закричала. Только охнула, когда попыталась сесть. Разбитая коленка саднила. Шерстяной платок сбился, затянувшись узлом на горле, стало трудно дышать. Я непослушными руками стянула его. Так, что теперь? Надо перевязать колено.

Стоп. О чем это я? Там же в чаще дикий зверь, который вот-вот может меня настигнуть, и волноваться о ране уже не придется! Я нервно оглядела лес, темнеющий стеной, вокруг меня. Как тихо. И ни шороха. Ни звука. Все по-прежнему. Как будто только что сюда пришла. Совсем ненормально. А медведь? Где медведь-то? Он не настолько умен, чтобы сидеть и выжидать. Или просто ушел, не заметив меня? Получается, я спаслась так нелепо просто потому, что зацепилась за ветку и упала в овраг? Я хихикнула. Видимо, нервы сдают. Но надо выбираться, пока не случилось новой

напасти.

Я оторвала лоскут от нижней рубашки и крепко перебинтовала рану. Повязала платок, отряхнула снег с ветхого полушубка, осторожно поднялась. Огляделась, прикидывая, где лучше всего забраться наверх. Поняв, что придется все равно карабкаться, утопая в снегу, решила идти проторенным путем.

Наверху я оказалась нескоро. Несколько раз застревала в снегу, с трудом сдерживая горькие слезы от боли и не менее горькие мысли о том, что будет, если я не справлюсь. Если бы не цеплялась за выступающие корни, крепкие и от того надежные, ни за что бы не смогла преодолеть этот подъем. Овраг оказался не только крутым, но и наполненным рыхлым снегом, в котором я увязла почти по пояс. Отдышалась и посмотрела по сторонам. Никаких следов дикого зверя. Значит, можно осторожненько попытаться добраться до хвоста и...

А что медведь делает в лесу зимой? Что? Ему спать в берлоге положено. Я села на поваленное дерево и потрясла головой. Это что получается, у страха глаза велики? Неужели привиделось? И шум, и треск, и...

Я решительно встала и пошла в сторону чащи. Если не пойму, что там произошло и не увижу причину своего страха, он не пройдет. И каждый раз, возвращаясь в этот нелюдимый сумрачный лес, по пятам будут красться шорохи и ужас. Такое надо в зародыше убивать. Иначе ничего путного из меня не выйдет.

Подошла и остановилась, прислушиваясь. Снова ни звука. Отодвинула пушистые ветки ели, увернувшись от сыпавшегося за пазуху снега. Вгляделась в темноту. И сделала шаг. Пройду немного, чтобы успокоиться. Надо убедиться, что ничего страшного тут не произошло. Потом вернусь. Интересно, а что было-то тогда, если не медведь? Упало дерево? Не похоже. Вот, если несколько, то вполне вероятно. А почему упали?

Пока я размышляла о случившемся в лесу, добралась до опушки. А там... Несколько деревьев, действительно, были свалены на землю. От них поднимался дым, как от пожара. Хотя я четко помнила, что огня, искр и хоть какого-нибудь света, не было. Я перешагнула через тонкий ствол березы, случайно его задев. Пошатнулась. Вместо поваленного дерева остался только пепел. Это что? Колдовство? У нас, в Оленьем Роге, где я магов видела за всю свою жизнь всего дважды? Сначала утром, когда от моего дома осталось пепелище, а затем два лета назад, когда в эти места случайно забрел странник, наделенный даром. Нереально такое.

Нет, знахарка у нас есть. Она и травы нужные заговорить может,

простенький амулет сделать, но колдовать... Нет, это совсем другое. Получается, тут, на поляне, только что побывал сильный колдун? Пора делать ноги. Ввязываться в дела магов — чревато последствиями. Неприятными, к слову сказать. А мне плохого в жизни хватает. Едва я об этом подумала, как раздался стон. Я вздрогнула. Стон повторился.

— Эй, кто тут? — прошептала я, стараясь не дрожать от страха.

И да, знаю — глупый и несуразный вопрос. Ответа не последовало, что вполне логично было ожидать.

Я снова вздохнула. И кой черт меня потянул в чащу! Можно, конечно, развернуться и сбежать. Только за гранью за эту трусость придется ответить. Да и что мне терять то? Нет, если подумать, то есть что, разумеется. Я не могу бросить Ораса одного, поэтому со мной не должно ничего плохого случиться. Но и оставлять на погибель в заснеженной чаще раненого человека тоже нельзя. Уговаривая себя, я осторожно и медленно пробиралась к месту, где слышались стоны.

Из-за туч вынырнула луна, что было кстати. Я добралась до источника звуков и пожалела, что не сбежала. Однозначно, маг. Кто еще способен повалить столько деревьев, превратив их в пепел? И судя по черному плащу — темный. Да еще и мужчина. Я застонала про себя. Эх, не везет мне сегодня, так не везет. Желание сбежать возникло снова. Но... Всегда есть это незыблемое — но. Мужчина, да. Но плохого он мне ничего не сделал. Не хватал ниже талии, не грубил, не отпускал сальных шуточек, не... В общем, одно сплошное «не».

Теперь поздно думать. Не бросать же его здесь в самом-то деле. Может, он попал в беду.

Подошла к нему и опустилась на корточки. Протянула руку, чтобы откинуть капюшон и пощупать пульс. Мужчина снова застонал, а поверху плаща засветилась золотистая сетка.

Он что, преступник? Или его кто-то поймал? Гадай — не гадай, а колдовство я снять не могу. Я — не маг, я — человек.

— Эй, вы живой? — спросила я, не решаясь прикоснуться.

— Да, — раздался хриплый голос, от которого внутри у меня все мгновенно заледенело.

Значения это сейчас не имеет. Помогу освободиться и забуду об этом.

— Я не сниму сетку. Я не обладаю даром, — осторожно сказала я.

— Ты ее в состоянии увидеть? — удивился он.

— Да. Я могу позвать на помощь. Если вы ранены, то...

— Нет, — твердо сказал мужчина. — Никто не должен знать, что я здесь оказался. Запрещаю.

В воздухе мелькнула молния. Нарушу его приказ — умру. Если стану спасать, а я, увы, стану, и он уйдет за грань — отправлюсь следом. Меня его приятели или враги в любом случае найдут. Как миленько-то! Ненавижу магов.

Мужчина снова застонал и невнятно выругался.

Точно какие-нибудь делишки свои темные проворачивал, попался в ловушку и теперь... теперь я стала свидетельницей. Значит, долго не жить, если что. Тьфу ты, как ни поверни, а мне все один путь. Но и сидеть просто так нельзя. Значит...

— Чем могу помочь?

И откуда у меня столько смелости?

— Капля крови, отданная добровольно, сможет разрушить сеть, — отозвался он.

Я стянула рукавицу, нащупала острую щепку под своими ногами, сжала зубы и порезала палец. Рана тут же заныла, но я позволила капле крови стечь над незнакомцем. До него она не долетела, беззвучно растворилась в воздухе, но сеть пошла волнами и исчезла.

— Все. Подняться сможете?

Мужчина не ответил. Похоже, потерял сознание. Я бегло осмотрела его, не прикасаясь, но повреждений не нашла. Пришлось осторожно потянуть за капюшон плаща. Длинные спутанные черные волосы с фиолетовым отливом рассыпались по бледному лицу с заостренными скулами. Я медленно ощупала его голову, а потом перешла к плечам и ногам. При этом старалась не думать, что делаю. Нервы целее будут.

У мага оказалась сломана рука, на ноге — рана, шириною с мою ладонь, на лбу, у левого виска — порез. Пришлось отрывать от рубашки лоскуты, перевязывать. При этом я лихорадочно думала, что же делать дальше. К людям идти нельзя. Он запретил. И нарушить приказ мага все равно, что подписать себе смертный приговор. Остается одно — вернуться к опушке леса, а потом неприметной тропкой пробраться к укромной пещере. Она была моим пристанищем и убежищем, когда сил оставаться в таверне у Барисы и Санора уже нет было. Может и обойдется все, маг останется жив, а я выпутаюсь из этой передрыги без особого ущерба. При последней мысли внутренний голос ехидно усмехнулся.

Надеюсь, что маг не тяжелее двух вязанок хвороста. Волоком его не понесешь, ранен же. Значит, нужно взвалить себе на спину, что я и проделала. Первый шаг дался тяжело. Пожалуй, я любого медведя с такой ношей спугну. Пьяной походкой, с передышками и остановками, с постоянными напоминаниями о том, что сейчас неприязнь к мужчинам

нужно оставить, забыть о ней на время, я добралась до пещеры. Спрятанная за непроходимыми кустами орешника, она показалась мне родной и желанной. Я положила мага на землю, а сама отправилась рвать лапник для ночлега. Натаскала его побольше, перетащила туда мужчину. Так, сейчас нужно разжечь костер. Спички у меня тут припрятаны, а хвороста нет. Можно, разумеется, вернуться к мешку, брошенному в спешке. Я задумалась на мгновение. Не сгодится. Пока дойду, пока донесу, незнакомец замерзнет. Легче новый собрать.

Когда через время затрещал костер, я согрелась, посматривая с тревогой на мужчину. Он так и не пришел в себя. Снова осмотрела его раны. Повязки пропитались кровью. Придется менять. Скинула полушубок, верхнюю рубаху, отвернулась к нему спиной. Стянула нижнюю, которую пустила на лоскуты уже наполовину, торопливо оделась.

Осторожно перебинтовала, но испачканные лоскуты не выкинула. Постираю и высушу. Пригодятся. Рубашек у меня всего две. Решив, не откладывая в долгий ящик, сходила к замерзшему глубокому ручью, бегущему неподалеку. Камнем пробила лед, жалея, что у меня не нашлось ножа. Непозволительная роскошь для сироты иметь что-то свое. Хорошо, жестяная помятая кружка, выкинутая кем-то за ненадобностью возле колодца, имелаась. В нее я набрала воды, а потом опустила в ледяную стынью руки и принялась стирать повязки. На холод я приучила себя в таких случаях не обращать внимания. Впервой в проруби белье полоскать, что ли? Ну, руки красными будут. Не привыкать.

Примерно через полчаса я вернулась. Посмотрела на мужчину, который так и не пришел в себя. Не нравится мне его состояние. Губы холодные, сухие, а лоб покрылся испариной. Нужны лекарства. Но какие? И где их взять, не имея права выдать себя? Да и денег нет. Все-таки мужчины несносны, а маги — тем более. Хоть бы головой подумал, прежде чем запрещать идти за помощью к людям. Я постаралась унять злость, которая во мне разбушевалась.

Посидела немного возле костра, греясь и стараясь успокоиться. У меня была припрятана здесь золотая монета. Ее я нашла на дне реки полгода назад, когда пошла за водой. Задумавшись, зачерпнула песок и ил. Когда стала вычерпывать, чтобы чистой воды набрать, сверкнуло неожиданное сокровище. У Ораса весной день рождения. Думала, что куплю ему на ярмарке леденцов и сладкий пирог, а так же маленький складной ножик.

Теперь праздник окончательно и бесповоротно отменялся. Монету придется отдать знахарке за лекарства. Оставалось придумать, как сделать так, чтобы она меня не узнала. Взгляд зацепился за плащ, в который был

одет незнакомец. Если надену его, накину капюшон, то никто и не узнает, что за ним — не маг. Так, странник. Я снова разделась до рубашки и штанов. Стянула с мага меховой плащ, а его накрыла своим полушубком и платком. Прислушалась к его хриплому дыханию, поняла, что надо спешить.

До знахарки я добралась быстро.

— Мне нужно заживляющее и восстанавливающее силы зелья, — с порога сказала я хриплым голосом, отдавая знахарке золотую монету.

Именно такие снадобья привезли тогда нам, когда случилась чума, маги-целители. Название врезалось в память. Надеюсь, что они колдуну помогут.

— Проходите, госпожа. Сейчас все дам, — сказала Матильда, угодливо распахивая двери.

— Не досуг мне. Давай быстрее. И хлеба с похлебкой.

Матильда закивала и нырнула в дом, решив не спорить и не о чем не спрашивать. Нет, можно, конечно, зайти, погреться. Искушение было велико. Но риск выдать себя тоже большой. Во-первых, на мне валенки. У приезжих, а уж тем более у магов, всегда на ногах сапоги. Но поменяться обувкой с незнакомцем не вышло. Нога у него была больше моей в несколько раз. Во-вторых, распознать меня легко. Стоит капюшон откинуть. Лучше тут постою, в темноте.

— Вот, госпожа, нужные вам зелья. И еда... все свежее. Похлебки во флягу я налила, да небольшой каравай хлеба положила. Но лучше бы зашли вы к Барисе с Санором. У них таверна, так что...

— Спасибо, — кивнула я, и, не прощаясь, нырнула в темноту ночи.

Уж не знаю, что знахарка подумала, когда я еще и еды попросила. Но от магов можно и не такого ожидать. Их распоряжения просто выполняются без всяких возражений. Пусть считает, что я торопилась к оказавшемуся в беде колдуну.

Путь до пещеры я преодолела легко. Меня даже ночной лес теперь не пугал. Не до этого было. Прочитала этикетки на флаконах, восстанавливающее силы зелье влила в рот, а заживляющим смазала раны. Поставила возле костра похлебку и рядом положила завернутый в тряпицу хлеб. Удержалась от соблазна отломить от края каравая. За весь день кроме куска хлеба утром ничего во рту больше не было. Но магу сейчас еда нужнее.

Снова переоделась, закутав мужчину в его плащ. Тот внутри был подбит мехом, оказался теплым. Я даже согрелась, когда бегала за зельем. Стужа незнакомцу не грозит. Это мой тулуп — дырка на дырке, один ветер

радуется. У мага же одежда сшита хорошо и ладно. Одна рубашка чего стоит. Белоснежная, из мягкой ткани, а не грубого льна серого цвета. Швы ровные, точные. Непривычная даже на ощупь. Какой-то медальон на шее, несколько колец на пальцах. Похоже, не бедствует. Ну да, я опять ушла в свои мысли. А надо возвращаться. Сильно задержалась. Навещу незнакомца завтра. Все, что можно, я для него сделала. Лекарства и чистые повязки нашла, еды оставила, хвороста натаскала. Костер точно не должен до рассвета догореть. С этими мыслями я и покинула пещеру.

Мешок с хворостом оказался тяжелее, чем хотелось бы. И разбитая коленка, о которой я уже забыла, начала нещадно жечь и ныть. Обратный путь до деревни дался непросто.

— Что так долго? За смертью тебя посылать! — зычно выдала Бариса, едва я показалась в дверях на кухне.

Опустила вязанку с хворостом возле очага и не решилась протянуть к огню руки.

— Сгинь с глаз моих долой.

Я, не дожидаясь очередной взбучки, нырнула за дверь. В маленькой коморке под лестницей было темно. Слегка пахло смолой, которой щедро законопатили щели. В углу привычно шабуршались мыши. Где-то наверху поскрипывали половицы. Орас сладко посапывал во сне. Но едва я разделась и нырнула к нему под одеяло, проснулся.

— Риана, ты вернулась, — сонно прошептал он.

— Да. Спи. Завтра рано вставать.

— Замерзла, — утвердительно сказал братишка, прижимаясь ко мне.

Я не ответила, и так понятно, что он прав. Натянула одно на двоих старенькое серое одеяло, прикрыла нас моим полушубком, сунув под голову платок, и закрыла глаза.

Вставать пришлось затемно, как всегда. Санор распахнул ставни и постучался в дверь. Потянулась, легко поцеловала Ораса в макушку. Хотелось разбудить, обнять, услышать его звонкий смех. Вздохнула. Ступила босыми ногами на промерзшие за ночь половицы, быстро оделась, обула старые изношенные башмаки, сполоснула лицо студеной водой. Поломанным деревянным гребнем расчесала спутанные волосы, заплела в крепкую косу. Немного времени потратила, чтобы перевязать колено, которое уж слишком сильно ныло.

Затем разожгла огонь в печи. Он весело затрещал, освещая пространство кухни. Блеснули начищенные чугуны и сковородки, развешенные на стенах. Взгляд упал на расколотый глиняный горшок,

сиротливо стоящий на подоконнике. Еще неделю назад в нем цвел крошечный белый цветок. Пока не попался под руку недовольной Барисе. Хозяйка трактира не терпела ничего ненужного. Цветок, с трудом выращенный мной, ей казался лишним. Сгодился только на то, чтобы в пылу гнева из-за недоваренных щей, быть разбитым об пол. Я все надеялась, что смогу починить горшок и вырастить новый цветок. Погладила шершавые черепки, задумчиво смотря на морозные узоры на окне. Вздохнула. Сбросила глиняные куски в ведро.

Когда Бариса пришла на кухню, чтобы отдать распоряжения на сегодняшний день, я подбрасывала полено в пламя.

— Кашу на завтрак сварить, полы подмести, собак дворовых покормить, столы протереть, — выдала она, кутаясь в лазоревый платок с длинными кистями. — После завтрака посуду помыть, убрать мои комнаты и Гженки, привести в порядок комнаты постояльцев, приготовить обед, а затем скажу, что делать.

Я кивнула и принялась за работу. И пока семья и постояльцы неспешно завтракали, припрятала в передник кусок хлеба. Сдается, раненому магу будет нужна еда, а брать ее негде. Рассказать про мужчину нельзя, а денег у меня нет. Значит, придется потуже затянуть поясок. Ну да ничего, потерплю немного.

Орас, которого я разбудила, сонно пожевал краюху хлеба, оделся и отправился кормить собак. После завтрака, когда я протерла столы, подмела полы и перемыла посуду, планы Барисы изменились. Санару нездоровилось, и она отправила меня за снадобьем к знахарке.

Но тут мне повезло или не повезло. Смотря с какой стороны, подойти. У знахарки была очередь из двух человек, а третий находился в пахнущей травами горнице. Прощка, сын солдатки, кутал в платок вздутую щеку. Марьяна, сестра плотника Арнавия, нервно теребила кончик рыжей пушистой косы, выглядывающей из-под платка. Они то и сообщили, что раньше чем через час мне тут делать нечего. Решив, что большой беды не будет, если я подойду попозже, я отправилась навещать мага.

Днем лес не казался мрачным. Обычная чаща, где голые ветки да снег царствуют. Безмолвным он тоже не был. Чирикали воробьи, время от времени встречаясь на пути. Белохвостый заяц нырнул в кусты, испугавшись меня. Я шла, оглядываясь. Нельзя было допустить, чтобы кто-то увидел, как я кралась от околицы до деревьев.

Маг, видимо, приходил в себя ночью, так как еды не было. Но сейчас он то ли спал, то ли просто ослаб и снова потерял сознание. Я поменяла повязки, отметив, что раны стали затягиваться. Пощупала лоб,

порадовалась, что он не был горячим. Послушала дыхание, которое стало ровнее. В полумраке костра осторожно рассматривала незнакомца.

Красивый. Настолько красивый, что у меня внутри все екнуло, когда расчесывала принесенным гребнем его волосы. Те, к слову сказать, были мягкими, как шелковые нити, из которых сшиты рубашки Гженки. Интересно, какие у него глаза? Поймав себя на этой мысли, я покраснела. Совсем не туда что-то потянуло. Он же маг. Темный маг. Такой на меня, сироту, никогда и не посмотрит. Это в сказках прекрасные принцы влюбляются в нищенок, а я живу в реальности. Пора бы с этим смириться.

Я подбросила еще пару веток в костер и выскочила из пещеры. Если Бариса обнаружит мою долгую задержку, то добра не жди. Нужно торопиться.

Следующие несколько дней я с трудом выкраивала время, чтобы выбраться в лес и навестить мага. Каждый раз, когда я оказывалась в пещере, он либо спал, либо был без сознания. Раны его затянулись, но я понимала, что колдун слишком слаб. Еды бы побольше и получше, а не два куска хлеба с водой за сутки.

На четвертый день пещера оказалась пустой. Я растерянно осмотрела лапник и потухший костер. Видимо, маг нашел в себе силы и открыл переход. Ну, что ж, может оно и к лучшему. А то я слишком уж стала привыкать к своей тайне. Может быть потому, что она была тем немногим, что принадлежало только мне.

Я надкусила принесенный ломоть хлеба и покинула пещеру. Надеюсь, что у темного мага, имени которого я даже не спросила, все в жизни сложится лучше, чем у меня.

Эжен

Демоновы силы! Ловушка! Я попался. До мельчайших деталей все продумал, попросил Гарда и Лана подстраховать меня и... Чтоб тебя! Как неразумный птенец опутан сетями и лежу на ледяном полу. Чужая магия тянет силы. В глазах темнеет. Почти не могу шевелиться. И не могу поверить в происходящее.

Долетался!

Ненавижу!

Пиявки болотные! Птицеловы мерзкие! А если тронут Владу... Убью! Даже, если за гранью окажусь, найду и в пепел превращу.

Так, стоп.

Вдох. Выдох.

Успокоиться. Сосредоточиться. Не злиться. Взять силы под контроль.

Тогда сеть, лишенная частично моей магии, немного ослабнет, не будет жечь.

Выровнял дыхание. Прислушался. В глазах по-прежнему темнота. Обоняние, лишенное магической подпитки, почти сошло на нет.

Беспомощен.

А проклятая тройка наверняка уже в пути. И наше свидание не за горами.

Ну, уж нет! Не дамся! Не дождетесь моей легкой смерти, порождения бездны!

Надо действовать. Срочно.

Попробовал призвать магию. Слабый отголосок. Но и сдаваться я не собирался. Не приучен. Проигрывает тот, кто опускает руки. Можно уйти от всего на свете. Даже от смерти.

Сеть натянулась. Значит, они совсем близко. Снова сосредоточился на призыве силы. Еще немного, и я просто не в состоянии буду шевелиться.

Яркая вспышка. Боль, выкручивающая мышцы. Удар.

Я медленно приходил в себя. Перенесся. Не совсем удачно и непонятно куда, правда. Но значения это уже не имело. Главное, ушел. И жив. Относительно, судя по ощущениям.

Какая же это мерзость — перемещаться на пределах своих возможностей! И если учесть, что оказался я совсем не там, где планировал, оставалось только взвыть.

Сейчас же я бессильно лежал на животе, опутанный золотистой дрянью, все еще высасывающей мои силы. Снег колот правую щеку. В глазах по-прежнему все плыло. Сильная боль в ноге и руке была почти сносна. К ранам я привык. Могу потерпеть. Но о том, чтобы подняться, не могло быть и речи. Сеть, чтоб ее, хороша! Надеюсь, что хоть в безлюдное место попал.

Прислушался. Тихо. И холодно. К огню бы сейчас. И друзей бы рядом. Нет, Гард и Лан в беде не оставят. В этом я не сомневался. Найдут, вытащат, помогут. Только бы успели раньше тех, кто начал за мной охоту.

Безликие не сдадутся никогда и ни за что. Они выведали мою тайну и по пятам пойдут. Им не ведома, как мне усталость. Псы-ищейки противные! Чтоб их!

Раздались чьи-то шаги. Легкие. Осторожные. Чутье и обоняние обострились. Зверь? Ребенок? Кто-то остановился возле меня, наклонился, отпрянул. Человек. Однозначно. Животные раненых не бояться. А этот шарахнулся. И не враг, судя по всему. Но раньше все равно себя выдавать не буду.

Стоит, не уходит.

Разглядеть мне ничего не удалось. Зрение не хотело возвращаться. Да и то, как я лежал, не способствовало бы этому. Я прислушался. Дыхание сбившееся, сердце колотится. Незнакомец принес с собой запахи леса, словно долго тут находился. Терпкая кора дерева. Свежая хвоя ели. Горьковатый вкус рябины. И было что-то еще, легкое, сладкое, нежное.

Девчонка... В этом я не сомневался. Испуганная до чертиков, судя по ее колотящемуся сердцу и неровному дыханию. Как она оказалась в лесу глубокой ночью? При всем своем воображении, не мог отыскать достойной причины.

Да живой я, живой. Пока что.

Глупая. Неужели думает, что, не обладая даром, можно увидеть сеть? Похоже, судьба ко мне благосклонна. Чудом сбежав от безликих, встретил в лесу колдунью. Непроявленную. Даже не подозревающую о своей силе. Но все же.

А на помощь звать не нужно. Те, кто расставил ловушку, не просты. Мигом до них дойдет весть, что в деревне оказался раненый маг. Нельзя себя выдать. Запретил.

Поверила, надо же. Как будто мои угрозы без магии что-то значат. Наивная. Откуда такая взялась то? Да развернись она сейчас и уйди, не найду ее ни за что на свете. Если выживу, разумеется.

Помочь она хочет. Странная. Я же темный маг. Это я всем помогать должен. Впервые за последние десять лет мне предлагает помочь человек.

Чем? Понятно же, что не умеет колдовать. Хотя есть один способ снять эту мерзость. Но она не согласится. Никто добровольно не пожертвует каплей крови для темного мага. Я закусил губу. И тут же пришла темнота.

Очнулся в какой-то пещере. Огонь плясал, бросая отсветы вокруг. Я лежал на лапнике, укрытый собственным плащом. Хммм... Пошевелился. Помню, что болела рука и нога. Но ран как будто бы и нет. Снова пошевелился. Ничего. Она что умудрилась добыть мне нужные зелья? Занятно. А куда делась сама? Надеюсь, не пошла за помощью.

Не похоже вроде. Хворост возле стены напротив темнеет. Лоскуты белые на камнях разложены, словно их стирали и оставили сушить. И в проем полоска света пробивается. Утро? Или уже день? Не понять. В пещере царит полумрак.

Выбраться бы отсюда без неприятностей. Но когда у меня их не было то? Мечтатель. Знаю.

Я вздохнул и попробовал осторожно сесть. Голова кружилась, слабость не девала спокойно вздохнуть. Пригляделся к тряпице, в которую

явно было что-то завернуто. Еда? Потянулся рукой. Взял. Угадал. Но есть не хотелось совсем. Подташнивало. А пить... Вода нашлась в кружке, рядом с моей лежанкой. Выпил. Снова лег.

Где Гард и Лан? А безликие? И сколько прошло времени? Как я оказался в этой пещере? Неужели девчонка дотащила? С трудом в такое верилось. Позаботилась обо мне? Нелепо? Смешно? Неправильно? Это от темных магов люди ждут помощи. Не наоборот. А ведь знала, кто я...

Мысли в голове все еще путались. Нет, так не пойдет. Нужно возвращать силы. Они мне нужны, чтобы покинуть это место.

Следующие дни и ночи слились в одно сплошное мгновение. Я ел хлеб и пил воду, недоумевая, почему девчонка не приносит нормальной еды. И ее, кстати, ни разу так и не увидел. Хоть спасибо сказать бы. Она мне как-никак жизнь спасла. А я в долгу быть не привык. Тем более что она пожертвовала каплей крови, тем самым дав мне над собой власть.

Я протянул руки к огню, дающему силы. В этот момент открылась темная воронка портала, и я увидел выходящих из нее Гарда и Лана.

Глава вторая

Риана

Ночь выдалась ясная и звездная. В любой другой раз я бы остановилась и полюбовалась на кружево рассыпанного по небу жемчуга, но не сегодня. Мороз стоял такой, что дышать приходилось с трудом. Несколько дней назад холода буквально выморозили Олений Рог. Даже вода в колодцах превратилась в лед, чего раньше никогда не случалось. Приходилось бегать за ней к реке.

Прорубь, и не одну, в деревне давно выдолбили, но стужа оказалась сильнее. Нужно было ломом сбивать тонкий ажурный лед каждый раз, когда оказывалась на реке. Один плюс — так невозможно замерзнуть, моментально согреваешься.

Ледяная вода, которую я зачерпнула ведром, казалась черной. Нырни в это словно бы бездонное оконце и никогда не увидишь солнца. Там, на дне, его точно нет. Я подняла тяжелые ведра, надеясь, что, наконец-таки, смогу принести их и отогреться возле печи, прежде чем снова окажусь на морозе.

И какой лысый черт и с какого болота дернул к нам еще трех постояльцев принести! Как будто семерых мне было мало. Работы снова прибавилось, но к ней я была привычна. Просто надеялась, что найду время посидеть с Орасом, который третий день лежит с простудой. Жар совсем не пропадает. Лекарств нет. Все, что мне удалось — выпросить у Барисы мешок с травами, которые я завариваю брату несколько раз в день. Побывать бы с ним. Эх...

Эта троица... словно сговорилась! Обеды им подавай из трех блюд. Ванну они принимают дважды в день каждый (представьте, сколько раз я только сегодня к проруби сходила). И непонятно, что у нас в глуши забыли. Бариса же да Гженка рады стараться. Одежда на мужчинах дорогая, украшенная камнями, а браслетов обрубальных не видать. Возраст, правда, определяется с трудом. Вроде бы смотришь и кажется, что им не больше тридцати пяти лет. Но столкнулась я с одним из них взглядом и поняла, что странники наши не так просты, как кажутся. В глазах прямота и уверенность в своей силе.

Я боялась даже подумать, что они — маги. И постоянно строила предположения, зачем сюда явились. Хотя ни один из них за четыре дня ни разу не применил колдовство. Может, оно им ни к чему? Или не хотят стать узnanными. Это было бы не моим делом, если б не страх, что ищут они

спасенного мною пару недель назад мага. Пропадает же постоянно куда-то их третий товарищ. Я ни разу его так и не увидела за эти дни. И только по количеству тарелок и стираемой одежде можно было сказать о его явном наличии.

Я все-таки надеялась, что мои предчувствия не сбудутся. И как оказалось, зря. Едва вышла на натопанную за день тропу с двумя ведрами воды, как от деревьев отделился темный силуэт. Мгновение — и мне перегородили дорогу. Я поставила на снег ведра, отметив, что вода в них стала покрываться льдом, и уставилась на мужчину в плаще. С минуту мы стояли молча. Я окинула его взглядом, гадая, что ему понадобилось от сироты, а он беззастенчиво рассматривал меня. Я прямо-таки чувствовала его оценивающий взгляд, скользящий по мне от макушки до пят.

А потом мужчина опустил капюшон, и я вздрогнула. Узнать в нем мага, найденного мной в лесу, не составило труда. Черные, блестящие с фиолетовым отливом, волосы рассыпались у него по плечам. А глаза оказались золотисто-зелеными. Хотя раньше я была уверена, что такого оттенка в природе даже не существует.

И что теперь? Зачем он здесь? Я сделала для него все, что смогла. Мужчина медленно, словно боясь спугнуть, подошел ко мне. Так, Риана, главное сейчас успокоиться и не паниковать. Ты ничего плохого не сделала. А страшные сказки про магов только ленивый не придумывает и не рассказывает. Мужчина наклонился и подхватил ведра с водой, вводя меня в ступор. Я даже дышать на миг перестала.

— Пошли.

Приказ, которому не подчиниться я не имела права. Он все равно сильнее. А у меня — Орас.

Мы шли и молчали. Темный колдун на пару шагов отставал, так как не знал, куда нужно идти. Он просто следовал за мной. Снег скрипел под его сапогами. От этого единственного звука становилось жутко. За этот небольшой путь от реки до трактира я перебрала в своей голове безумное количество вариантов того, что будет дальше. И как потом выяснилось, не угадала.

Мы с мужчиной подошли к трактиру. Я посмотрела на него, не зная, как пригласить его войти. Он медлить не стал, кивком голову показал на дверь, чтобы открыла. Забрать ведра я не решилась. Прошла на кухню через запасной вход, остановилась возле печи, от которой веяло жаром. Маг оказался рядом и неподалеку поставил ведра с водой. Снова посмотрел на меня. И почему-то стало страшно от взгляда этих золотисто-зеленых глаз.

Я не раз видела змей, бывая в лесу. Но встреча с одной из них

врезалась в память. Черная, гладкая и скользкая. Она укусила Хрома, одного из сыновей пекаря. И мужчина умер через пару часов. Так вот, у той змеи взгляд был точно такой же, как у мага. И цвет глаз практически был один в один. И он гипнотизировал меня. Я стояла, леденея от ужаса и страха, и даже не двигалась.

— Где тебя носит...

Бариса влетела на кухню и осеклась, увидев мага. Даже забыла, как хотела меня назвать.

— Господин Эжен, вы заблудились? — уточнила она.

Колдун не ответил, лишь как-то странно посмотрел на перстни с крупными камнями, сверкающие на пальцах Барисы.

— Я провожу вас к господам Гарду и Лану, — пропела хозяйка трактира, величаво поправляя выбившуюся из высокой прически прядь.

— Не стоит, — ответил мужчина, огибая ее и выскальзывая за дверь. — Освободитесь, найдите меня. Дело есть.

Надеюсь, что оно не связано со мной.

И только тогда, когда в кухне остались мы с Барисой, до меня дошло, что мужчина и есть тот самый третий неуловимый постоялец. Эжен... какое неподходящее для него имя. Совсем. А Гард и Лан — тоже маги. И пришли они все-таки по мою душу. Я пропала.

— ... только посмей снова влезть, да я тебя...

Обрывок фразы долетел до меня уже тогда, когда Бариса метнулась к выходу на звон колокольчика. Через минуту я ставила воду на огонь, она вернулась и подошла ко мне. От испуга я невзначай зацепилась рукавом за полку, где стояла посуда. Две тарелки, зазвенев, упали на пол и разбились. Я поймала взгляд Барисы и вздрогнула. Слишком хорошо знала это выражение ее лица, сжалась, увидев ее поднятую руку, зажмурилась. Но удара не последовало. Я открыла глаза и уставилась на Эжена, держащего занесенную надо мной руку Барисы. Ой, что натворил. Нельзя ее было останавливать. Хуже будет. Не для них, для меня. Они-то уедут, а мне совсем житья не станет.

— Я, кажется, просил позвать Риану, а не поднимать на нее руку, — сказал мужчина таким тоном, что у меня мороз по коже пошел.

— При всем уважении господин, эта девка заслужила наказание.

Трактирщица взглядом указала на осколки под моими ногами.

— Да неужели? — спросил темный колдун, заинтересованно смотря на меня.

Казалось, разбитая посуда его совсем не волновала.

— Да, господин. Толку от нее нет. Неумеха она Лентяйка, каких свет

не видывал. Неблагодарная. Раз уж вам не угодила, то самое дело напомнить, где ее место. Это — мой прямой долг.

Эжен нахмурился.

— Риана, поднимайся в мою комнату.

Ответить я не успела. И даже осмыслить этот приказ.

— Господин, так ей нет восемнадцати лет. А защиту только замужество может снять. Подождали бы вы годочек, тогда сама бы вам ее и привела бы, — ласковым голосом сказала Бариса, явно прикидывая прибыль.

Перед глазами у меня все поплыло. Так вот, какая судьба меня ждет всего через год! А я то все надеялась... на что? На каплю понимания? На неприкосновенность? На доброту? Получай, Риана. Я сжала руки в кулаки, стараясь дышать ровно. Главное, не сорваться. Некуда мне пойти зимой с болеющим простудой братом.

— Риана, — послышался голос Ораса, и я, не думая и не спрашивая, рванула на его зов.

За спиной послышался треск, будто кто-то сломал руку, вой Барисы, ругань Санора, крик Гженки, мужские голоса. Но это все не имело никакого значения. Я склонилась над братом, ощупывая его горячий лоб, налила в кружку отвар из треснутого кувшина, напоила его, вытерла влажной тряпичей лоб, покрытый испариной.

— Потерпи, мой хороший. Ты обязательно поправишься, — прошептала я.

О других вариантах думать не хотелось. А слезы, подступающие к горлу, я смогла остановить, хоть и с трудом.

Мальчишка застонал. Потом неожиданно глаза его округлились.

— Вы кто? — прохрипел он.

Я резко обернулась и уткнулась лбом в плечо мужчины. Его руки обхватили меня и отодвинули в сторону. Эжен склонился над Орасом, пощупал лоб, провел над ним рукой.

— Нужно зелье от простуды. Срочно. Иначе через пару часов он умрет.

Честность мага заставила похолодеть. Что делать? Я стояла, смотрела в стену, кусая губы, и старалась не разрыдаться от отчаяния.

Мужчину сунул руку в карман, достал золотой, вложил в мою распахнутую ладонь.

— Иди к Матильде, — приказал Эжен. — Я побуду с ним.

Я подняла на него глаза, нервно сглотнула. Маг удивленно приподнял брови и показал взглядом на выход. Я выскочила за дверь, быстро оделась

на кухне, прислушиваясь к шуму наверху. Почти бегом нырнула в темноту морозной ночи. И только на полпути осознала несколько вещей. За меня заступились. Единственный раз в жизни. И кто? Мужчина. Все мои незыблемые истины как-то потускнели. Нет, Эжену я не доверяла, но... Он дал мне монету, которая спасет жизнь брату. Интересно, откуда маг знахарку знает?

Глупая. Он же наверняка понял, что я где-то зелья для него брала. Найти Матильду и расспросить труда не составило. Особенно, если ты — темный маг. И эти двое суток он явно меня искал. Удивительно, что так долго. Наверное, просто не знал, как я выгляжу, и это усложнило поиски. И снова вопрос — зачем я ему? Впрочем, главное сейчас совсем не это.

Знахарка, когда рассмотрела в моей руке монету, не утерпела и спросила, кто дал. Я сказала правду. Та кивнула, дала флакон и сдачу медью. В комнату к Орасу я влетела, как ураган, сунув в руки магу монеты и зелье.

— Риана, — прошептал брат.

— Все будет хорошо, — выдала я, скидывая полушубок и платок.

— Ложку принеси, — сказал Эжен, вставая с табуретки, единственной мебели, что у меня тут была, не считая старой кровати. В каморку под лестницу все равно бы больше ничего не поместилось. Даже маг здесь смотрелся странно и чужеродно.

Я сбегала за требуемым, наблюдая, как Орас пьет зелье от простуды. Поил его мужчина, так как руки у меня дрожали. Через пару минут жар у брата спал, горло перестало хрипеть, а сам он сладко зевнул и заснул. Я опустилась перед кроватью на колени, поправила одеяло, а затем развернулась в сторону мага. Осторожно взяла его руку, прикоснулась к ней губами, а потом лбом, замерев на мгновение. Этот жест означал высшую благодарность. Его рука скользнула по моей щеке, взяла за подбородок и заставила посмотреть ему в глаза. Сейчас, в свете тускло горящей свечи, они казались золотыми.

— Никогда так больше не делай, Риана, слышишь? — спокойно спросил он.

— Вы только что спасли жизнь моему брату, — прошептала я.

— Мне напомнить, что ты сделала для меня в лесу?

— Я... просто так вышло... И к тому же...

Руки у меня по-прежнему дрожали, голос не слушался, а в горле стоял ком. Да кто я такая по сравнению с ним? Сирота в залатанной рубашке и штанах, не имеющая ничего, кроме любви к брату и постоянных подзатыльников.

— Встань, — приказал колдун.

Я честно попыталась выполнить это простое действие. Но тело стало каменным, не слушалось. Эжен наклонился, подхватил меня и поднял.

— Единственный человек, перед которым ты можешь встать на колени — ребенок. Ясно?

Я кивнула, понимая, что это у него все так легко и просто. У меня другая жизнь и другие реалии.

— Пошли наверх, нужно поговорить. Здесь лишних ушей не сосчитать, сколько. Защиту сейчас поставить не могу, много сил потратил на твои поиски, — соизволил пояснить маг. — В комнатах Гард и Лан помогут.

— Орас...

— С ним все будет хорошо, — повторил мои слова Эжен.

И такая уверенность в его голосе была, что я безоговорочно поверила. Но брата оставлять сейчас не хотела. Нерешительно посмотрела на Эжена. Темный колдун вздохнул, оказался возле Ораса, наклонился, завернул его в одеяло, поднял на руки и кивнул, указывая на дверь. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

На втором этаже снова стояли крики и шум. Но что Эжен сделал с Барисой, я спросить не решилась.

В комнате горело множество свечей, бросая тени на стены. От них было светло, как днем. Пылающий камин наполнил пространство теплом. На тумбочке возле окна лежала стопка книг. Рядом, за столом сидели два мага и обсуждали какие-то свитки, находящиеся у них в руках. При виде нас оба вскочили, отбросив их в сторону.

— Эжен, что стряслось? — спросил Лан, отбрасывая прядь белоснежных волос за спину и смотря на меня глазами, цвету которых позавидовали бы полевые васильки.

Светлый костюм, украшенный замысловатой вышивкой, сидел на нем идеально. Сам мужчина был стройный да ладный. Неудивительно, что Гженка по нему так вздыхала. Чисто внешне, он, словно принц из ожившей сказки.

— Нашел? — уточнил Гард, окутывая взглядом нас всех.

У него были короткие каштановые волосы, карие мудрые глаза и черты лица не такие мягкие, как у Лана. Одет в черный дорожный костюм. Он поправил, сползающий со спинки стула светло-серый плащ с серебряными узорами, и снова посмотрел на меня и Эжена.

— Да. Знакомьтесь. Это — Риана, — показал на меня темный маг.

Мужчины переглянулись.

— А это кто? — поинтересовался Гард, наблюдая, как маг укладывает Ораса в свою постель.

— Ее брат, — коротко отозвался Эжен. — Защиту поставьте.

Гард и Лан что-то прошептали, делая руками чудаковатые взмахи.

— Что с хозяйкой трактира случилось? — невозмутимо уточнил Гард.

— Руку сломал, — спокойно ответил темный колдун, наливая в стакан воды и залпом ее выпивая.

Маги снова переглянулись. А я от ужаса похолодела.

— Она попыталась ударить Риану, — пояснил Эжен, сжимая пальцы так, что те побелели.

Удивительно, но мужчины синхронно кивнули, соглашаясь с ним. Лица их стали серьезными и сосредоточенными.

— Присаживайся, — мягко сказал Лан, пододвигая один из свободных стульев.

— И расскажи, как нашла Эжена, — добавил Гард.

И они дружно уставились на меня.

Сесть я не решилась. Так и осталась стоять возле кровати, где спал Орас.

— Он на поляне был, — выдавила я, не зная, что именно рассказывать магам.

— Как в лесу оказалась? — перебил Эжен.

— За хворостом отправили, — созналась я, понимая, что лгать им — гиблое дело.

Да, и не умею я. Всей моей хитрости только и хватало на то, чтобы иногда Орасу втихаря тарелку каши дать, да за ягодами летом с собой в лес взять, чтобы вволю полакомился. Бариса считала, что мы с братом и того не заслуживаем. Нахлебники, одним словом.

— Ночью? — спросил Лан, в глазах которого заплескалось изумление.

— В зимний лес? — уточнил Гард, слегка теребя край какого-то старого свитка.

— Да. Я немного заблудилась. А потом возле чащи шум поднялся. Ну, я и пошла посмотреть, что случилось, — я покраснела, понимая, как нелепо выглядит этот мой поступок.

— И нашла Эжена? — вопрос задали мужчины хором.

— Да. Он сказал, что к людям ему нельзя и что капля крови нужна, чтобы сеть снять. Правда, потом сознание потерял. А я в пещеру уже принесла зелья и еду.

— Каким образом он в пещере то оказался? — не понял блондин.

— Перенесла.

Маги снова переглянулись. Меня это начало нервировать. Создавалось ощущение, что я все не так сделала. А как надо было бы?

— Ты что его через весь лес волокла? — удивился Гард.

Хммм... Похоже, что маги наведались и в чащу, и в пещеру. И имели представление о том, какое расстояние мне пришлось преодолеть.

— Ну, да. Он же ранен был, а там снег и холод, — я немного смутилась, не зная, как объяснить очевидное.

Мужчины внимательно посмотрели на меня. Хотела бы я понять, что означают эти взгляды. Но опыта маловато. Эжен же повернулся спиной ко мне, смотрел в окно, словно его и не интересовал этот разговор о его спасении.

— Откуда монету взяла на зелья? — спросил дотошливый Гард.

— У меня была. Я летом нашла ее в реке. Вы не подумайте, я — не воровка. Я не взяла чужого даже сейчас, когда брат заболел, — прошептала я, чувствуя бессилие.

— Разве мы тебя обвинили в воровстве? — удивился Лан, сверкая синими глазами.

— Нет. Простите, — растерялась я от этих расспросов, не зная, как себя вести.

Я, наверное, привыкла молчать.

— Почему ты не взяла ничего у Эжена? У него же кошель с монетами с собой был, амулеты, кольца, — осторожно заметил блондин.

— Я... про монеты не знала, иначе взяла бы, чтобы ему лекарства купить и еды. А кольца и амулеты — их же не продашь, не объяснив, откуда они взялись у сироты.

На лицах магов появилась задумчивость. Видимо, я ответила совсем как-то не так. Тишина затянулась. Эжен, не произнесший ни слова за все это время, не задавший мне ни единого вопроса, развернулся, снова оказался рядом. Рассек свою ладонь откуда-то взявшимся ножом, что-то прошептал. Капля крови растаяла в воздухе. Его рука легла на мой подбородок.

— Смотри мне в глаза и не пытайся сопротивляться, — приказал он.

Я уставилась помимо своей воли на него.

— Вспоминай ту ночь.

Проверяет, сказала ли правду. Обидно. Я — не лгунья.

— Я знаю, но проверить обязан, — сказал колдун таким голосом, что у меня ноги подкосились.

Я вздрогнула, осознав, что последнюю фразу произнесла вслух. Сосредоточилась и стала вспоминать. Внутри появилась легкая щекотка, от

которой хотелось избавиться. Но я понимала, нельзя. Эжен читает мою память. Главное сейчас, действительно, сосредоточиться. Не показать лишнее. Только ту ночь в лесу. Но не свои мысли. Правда, удавалось мне это с трудом.

Наконец, мужчина отпустил меня, сделал шаг назад, потер виски, задумался, рассеянно смотря вдаль. Лан и Гард молчали и явно ждали его решения.

— Что хочешь в награду? — спросил Эжен, снова заставив плыть от золотисто-зеленого взгляда.

Я вытаращилась на него. Награду? За что? За то, что не бросила в лесу? За то, что тащила его на себе? За то, что поделилась последним куском хлеба? Смешно, если честно. Разве я спасала его ради чего то? Просто не могла бросить раненого мужчину в зимнем лесу ночью. И все. А награда...

Деньги мне не нужны. Все равно отберут. А что он сможет дать, кроме них? Дом? И долго ли тот выстоит? В моей деревне корыстолюбивые и завистливые люди. Сироту с таким приданным, в покое не оставят. Орас... ну, да тот уже здоров, а это самое важное. С остальным я разберусь. Вытерплю. Переживу. Так что...

— Спасибо. Мы в расчете, — показала головой на мирно спящего Ораса.

Маг нахмурился. Золото в глазах стало ярче, окутало меня, пригвождая к месту, не давая свободно вздохнуть.

— Я потратила золотой — вы его вернули. Я спасла вас — вы моего брата, — пояснила я, стараясь не разреветься от мысли, что придется остаться тут, в этом трактире.

Никогда в жизни мне еще не было так одиноко и плохо, как в этот момент. Просто осознала, что ничего в этой жизни, изменить не получится.

Как не вовремя сейчас все это вспомнилось. Желания, которым не суждено сбыться. Не думать бы, что со мной потом будет. Бариса за унижение, что из-за меня испытала, не выгонит, но отыграется сполна. А через год... Может быть, я найду возможность сбежать вместе с братом. Сейчас он еще слишком мал. Подрастет, начнет помогать. Никто и не станет считать его лишним ртом.

Нужно сделать летом запасы из ягод и сушеных грибов, так как необходимо будет продержаться какое-то время. Только куда идти, чтобы не нашли? В том, что Бариса придет в ярость, когда встану поперек ее слова, я и не сомневалась. У нее вон какие планы на меня, как выяснилось.

Работу я себе всегда найду. Попроситься бы к этим магам. Им же тоже

нужны служанки. И хуже, чем здесь, мне уже не будет. Но просить было стыдно. Тем более сейчас, когда я уже отказалась от их помощи.

Мужчины молчали, явно не зная, как мне объяснить, что я должна покинуть комнату. Я уже собралась повернуться к Орасу, чтобы взять его на руки и спуститься в нашу комнату, но золотистые глаза Эжена снова устали на меня. И я остановилась. Темный колдун посмотрел так, словно что-то решил, взмахнул рукой.

— Говори, что видишь.

Перед глазами возникла белоснежная бабочка.

— Мотылек, — сказала я, не понимая, что происходит.

— А я вижу свечу, — вдруг отозвался Орас.

На его голос все вздрогнули и повернулись в сторону кровати. Я подскочила к нему, прижала к себе.

— Как ты?

— Мне хорошо, Риана. И ничего не болит, — весело отозвался братишка. — А вы покажите еще картинки? — спросила эта непосредственность у темного мага.

— Покажу, — усмехнулся тот. — Смотрите оба, называйте, что видите. Снова взмах рукой.

— Кленовый лист.

— Сабля.

И почему мы с братом разное видим?

— Снег.

— Искры.

— Огонь.

— Стрела.

— Птица.

— Заяц.

— Черный клубок, похожий на дым.

— Светящийся шарик.

Эжен стряхнул что-то с ладоней, усмехнулся. Выглядел он при этом усталым.

— Тебе нельзя напрягаться, — сказал Гард, оказываясь рядом с темным магом.

— Знаю. Просто любопытно было.

— Любопытно ему, — проворчал маг, поглядывая на нас с братом.

Я уже собралась извиниться за нас обоих, но не успела.

Раздался стук в дверь. Вошла, разряженная в красный с золотой вышивкой сарафан, Гженка и зло уставилась на меня.

— Что-то не так? — уточнил Лан, даря ей легкую улыбку, которая мне напомнила оскал.

Девушка немного смутилась, покраснела, опустила голову, от чего ее медные серьги слегка зазвенели. Повернулась ко мне.

— Риана, нужно убраться на кухне и в зале, а так же моя мать требует, чтобы ты пришла к ней сию минуту.

Я сжалась в комок, сделала шаг.

— Она тут останется, — жестко припечатал Эжен. — А вы, сударыня, принесите нам горячий ужин. Да поскорее.

Выражение лица дочери Барисы стоило увидеть. Она открыла рот и стала похожа на рыбу, выброшенную на берег. Гженка надулась, явно собираясь что-то сказать, но передумала, глянув на меня. А я просто видела, как она рассказывает маменьке, что рассмотрела в комнате. Не выживу я тут. Со свету сведут. И почему сейчас зима стоит? Ушла бы, не оглядываясь.

Ужин на стол она расставляла неумело. Разбила две глиняные тарелки, опрокинула кувшин с водой. И все время поглядывала на Эжена и Лана. Гард выглядел старше и ее не прельщал. Едва за ней закрылась дверь, как Орас потянул меня за рукав рубашки.

— Риана, мне есть хочется, — жалобно попросил он.

Я кивнула ему, улыбнулась, подошла к магам.

— Вы позволите покормить его? — осторожно уточнила я, отчаянно краснея, что мне приходится просить о милости.

Но это для Ораса, а он — ребенок. Для себя бы я не стала такое делать. Переждала бы, перетерпела.

— Конечно. И сама поешь, — спокойно отозвался Гард, складывая свитки в стопку и перевязывая те атласной лентой.

Я подошла к столу, стараясь не глотать слюну от яств, расставленных на тарелках. Налила в кружку воды, отнесла ее к Орасу, поставив на тумбочку, снова вернулась. Осторожно взяла два куса хлеба, подумав, раз уж маги так добры, что разрешили мне взять еду, то не стоит отказываться. Кто знает, когда я смогу снова поесть, учитывая сломанную руку Барисы. Взгляд зацепился за яблоко. Я протянула к нему ладонь, опасаясь, что в любой момент меня одернут и остановят, напоминая, где мое место. Но мужчины молчали, пока я резала его на части.

— Благодарю, — сказала я, проходя мимо замерших истуканами магов.

Села на кровать к Орасу и протянула ему хлеб и яблоко. Брату нужны силы после болезни.

Он с радостью ухватился за фрукт, откладывая кусок хлеба прямо на

одеяло.

— Это что? — уточнил Эжен, оказываясь за моей спиной.

Я от неожиданности подскочила. Испуганно уставилась на него, невольно загораживая собой брата.

— Простите, что взяла больше, чем следовало. Орас еще слаб после простуды. Яблоко... это вместо моего завтрака утром, — пояснила я, надеясь, что все обойдется.

Эжен не был похож на того, кто отберет у ребенка лакомство. Хотя, что я знаю о магах? Люди... Они жестоки. И корыстолюбивы. Бьют в самое слабое место. А маги... мне они пока что ничего плохого не сделали. Защитили от Барисы, вылечили Ораса, разрешили взять еду.

Но сейчас... Эжен смотрел так, словно увидел вместо меня жар-птицу с выводком птенцов, которая заявила ему, что на самом деле она — цапля. И я отчетливо ощущала под этим взглядом, как он приходит к какому-то выводу. И неприятностями запахло. Не стоило так наглеть, наверное.

— Если хотите, я отдам свой хлеб. Я вовсе не голодна, — вымолвила я, решив идти на попятный.

Живот при последних словах издал жалобную руладу.

Темный маг молчал и немигающим взглядом смотрел на краюху хлеба в моей, слегка дрожавшей, руке.

— А говорила, что не лгунья, — разрушил тишину Гард, подходя к нам.

Эжен резко выдохнул, а потом из его уст посыпались слова на незнакомом мне языке. О смысле их я могла только догадываться, а вот Гард и Лан явно понимали, что маг говорил. Да и интонации эти... Ругается. Однозначно. Я в растерянности посмотрела на Гарда, наблюдавшего, как Орас замер с долькой яблока в руке и смотрит на нас.

— Иди к столу, Риана, — наконец, успокоившись, сказал Эжен. — И Ораса бери.

Отказаться я побоялась. И вот сижу за столом, а передо мной еды столько, сколько я никогда в жизни не съела бы за раз. Гард и Лан наложили в мою тарелку картошку, тушеное мясо и салат. Я накормила Ораса, а потом поела сама. Впервые за все это время, что прошло после смерти родителей, а мы с братом остались одни, я ощутила себя сытой. Лан и Гард шутили между собой, подкладывая мне то и дело в тарелку, на их взгляд, куски получше. И так перестарались, что у меня одновременно семь кусков пирогов разных оказались. Эжен молчал и поглощал еду, мрачно смотря перед собой и о чем-то размышляя. И какая муха его укусила? Надеюсь, что маг не рассердился на меня. Странный он какой-то...

Орас, сидящий на моих коленях, сонно зевнул. Намаялся за эти дни. Я тоже почувствовала усталость. Да и время позднее.

— Спасибо вам за ужин. Мы пойдем, — тихо сказала я, вытаскивая брата из-под одеяла, в которое он был по-прежнему завернут.

— Нет, — отозвался Эжен. — Принимайте ванну и ложитесь тут. Я переночую у Гарда с Ланом. Завтра поговорим о вашем будущем. Оставаться здесь вам обоим нельзя, — припечатал он.

И просто взял и вышел из комнаты. Маги последовали за ним, пожелав нам спокойной ночи. Я вздохнула, с ужасом представляя, что будет завтра. Отвлек меня Орас. Ему интересно было, как это купаться в ванной. Мы никогда не пользовались подобным удобством, обходились тазиком.

Гженка, по распоряжению магов, принесла нам горячей воды, и, фыркнув, хлопнула дверью.

Я помогла брату вымыться, уложила в постель, а потом окунулась сама, наслаждаясь теплом и чистотой.

Когда вылезла, передо мной в воздухе возникла льняная рубашка. Я оглянулась, вздохнула и переоделась. Как же это приятно, когда у тебя есть чистая одежда! Я свою, естественно, стирала, но делать это приходилось ночью. После того как пустила на лоскуты запасную, сменной у меня не осталось. Приходилось ждать, когда высохнет у огня, кутаясь в старую простынь и каждый раз надеясь, что никто в такой момент не зайдет и меня не обнаружит. Одежда частенько не высыхала до конца, приходилось одевать ее влажной. Но человек способен привыкнуть и к этому.

Сейчас я натянула длинную до колена серую плотную рубашку, потушила свечи и нырнула к брату под одеяло. И впервые за все эти годы оказалась на мягкой постели вместо продавленного тюфяка. Накрылась не ветхим одеялом и полушубком, а шерстяным пледом. Камин, в который маги подбросили перед уходом дрова, отдавал свой жар. Тепло окутывало меня целиком, ползло по телу. Я даже не стала думать о том, что со мной сделает Бариса за подобную выходку. Да и Эжен пообещал поговорить о нашем с Орасом будущем. А ему хотелось верить. До безумия. Должна же я хоть кому-нибудь в этом мире верить!

Я обняла брата, закрыла глаза, наслаждаясь спокойствием, уютом и теплом. Все-таки подобное — непозволительная роскошь для сироты, вроде меня. Жаль только, что душу мою, превращенную в ледяную реку, это не согреет. Слишком долго раскрывала для меня снежные объятия зима.

Эжен

Переместился. Снова. В который раз только? Сбилсся со счета. Нет,

искать — эта работа для меня привычна. Но неуловимая девчонка, спасшая мне жизнь в лесу, явно не подозревала об этом.

Наконец-то! Нашел!

Сомнений в том, что предо мной именно она, не было никаких. Заклинания на крови не дают осечек.

Я быстро сделал шаг, выскальзывая из тени дерева. Жадно вгляделся в нее. Столько ведь искал. Любопытно.

Красивая. Однозначно. Одни глаза огромные чего стоят. Нос, правда, красный от мороза. Полушубок какой-то нелепый. В нем она кажется совсем маленькой. Как эта птичка-невеличка меня в пещеру доволокла-то?

Ладно, придем на место, разберусь.

Разобрался. До сих пор внутри злость клокочет.

Я столько раз сталкивался с несправедливостью. Столько раз вынужден был вершить суд. Мне приходилось убивать. Мне приходилось быть жестоким. Я — темный маг. Я сам выбрал свой путь. Но сейчас...

Темные силы! Как же хотелось снести этот трактир поганый, где издевались над девчонкой изо дня в день, превращая ее в пустое место, в практически бессловесное покорное существо, ломая волю. И деревню эту сравнять с землей. Следа не оставить! Ведь одно дело просто отрубить голову, а другое — на протяжении долгого времени убивать в человеке — человеческое.

Вдохнул. Прикрыл глаза. Не смотреть на эту птаху. Иначе огонь прокатится сотнями ежей по телу. И я стану тем, кто есть.

Нельзя.

Успокоиться. Не дать тьме завладеть собой.

Защитить. Помочь. Добраться до мыслей. Найти способ убедить девчонку рассказать мне правду. Встряхнуть хорошенько, чтобы очнулась.

Открыл глаза, повернулся, встретился с Рианой взглядом.

Жар пополз по позвоночнику. Я смотрел на нее и в этот момент хотел одного — стиснуть в своих руках, успокоить древним, как небеса, способом, показать, что мир может быть другим. Не стоит его бояться. Он не так жесток. И может таить в себе много удивительного и прекрасного.

Да, просто не будет. Это я погорячился, составляя план.

Но я справлюсь. Обязательно.

Я распахнул окно, накинул невидимость, материализовал крылья и шагнул наружу. Мне нужно было успокоиться.

Глава третья

Риана

Какое это блаженство — проснуться в тепле. Но сколько не тяни, нужно вставать, готовить завтрак, заниматься остальными домашними делами. Я осторожно выползла из-под одеяла и замерла. В кресле, возле ярко горящего камина, сидел Эжен и смотрел на меня.

— Садись, — показал он на пустующее место напротив него. — Обсудим дела, пока все спят.

Я устроилась на краешке кресла и только тогда осознала, что кроме рубашки, на мне ничего не надето. Покраснела, хотела вскочить и найти свою одежду, но Эжен опередил меня, сел на корточки и уставился на едва зажившую рану на колене. Не спрашивая, не интересуясь моим мнением, приложил ладонь к ноге и окутал ее черным пламенем с фиолетово-золотистыми всполохами.

— Только раны могу лечить, — пояснил колдун. — Простуду мне не остановить. Не тот уровень целительского дара.

— Спасибо, — почти шепотом сказала я, радуясь, что он не стал интересоваться, где я ушиблась.

— Расскажи, как ты оказалась в этом трактире, — попросил маг, возвращаясь в кресло, пока я недоуменно рассматривала гладкую кожу на ноге. И следа не осталось от раны.

— Родители умерли, дом сгорел, — коротко ответила я.

— И ты пошла к Барисе?

— Больше никто не захотел к себе брать. Брату тогда год всего был. Бросить его я не могла.

— Да уж...

— Я их не осуждаю. Они всего лишь люди. Никто не обязан был нас спасти и нам помогать, — сказала я, смотря на языки пламени в камине.

Хммм... почему я так разоткровенничалась? Последнее явно было лишним.

— О таком понятии как милосердие ничего не слышала? — спросил Эжен, всматриваясь в меня.

Какие же у него удивительные глаза! Век бы смотреть... Эх... Что-то я совсем не о том думаю.

— Я не могу это изменить, — тихо ответила я.

Ну, а что еще можно тут сказать? Как есть, так есть.

— Ты немногословна, — заметил маг. — Но не стоит теперь бояться, Риана. Я обещаю, что никто тебя больше не обидит.

— Не стоит.

Золотистые глаза уставились на меня.

— Не стоит обещать того, что невозможно выполнить. И к тому же, я не смогу ничем заплатить вам за доброту. А чем смогу... не готова. Хотя лучше вы, чем кто-нибудь из деревенских, — вымолвила я, пугаясь и этой неожиданной для меня откровенности.

И зачем такое сказала? При чем тут... Со стыда бы сквозь землю провалиться. Я закрыла глаза, нервно сглотнула.

Эжен молчал долго. Слишком долго.

— Посмотри на меня, Риана.

Взгляд у него был открытый, уверенный. Его выдержке я позавидовала.

— Неужели я похож на того, кто поступает именно так, как ты сказала? — спросил колдун с ледяным спокойствием.

Но я чувствовала, что за этим прячется какая-то бессильная злость.

— Я не видела хорошего от мужчин. Вы стали исключением, но надолго ли? — прошептала я, решив сказать правду.

Мне терять уже нечего, если так подумать. Куда уж хуже, чем сейчас. Маг молчал еще дольше на этот раз.

— Возьмите меня к себе, — попросила я, тут же испугавшись сказанных слов.

Но они как птицы. Вылетели и не вернешь.

— Вы не думайте, я не стану обузой. Я многое умею. Научилась. А Орас помогать мне будет. Только он мал, но... — быстро начала оправдываться я.

Эжен поднялся, подошел, вынуждая сжаться в комок.

— Простите, — невольно прошептала я, мечтая провалиться сквозь землю в который раз за этот разговор.

Как я могла забыть, кем являюсь и у кого прошу помощи!

— У вас с братом есть дар, Риана. У Ораса — боевая магия светлых. Тут никаких сомнений. Ему нужно учиться. Лан является директором одной из Школ Магии, где учат одаренных детей, подобных твоему брату. Он готов взять его к себе. С тобой труднее... Ты видишь и светлое, и темное. И только тебе решать, какой дар принять и сделать своей силой. Нужно будет пройти испытание с выбором пути. А после отправишься учиться в Академию Магии. Директором является Гард, он не будет против.

Что? В соседней спальне спят два мага, директора учебных заведений,

которые готовы нам помочь, а я ни сном ни духом? Ошеломительные новости. И кто же тогда Эжен?

— Что скажешь на это? — уточнил темный маг.

Надо же, его мое мнение интересует.

— У меня нет денег, чтобы платить за учебу.

В том, что они нужны, я не сомневалась.

— Если пройдешь испытание, то есть сможешь выбрать, какая сила станет основной, направляющей, платить не нужно. Но все не так просто. Это трудно: выбирать между светом и тьмой, Риана. И изменить, потом ничего будет нельзя. Если же нет... Я заплачу.

— Нет, — прошептала я, понимая, что буду ему обязана.

Эжен как-то обреченно вздохнул.

— Риана, если хочешь, отдашь мне эти деньги, когда станешь магом. Им хорошо платят. Считай, что в долг даю, если тебе от этого легче, — сказал он, рассматривая меня, как диковинную зверушку. — На остальные расходы тебе должно хватить стипендии, если учиться хорошо будешь. За Ораса платить не нужно.

Я подумала и кивнула.

— А как часто я смогу видеться с братом?

— Пять дней длится учеба, потом два выходных, если дисциплину не нарушишь. У него тоже самое. Правда, он маленький, его не отпустят в город без тебя.

— Когда начинается учеба?

— В сентябре.

Сейчас конец декабря. Как прожить все это время? День рождения у меня в августе. Это значит, что защитное заклинание, берегущее от мужчин, перестанет действовать.

— А раньше нельзя?

Взгляд темного мага стал цепким. Не знаю, что он увидел, но кивнул, вызывая у меня вздох облегчения.

— Тебе придется напрячься, чтобы сдать до осени экзамены по годовой программе, но иначе никак. Если хочешь, то можно и на следующий год поступить, но тогда жить вам обоим придется у меня. Здесь я вас не намерен оставлять.

— Я сдам, — твердо сказала я.

Эжен сдержал просившуюся улыбку. Словно и не сомневался, что я так скажу.

— А почему вы мне помогаете?

— Ты мне жизнь спасла, — ответил он.

Я вздохнула.

— Мы же договорились, что в расчете вроде.

— Ты слишком мало знаешь о темных магах, Риана, — усмехнулся мужчина. — А со мной договориться — проще дикого медведя руками убить.

Я невольно фыркнула. Какой из него медведь? Нет, в том, что Эжен опасен, я не сомневалась ни на миг. Возможно, жесток. И есть в нем что-то хищническое. Но вот орел тоже хищная птица, но величие и сила в нем чувствуется особая. А Эжен еще и справедлив.

Нет, я не из тех, кто считает, что темные маги сплошь злодеи и убийцы. Просто репутация у тех, кто занимается колдовством, плохая. Хотя нет, не так. От нее давным-давно остались лохмотья. И если бы большинство проблем не решалось магами (вплоть до ритуалов, способных повысить урожай), то непонятно чем бы дело обернулось. Но никто не станет рубить сук, на котором сидит. Особенно, если этот сук сильнее во много раз.

Я неожиданно для себя зевнула. Время было совсем раннее.

— Иди, поспи еще пару часиков. Вещей, я так понимаю, у тебя нет.

Я согласилась, снова краснея.

— Тогда отдохни. А мне нужно утрясти кое-что перед отъездом. Разбужу позже.

— Там завтрак нужно приготовить, — прошептала я, не двигаясь с места.

— Вот пусть Гженка и приготовит. Ты тут больше не работаешь. Хотя сложно назвать работой то, за что не платят ни гроша.

А уверенности ему не занимать.

— Голодными останетесь, — ответила я, зевая.

— У нас с вечера еще окорок остался, — спокойно отозвался Эжен.

— А остальные постояльцы? — поинтересовалась я.

— Это уже не твои заботы, — усмехнулся он, впервые за время нашего разговора сверкая зелеными искорками в глазах.

Больше я не спорила. Поднялась с кресла, намереваясь сделать так, как посоветовал темный маг, но споткнулась о коврик. Упасть мне не дали. Ойкнула, невольно прижимаясь к нему.

— Господин Эжен, отпустите, — жалобно попросила я, чувствуя тепло его рук.

— Чтобы ты шею свернула? — ехидно заметил он, подхватил и понес к постели.

Положил, закутал до подбородка одеялом.

— Спи.

И когда я снова закрыла глаза, осознала, что случилось невероятное. Нет, мне не дали денег и сокровищ. Не отстроили дом. Просто вернули надежду. Сделали невозможное. То, о чем я боялась мечтать. Мне дали даже большее. Шанс. И я должна им воспользоваться.

Сон, правда, не шел. Видимо, привыкла вставать рано. Немного полежала с закрытыми глазами, размышляя о том, как может неожиданно в одно мгновение измениться жизнь. И уже собралась вставать, как дверь в комнату приоткрылась. Наверное, Эжен что-нибудь забыл. Он подошел к моей кровати, а потом в неясной полутьме я поняла, что это вовсе не он. Попыталась вскочить, но в нос ударил приторно-сладкий запах дурман-травы. Это было последним, что я запомнила, прежде чем перед глазами все поплыло и исчезло.

Приходила в себя я медленно. И первым ощущением стал холод. Лютый жгучий холод, пробирающий до костей, когда я ног уже не чуяла. Ушла минута на то, чтобы осознать, где я нахожусь. В маленьком сарайчике на окраине деревни, где летом Санор и Бариса хранят сушеные травы и всякий инвентарь для работы. Еще столько же времени потратилось на то, чтобы принять, как данность, связанные руки, разорванную рубашку на воротах (до сих пор единственную мою одежду) и злую, но ухмыляющуюся Гженку напротив меня. В углу что-то искрилось, похожее на пламя, но разглядеть костер из-за спины дочери Барисы было невозможно.

А тепла я совсем не ощущала. Тело стало нечувствительным, словно его сотни льдинок окутало. Я не раз видела, как замерзают березы в лесу. Стужа пробирается по тоненьким веточкам, делая их хрустальными, а внутри замирает жизнь. Останавливается, как порой останавливается человеческое сердце. Больше такое дерево никогда не зацветет. Обвалится ничком через время на землю, рассыплется на куски и скроется под ковром тяжелого, темно-зеленого мха. Я ощущала себя сейчас таким деревцем. На стадии, когда лед подбирается к сердцу. Как долго выдержу?

И где Орас? С ним-то хоть все в порядке? Внутри все сжалось, а в голове появилось множество предположений. Но...

Я не успела промолвить ни слова. Я не успела даже подумать о том, сколько времени прошло с того момента, как я тут очнулась. Я не успела даже осознать, как я сюда попала. В это глухое, богом забытое, место.

— Ненавижу тебя, — удар кулаком по лицу.

В глазах все замельтешило, а на губах почувствовался соленый вкус крови.

— Дрянь подзаборная! Сирота приبلудная! Ведьмин подкидыш!

Каждое слово сопровождалось новым, еще более болезненным, ударом.

— Гженка, — прошелестела я, не понимая, почему она так со мной обращается.

Нет, мы никогда не были подругами, да и врагами тоже. Слишком разное у нас положение. Но с чего она налетела на меня, как коршун на ласточку? Ответ я получила тут же.

— Мать мертва! — взвизгнула она. — А все ты виновата! Ты! Если бы не поперлась спасать в лес темного колдуна, она осталась бы живой! Маги бы не явились по ее душу! Не стали бы читать ее память за все то время, что ты с братцем у нас жила! Не наказали бы!

Каждое предложение для меня заканчивалось ударом. В живот, в грудь, в лицо, опять в живот и снова все по кругу. Я даже не сразу осознала, что Барисы больше нет. Значит, Эжен, Лан и Гард с ней разобрались. И я не сомневалась, что они были честны. Маги никого и никогда не наказывают просто так. И не убивают просто так. Они силы от этого теряют.

Я не испытывала жалости к Барисе, от которой вечно терпела побои. Конечно, я признательна за то, что хотя бы она не оставила нас на улице. Но если вспомнить, как мы с Орасом жили... В постоянном страхе. С нехваткой еды и одежды. С побоями и тумакami. Последнее, правда, относилось ко мне. Брат при первой шалости осознал, что наказана буду я. Не знаю, какие выводы сделал тогда годовалый ребенок, и как можно было повзрослеть за один миг, но больше подобных проблем у нас не возникало. А жили мы у Барисы... да собаки в конуре лучше живут. Я четко осознала это именно сейчас.

— Этот колдун решил, что мы были не слишком добры и милосердны с тобой! — прокричала дочь Барисы, сверкая злыми глазами.

— Гженка... — пролепетала я, получая новый удар.

Нет. Такая не поймет, что дело тут не во мне.

— Отец и я наказаны на пять лет! Пять лет мы будем сидеть на хлебе и воде, не имея ничего своего, выполняя работу дворовой девки, которая не имела совести и благодарности, — провыла она. — Ну да, я решу эту проблему! Опозорю так, что вовек на отмоешься! Даже убивать не стану, сама в прорубь топиться пойдешь после, если тут не околеешь. Ну да этого я все же не допущу.

Что она задумала? Что? Стало по-настоящему страшно. В словах Гженки уже слышалась не только злость, плескались ненависть, ярость и что-то похожее на безумие. Она развернулась ко мне спиной, что-то схватила, приблизилась, и я хотела закричать. Но из горла вырвался только

хрип. Спекшиеся от крови губы не слушались. Ног я давно не чувствовала. И только связанные наверху руки больно резала веревка. И тело гудело от недавних ударов. Хотя к последним Бариса меня приучила. Такое можно стерпеть, к такому можно привыкнуть, но никогда нельзя принять.

Гженка в руке держала раскаленный железный прут, которым клеймили животных. Уж, где она его взяла — не знаю. У Барисы с Санором его точно не было.

— Ну, с чего начнем, сирота приبلудная? — как-то совсем спокойно спросила она. — С этого? — ногой пнула в колени. — Или с этого? — теперь удар настиг низ живота. — А может с этого местечка? — захохотала она, разрывая у меня на груди рубашку.

Как ее остановить? Что сказать? Что сделать? Нельзя же умереть сейчас, когда все начало налаживаться. Или наоборот я приняла за март февраль?

— О! Не отвечаешь! Знаешь, пожалуй, я начну с твоего лба! А потом мы будем с тобой долго разговаривать и спускаться ниже. Ну, или недолго. Пока мне не надоест или ты не станешь умирать, — ухмыльнулась она, поднося раскаленный добела прут к моим глазам. — И даже можешь кричать! Доставь мне такое удовольствие.

Я окаменела. Не знаю, где найти силы, чтобы сейчас выстоять. Не знаю, каким богам нужно молиться. Они помогли мне лишь раз — когда столкнули в зимнем лесу с темным магом. Эжен принес в мое нерадостное существование хотя бы немного света. Жизнь брата. Вкусный ужин. Теплую постель. Надежду.

Гженка перехватила прут поудобнее, а я заставила себя стиснуть зубы. Помощи ждать неоткуда. Никто нас тут не найдет. Никому и в голову не придет искать. Жар огня и каленого железа стал еще ближе. Но достигнуть своей цели не смог. Клеймо задрожало, накалилось до красноты, которая поползла от кончика к началу. Дочь Барисы оторопело смотрела на происходящее, а потом закричала. Я не сразу поняла, от чего. Только когда Гженка попыталась откинуть раскаленный прут, прожигающий ей руку, поняла, что происходит. И на этом силы меня покинули.

Что было дальше, помню смутно и урывками. То ли бред, то ли сон, то ли явь. Не разобраться. Холод, ползущий уже не снаружи, а внутри, заполняя все живое во мне собой. Отсутствие запахов. Приглушенные звуки. А, быть может, так душа всего лишь начинает свой путь за гранью.

Чей-то рык. Размытый силуэт. Темнота. Кажется, вокруг меня кружилось множество встревоженных голосов, но кому они принадлежат — мне не разобрать. Чьи-то ладони растирают мое тело. Болезненно. Но

тепла я не чувствую. Наполненная до краев ванна, от которой поднимается пар. И снова нет ощущения того, что я живая.

И опять то ли рык, то ли стон. Ругательства. И слова, обращенные ко мне. Я их слышу, но разобраться в смысле, не могу. Совсем. Словно отгорожена стеной из толстого непроницаемого зелено-синего льда. Перед глазами то и дело всплывает раскаленный прут. И там, в своем полусне я понимаю, что на самом деле его рядом со мной уже давно нет. И ответить бы на чей-то голос. Но горло сдавливает спазм. А перед глазами по-прежнему темнота. И в ней скрывается все то, чего я так боюсь. И не хочется шевелиться. Не хочется думать. Не хочется даже дышать.

А потом случилось неожиданное. Меня окутал огонь. Был ли он настоящим, или же плодом моего воображения, я не знаю. Но лоскуты пламени гладили кожу. Жар забивался в нос и рот. И по венам потек, словно сладкий мед, нагретый на солнце, золотистый огонь. По крайней мере, ощущения были именно такими.

И тут я осознала, что окутывает меня вовсе не пламя, а... крылья. Огромные, золотисто-красные с всполохами огня, который впелся в них так искусно, что не отличить перья от пламени. Эти крылья были такими чудесными и волшебными, что я вцепилась в них, как в спасательный круг. И согрелась. Вернулось тепло. А вместе с ним запахи и звуки. И снова захотелось до безумия... жить. С этим желанием вернулась боль и усталость. Я сосредоточилась и увидела перед собой золотисто-зеленые глаза Эжена. Он всмотрелся в меня, как-то облегченно вздохнул.

— Ей нужно восстановить силы, — рядом раздался голос Лана.

Откуда-то взялась пиала, наполненная отваром из трав. Эжен приподнял меня, удерживая одной рукой. Комната, в которой я находилась, была уютной и светлой. Но абсолютно незнакомой.

— Пей маленькими глотками, — сказал маг, заставляя сделать глоток.

Зелье, а это было, судя по всему, именно оно, нещадно горчило. Но колдун был непреклонен и не отпустил меня, пока не выпила все до капли. После этого закутал в одеяло, что-то прошептал, от чего стало как-то свободнее дышать.

— Хочешь, найду на нее сон? — спросил Гард.

Эжен с сомнением посмотрел на меня.

— Орас, — прошептала я, поскольку горло болело и ныло.

— С ним все в порядке, не волнуйся, — откуда-то из-за спины Эжена ответил Лан.

Я посмотрела на темного колдуна, поившего меня недавно отваром. Просто он — единственный, кому я почему-то верила. Наверное, слишком

хорошо помнила, как спасала его в лесу. А того, чью жизнь защитила, невозможно сделать врагом.

— Он в соседней комнате. За ним приглядывают. Жив и здоров. И даже не в курсе того, что с тобой произошло, — подтвердил Эжен слова друга.

Я кивнула. Сил, чтобы расспросить о том, где я нахожусь, как сюда попала и как маги нашли меня, не было. Да и слова подбирались с трудом. Видимо, последствия дурман-травы полностью не прошли. Я ведь даже не знаю, сколько ей дышала.

— Спасибо, — прохрипела я.

Золотистые глаза посмотрели на меня в упор. Я снова утонула в них, не сразу осознавая этого.

— Расскажешь после, что произошло, — ответил на мою благодарность маг. — Гард, — позвал Эжен, не дав мне сказать больше ни слова. — Пусть поспит.

Когда я проснулась в следующий раз, было темно. Постаралась прикинуть, сколько прошло времени, но это оказалось непосильной задачей. Повернулась на бок, ловя ощущения тепла, исходящие от трех меховых одеял, которыми я была укрыта, и растерянно застыла. Эжен сидел возле горящего камина в нескольких метрах от меня и смотрел на огонь. Но на звук моих движений сразу же обернулся. На мгновение в его глазах вспыхнули золотистые искорки. Он медленно поднялся, подошел к кровати, на которой я лежала, налил в кружку воды из кувшина, сел и вопросительно посмотрел на меня.

Я приподнялась, осмысливая тот факт, что нигде ничего у меня не болит, только немного ощущается слабость. Взяла из рук мага кружку, выпила.

— Спасибо.

Эжен не ответил, только забрал у меня пустую посуду.

— Есть хочешь? — неожиданно спросил он.

— Нет, — отозвалась я. — А сколько прошло времени?

— Трое суток. Рассвет через пару часов.

Ого! Это я столько проспала?

— Орас...

— За ним Матильда приглядывает, а так же Гард и Лан. Брат тут у тебя почти по полдня проводит. Мы сказали, что ты приболела, поэтому тебе нужно отдохнуть, а магический сон без сновидений — лучший способ восстановить силы. Он — мальчишка сообразительный и слишком

серьезный для своих лет. Лан, кстати, его и протестировать уже успел. И документы на зачисление в Школу Магии готовы, — спокойно проинформировал Эжен. — Я хочу знать, что произошло. Зачем ты покинула трактир? Как оказалась в том забытом богами месте?

Я вздохнула. Похоже, разговора не избежать.

— Я не покидала, — пояснила я. — Лежала и дремала в постели после нашего с вами разговора, а потом... я думала, что это вы вернулись.

— И? Я учуял запах дурман-травы...

— Да. Но как оказалась в том сарае, не знаю. Очнулась уже там.

— Что было дальше?

Я промолчала. И так, понятно же.

— Риана, твое молчание меня пугает сильнее ответов.

Я покачала головой, не собираясь вспоминать.

— А как вы там оказались?

— Призвал твою кровь, пошел по следу, — пояснил он.

— Вы всегда можете меня найти? — удивилась я, прикидывая, как мне это отзовется в будущем.

— Разумеется. Но знаешь, что еще я могу сделать, Риана?

Я невольно взглянула на Эжена, боясь расплавиться от золота его глаз.

— Капля крови, отданная темному магу, дает ему власть над этим человеком.

Несколько мгновений до меня доходила эта сногсшибательная новость. Что теперь будет? Со мной и с Орасом.

— И? — хрипло решила уточнить я у мага, который не спускал с меня глаз.

— Если не расскажешь, что произошло там, в сарае, я опробую этот вид магии на тебе, — зло припечатал он. — Смотри мне в глаза и вспоминай.

— Зачем? Вы же у Гженки наверняка все узнали, — воспротивилась я, не желая вспоминать весь тот ужас и свое отчаяние.

Почти ведь сдалась. И от этого стыдно. Не должна была.

Молчание было долгим. Бесконечно долгим.

— Думаешь, что я тогда был в состоянии с ней разговаривать? — процедил Эжен. — Лан и Гард ее связали магическими нитями, она ждет в подвале собственного дома еще одного наказания. Я бы ее убил, не задумываясь, но отменить заклинание справедливости, наложенное на нее мной же, нельзя. Ей пять лет...

— Знаю, — прошептала я, перебивая. — Спасибо, что заступились. И спасли мне снова жизнь, но лучше бы вы не вмешивались.

— Это почему же? — голос мага стал ледяным.

— Только хуже сделали. Останься Бариса жива, нет, мне ее не жаль, но Гженка бы...

— Продолжила вместе с матерью над тобой издеваться.

— Это не повод убивать человека! — возразила я. — А если бы на моем месте оказался Орас?

Снова повисла тишина, а я, испугавшись собственных слов, прикрыла глаза.

— Я не собирался ее убивать. Я не палач. Я собирался ее наказать.

— Смертью? Может, для темного мага — это и нормально, но для людей — нет. Она не воровала, не убивала и...

— Всего лишь в течение пяти лет превращала тебя в бессловесное покорное существо и осыпала побоями, зная, что ты стерпишь все ради брата. Или шрамы на спине появились сами собой? — жестко спросил колдун.

Я вздрогнула и пожалела, что начала этот разговор, который нас непонятно куда завел.

— А быть может, мне стоит напомнить, что именно тебя ждало бы через год, Риана? Она бы продала тебя тому, кто больше заплатил бы. У нее и кандидаты уже были. Могу имена назвать. Уверен, что тебе эти лица знакомы.

— Прекратите, — прошептала я, с трудом сдерживая поток слез.

— Да неужели? Ты понятия не имеешь, что я увидел, когда при помощи заклинания нырнул в ее память. Ты хоть знаешь, что я прочитал в ее мыслях? Ты хоть знаешь, за что я отправил ее за грань? — рявкнул Эжен. — Так я тебе расскажу. Чуму пятилетней давности помнишь? Так это Бариса купила в Нартингеме у темной колдуньи зелье, чтобы наслать болезнь на ваш дом.

— Зачем? — мое удивление было настолько искренним, что даже страх перед магом, сидящим на моей постели, временно отступил.

— Риана, откуда у вас с братом дар, как думаешь? — совсем спокойно уточнил Эжен.

Я пожала плечами.

— Магия в любом человеке может проснуться.

— Но не такой же силы.

Это он о чем? Во мне магия никак не проявлялась. Да и у брата я проблески не замечала.

— Бариса и Ария, твоя мать, были влюблены в одного парня.

— В папу? — шепотом уточнила я.

— Да. Гард навел справки. Твой отец Микарий был сильным светлым магом. Он приехал в вашу деревню на практику, влюбился в твою мать, но был вынужден вернуться в Академию Магии, чтобы доучиться. Впрочем, ненадолго. Получил диплом, приехал в Олений Рог и женился на Арии, — сказал Эжен.

В голове все это не укладывалось. Совсем. Отец был магом? Как? Как такое может быть, если за те двенадцать лет, что у меня была семья, я не заметила ни малейшего проблеска магии в нем? И никто в деревне не знал о его силе. Как такое возможно? Эти вопросы я и озвучила Эжену.

— Сначала он пользовался магией, помогал людям в деревне, но потом, когда твоя мать рожала тебя... Роды были тяжелыми. Она умирала. И твой отец отказался от дара, обменяв его на жизнь твоей матери. Вернул искру богам, — ответил маг. — Когда родился твой брат, Микарий при помощи одного занятого, им же изобретенного зелья, разделил магию, которая жила в тебе, на двоих. Думаю, таким образом, он хотел дать вам с Орасом защиту. Правда, твоему брату почему-то достался один свет. Нет, парочка искр тьмы тоже есть, но они столь не существенны, что его путь определен, — спокойно пояснил Эжен. — Как только прибудем в Харшур, Лан сам проведет для него обряд посвящения для светлых.

— Но почему никто мне об этом не рассказал? — поразилась я.

— Микарий перед отказом от дара произнес заклинание забвения. Все воспоминания о его магии стерлись в памяти жителей. Он был из тех людей, кому не хотелось испытывать на себе жалость, — пояснил маг.

И ладно бы только ее. Кто-то бы и злорадствовал еще. А если учесть, что у нас с Орасом дар мог проклянуться... Житья бы в Оленьем Роге моей семье не стало. Люди не любят магов. Скорее терпят их рядом с собой, поскольку те им помогают. Но если вспомнить Барису и ее ярость, то все в ином свете видится.

— Когда ты росла, магии в нем уже не было. Твоя мать, кстати, ни малейшим даром не обладала, а вот прапрапрабабка была, судя по всему, темной. Иначе бы в тебе не пробудилась тьма такой же силы, что и свет, — ответил Эжен.

Я безуспешно пыталась осмыслить всю эту информацию. Жила себе, ничего не ведая, не зная, как может все так неожиданно повернуться. И отец магом был, и за маму дар отдал. Любил, значит.

В горле появился привычный ком горечи. Я с трудом удержалась, чтобы не расплакаться.

— Это Бариса их...

— Убила, — подтвердил Эжен. — Только не рассчитала, что заклятие

может вырваться из-под контроля. Вы с братом выжили благодаря тому, что в вас магия была. Она защитила от болезни. Месть за то, что твой отец выбрал твою мать, оказалась страшна, Риана. Кстати, это Бариса тогда ваш дом сожгла.

— Зачем? Родители же были уже мертвы. Она отомстила, — прошептала я.

— Этого ей было мало. Бариса знала, что никуда вы теперь не денетесь, пойдете к ней. И можно на вас отыграться сполна за оскорбление, которое ваш отец ей нанес своим отказом. Да и дармовая работница ей бы не помешала. Это не мои мысли, Риана. Ее. И учитывая все то, что я выкопал в ее памяти, такую грязь, что... Наказание было справедливым. И я как маг могу решать, — сказал Эжен. — А теперь, когда ты убедилась, что я не убийца, смотри мне в глаза и детально вспоминай, что произошло трое суток назад. И не смей жалеть Гженку и оправдывать ее. Чтобы ты знала, ей мать тоже парочку темных амулетов прикупила. Один из них снял защиту, которую поставил Лан, а он, заметь, не слабый светлый маг. Второй, судя по тому, что вытрясли из Гженки Гард и Лан, был амулетом переноса на небольшие расстояния.

Пока я в очередной раз осмысливала сказанное темным магом, Эжен подвинулся, оказываясь совсем рядом, осторожно взял меня за подбородок.

— Ну, будешь вспоминать, или мне использовать кровную магию? — уточнил он, сверля меня взглядом.

Я вздохнула, закусил губу и сосредоточилась, понимая, что лучше покажу нужные магу воспоминания, чем позволю ему увидеть, как я жила до него. Ни к чему это.

Эжен

Ненавижу это состояние! Все отрицательное, что есть во мне, усиливается в тысячу раз. Тьма пульсирует внутри так, что перестаешь быть собой. В глазах порою чернеет, а взгляд ищет жертву. Каких же усилий стоит сдержаться! Не сорваться. Не накричать на друзей. Не ударить первого попавшегося под руку. Не убить.

Спать бы хоть пару сосен, чтобы выпустить злость, которая последнее время стала моей постоянной спутницей. Нельзя. Всем можно, а мне — нет. Сила, направленная на разрушение без причин, отзовется во мне такой болью, словно я стану гореть в огне. В памяти до сих пор свеж первый и единственный подобный опыт. Неделью метался в бреду, получая ожоги от собственных крыльев, которые не слушались и не желали исчезнуть. Жестокий, но действенный урок.

Мне остается только одно в таких случаях — летать. Вымотать себя до такого состояния, чтобы единственное, чего хотелось бы — лечь и уснуть. Но и эта роскошь сегодня не доступна. Не смогу забыться. Эта девчонка стоит перед глазами. Не отпускает. Напасть! Самая настоящая!

Кулаки сжались сами собой. Морозный воздух, который в вышине неба, становится еще ярче и сильнее, заставляет двигаться. Я снова рванул в высь. Мой полет был хаотичным и резким. Я то летел в одну сторону со всей скорости, то замирал и камнем падал вниз, давая отдых крыльям, то просто метался по небу, как птенец, которого родители впервые оставили одного. Гард, если бы видел, ужаснулся, а Лан предположил бы, что я выпил с десятков бутылок вина.

Время текло, а легче не становилось. И желание всех виновных убить не пропадало. Чтоб его!

Я завис в воздухе, выравнивая дыхание. Попробовал подсчитать звезды. Вдруг поможет? Я же взрослый, расчетливый, холоднокровный темный маг! Снова вдохнул ледяной воздух. И после этого ни с того, ни с сего захотел увидеть девчонку. Прямо сейчас. Немедленно! Выругался, не стесняясь выражений. Потряс головой, надеясь, что непонятное желание исчезнет. Но неведомая сила сжала сердце в тисках.

Темные силы! Да что ж за наваждение-то!

Посмотрел вниз на замершие облака. Вздохнул обреченно Риа. И полетел назад. Я прошмыгнул в окно, обнаружил, что Гард и Лан не спят, а пьют вино, что-то обсуждая.

— Успокоился? — поинтересовались они хором.

— Да, — солгал я.

Скинул плащ, умылся, хлебнул вина прямо из бутылки.

— Тогда слушай. Мы кое-кого тут еще пораспрашивали в деревне о Риане и ее семье. У них с Орасом отец был магом. Я отправил запрос в архивы нашей Академии. Пришел ответ, — сказал наставник, внимательно смотря на меня.

Ну и история! Все мое спокойствие, как рукой сняло. Как будто бы и не летал. Интересно, если ударю стену, трактир выстоит? Впрочем, есть другой способ успокоиться. Желание увидеть Риану не пропало.

Я открыл дверь в комнату, где спала птичка-невеличка вместе с братом. Мальчишка прижимался к ней и выглядел умиротворенным. Сон девчонки был беспокойным. Какие кошмары ей видятся?

Постоял несколько минут рядом и как ни странно успокоился. Сел возле огня, всматриваясь в привычные всполохи.

Перепуганная, но смелая девочка! Что мне с тобой делать? Свести бы

твои шрамы и ушибы. Но не согласится. Руки при последней мысли сжались в кулаки.

Не напугать бы еще сильнее. Упорхнет ведь от тебя эта птичка-невеличка. Что тогда? Теперь уже меня начал бить непонятный озноб.

Как же ее немногословность раздражает! Люди всегда жалуются магам на свою ужасную жизнь и свалившиеся на них беды. Даже, если купаются при этом, как сыр в масле. А эта ласточка молчит.

О, боги! Неделимые свет и тьма, да что ж это такое! Мурашки волной побежали по телу. Жар потек по венам. Вдохнуть бы, а не получается. Смотрю на нее, и воображение само собой рисует когда-то предложенную ею благодарность. Нет, я не буду торопиться. Заласкаю. Зацелую. Заберу все беды. Только не в качестве благодарности. Не потому что ей некуда деваться.

Нужен глоток воздуха, чтобы голова хоть немного прояснилась. Вдох. Выдох. И передышка необходима после разговора. А то я чувствую себя так, словно солнце проглотил. Внутри все жжет невидимым огнем, угольки катятся по телу.

Зато удачный момент, чтобы с семейством трактирщика разобраться. Тьма от того, что возмездие было справедливым, утихла.

Вернулся.

Куда Риана делась? Куда? Просил же не уходить! Она мне нервы пощекотать хочет что ли? Гард опустил мне руку на плечо, и я обнаружил, что рычу сквозь стиснутые зубы. Лан вздохнул и попытался найти объяснение исчезновению Рианы. Я действовал иначе. Втянул воздух.

Как подушка лопнула в моих руках, выпустив перья, не знаю. Я даже не заметил, что сжал ее. Это немного отрезвило. Призвал кровь и переместился.

Красный прут в руке Гженки стал первым, что я увидел. Убью ее! Уничтожу!

Рука Гарда, оказавшегося рядом, снова сжала плечо. Но пришел в себя я окончательно только тогда, когда увидел умирающую Риану. Остальное моментально перестало иметь значение.

Давай же, возвращайся! Дыши. Дыши. Не смей сдаваться.

Не смей, я сказал!

Борись!

Ну же, девочка, делай вдох! Согревайся!

Твою ж...

Я не позволю уйти тебе за грань. Не позволю!

Сосредоточился. Обнял крыльями, позволяя их жару ее будить.

Получится. Обязательно. Иначе и быть не может!

Открыла глаза.

Я резко выдохнул.

Живая.

Только тут я заметил, что Лан унес Ораса, все еще сладко спящего, в свои комнаты, а Гард наложил защитные заклинания и невидимость, чтобы не привлекать внимания.

Хорошие у меня друзья.

Дальше время тянулось нещадно долго. Гард и Лан выяснили, что случилось, не пуская меня к Гженке. Оно и правильно. Я лучше побуду с Рианой. Сколько у девчонки тут недоброжелателей найдется, пока я стану отсутствовать? Да и не отошел я еще от ужаса, что испытал, когда увидел привязанную к столбу Риану.

Но я знаю, что наступит момент, когда птичка-невеличка мне улыбнется. Я приложу к этому усилия. Я дождусь.

Глава четвертая

Риана

Выражение лица Эжена, который влез в мою память во второй раз, было непроницаемым. И только по тому, как темнели его золотистые глаза с зелеными искорками, я понимала, что он злится. Еще бы. От меня столько проблем. Он, наверное, тысячу раз пожалел, что со мной связался.

Когда воспоминания закончились, взгляд темного мага стал другим. И я невольно сжалась, стараясь стать незаметнее. Почему он так на меня смотрит?

— Одевайся. И спускайся на кухню. Я попрошу Матильду накрыть завтрак, — сказал колдун, быстрым шагом направляясь к двери.

— А одежда? — прошептала я, прикидывая, что на мне надета лишь рубашка, явно принадлежащая ему.

Темный маг остановился, повернулся ко мне и рукой указал на кресло, находящееся на противоположной стороне от кровати. И все бы ничего, но вещи там были явно не мои, о чем я и сообщила Эжену.

— Можешь считать, что я твое отрепье ритуально сжег на костре, — фыркнул маг, открывая дверь.

Ответить и возразить я не успела. Только когда осталась одна, поняла, что спорить с Эженом бесполезно. И, кстати, теперь я у него в долгу за то, что спас мне жизнь. Я выскользнула из теплых одеял, натянула на себя две рубашки, штаны, шерстяные носки, и, найдя гребень на тумбочке, расчесала спутанные волосы, заплела тугую косу и спустилась вниз.

— Риана! — Орас, который ел горячую кашу, вскочил со стула и кинулся ко мне.

— Привет, — сказала я, обнимая его так крепко, как могла.

— Я так скучал по тебе! А ты поправилась?

— Поправилась. И я тоже по тебе скучала, — я снова обняла его, чувствуя, что на сердце становится спокойно.

И только потом заметила, что за столом, расположенным посередине комнаты, сидят еще Гард и Лан. Оба мага одеты в темные дорожные костюмы. Ткань у таких крепкая и прочная. И грязь с них с большим трудом отстирывается. Всю неделю мучилась с их одеждой. Интересно, почему они не использовали заклинания? Или таких не существует?

Волосы блондин на этот раз собрал в хвост на затылке, отчего скулы стали казаться острее. Знахарка Матильда помешивала что-то в котелке,

висевшем над огнем. У нее была совсем другая кухня, в отличие от той, где я работала. Я редко бывала здесь, только если возникала необходимость купить что-то из снадобий для постояльцев Барисы. И сейчас мне казалось, что тут ничего не изменилось.

Под потолком сушились пучки чабреца, душицы, мелисы лимонной и других трав. Легкий ароматный запах пропитал весь дом, от чего в нем было тепло и уютно.

На полках в круглых склянках колдунья хранила разные снадобья и зелья. К каждому прикреплена бумажка, где четким каллиграфическим подчерком написано для чего оно нужно. На подоконниках кучкуются глиняные горшки с цветами. Их так много, что все они там не помешаются, поэтому Матильда расставляет их прямо на полу. От нее-то мне и достался тогда тот крошечный белый цветок, уничтоженный Барисой.

Удивительно, что на оставшемся пространстве возле очага у знахарки размещается вся необходимая кухонная утварь. Лишь продукты она хранит в кладовке. Сознаюсь, места там больше, чем в моей коморке под лестницей. А еще суше и теплее.

Эжена в комнате не было.

— Доброе утро, — смутившись, сказала я.

— Доброе, — ответили хором мужчины.

— Садись к столу, — предложила, улыбаясь, Матильда.

Спустя полчаса мы позавтракали. Орас восторженно рассказал мне, что будет учиться в Школе Магии, попутно задавая множество вопросов Лану, с которым успел подружиться за эти дни. Я попыталась помочь Матильде вымыть посуду. Та отмахнулась от меня, как от назойливой мухи.

— Риана, а Эжен сказал, что ты тоже будешь учиться. Правда, не там, где я. Но мы будем видеться. И я стану скучать по тебе, — сказал Орас, забираясь ко мне на колени.

Я растерялась от того, что темного мага он назвал просто по имени. И не сразу нашла, что ему сказать.

— Все будет хорошо, — ответила я, наконец, наблюдая, как Гард и Лан улыбаются, смотря на нас.

Спустя минут десять, Гард велел мне одеваться.

— А Орас? — осторожно спросила я.

— Он пока что останется с Матильдой. Ему не стоит быть там, куда мы направляемся, — ответил Лан, протягивая мой полушубок.

Я больше ничего не рискнула спросить у магов. Не решилась надоедать им вопросами. Хотели бы — сами сказали. Молча, натянула новый полушубок, закутала горло пуховым платком, надела шапку и

сапоги, размышляя о том, как начать разговор с магами об оплате за эти вещи. Что-то заранее мне подсказывало, что их приобретал Эжен, а свое мнение на этот счет он уже высказал. Но когда мы вышли наружу, осторожно спросила у Гарда о стоимости одежды для нас с Орасом. Мужчина внимательно посмотрел на меня. Вздыхнул. И ответил, что если я не готова их взять просто так, то после поступления в Академию Магии, он вычтет стоимость из моей первой стипендии. Правда, от нее останется золотой. Его хватит лишь на бумагу и мелочи.

Но я согласилась, решив, что еще один долг перед колдунами не нужен. Еда и жилье у меня будут, книги выдадут. Сменный комплект одежды полагается учащимся в Академии бесплатно. О том, что будет, если мне придется учиться за счет Эжена, я старалась не думать. Просто нужно выбрать светлую или темную сторону.

Когда мы оказались на деревенской площади, которую расчистили от снега, там уже собралась толпа народа. Судя по всему, все жители деревни. Эжен в черном плаще с откинутым капюшоном неподвижно стоял перед толпой, смотря куда-то вдаль.

Сначала я не поняла, зачем он тут, зачем маги и я тут, но едва мы оказались рядом с ним, Эжен взмахнул рукой, что-то прошептал, открывая воронку портала. Гженка, связанная по рукам и ногам невидимыми нитями, со злыми сверкающими глазами оказалась стоящей на коленях лицом к толпе. Одета в простую серую рубашку и штаны, она выглядела нелепой. Без своих нарядов и украшений, ее не сразу признали и жители деревни.

Вытаращились. Загомонили. Кто-то захихикал. Видимо, слухи о произошедшем, которые распространялись по деревне с невероятной скоростью, достигли пика.

— Рассказывай, что ты сделала трое суток назад, — приказал Эжен ледяным голосом, от которого у меня мурашки по коже пошли. — Пусть все слышат, за что я собираюсь наложить на тебя еще одно наказание.

Гженка молчала. Только ее карие глаза по-прежнему сверкали от ярости.

— Ну? — Гард и Лан, стоящие с двух сторон от меня, брезгливо поморщились.

— Не буду, — ответила дочь Барисы, абсолютно не смущенная количеством собравшихся людей.

Раскаяния в ней не было ни на грош. Более того, у меня создалась уверенность, что даже обожженная рука не остановила бы ее от возможности устроить надо мной расправу снова. Да и что ей терять?

Взгляд Эжена изменился. Его глаза сверкнули золотистым пламенем, а

губы тронула улыбка, которая вызвала у меня одно-единственное желание — бежать. Оскал змеи и тот не был бы таким жутким. А Гженку он теперь не пощадит.

— Рассказывай, — снова повторил темный маг.

Гженка попыталась что-то резко ответить, но вместо этого начала говорить, как ненавидела меня всю жизнь и завидовала, как мать купила ей два амулета на всякий случай, как она, униженная магами из-за сироты, решила мстить. У меня создалось ощущение, что рассказывать Гженка стала после применения какого-то заклинания. Но говорила она только правду. Дальше Эжен заставил ее поведать, как использовала дурман-траву, применила амулеты, что делала со мной и говорила. В какой-то момент меня накрыл жгучий стыд, захотелось сбежать, спрятаться, никогда никого не видеть. Но маги бы не дали. Сдавалось мне, Эжен хочет, чтобы я присутствовала здесь и своими глазами увидела, что будет с теми, кто поступает так, как Гженка.

Изредка в толпе слышались возгласы, которые тут же смолкали под неумолимым взглядом колдуна. Едва Гженка закончила рассказ, маг сделал шаг вперед.

— Накладываю следующее наказание, — спокойно сказал темный маг. — Пятьдесят плетей за побои в конце каждого месяца в течение пяти лет — раз.

Толпа загомонила. Я нервно сглотнула. Лан и Гард стояли, не шелохнувшись. Эжен замолчал, обводя взглядом толпу. Та замерла.

— Клеймо на плече — два, — добавил маг.

Мертвая тишина.

— Запрещаю помогать ей нести наказание. Никаких лекарей. Никаких поблажек в трактире, где она будет работать с завтрашнего дня. Если кто-то из вас попытается отомстить Риане или Орасу или любым способом причинить им зло, умрет, — выдал Эжен. — Если ты не осознаешь свое поведение и не изменишь его, когда закончится срок наказания, тоже умрешь, — добавил темный колдун уже чисто для Гженки.

— Не слишком ли вы суровы, господин маг? Риана всего лишь сирота, — послышался голос Фадея, старосты Оленьего Рога.

Эжен развернулся к нему. И я поняла, что ничего хорошего сейчас не будет.

— Напомните-ка мне, любезный, что ждет того, кто попытался совершить убийство? — спокойным ледяным голосом спросил он.

Фадей побледнел и не ответил.

— Ну, так что?

— Смерть, — выдал староста.

— Я еще снисходителен к ней, — брезгливо поморщился темный маг. — И только благодаря тому, что она, — он указал на Гженку, — не успела исполнить задуманное. Иначе бы умирала долго и мучительно.

Староста посмотрел почему-то на меня и кивнул. Толпа за его спиной зашевелилась, явно собираясь обсудить произошедшее.

— И да, совсем забыл сообщить, что за молчание, вы тоже будете наказаны, — припечатал Эжен.

— За молчание? — раздался чей-то женский голос из толпы.

— Все, кто видел и знал, как в течение пяти лет в трактире обращаются с Рианой и промолчал, не заступился, не помог, заплатит в казну королевства по пятьсот золотых.

Толпа зашумела. Это сумма была баснословная. На нее можно купить дом. И еще бы осталось.

— Сотня золотых за каждый год вашего молчания. И не пытайтесь обмануть наложенное заклинание.

— А у кого нет таких денег? — спросил Фадей, понимая, что ничего поделать не сможет.

— Значит, отработает на общественное благо, — сказал Эжен. — Даю вам срок до следующей зимы, чтобы рассчитаться с этим долгом. И если кто-то считает наказание несправедливым, то представьте на месте Рианы себя или своих родных. Люди, в которых не осталось милосердия, не заслуживают снисхождения, — припечатал темный маг.

М-да... После такого наказания, никто в моей деревне не рискнет обижать сирот. Такое тут надолго запомнят. Вон, какой шум подняли, когда Эжен закончил свою речь.

После этого он кивнул королевским гвардейцам, которые до сих пор незамеченные мной стояли неподалеку. Те направились к Гженке, а маги и я покинули площадь. Я была растеряна, поражена всем случившимся, не зная, что думать, что делать и нужно ли что-то сказать после такой защиты. Всю дорогу до дома Матильды я пыталась прийти хоть к какому-то мнению, но так и осталась не определившейся до конца пути. Единственное, что осознала наверняка — сюда я больше никогда и ни при каких обстоятельствах не вернусь.

— Риана, Эжен! — воскликнул брат, подбегая к нам.

Я прислонилась к косяку, собираясь сообщить брату, что обращаться к магу нужно «господин Эжен» и никак иначе. Но не успела.

— Привет, — улыбнулся темный колдун, подхватывая Ораса на руки. — Готов к путешествию?

— Мы отправимся в мою Школу? — спросил ребенок, обнимая темного мага за плечи.

— Сначала заглянем ко мне домой. У меня тоже есть сестра. Она хочет познакомиться с тобой и Рианой. Да и устраивать вас можно будет только завтра. Гарду и Лану сегодня нужно быть на Совете магов, — спокойно пояснил Орасу Эжен, разговаривая с ним, как с взрослым.

Братишка в ответ серьезно кивнул и поинтересовался, сможет ли он, когда вырастит и освоит магию, стать таким, как Эжен. И сможет ли защищать Риану, то есть меня.

При последних словах я села на удачно поставленный возле двери стул и на мгновение зажмурилась.

Нет, дети они такие, доверчивые сверх меры. Но зло на расстоянии чувствуют, а уж мой брат точно. Он же — будущий светлый маг. И сейчас наблюдала, как эти двое проходят через кухню Матильды в дом, по пути обсуждая будущий день. Я же ошеломленно смотрела им вслед.

— Не раздевайся, — сказал Лан. — Сейчас Эжен оденет Ораса, и переместимся в его дом в Харшур.

И тут я опомнилась и вскочила. Темный маг одевает моего брата!

— Риана, успокойся, — попросил Гард, заставив меня снова сесть на стул.

— Он справится, — пояснил Лан, подмигивая. — У него, в конце концов, тоже младшая сестра на воспитании была.

— А родители? — шепотом спросила я.

— Погибли, — отозвался Гард. — Но рассказывать подробностей не буду. Если хочешь, спроси у самого Эжена.

Я покачала головой. Да я боюсь его до чертиков. Он такой непредсказуемый. А его обостренное чувство справедливости, с которым я успела познакомиться, наводит ужас.

— Риана, — осторожно позвал меня Лан, заставляя посмотреть на него. — Мы понимаем, что ты тревожишься из-за произошедших в твоей жизни перемен. Но они к лучшему. Не стоит бояться. Никто вас с Орасом не обидит. Даем с Гардом слово, — серьезно сказал маг. — И не шарахайся от Эжена. У него, конечно, характер не сахар, да и темперамент взрывной, — заложил он друга, — но тебе точно не стоит его бояться. Он не причинит вреда необоснованно. Маги, в принципе, таким не занимаются. А уж тем более Эжен с его чувством долга и ответственности.

— Я не думаю о магах плохо, — отозвалась я. — Просто... — тут я поняла, что придется тщательно подбирать слова. — Господин Эжен столько для меня сделал за последние дни. Он мне всю жизнь изменил.

— Ты сама ее себе изменила, когда пошла спасать его в чащу зимнего леса, — улыбнулся Гард, переставая казаться мне суровым и серьезным.

— Я не знаю, как на все это реагировать, — призналась я.

— Принять, как должное, — отозвался Эжен, показываясь вместе с моим братом в дверях уютной и теплой кухни, где молчаливая Матильда варила какое-то очередное зелье.

Я смутилась и поднялась со стула, подходя к нему. Взяла Ораса за руку, но вторую он по-прежнему держал в ладони колдуна.

— Спасибо за помощь, Матильда. Я снимаю с тебя запрет на использование магии, — сказал Эжен. — Но за то, что видела, как обращаются с Рианой и не вмешалась, наказание такое же, что и у всех.

Знахарка кивнула и отвесила поклон трем магам, а я в очередной раз попыталась понять, кто же такой Эжен на самом деле, раз имеет столько полномочий. Но моим мыслям не суждено было продолжиться, маги открыли портал. И нам ничего не оставалось, как в него шагнуть.

Через несколько минут мы стояли в большой гостиной, залитой светом. Стены здесь были теплого персикового оттенка, а тяжелые медового цвета шторы хорошо смотрелись с мебелью из светлого дерева.

— Эжен! — раздался радостный девичий крик.

Мы синхронно обернулись, а с лестницы к нам уже мчалась невысокая темноволосая девушка в зеленом платье. Миловидная, с огромными изумрудными глазами, тонкая, словно тростинка. И как две капли воды, похожа на Эжена. Не заметить сходства просто невозможно. Она с разбега налетела на мага, который подхватил колдунью и стиснул в объятьях.

— Много неприятностей на этот раз? — поинтересовался Эжен, целуя ее в щеку.

— Неа, — весело отозвалась она. — Книга про болотную нечисть оказалась такой увлекательной, что я не успела ничего натворить. Но знаешь, Эжен, так скучно сидеть в зимние каникулы дома одной!

И тут девушка заметила нас, стоящих поодаль.

— Директор Гард, директор Лан, рада вас видеть, — приветливо сказала она, улыбаясь так, что стали видны ямочки на румяных щеках.

И ее взгляд после этого упал на меня и Ораса, держащегося за мою руку.

— Ой, а ты та самая девушка, что спасла моего Эжена, да? Какая ты молодчина! С меня подарок. Ты расскажи только, что любишь. Или мы вместе прогуляемся на ярмарку и выберешь! Ты ведь не была еще в нашем городе? А как ты в лесу оказалась? Было страшно? Это твой братишка? Он тоже будет учиться?

Я беспомощно посмотрела на Эжена, когда поток вопросов прервался.

— Знакомьтесь, — как-то обреченно сказал маг. — Владлена — моя младшая сестра.

— Можно просто Влада. Так ко мне друзья обращаются. А как вас зовут? — доброжелательно улыбнулась она.

— Риана.

— Орас.

— Хммм... А вы немногословны. Ну да ничего, наверное, с дороги устали. Эти перемещения такие утомительные, — качнула головой колдунья. — Сейчас распоряджусь, чтобы вам комнаты приготовили.

— Только для Ораса и Рианы, Влада. Гард и Лан на Совет магов отправляются. Но от кружки чая не откажутся.

Сестра Эжена кивнула и исчезла. Маги скинули плащи, бросив их на походные сумки с запасной одеждой. Я помогла раздеться Орасу. К тому моменту, когда повесила полушубок на спинку стула, стоящего возле двери, в комнату вошла служанка, одетая в белоснежный фартук. Она несла на подносе чайник с блюдцами и кружками. За ней следом с неизменной улыбкой на лице скользила Влада, в руках которой виселось огромное блюдо с выпечкой.

— Как вкусно пахнет, Риана, — сказал Орас, смотря на сладости.

— Налетай на угощение, — весело скомандовала Влада, садясь рядом со мной и протягивая моему брату самую большую плюшку с изюмом.

Через минуту эти двое уже о чем-то весело болтали, а горничная разлила ароматный чай. Я сделала глоток и стала рассматривать рисунок на кружке. На тонком золотистом ободке замерли цветущие ветки яблони. А к белоснежным цветам с легким бежевым отливом тянулись золотистые птицы, перья которых мерцали красновато-оранжевым.

— Риана, — осторожно позвал меня Эжен. — Что-то не так? Чай не нравится?

— Нравится. Просто я никогда не видела ничего подобного, — ответила я, поглаживая кружку пальцами. — Красиво очень, — смутилась, заметив, что за столом все замерли, прислушиваясь к нашему разговору.

— Разве в том месте, где ты росла, не было фарфоровой посуды? — разрядила затянувшуюся паузу Влада.

— Нет. Только глиняная и стеклянная. Таких рисунков не было, — отозвалась я, не в силах выпустить из рук кружку.

Очаровала она меня.

— Что, правда? Ой, как интересно! Расскажешь мне еще что-нибудь про свою...

— Влада, — оборвал ее Эжен, — не стоит. И про то, как Риана жила, не интересуйся. Это ее дело.

Я покраснела, а девушка нахмурилась. Но вскоре махнула рукой на недовольного брата и принялась мне рассказывать, откуда в Харшуре берется такая красивая посуда. При этом постоянно подкладывала на мое блюдо новые булочки. Когда с едой было покончено, Лан и Гард попрощались и ушли. Эжен отозвал меня в сторону, пока Влада была занята Орасом.

— Прости ее любопытство, Риана, — мягко сказал он.

И по голосу я поняла, что несмотря ни на что, сестру темный маг безгранично любит. Но ответить он не дал.

— Я сейчас уйду. Влада покажет вам гостевую комнату. Отдыхайте. Если что нужно будет, ей скажите. Захотите прогуляться, поосторожнее. Сегодня последний день зимних каникул, студенты всю отменяют, — добавил Эжен. — Я вернусь к вечеру, расскажу про посвящение Ораса, ну и про твою тоже.

Я кивнула в ответ.

— Влада, — позвал темный колдун, направляясь к девушке.

— Да?

— Мне нужно кое-что передать тебе, выйдем, — просто сказал он.

Мы с Орасом остались в комнате одни, но через четверть часа Влада вернулась бледная и как-то странно на меня посмотрела.

— Пойдемте, покажу вам комнаты.

Мы вдвоем поднялись наверх, где девушка выполнила свое обещание. После чего, оставила нас одних. Мы с братишкой успели обсудить нашу будущую учебу, когда Влада снова появилась.

— Прогуляетесь со мной? Сходим на ярмарку или в парк, если хотите. Там, правда, не работают фонтаны, поскольку сейчас зима, но есть ручные белки и птицы, которые хлеб любят, — предложила она.

Я засомневалась, но Орас с таким любопытством посмотрел на меня, что пришлось сдаться.

В Харшуре оказалось теплее, чем в Оленьем Роге. За ночь тут напал снег, который искрился под яркими лучами солнца. Ветра почти не было, а мороз чувствовался совсем немного. Сам город оказался достаточно большим и красивым. Дома тут были, в отличие от Оленьего Рога, чаще всего двухэтажные, но все исключительно каменные. Встречались и особнячки, наподобие дома Эжена и Влады. Они были окружены садами и оградкой.

На ярмарку я решительно отказалась идти. Просто так глазеть не

хотелось, а денег, чтобы побаловать Ораса, у меня не было. Впрочем, стоило мне ненадолго заглядеться на резные ворота какого-то дома, как благодаря сестре Эжена у брата в одной руке оказался огромный леденец-петушок, а в другой — кулек карамелек.

— Я только чуть-чуть его побалую сегодня, хорошо? — просительно сказала Влада, видя, что я начинаю хмуриться. — Брат не разрешает мне подобное в отношении его.

Представив моментально Эжена с леденцом и карамельками, я невольно хихикнула, а Влада улыбнулась. Остаток пути до парка мы с ней проговорили о каких-то пустяках. Отозваться на хорошее настроение девушки оказалось так легко, что я даже на время забыла про все утренние происшествия.

У входа в парк Влада купила несколько горячих булок, расплатившись какой-то мелкой монетой. Орас, сияющий, как начищенный котелок, кормил всех белок подряд, громко споря с Владой. Та обещала, что количество накормленных хвостатых зверушек у нее будет больше, поскольку ее булка вкуснее. Я посмеивалась, кроша хлеб голубям, воробьям, свиристеям и снегирям, которыми был наполнен парк. Одна из птиц с красной грудкой доверчиво опустила мне на ладони. Захотелось погладить ее по перышкам. Но она вспорхнула и уселась на ветку.

Дальше Влада предложила слепить снеговика. Она даже откуда-то достала ведро и морковку, пока мы с Орасом катали вдвоем третий ком. Братишка развеселился настолько, что начал играть в снежки. В меткости ему не откажешь, надо сказать. Вскоре мы были все в снегу по уши. Смеясь и отряхиваясь, вытащили его из сугроба. Он там оказался, когда не удержал равновесия, пытаясь запустить разом три снежка.

— В следующий раз будем снежную крепость строить, — заявила Влада, вызвав радостный вопль Ораса. — А сейчас пойдемте, поедим. Тут недалеко есть хорошее местечко, где можно перекусить.

В таверне было сухо и тепло. Лампы с горящими свечами, подвешенные у самого потолка, создавали уют, а тушеное мясо и яблочный пирог были выше всяких похвал. Я немного расслабилась, наслаждаясь воспоминаниями о чудесном дне.

— Спасибо за этот день, Влада, — сказала я, когда она подливала Орасу травяного чая в кружку.

— Было так весело! — блаженно прошептал братишка. — Всегда бы так.

— Если каждый день есть один и тот же пирог, когда-нибудь надоест и он, — с улыбкой заметила девушка.

— Мне бы не надоело, — горячо возразил Орас. — Тем более пироги.

Влада собралась что-то ответить, но замерла на полуслове и уставилась мне за спину. Я обернулась и увидела, как к нам идут двое мужчин, одетых в дорогие, украшенные вышивкой, плащи. У обоих — короткие волосы, черные глаза. Один на полголовы выше другого с тонким шрамом на левой щеке. Другой — мощнее и сильнее с россыпью веснушек на носу. Походка такая, уверенная. И выражение лиц у них мне было знакомым. Оно означало, что ничего хорошего нас не ждет. Улыбочки такие сальные. Перстеньками на пальцах поигрывают. Явно, что аристократы, а судя по амулетам, висевшим на поясах, точно маги.

— Какой восхитительный вечер! — сказал один, тот, у которого был шрам, останавливаясь перед нашим столом.

— Продолжим его вместе, крошки? — рука другого потянулась к моему плечу.

— Обойдетесь. Ищите другую компанию, — спокойно сказала Влада.

Парни переглянулись, хмыкнули. И веснушчатый, что был ближе, схватил меня за плечо и... завопил. На крик, разумеется, обернулись все, находящиеся в зале. Только хозяин заведения вмешиваться пока не хотел. Маг зло уставился на руку, которая покрылась волдырями от ожога.

— Ах ты, дрянь! Магию применить вздумала! Ну, я тебе покажу!

— Не тронь ее, — Влада встала рядом со мной, загоразивая Ораса, наблюдающего за происходящим огромными глазами.

Маг со шрамом на щеке хищно посмотрел на меня и кинул в сестру Эжена черный дымящийся шар, который девушка отбросила ловким движением. Колдун, на руке которого по-прежнему были ожоги, снова вскрикнул, но теперь уже из-за дымящейся мантии. Второй небрежно затушил рукав своего плаща.

— Да вы обе будете умолять о прощении, как о милости, когда мы вдоволь поразвлечемся, — припечатал тот, что со шрамом. — Чтобы я, Сирс, да Клавдий...

— Отчислены из Академии Магии за неподобающее для дворян поведение, — раздался спокойный голос Эжена.

Я обернулась и вздрогнула от испуга, но тут же успокоилась. Если темный маг здесь, нас никто не тронет. Бояться нечего и некого, кроме разве что самого этого темного мага, который в гневе бывает страшен.

— Лишены дворянского титула и магической силы высшего порядка за нападение на девушек, — припечатал колдун.

Парни побледнели, покраснели и замолчали.

— Вон! Пока я не передумал и не добавил чего-нибудь еще, —

ледяным тоном добил Эжен.

Через секунду в зале магов не оказалось. Толпа, замершая за столиками, снова приступила к ужину.

— А мы пошли гулять, потом проголодались, а тут они, — жалобно сказала Влада. — Мы не виноваты, Эжен.

— Знаю, — отозвался тот.

Сел на соседний со мной стул, махнул хозяину таверны, давая понять, что будет ужинать, а потом приподнял мое лицо за подбородок. — Перестань дрожать, Риана. Я на тебя такую защиту поставил, что стадо диких горгулий не пробьется, — спокойно сказал он. — Плюс на тебе еще заклинание неприкосновенности держится, от которого ты можешь только добровольно отказаться.

Ну да, добровольно. Приставили бы нож к горлу брата, и мое «добровольно» тут же бы проявило себя в действии. Но Эжену этого не скажешь. Не поймет.

— И ничего бы они не смогли тебе сделать, — продолжил маг, всматриваясь в мои глаза так, словно хотел, чтобы я поверила в то, что он мне сейчас говорит. — Попугали бы только словами. А на угрозы подобных... — колдун покосился на Ораса, жующего пирог, и решил напавших никак не называть, — обращать внимания не стоит. Выучишься магии и всем им нос утрешь.

— И я утру, — выпалил Орас, до которого явно только сейчас дошло, что на сестру напали, а он засмотрелся на магические фокусы, не сделав попытки заступиться.

— Обязательно, — ответил мужчина с улыбкой, убирая руки с моего лица и принимаясь за ужин. — Расскажите мне, как день прошел.

Орас и Влада наперебой стали делиться впечатлениями, а я сидела рядом с Эженом, чувствуя, как тепло его руки все еще горит на моем лице. Что я начинаю чувствовать к этому темному магу? Благодарность? Он ведь снова спас меня, позаботился о моей защите. Я не настолько сильна в магии, но точно знаю, что если бы кто-то из них попытался меня ударить, то ожогом бы дело не обошлось. Защита темного мага — самая сильная из существующих, потому что они не просто в нее силу свою вплетают, но и кровь, что делает ее нерушимой. Мне Влада сегодня рассказала об этом, когда мы гуляли по городу. Интересно, кто же смог пробраться через нее тогда, в заснеженном лесу? Я ведь так и не выяснила, кто ранил Эжена. Просто не решилась спросить.

Когда мы выходили из таверны, я поймала его руку, сжав в своей ладони.

— Спасибо, — прошептала ему, замершему у входа. — За заботу. За помощь. За то, что дали мне шанс изменить жизнь. Я использую его. Обещаю. И никогда не забуду того, что вы для меня сделали.

После этого, не дожидаясь его ответа и не оглядываясь, нырнула в наступившую ночь следом за Орасом и Владой.

Эжен

Опять. Моя забота ее не устраивает! В мои хорошие намерения она не верит! Такое ощущение создается, что я по кругу хожу. Вроде бы обо всем с Рианой поговорили, но эффект нулевой, судя по тому обрывку разговора, что я услышал.

Тьфу.

Гард и Лан, правда, не понимают, почему меня это ее стремление к независимости и самостоятельности так выводит из себя. А мне... мне хочется помогать Риане. И Орасу тоже. С мальчишкой мы сдружились. Владе он наверняка понравится.

По сестре я соскучился. Нет, мне часто приходится отлучаться, но возвращаться к тому, кто тебя ждет — это ни с чем несравнимое удовольствие.

Еще бы Риана перестала смотреть на меня, как затравленный зверек. Ну да, разобрался с Гженкой. Да, считаю, что все тут должны знать, за что та наказана. Сирота — не значит не человек. И о том, кто такие темные маги, стоило тоже напомнить. Но почему, силы бездны, почему она делится сомнениями не со мной, а с Гардом и Ланом?

Не понимаю. Неловко? Или боится? Да быть такого не может! Я же ей ничего плохого не сделал!

С этим я обязательно разберусь. Сейчас мне просто хотелось домой. И необходимо было выяснить, нашел ли Сатар хоть какие-нибудь зацепки на тех, кто на меня охотился. Слишком для Влады плохо находиться в городе, когда рядом опасность. Была бы моя воля, отправил ее в Академию Магии, и пусть бы сидела там. Защиту Хранительницы Магии — Фреи, сотворенную из светлой и темной сил, которыми она в совершенстве владеет, нельзя никак преодолеть, если пришел к Академии Магии с плохими намерениями. Люди, вон, вообще не замечают, что рядом с ними находится учебное заведение. Просто не видят из-за отсутствия дара. Слишком сильны чары. Они просто знают, что Академия Магии есть. И что колдуны, которые там учатся, будь они светлыми или темными, всегда придут им на помощь.

Переместились. Теплота внутри от встречи с сестрой приятна.

Да что ж это такое! Риана на кружку так восхищенно смотрит, словно чудо узрела! Захотелось собрать в кучу все эти блюдца и кружки и подарить ей. Пусть радуется.

Дурдом какой-то.

Остаток дня я с Сатаром проверял ловушки и найденные им нити. Все безуспешно. Собрался уже возвращаться домой на ужин, когда почувствовал, что Риана в беде. Порождения бездны! И Влада тоже, судя по отзвукам моей силы, потраченной на защиту, не отстала от птички-невелички. Интересно, что на этот раз? Куда обе вляпались? Может привязать к себе? Жить будет спокойнее.

Обреченно вздохнул. Распрощался с другом и рванул на помощь.

Нет, это издевательство какое-то! Что все к Риане прицепились то! Жить надоело? Так сразу ко мне идите. Идиоты!

Что мне теперь делать с Рианой? Что? Только ожила ведь днем, немного оттаяла. А сейчас... Лучше бы разревелась. Со слезами уходит горе. Но нет, упрямо сжимает губы, чтобы ни случилось. Гордая, своенравная, отчаянная девчонка, которая начинает мне нравиться все больше и больше. Еще бы перестала вести себя, как затюканная мышь.

С трудом сдержал вздох. Я так устал за этот день! А тут еще справляйся с тьмой, что грозит пробить лазейку.

Риана же сидит рядом и молчит. Как же чудесно пахнут ее волосы! Горными цветами и травами. Хотелось наклониться и вдохнуть этот запах так, чтобы легкие до предела сжались.

Дурман-травы моя.

Сумасшествие.

Знаю. Но ничего поделать не могу. Эти желания почему-то сильнее меня и моей железной воли.

Почему я так реагирую на прикосновения к ней? Перестану замечать даже, что вокруг происходит. Едва сдержался, чтобы не стиснуть ее в объятьях у входа, когда девчонка меня благодарила. Неужели я наконец-то увидел ее настоящую? Ту, что спасала меня в зимнем лесу. Ту, что оказалась невероятно отважной, столкнувшись лицом к лицу с таким количеством бед. Мужчина бы взрослый столько не выдержал. Это какой же внутренней силой нужно обладать, чтобы выстоять? И остаться собой.

Я посмотрел вслед Риане, осознавая, что вот она — та самая ласточка, которая принесла в мою душу весну. Растревожила, разбудила, разбередила. И покоя мне больше не будет. Никогда не будет.

Глава пятая

Риана

— Риана, — позвал Эжен, когда мы оказались в доме, и я стянула с Ораса шапку, — не раздевайтесь.

— А почему? — опередила меня с вопросом Влада.

— Лан, Гард и я вынуждены уехать на неделю, — пояснил маг.

— И куда, ты нам не скажешь, — нахмурилась колдунья.

— Нет. Ты, кстати, завтра должна быть в Академии Магии. Занятия начинаются.

— Да я уже собрала все вещи, — вздохнула Влада. — А они?

Темный колдун посмотрел на нас.

— Риана и Орас пройдут сегодня посвящение, — ответил Эжен, открывая портал.

— А мне...

— Нет, — быстро ответил маг. — Ты с нами не пойдешь.

— Почему? — Эжен посмотрел на меня, и тут я осознала, что этот вопрос произнесла не Влада.

— Потому что за всеми вами не уследить.

— Я буду тихой, как мышка, — прошептала девушка, оказываясь возле брата. — Честное слово.

Колдун как-то обреченно вздохнул. Представить Владу такой даже мне не удалось, хотя мы едва знакомы. Она, как шаловливый солнечный лучик, не знала покоя и старалась порадовать каждого, кто попадался ей на пути. Сдается, что благодаря сестре Эжена, временами в Академии Магии становится веселее некуда.

Темный маг кивнул в сторону воронки портала. Влада звонко чмокнула его в щеку.

— Я тебя обожаю, — крикнула она, исчезая в портале.

Мы оказались в просторной пещере, освященной магическими огоньками, хаотично парящими над головами. Под ногами — мелкий сухой песок. Странно, если честно. Воздух был влажный, пахнувший рыбой. Песок должен стать мокрым и тяжелым. В пещере же было уютно и даже тепло. Хотя источник последнего я не обнаружила. Где-то вдалеке слышался шум воды. Похоже, рядом море. Но сквозняков не чувствовалось. Своеобразное место, непривычное.

Посреди пещеры стоял огромный камень. Такой белый, будто это

замерло, случайно залетевшее сюда, облако. Только мелкие трещинки, которым валун был испещрен, портили впечатление. Приглядевшись, я поняла, что они складываются в определенный рисунок. Но стоит отвернуться, перед тобой — обычный потрескавшийся камень. Гард и Лан снова что-то обсуждали, и нас до тех пор не заметили, пока Эжен их не окликнул.

— Орас, — присел на корточки перед ним темный колдун, — ты не должен ничего бояться.

Мальчик кивнул.

— Сейчас тебе нужно раздеться, оставив на себе только рубашку. Потом подойдешь к камню. Гард и Лан прочитают нужные заклинания, порежут тебе ладони. И к тебе потянутся лучики света, лови их и сжимай в руках. Будет немного горячо, но ты не отпускай их, хорошо?

— Хорошо, — серьезно ответил Орас, теребя рукав.

Брат всегда так делал, когда его что-то тревожило, но он не желал в этом сознаваться.

— Когда камень вспыхнет, можешь разжать ладони, — пояснил Лан, подходя к нам, и успокаивающе погладил моего братишку по светловолосой макушке.

Я ласково улыбнулась, помогла Орасу раздеться, аккуратно складывая его одежду на ближайший камень. При этом старалась, чтобы руки у меня не дрожали. Или, чтобы никто этого не заметил. Было страшно. Невыносимо страшно. Я плохо представляю себе эти ритуалы, а последствия могут быть разными. Но нельзя отступать. Не для этого мы с братом решились изменить наши судьбы.

Орас подошел к валуну, маги прочитали какое-то заклинание, в котором присутствовало множество гласных, разрезали ему ладони. Когда светлые щупальца потянулись к брату, признаюсь, захотелось кинуться к нему и защитить от них. Меня остановила рука Эжена, которая опустилась на плечо, успокаивающе его сжимая. Впрочем, ничего плохого не произошло. Орас ловил лучики, смеясь и радуясь, как любой ребенок новой игре, а Лан и Гард его подбадривали. Когда света стало так много, что он почти скрыл его с глаз, камень вспыхнул. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, Орас уже мчался ко мне.

— Риана, это было так чудесно! — пролепетал он, в восторге смотря на меня.

Я громко вздохнула, обняла его, а Влада усмехнулась.

— Ну что, ученик, поздравляю вас с поступлением в мою школу, — сказал Лан, подходя к нам.

Блондин тепло улыбнулся и подмигнул нам обоим.

— Спасибо, — хором ответили мы с Орасом.

— Вы его завтра заберете? — вопрос сорвался с моих губ раньше, чем я подумала.

— Сейчас, Риана. Мы уйдет из города на рассвете. Не волнуйся. Герда, мой заместитель, отлично знает свое дело. Она его разместит, познакомит с ребятами, а в субботу вы встретитесь. Думаю, что Влада составит тебе компанию, прогуляется до Школы Магии, — спокойно сказал Лан.

Я кивнула, понимая, что разлука будет неизбежной. Сколько ни готовься к ней, легче не станет.

— А я не могу остаться и посмотреть, как Риана станет проходить обряд? — спросил Орас, выбираясь из моих объятий и начиная натягивать на себя сброшенную до этого одежду.

— Нет, Орас, не получится. Риана будет выбирать свой путь, а это займет гораздо больше времени, — мягко сказал Гард. — Не волнуйся. Все будет хорошо.

Мы с братом снова обнялись, а потом он с Ланом исчез в портале, весело махнув мне на прощание рукой. Я постаралась унять тревогу. Впервые за все это время мы с ним так надолго расстаемся.

— Риана, даем слово магов, что с ним ничего плохого не случится, — оборвал мои невеселые мысли Гард.

— Или ты в слове магов сомневаешься? — спросил Эжен, смотря на меня своими золотистыми глазами.

Я покачала головой.

Темный колдун открыл портал.

На этот раз никакой пещеры не было. Мы стояли на высоком холме, занесенным снегом и продуваемом со всех сторон ветрами. Внизу чернели макушки деревьев. Похоже, что я ошиблась с определением «холм». Высокая гора. Это очевидно, стоит только немного осмотреться. Над головой простиралось небо, затянутое местами серыми тучами.

Эжен что-то прошептал. В шагах двадцати от нас вспыхнул огромный колодец. Бревна его были покрыты инеем настолько сильно, что казалось, сделаны из него целиком. И я бы поверила в то, что это снег, если бы он не сверкал так, что глазам было больно.

— Это что? — осторожно уточнила я.

Эжен обернулся, наши глаза встретились.

— Ей нужна инструкция, — сказала Влада.

Они о чем?

— Ритуал определения пути гораздо сложнее того, что мы только что

провели с твоим братом, — спокойно пояснил Эжен. — Если бы ты смогла в детстве выбрать что-то одно, то было бы проще. Но ты уже выбрать не можешь. Время упущено. Сейчас, когда мы с Гардом произнесем нужные заклинания, ты прыгнешь в колодец, Риана.

Я не рискнула спросить его ни о чем. Я даже испугаться не рискнула. Он так на меня смотрел, что хотелось просто слушать его голос.

— Ты окажешься на перекрестке. Перед тобой будут тянуться множество нитей путей. Ты должна выбрать одну.

— А как? — спросила все же я. — Вдруг ошибусь?

— Просто закрой глаза, сосредоточься и потянись к ней сердцем, — добавил Гард. — Поверь, ошибки не будет.

— А если не получится? — с сомнением возразила я.

— Не знаю таких случаев, — с улыбкой отозвался Гард, и я как-то успокоилась.

Ему хотелось верить.

Или они какие-то чары применили?

— И когда выберу, что будет?

— Ты можешь оказаться, где угодно, — спокойно сказал Эжен. — В лесу, в поле, в пустыне, на морском дне.

— Но...

— Там все магическое, Риана. Ничто и никто вред тебе в этом месте не причинит, — сказала Влада. — Ты должна найти артефакт. Вещь, которая сосредоточит в себе твои силы.

— Как найти? — опешила я.

— Это может быть лист дерева, комок земли, горсть песка, птица, ягода. Да что угодно, — ответил Гард.

Все веселее становится, смотрю.

— Я буду вечность искать. Не брать же мне первое попавшееся, — растерялась я от такого поворота событий.

— Там время иначе бежит. Замедляется. Ты не будешь чувствовать его бег, а вместе с этим усталость, голод, холод, жару, — пояснила Влада.

— А у Ораса не было...

— Ему просто не пришлось выбирать, — перебил Эжен. — А тебе придется. Как выберешь, снова окажешься на перекрестке. И опять нужно выбрать путь. И все повторится. Только теперь не артефакт станешь искать, а способность.

— К чему способность? — шепотом спросила я.

— Они разные бывают, — отозвался Гард. — Определить и выбрать тебе ее поможет проводник. Но ты не должна ни о чем другом его

спрашивать, кроме как о свойствах способности, которую захочешь получить. Иначе не обрешь ничего.

М-да... Чудесная во всех отношениях инструкция.

— И после этого перекресток появится в третий раз, — сказала Влада.

— И снова выбирать? — спросила я.

— Да, Риана, — ответил Эжен. — Но путь тебя приведет к Фрее, Хранительнице Магии. Ты сможешь задать ей десять вопросов, не более. Любые десять вопросов, связанные с выбором твоего пути, Риана. И после этого определиться, свет или тьму предпочтешь использовать. Фрея проведет обряд посвящения. Темный такой же, как и светлый, только будешь черные лучи ловить, — пояснил маг.

— Если же не определишься, то... просто вернешься к нам, — ободряюще улыбнулся Гард.

— Как это отразится на мне? — осторожно спросила я магов.

— Если не выберешь? — уточнил Эжен.

— Да.

Колдуны молчали долго.

— Силы проснутся все равно. Магия в тебе будет. И когда-нибудь наступит день, и ты просто сделаешь спокойно выбор. И посвящение даже не нужно будет. Это у детей все иначе, — ответил Гард.

— В чем тут подвох?

Посмотрела на Эжена.

— Свет и тьма... Иногда у человека просто не остается выбора, Риана. Вроде бы маг все для себя решил, определился, но судьба так повернется к нему, что выбор независимо от его желания меняется. Он принимает тьму, пытаясь кого-то защитить. Или выбирает свет, потому что тьма в нужный ему момент оказывается слабее. И не факт, что человек к этому готов. Медлить не стоит, если все для себя решишь, Риана. Понимаешь, о чем я? — спросил Эжен, окутывая меня золотом своих глаз.

Я кивнула. Да, я понимала. К примеру, выберу свет, а кто-нибудь захочет причинить зло Орасу, и я стану его защищать. И не желая этого, приму тьму, хоть и не готова. Для мага хороша лишь та сила, с которой он справится. И вся жизнь у меня иначе повернется. Интересно, а как выбирал сам Эжен? А Гард? А Влада?

— Хочешь что-то спросить? — уточнил темный маг.

— Да. Как выбрали путь вы?

Повисла долгая тишина.

— Я из тех, Риана, кому не оставили выбора, — задумчиво отозвался колдун.

— А Влада? И вы? — обернулась я к магам.

— Мы — светлые. И выбрали этот путь сами, — отозвался Гард. — И да, пока помним. Никому нельзя говорить о своем артефакте и полученной способности, Риана. Иначе это может навредить. В них твоя сила и твоя слабость. И то, и другое можно против тебя использовать.

— Даже тому, кому доверяю, нельзя рассказывать? — осторожно спросила я.

Мне совсем не хотелось скрывать подобное от Ораса.

— Это твое право. Я должен всего лишь тебя предупредить.

— Еще вопросы? — спросил Эжен.

У меня их было, если честно, много, но я покачала головой. Не время их задавать. И всего наперед знать, все равно не дано.

— Чудесно. Раздевайся до рубашки, — сказал темный маг.

Я вздрогнула и посмотрела на него, отчаянно заливаясь краской. Эжен фыркнул и отвернулся. Гард последовал его примеру. А мне ничего не оставалось, как сделать то, что велели. Я встала ногами на сложенную на снегу одежду и обхватила себя руками. Нет, вроде бы к холоду я привыкла, но... зима ведь.

— Все, — крикнула Влада.

Эжен обернулся, сделал пару шагов ко мне, подхватил на руки и понес к колодцу. Я и ойкнуть не успела. Когда мы достигли цели, он остановился, прижал меня к себе покрепче, даже не пытаясь выпустить из объятий. Хотел согреть? Или не желал отпускать?

Волнуется.

А уж я-то как переживаю, кто бы знал. Неизвестность всегда пугает.

— Гард, начинай заклинание читать, — сказал Эжен, обдавая дыханием мою щеку.

Боги! Я сейчас от стыда сгорю.

Не успела. Заклинание директора Академии Магии началось раньше, а когда Эжен его подхватил, закончив, и колодец изнутри вспыхнул светло-голубым сиянием, мне стало так страшно, что я даже холод перестала чувствовать. И да, крепко стиснула Эжена.

— Если прыгнешь, подарю тебе самый красивый сервиз, какой только найду, — прошептал он, явно стараясь приободрить.

Нашел же, что вспомнить. Заметил, как мне понравилась в его доме посуда.

Вздохнула.

Какой ужас! Я трушу, хотя сама согласилась на эту авантюру. А темный маг меня еще и уговаривает.

Я развернулась, посмотрела на колодец.

— А как мне туда забраться?

Эжен, по-прежнему не выпуская меня из рук, вплотную шагнул к колодцу, посадил меня на край, удерживая. Я закрыла глаза, досчитала до десяти, на всякий случай поглубже вдохнула и скользнула в голубое сияние.

Полета я не ощутила. Просто оказалась стоящей в молочном тумане, среди которого мерцали разноцветные нити. Да-да, самые обычные на вид. Мне понадобилось время, чтобы осознать, что это и есть тот самый магический перекресток, о котором говорили колдуны. Нет, а нельзя было сказать, что прыгнуть — это совсем не страшно, а?

Так, теперь надо закрыть глаза, сосредоточиться и ухватить нитку. Это оказалось так легко и просто сделать, что я даже растерялась. Когда открыла глаза, обнаружила, что стою посреди зала, отделанного в белосиних тонах. Огромные окна, на которых замерли белоснежные занавески, выложены цветной мозаикой. Она оказалась настолько причудливой, что я невольно подошла к одному из окон, чтобы ее рассмотреть. Выглянула наружу. Случайно. И завизжала. Нет. Мы так не договаривались. Что там Эжен говорил? Лес? Поле? Пустыня? Но не пропасть же! И вообще, разве нормально, что я попала в замок, на краю обрыва? В том, что это было именно так, сомневаться не приходилось. Колонны да окна чего стоили! И тут я должна искать артефакт?

Кстати, как искать, маги так мне и не сказали. Я обернулась и заметила за спиной огромные створчатые двери. Напомнив себе, что нельзя отступать, распахнула их, оказавшись в зале, наполненной различной посудой и утварью. Я осмотрела тут все, надеясь, что нужная вещь сама себя обнаружит. Но интуиция молчала. Зала сменилась другой. Я побродила по многочисленным комнатам по ощущениям часа три, но так ничего и не выбрала, хотя попадалось множество красивых вещей. Даже сокровищница маленькая встретилась. Но стоило взять что-нибудь в руки и прислушаться, как понимала — не мое. И ничего с этим ощущением нельзя было поделать.

Я осмотрела так же безрезультатно второй и третий этажи. Неужели придется выбираться наружу и спускаться в пропасть? Не хочу. А может, мне нужно искать способность? Хотя нет, маги сказали, что сначала артефакт необходимо найти. Так незаметно я добралась до лестницы, ведущей на чердак. Усталости я не чувствовала, но поднималась медленно, вглядываясь в узкие бойницы. Сам замок был каменным, вызывая чувство надежности.

На чердаке было пусто. Абсолютно пусто. Тут даже было нечего

выбирать. Я подошла к единственному окну, распахнула, ощущая дыхание ветра на лице. Но холод не почувствовала. Красные черепичные крыши башенок пестрели подо мной, закрывая черную пустоту обрыва.

Откуда-то сверху раздалось чириканье. Мелькнули легкие тени. Я подняла голову и уставилась на ласточек. Однозначно, они. Черно-белые, юркие, ловкие. Только выглядели так, словно их покрывала алмазная крошка. С полминуты я пыталась прийти в себя. Это ж... ледяные ласточки! Те, что живут только в сказках. И приносят главным героям любовь. Их же не существует. Да и ласточки зимой — это ненормально. Хотя можно подумать, что я в нормальном мире нахожусь. Тут все возможно.

Их щебет становился веселее и громче. Все чаще птицы мелькали передо мной, завораживая своим полетом. В какой-то момент показалось, что слышу сверху тоненький звон колокольчика. Я подняла голову и увидела сидящую в метрах трех от меня ласточку на самом скате крыши. Протянула ей руки, улыбнулась. Та покачала головкой и осталась на месте. Звон повторился яснее. Хммм... Может, это и есть то самое, что я так долго и безуспешно ищу? Невидимый колокольчик разлился трелью. Осознав, что я нашла свой артефакт, поняла и то, что придется лезть на крышу. Можете считать меня ненормальной. Но я перекинула ноги через окно, схватилась за уступ и полезла вверх.

Карабкалась и убеждала себя, что в этом мире невозможно умереть. И что я не упаду и не сорвусь. А то, что камень скользкий, так это от того, что зима на носу. И мне вовсе не страшно! И голова не кружится! И руки не дрожат! А если сорвусь, косточек не соберу... Так, главное об этом не думать.

До птицы я все-таки добралась, спустя время, которое показалось мне вечностью. Протянула к ней руку, держась за очередной уступ, с ужасом думая о том, что придется спускаться обратно. Ласточка скользнула в ладонь, засияла, и у меня в руке оказалась изящная подвеска. Теплая, словно и вправду живая. Нитку бы еще сюда, чтобы... Додумать я не успела. Серебристый шнурок заискрился на ладони. И что-то подсказывало, он не порвется и не потеряется.

Я глянула вверх, решив, что пора подниматься обратно и возвращаться в зал, где оказалась во время перемещения, но замка уже не было. Я стояла посреди перекрестка. Вдохнула с облегчением, улыбнулась, надела на шею подвеску, ласково провела по ней рукой, чувствуя, как волшебная птица-артефакт мне радуется. Странно это, если честно.

Второй выбор пути тоже оказался простым. Когда открыла глаза,

обнаружила, что нахожусь в цветущей долине, окруженной грядой сизых гор. На их вершинах белоснежными покрывалами лежал снег. Горы взяли поляну в кольцо, словно хотели защитить чудесный уголок от всего остального мира.

Жужжали пушистые шмели, ныряя в венчики то одного, то другого цветка. Пели в густой высокой траве цикады. Порхали разноцветные бабочки. Не пугливые, как у нас в Оленьем Роге, где их норовил поймать каждый, кто видел, а доверчивые. Несколько из них спокойно уселись на рукава моей рубашки и неподвижно замерли. Где-то щебетали птицы, наполняя долину яркими звуками.

Влада говорила, что я ничего не буду чувствовать — ни усталости, ни холода, ни даже бега времени, но ароматы остались. Благоухали медом цветы, веяло свежестью от травы, безумно сладко пахло ягодами. И ветер откуда-то нес свежесть, намекая на близость воды.

И где мне искать способность? И какую?

— А какую хочешь? — раздался голос и передо мной завис клубок тумана.

Хммм... Это нечто со мной, что ли, разговаривает? Тот самый проводник?

— А какие бывают? — осторожно уточнила я, решив, что раз со мной не поздоровались, то и мне этого делать не стоит.

Мало ли, какие тут правила. Колдуны предупреждали, что можно только о способностях разговаривать.

— Разные. Если ты тут оказалась, то твоя прячется в этом месте. Может быть, ты хотела бы выращивать цветы и деревья? — уточнил туман.

Я покачала головой. Красивое, нужное дело, но не мое.

— А воду призывать? Неподалеку есть родник, — допытывался голос.

— Заманчиво, — отозвалась я, немного подумав.

Не удержавшись, наклонилась, понюхаласиний цветок, росший у ног.

— Отведешь к нему?

Туман метнулся в сторону, я последовала за ним.

Чистая свежая вода, блестящая на солнце, радовала глаз, а журчание наполняло спокойствием. Может, и вправду, стоит согласиться на эту способность? Вода — это жизнь. Она способна усмирить огонь. Имей я тогда такой дар, спасла бы наш дом от пожара.

Или, если бы я научилась лечить, к примеру. Хорошая, добрая сила. Маги способны только зелья применять, но Эжен вот смог мне рану на ноге убрать. Наверное, колдун выбрал себе именно этот дар. Интересно, а куда он тогда попал?

Снова не о том думаю.

А вода такая ледяная, хоть чистая и свежая. Значит, мне остается ее призыв? Других вариантов, похоже, нет.

Я набрала в грудь воздуха, собираясь озвучить таинственному и странному проводнику свое решение.

Неожиданно по роднику скользнула тень, и я подняла голову. Огромный орел величаво кружил в высоте неба, невольно заставляя любоваться и восхищаться им.

— Ну, что определилась? — спросил меня проводник, замерший неподалеку.

— А крылья, чтобы летать, можно? — вырвалось у меня.

Но на душе неожиданно в этот момент стало легко и светло. Верное решение, судя по всему.

И ничего другого мне не надо.

— Крылья? — голос в тумане звучал потрясенно.

— Да.

— А что просто летать не хочешь? — растерянно уточнил проводник.

— Нет. Это не то.

— Что не то?

— Крылья — это свобода, — спокойно ответила я, всматриваясь в орла, летящего в сторону гор.

Тот, кто находился в тумане, вздохнул.

— Можно, но это будет непросто.

— Что именно?

— Понимаешь, способность, она, как бы бестелесна. Вызывать ветер, находить воду, исцелять, разговаривать с животными. Для этого нужно определенное заклинание. Оно является уникальным, поэтому у каждого мага свой дар. Произнесу его, и все, способность уже есть.

Но крылья... их придется растить. А это тяжелый и мучительный процесс. У тебя будет болеть спина, ломить все тело, начнется зуд, иногда станет голова кружиться. И так в течение почти восьми месяцев. Если влюбишься, то быстрее дело пойдет, — сказал голос.

— Есть способы иначе ускорить процесс? — спросила я, понимая, что для меня такое кардинальное решение вопроса — не вариант. Влюбляться совсем не хочу.

Мне надо учиться. А как воспримут мои крылья в Академии Магии — неясно. И способность к тому же положено прятать.

— Нельзя. Если сократить процесс выращивания крыльев, то ты сможешь не выдержать боли и умрешь. А так, боль будет приходить

частями, пусть и по нарастающей, — заверил проводник.

— А как мне их прятать? — осторожно спросила его.

— Они магические, Риана. Ты просто будешь чувствовать, что они растут. Невидимые для всех, даже для тебя. Временно, конечно. Это особая, тонкая магия. И древняя. Редко, кто просит о таком, — задумчиво заметил сгусток тумана. — А когда приобретешь крылья, то сможешь делать их любыми.

— Это как? — озадачилась я.

— А так, — усмехнулся проводник. — Я не про цвет говорю. Пусть хоть белыми, хоть пестрыми будут, если пожелаешь. Но крылья... они могут быть крыльями любой птицы, к примеру. Или крыльями дракона. Или крыльями летучей мыши. Или состоять из дыма, воды и...

— Огня? — спросила я, вспоминая, что мне недавно привиделось после выяснения отношений с Гженкой.

— Последние я тебе дать не смогу.

— Почему? — удивилась я.

— Это не в моей власти, — отозвался проводник. — Кстати, если ты захочешь желать разные крылья, то и летать по-разному сможешь. И к тому же, ощущения будут меняться, становиться всегда другими.

— Это чудесно.

— Не передумала? Хочешь? — спросил мой советчик, все еще, видимо, надеясь, что я откажусь.

— Хочу крылья, — твердо сказала я.

— И способность при помощи них летать, — добавил проводник.

В воздухе что-то щелкнуло, и между нами упал нож. Я с опаской на него посмотрела.

— Я предупреждал, — заметил сгусток тумана, материализуя себе ладонь и поднимая нож с земли.

— Поворачивайся ко мне спиной и скидывай рубашку.

— А нельзя...

— Нет. Если порежу ткань, возникнут вопросы. А оно тебе надо? Да и голышом отправляться к Фрее не стоит. Не оценит, — усмехнулся невидимый собеседник.

Я поняла, что выбора у меня нет. Развернулась к нему спиной, краснея и убеждая себя, что это всего лишь туман, и никто там вовсе не прячется, сдернула рубашку, прижимая ее к груди.

— Выпрямись. Я сейчас наложу заклинание стазиса, чтобы ненароком не дернулась и все не испортила. Мне будет нужно сделать два надреза рядом с лопатками и прочитать заклинание. А после еще и живой водицей

сбрызнуть. Она у меня всегда с собой, — пояснил проводник.

Через мгновение шевельнуться я не могла. Когда спину окатила боль, не получилось даже закричать. Но сама ведь хотела. И полет того стоит. Раздался шепот.

Мне показалось, что так шелестит трава на ветру. Листья на деревьях разговаривают друг с другом. Тает снег, с журчанием превращаясь в ручей. Небо обретает не только краски, но и голос. Но все это оборвалось слишком быстро, не дав мне насладиться ощущениями. Даже боль на эти мгновения отступила. Что-то прохладное коснулось спины.

— Все, можешь двигаться, — отозвался проводник.

Я пошевелилась и поняла, что не чувствую ран.

— Я магически их залечил, — пояснил туман. — Но никому лучше спину не показывай. Любой колдун увидит магию. И да, просто так на крыло не встанешь, не взлетишь. Тебе нужны упражнения на ловкость, равновесие и выносливость, в первую очередь.

— И на силу? — уточнила я.

— Нет. Крылья тебя в любом случае поднимут. Они же магические. Только летать-то самой придется учиться. Тут важна координация движений, — пояснил он. — Поговори с преподавателем по физической подготовке в Академии Магии. Он в своем деле разбирается. И да, пока не забыл. Вижу, что на тебе сильная защита стоит. Но в моменты, когда крылья станут резаться, она исчезнет. Тут более серьезная магия будет действовать.

Мне показалось, что послышался смешок. Что его так развеселило-то? Но я почему-то в очередной раз не удивилась, что проводник знает, где я учусь.

— Спасибо, — сказала я. — За все. За крылья, за советы, за то, что боль убрали. Спасибо.

— Пожалуйста, — ответил сгусток тумана. — Что-то мне подсказывает, что мы еще свидимся, Риана Карайя.

Спросить откуда он знает мое имя и фамилию, я не успела. Снова оказалась на перекрестке. Следует, похоже, поторопиться. Фрея меня ждалась. Или мой выбор?

Эжен

Посвящение Ораса прошло спокойно, без сучка и задоринки. Правда, Риана волновалась больше мальчишки. Но я ее понимал. У меня тоже есть младшая сестра. И я ее люблю. И да, всегда за нее волнуюсь. А с ней не соскучишься к тому же. Одна выходка с темным магом Грианом чего

стоила.

Это надо же додуматься до такого — отловить в подвале Академии Магии тараканов (откуда они там взялись, Гард до сих пор не выяснил), наложить на них иллюзию и стазис и вместо изюма добавить в кашу тому злополучному колдуну. Естественно, во время завтрака заклинания Влада сняла. И усатые поползли... Никогда не думал, что маги (бесстрашные и сильные, заметьте) могут так визжать, что стекла повышибает. Хором. Ладно хоть заклинания не стали применять. Не додумались. То ли от шока, то ли от паники. И чему мы их учим? Защитники от нечисти испугались тараканов!

Но самое интересное началось тогда, когда Гард применил простенькое заклинание уничтожения. На усатых оказалась двойная иллюзия (сестра до сих пор не создалась, кто помогал ей такое сотворить). Так вот... тараканы выросли в два раза и у них появились крылья, как у майских жуков. Головокружительный взлет и... срыв первой пары.

Так моя сестричка решила разделаться с надоедливym ухажером. И это еще мило и безобидно было. У предыдущего мы с Гардом чешую с тела две недели свести не могли. И дернуло его заглянуть к сестре в тот момент, когда она из ванны выбиралась! Влада, конечно, оправдывалась, что неожиданно все вышло, но мы с другом обреченно переглянулись и вздохнули. Самое нелепое — Гард не стал ее наказывать. Никак. Мол, она его повеселила.

Откуда у меня терпение берется, не знаю.

А теперь еще Риана... Нет, о ней я тоже готов заботиться, помогать, поддерживать. И не хотелось бы оставлять девчонку одну в Академии Магии на неделю, наложив даже уйму заклинаний защиты. Но Гард прав — Риана не ребенок. И она сильная, справится.

Только уезжать все равно не хотелось.

Особенно, когда мы оказались возле колодца. С растрепанной косой и в одной рубашке Риана была похожа на сказочную фею. Я понимал, что меня совсем не туда заносит, когда подхватывал ее на руки и нес, но удержаться не мог. Теплая, пахнущая горными цветами, доверчиво прижимающаяся ко мне, словно ищет опору, стену за которой можно спрятаться от страха. Ласточка... моя ли только?

Вопросов у нее, конечно, до этого было много. Я рассказал все, что смог. Каждый маг сам выбирает путь. Я не могу прыгнуть за ней в колодец. В него можно попасть дважды за всю жизнь. Каждый этот раз важный для колдуна. Сначала выбор между светом и тьмой, потом — выбор своей судьбы. Но второй раз необязателен. Последнее время браки маги

заклучают в храме, чтобы, если что, можно было их разорвать. Фрея же переплетает дороги двоих навсегда. Мало кто отважится прыгнуть в колодец вместе с избранницей. У меня, правда, выбора не будет.

Вот о чем я думаю? Девочка моя, что же ты прижимаешься ко мне так, что мое сердце уже где-то в висках стучит. И что в тебе такого, что страшно отпускать? А придется. Даже сервиз пообещал подарить. Иначе не возьмет от меня ничего. Гордая и независимая. Хоть волком от этого вой, не изменишь. А я очень хочу сделать Риане подарок, который ее порадует. В жизни Рианы было не слишком много веселых минут. Она и улыбалась-то за все то время, что я ее знаю, всего несколько раз. И лишь для Ораса. Нехорошо этому завидовать. Знаю.

Соскользнула в колодец птицей, неохотно покидая мои объятья. Исчезла. Нам оставалось просто ждать. Я вздохнул и оглянулся.

Гард с улыбкой смотрел на меня, а Влада немного растеряно теребила край своего мехового плаща. Она подошла ко мне, погладила по щеке.

— Выбрал да?

Я не ответил.

— Риана — чудесная девушка, брат.

Я только вздохнул. Неужели так заметно, что я равнодушен к этой девчонке? Сам ведь эти мысли от себя гоню всеми силами. Правда, когда снова окажемся рядом, будет сложно держаться на расстоянии.

Но...

Я просто не тот, кто ей нужен.

— Не думаю, что смогу завоевать ее сердце, — осторожно отозвался я.

— Дай ей время, Эжен, — ответил Гард.

Он всегда для меня был хорошим наставником, к советам которого я прислушивался.

— Ей необходим другой мужчина. Тот, кто не будет подвергать ее жизнь опасности, — ответил я, потирая виски.

— Ты не вправе решать за нее, — сказала Влада, прижимаясь ко мне. — Это будет выбор Рианы. И не смей сдаваться, раз уж твое сердце откликнулось.

Я взъерошил макушку сестры. Мудрая она у меня не по годам. Снова обернулся к колодцу, вспоминая, как Риана сидела на самом крае, а мои руки ее обнимали. Гард заметил тоскливый взгляд и снова понимающе улыбнулся.

Глава шестая

Риана

Третью нитку пути мне даже не пришлось особо выбирать. Она сама скользнула в руки. И в мгновение ока я оказалась стоящей в пещере, освещенной множеством свечей. Где-то слышался плеск и шум волн. Но запах моря сюда не доносился, как это было в пещере, где проходил обряд Орас. Зато дурманыще пахло розами. Сами кусты, цветущим ковром покрывали стены. Я не знала, как они могли держаться на камне, но, видимо, место было наполнено магией. Входа или выхода отсюда я при беглом осмотре не обнаружила.

— Здравствуй, Риана. Надеюсь, твое путешествие в моем мире было приятным, — раздался звонкий голос.

Я обернулась и нерешительно замерла, не зная, нужно ли отвесить поклон. Передо мной стояла высокая молодая женщина. Красивая, стройная, цветущая, как молодая рябинка, что росла под окном трактира Барисы и Санора. Одета она была в белоснежное платье с затейливым узором из неизвестных мне цветов и листьев. Длинные светлые волосы, переброшенные на левое плечо, едва не касались пола. В них был вплетен крупный жемчуг, в блеске свечей подчеркивающий поразительную белизну кожи. Легкий румянец играл на щеках. Голубые сверкающие глаза с любопытством смотрели на меня. От незнакомки веяло радостью, светом, силой. словно деревце цветет и купается в лучах солнца. Наверное, если бы весна была женщиной, она выглядела именно так. Впрочем, я не удивлюсь, если эта сказочная красавица, действительно, ей окажется.

— Здравствуйте, — пролепетала я, начиная стесняться своей рубашки и растрепанных волос.

Очень уж сильное впечатление произвела на меня волшебница.

— Я — Фрея, не смущайся, — тепло улыбнулась она.

— Риана, — представилась я, нервно теребя кончик косы.

И только потом поняла, что Хранительница Магии прекрасно знает, как меня зовут.

Окончательно смутилась. Но Фрея снова дружелюбно улыбнулась.

— Прежде чем что-то решать, ты можешь задать мне несколько вопросов, связанных с выбором твоего пути, — напомнила она, создавая легкий ветерок.

В пещере стало свежо и прохладно. Не думала, что магия может быть

такой: естественной, как дыхание. Впрочем, передо мной же ее Хранительница.

Я с минуту подумала.

— Так уж получилось, что я мало знаю о магии, в принципе, — смутилась я. — Мой дом находился в деревне, далеко от тех мест, где она есть. Мне хотелось бы понять, в чем сила светлых и в чем сила темных.

Фрея кивнула, медленно и величаво взмахнула тонкой рукой. В воздухе повисла единица, которая, как я поняла, отмечала количество заданных вопросов.

— Ну, что ж, существенные различия есть. Темные и светлые маги — это, как солнце и луна, Риана. Колдуны призывают свет, чтобы творить заклинания. Но у светлых он черпается магом извне, в природе, если тебе так проще будет понять. Еще в эмоциях, зачастую положительных, в чувствах, в добрых намерениях окружающих. И получить такую магию просто, — Хранительница магии потянулась к белой розе, погладила его пальцами, словно та могла с ней разговаривать, улыбнулась. — У темных по-другому. Они тоже пользуются светом, но он иной, — цветок под ее ладонями почернел, сразу выделяясь среди других. — Маг черпает его в самом себе, Риана. В своих чувствах, в своих эмоциях, в своих желаниях. И по-другому просто не может. Темные колдуны более независимы, я бы сказала. Если энергию извне нужно контролировать, отбрасывать лишнее, то в случае у темных, им приходится контролировать прежде всего самих себя. Иначе сила может вырваться наружу.

По розе побежала голубая молния. Через мгновение цветок распался на лепестки. Но долететь до земли те не успели. Они превратились в черно-белых бабочек, устремившихся тут же к многочисленным свечам, пылающим повсюду.

— И что тогда будет? — спросила я, заморожено наблюдая за действиями Фреи.

— Темный маг может натворить страшных дел. Впрочем, как и светлый.

Волшебница внимательно посмотрела на меня.

— Нельзя сказать, кто из них сильнее, да? — осторожно спросила я.

— Да. Все зависит от человека, Риана. Маг получает дар, но как им распорядиться, решает только он, — она кивком указала на часть бабочек, которые опалили крылья в пламени свечей и теперь безжизненно лежали у нее под ногами. — Тьма не равняется понятию зла, как ты уже на своем опыте убедилась.

Я кивнула, соглашаясь с Фреей.

— Кто поставит более сильную защиту? — задала я волновавший меня вопрос.

— Темный маг, однозначно. Он делает привязку на своей крови. Снять эту защиту может либо он сам, либо никто. Если, разумеется, колдуна не убьют. Тогда защита исчезнет, — ответила Фрея, задумчиво смотря на меня.

Одна из ажурных бабочек села ей на плечо, словно так и надо.

— Вершить суд могут только темные маги?

— Да. Они имеют на это право. Светлые лишь помогают им. Видишь ли, Риана, свет не позволяет убивать магическим путем, скажем так. Он же — добрая сила, изначально направленная на созидание. Задержать, сделать ловушку, обезвредить, но это все, что возможно, — сказала она, порывом ветра отталкивая мотыльков от горящих свечей. — Колдуны, выбравшие эту сторону, используют иные силы для защиты. Многие светлые маги превосходно владеют оружием. Гораздо лучше, чем темные, — отозвалась Хранительница Магии. — Темным же колдунам ничто не мешает убивать. Но... Если они делают это ради выгоды, наказывают невинного, то их сила тает. Темные маги вынуждены быть справедливыми. Иначе не выживут. Их собственная тьма погубит.

Фрея замолчала, давая мне возможность обдумать сказанное.

— Получается, что темного невозможно убить в отличие от светлого?

Хранительница магии рассмеялась. Смех веселой третьей повис в воздухе. Я невольно улыбнулась в ответ.

— Нет, конечно. И тут есть ложка дегтя в бочке меда. Темные не могут накладывать щиты на себя, — пояснила она. — И да, поэтому тоже учатся владеть оружием, чтобы у них имелась защита.

— Я запуталась, — осторожно призналась я, наблюдая, как глупые бабочки наконец-то полетели к розам и благополучно на них расселись.

— Просто подумай, чего хотелось бы тебе. И у светлых магов, и у темных, есть ограничения. Но поверь мне, они необходимы. Я по собственному опыту знаю.

Фрея ободряюще посмотрела на меня, улыбнулась.

Я задумалась. Правда, чего хотела бы я? Мне казалось, что ответить на такой вопрос непросто. Моих «хочу» слишком много. Но я ошиблась.

Свободы.

Возможности самой решать за себя.

Иметь силы, чтобы защититься.

Но стать темной...

Это однажды, так же как Эжен, вершить суд и остановить чье-то

сердце.

Или помочь тому, кто в этом нуждается.

А еще — перестать бояться, просто потому что ты — темный маг, и с тобой не рискнут связываться.

Значит, тьма? Готова ли я к этому? Смогу ли? Выдержу?

Светлая магия — это тоже большая ответственность. Если у тебя на руках умрет тот, кому ты не сможешь помочь, такое не вынести без боли.

С другой стороны, свет позволит мне творить. Я смогу научиться делать лечебные зелья, которые темным не подвластны. Просто большинство трав имеет светлую энергетику. И к тому же снадобья не терпят темной магии. Это мне Влада рассказала. Возможность исцелять дорогого стоит.

Можно опять же помогать людям. Светлые способны дать жизнь растениям и животным. Они те, кто остужает горячие головы темных. Влада и Орас, Гард и Лан — светлые маги. И они сознательно выбрали этот путь. А Эжен... он сказал, что у него не было этой возможности — самому решать. Выбрал бы он свет? И что будет, если я выберу тьму? Как к этому отнесется брат, к примеру? Не хочу пропасти между нами.

— Если ты не можешь определиться, то...

— Я все взвешиваю, — пояснила я. — Мне кажется, что вы правы — сильным магом можно стать вне зависимости от того, что ты примешь.

— Для тебя так важно стать сильной? — мягко спросила Хранительница Магии, отбрасывая часть волос за спину.

— А это плохо? — осторожно уточнила я, используя седьмой вопрос.

— Все дело в том, как ты распорядишься силой, Риана, — серьезно ответила Фрея. — Тот, кто желает власти, всегда забывает о расплате.

— Я хочу не власти, а возможности не бояться, — выдохнула я.

Колдунья улыбнулась в ответ, соглашаясь с моим доводом.

— Это тебе любая магия обеспечит. Если хочешь, можешь посоветоваться с артефактом. Ты же живое существо выбрала, верно? — уточнила она, создавая крошечный родник в стене и вглядываясь в него. Но тут же снова повернулась ко мне.

Я кивнула. Вытащила ласточку. Фрея удивленно уставилась на нее. И такое выражение лица у волшебницы было непередаваемое, что сразу захотелось спросить: что не так? Но вместо этого я задала другой вопрос:

— А как это сделать?

— Сожми в ладонях и просто подумай о том, что тебя так тревожит. По эмоциям сможешь понять.

Сознания, словно коснулось легкое перышко, а потом я почувствовала

приятную волну, смысл которой был в том, что любой выбор для меня будет верным. М-да... хороший совет.

— Позволишь полюбопытствовать, что за способность ты захотела иметь? — не вытерпела Фрея, с тревогой смотря в падающие струи воды.

Что она там видит? И связано ли это как-то со мной?

— Крылья, чтобы летать.

Волшебница удивленно приподняла брови, села на камень, который тут же оплели стеблями белые розы. Выглядела она ошеломленной, засмеялась, взмахивая рукой и создавая тем самым почему-то незнакомых мне сереньких птиц с лиловой грудкой. Я опустила голову и засмушалась, не зная, как на это реагировать. Подобное поведение Хранительницы Магии, олицетворяющей собой величие, сбilo меня с толку.

— Извини, Риана. Я потрясена, — сказала она, сдерживая смех. — Просто... — Фрея быстро посмотрела на родник, — впрочем этого я тебе сказать не могу. Пусть все идет своим чередом.

Птицы издали пронзительную трель, кружа под потолком и не решаясь приземлиться.

Улыбка Фреи была столь загадочна, что я на мгновение растерялась. Она вообще о чем?

— Знаешь, сделаю я тебе подарок, вне зависимости выберешь сейчас ты путь или нет, — выдала Хранительница Магии, поднимаясь.

Ой, как я даров этих от сильных мира сего боюсь, если честно. Но тут не откажешься.

— Ты сможешь загадать одно желание. Любое желание, которое я исполню. Но только одно. И есть еще кое-что... Нельзя просить меня забрать чью-то жизнь или ее вернуть, — предупредила она. — Когда определишься, просто позови меня по имени, я услышу.

— Спасибо, — поблагодарила я, гадая, в чем же причина такой щедрости.

— У тебя осталось два вопроса, чтобы определиться, — поторопила волшебница, взмахом руки убирая птиц.

О чем еще спросить? У меня столько вопросов было, а сейчас все забылись. И ведь знаю, что только уйду отсюда, сразу же их вспомню и захочу задать.

— Вы ведь можете предвидеть будущее, — заметила я, вспоминая рассказ Влады о Фрее, когда мы гуляли в парке. Да и родник, похоже, тут не случайно появился. — Если я сейчас не выберу, то мой выбор будет вынужденным?

— Да, — отозвалась она.

— И не таким, как я хочу?

— Да, — серьезно кивнула волшебница.

Я вздохнула. Взвесила все аргументы за и против такой постановки вопроса, поняла, что нужно выбрать. Напомнила себе, чего именно я хочу.

— Темной. Я хочу быть темной, — твердо сказала я.

На миг показалось, что Фрея такого ответа не ожидала и сейчас примется меня отговаривать.

— Уверена? — спросила она.

— Да.

— Окончательно и бесповоротно?

— Да.

— Навечно?

— Да.

Хранительница кивнула, но как-то устало.

— Я обязана была спросить трижды, — пояснила она. — Проходи к камню, я сейчас проведу ритуал посвящения.

Заклинание было тягучим, но недолгим. Кинжалом с узорчатой рукояткой Фрея порезала мне ладони. Вокруг закружились лучи тьмы. Самое интересное, что все они были разные. Черные, лиловые, мерцающие, дымные. Я потянула их, ощущая жжение в руках, но сами жгуты были невесомыми. Периодически останавливалась, чувствуя, что мне хватит, но камень не вспыхивал, а лучей становилось все больше и больше. Когда меня ими окутало, я почувствовала яркую вспышку. Но не света, а темноты. Через мгновение увидела невозмутимое лицо Фреи.

— Готово.

— Спасибо, — сказала я.

— До встречи, Риана, — отозвалась волшебница, делая взмах рукой.

Как интересно... Проводник мне то же самое пообещал. Сговорились они все, что ли? И почему решили, что мы пересечемся? Или я чего-то не знаю о магии?

Мысли оборвались, когда меня окутал холод.

— Риана, — крикнул Эжен, оказываясь рядом в одно мгновение и прижимая меня к себе. — Вернулась.

И столько радости и волнения слышалось в его голосе, что я смутилась, уткнувшись ему в плечо. Как же быстро и безвозвратно поменялась моя жизнь!

Несколько дней назад мне бы и в голову не пришло, что я могу позволить обнимать себя едва знакомому мужчине. И при этом радоваться непривычной теплоте его рук и жаркому дыханию, чувствуя, как кровь

приливает к щекам. Я не могу объяснить происходящее со мной даже себе. Но темный маг не обратил внимания на мое смятение, не заметил. Только еще сильнее стиснул.

За спиной Эжена раздалось покашливание.

— Долго меня не было? — поинтересовалась я, выпутываясь из объятий темного мага и смотря на Владу, которая весело улыбнулась.

— Три часа, — отозвалась она. — Выбрала, да?

— Да, — ответила я. — Можно мне одеться? — я задала этот вопрос раньше, чем Влада успела поинтересоваться, что именно я выбрала.

Эжен перенес по воздуху мою одежду, отвернувшись вместе с Гардом. Я натянула на себя все, что снимала до этого, удивилась тому, что все теплое. Колдунья на мой немой вопрос подмигнула и взглядом указала на брата. Нагрел заклинанием?

— Ну, так что? — спросила меня Влада, в нетерпении ковыряя носком снег. — Ты свет выбрала, да? Буду тебе в учебе помогать. Я, конечно, уже на третьем курсе, но всегда обращайся.

— Влада, я...

Как ей сказать и объяснить? Поймет ли? Мой отец был светлым. Брат тоже выбрал этот путь. Девушка, которая могла бы стать подругой... Да станет ли сейчас?

Мужчины посмотрели на меня, переглянулись.

— Кажется, Владлена, ей твоя помощь не понадобится, — спокойно констатировал Гард.

Маги сразу поняли, что я выбрала. Влада же растерянно посмотрела на меня.

— Не свет? — уточнила она, не веря.

Я кивнула, не в силах ответить. Она задумалась, но улыбнулась и почему-то подмигнула Гарду. Ее брат задумчиво смотрел на меня, сделал шаг вперед, подошел, взял меня за подбородок. Жест, к которому я уже настолько привыкла за последние дни, что перестала пугаться.

— Почему? — мягко спросил он.

— Хочу быть свободной, — тихо ответила я.

Гард и Влада о чем-то увлеченно спорили в стороне, не делая попыток подслушать наш разговор.

— Думаешь, свет не дал бы тебе такой возможности?

— Свет... Нет, он не для меня. Я просила светлые силы спасти родителей, но они умерли. Светлые маги заточили чуму в тот флакон, пусть и силы для этого дала им темная колдунья. И свет не уберег от пожара мой дом. От родителей даже могил не осталось! — сказала я, чувствуя, как по

щекам бегут слезы. — Светлые силы ни разу не помогли мне и не спасли меня. Я обязана шансом изменить свою судьбу — темному магу. И жизнью брата тоже обязана вам. Где все это время был свет? Что он для меня сделал?

Я никогда не была плохой. Я не убивала. Не крала. Не совершала подлостей. Хотя иногда хотелось, — тихо призналась я. — Но я держалась. Останавливала себя. И лучше не становилось. Только хуже. Я работала, как проклятая все эти пять лет, но не смогла даже ни разу брату подарок на день рождения сделать. Да что там говорить, мне с ним поиграть некогда было, — при этих словах я почувствовала отчаяние. — И сколько я ни просила у небес помощи, не получила ее ни разу. Хотя я верила.

Невидимкой существовать тяжело. Но все было хуже во много раз. Меня воспринимали, как вещь. И не стало уже никакого света в моей жизни, кроме того, что брат давал. Как мне принять то, во что я уже не верю? Как согласиться на путь, когда все добро и весь свет, какой я видела, дал мне темный маг?

Не смейте осуждать меня за этот выбор. Он — мой. Он только мой, — всхлипнула я.

Какое-то время висела тишина. Лишь Эжен смотрел в мои глаза, по-прежнему не отпуская мой подбородок.

— Похоже, она перенервничала, — заметила Влада, оказываясь рядом и решая прервать молчание.

Эжен вздохнул и открыл портал.

— Я перемещусь на рассвете в условленное место, Гард, — сказал маг.

Влада нырнула в темную воронку, за ней ушел Гард, а Эжен все держал меня за подбородок, словно собирался что-то сказать, но так этого и не сделал.

Когда мы оказались в гостиной его дома, помог снять верхнюю одежду и указал кивком на кресло возле горящего камина. Эжен почему-то не стал зажигать свечи или создавать магические огоньки, от чего комната погрузилась в полумрак, а от знакомых вещей остались лишь очертания. Кажется, у нас входит с ним в привычку разговаривать возле огня. Я села, пытаюсь перестать дрожать и успокоиться. Отвлеклась, рассматривая решетку, раскаленную от пламени. Толстые прутья почему-то казались клеткой для этой стихии. Но выпусти — и ничего, кроме пепла не останется. Такой может быть и магия, и ненависть, и любовь.

Темный колдун подбросил поленья и о чем-то задумался. Через несколько минут заспанная горничная принесла чай. Эжен сунул мне в руки горячую кружку. Я пила травяной настой медленными глотками,

согреваясь. Маг смотрел на огонь. О чем он думает?

— Простите меня, — тихо сказала я, вспоминая свою неожиданную вспышку.

Запал прошел, а стыд накрыл с головой.

Эжен же не сводил все это время с меня глаз.

— Это хорошо, Риана, что ты начала делиться своими мыслями и чувствами. Молчание — оно не всегда правильно. Есть случаи, когда оно совсем не уместно. И ничего кроме беды не принесет. Ты боишься верить. Знаю, почему, — сказал Эжен, окутывая золотистым светом своих глаз. — Тебе не за что извиняться. Уж кто-кто, а темный маг всегда поймет тебя и не станет осуждать. У каждого есть причины для выбора того или иного пути, Риана.

Я вздохнула и ничего не ответила.

— Доверять всем, безусловно, нельзя. Это будет глупо. Не все люди и маги одинаковы. Но хотелось бы, чтобы меня твое доверие коснулось. И если ты захочешь поговорить и чем-то поделиться со мной, что-то обсудить и посоветоваться, я буду рад этому, Риана. Но на тебя давить, к чему-то принуждать, заставлять тебя делать то, что причинит боль, я никогда не буду, — сказал Эжен, поднимаясь с кресла. — Я не прошу что-то отвечать. Просто знай, что ты теперь не одна, Риана. И есть те, кто готовы тебе просто так помочь. И в трудную минуту поддержать. Ты — сильная. Но иногда помимо этого рядом нужен человек. Надежное плечо. Уверенность, что ты кому-то необходим. И просто возможность выговориться, чтобы стало легче.

Он снова подбросил в камин дрова и посмотрел на меня каким-то странным взглядом.

— Расскажешь мне о том, куда ты попала? — спросил колдун, меняя тему разговора.

— Сначала в замок, — отозвалась я, замечая, как блики огня отражаются в прядках его волос, делая их совсем черными.

— В замок? — Эжен выглядел малость удивленным.

— Да. Он был на краю обрыва. Я в окно видела. Неимоверно красивый. И...

— Абсолютно пустой, — улыбнулся он.

— Откуда...

Эжен усмехнулся.

— Я даже боюсь подумать, что же ты там за артефакт нашла. Мне вот его снизу доверху пришлось облазить, чтобы выбрать нужную вещь, — отозвался он.

Как же захотелось рассказать ему про ледяную ласточку! Но что-то мне подсказывало, что этого делать не стоит. По крайней мере, сейчас.

— Второй раз выбирать было проще?

— Да, пожалуй, — согласилась я, понимая, что про свои крылья я ему тоже не скажу.

Нет между нами еще нужной степени доверия. Знаю то его, всего ничего.

— А как тебе Фрея?

— Понравилась, — честно призналась я и зевнула.

— Ты устала, да? Пойдем наверх, немного поспишь. Я разбужу незадолго до рассвета, чтобы ты могла собраться, а потом перекину в Академию Магии, — тут же верно истолковал мои действия маг, поднимаясь.

Глаз я так и не сомкнула. Понимала, что мне нужно отдохнуть, поскольку впереди ждал первый день в Академии Магии, но в голове постоянно крутились воспоминания о моем путешествии через колодец. Потом я думала об Орасе, с которым не скоро увидимся. Немного взгрустнула. На этом месте в дверь тихонько постучались.

— Не спишь? — спросила Влада, оставаясь в проходе, освещенном магическим огоньком.

— Нет. Заходи, если хочешь.

Девушка прикрыла дверь и села на краешек роскошной кровати, кутаясь в теплый халат.

— У меня брат тоже темный, — спокойно сказала она. — И я не стала его от этого меньше любить. Так что... подруги? — спросила Влада, улыбаясь.

Я кивнула, смутилась.

— Расскажешь, где была? — спросила колдунья, забираясь с ногами на кровать и поудобнее устраиваясь, надеясь, что рассказ будет долгим. И в этом не ошиблась. Через час не особо довольная горничная снова принесла чай и гору горячих плюшек, а разговор перешел на другую тему — Академию Магии. Так нас и застал Эжен. И если я смутилась от его прихода в такой момент, то Влада невозмутимо протянула брату булочку.

— Хочешь?

Темный маг обреченно закатил глаза, но сдобу взял. Повертел в руке, подхватил поднос и перенес на столик возле догорающего камина.

— Даю десять минут на сборы. Иначе в таком виде отправлю, — предупредил он.

Судя по реакции Влады, Эжен не шутил и вполне мог совершить сказанное. Поэтому я тоже выползла из одеял, радуясь тому, что маг увлечен рассматриванием огня в камине. Умылась, оделась, заплела волосы в косу. Влада влетела как раз тогда, когда я застегивала сапоги. Горничная принесла мне полушубок и шапку, а Владе и Эжену — теплые плащи. Темный колдун привычно открыл портал. Сестра звонко чмокнула его в щеку на прощание.

— Надеюсь, Академия Магии будет стоять на месте, когда я вернусь, — серьезным тоном сказал он, но в золотистых глазах плясали смешинки.

Влада рассмеялась и исчезла в воронке.

— Я отправлю тебя к профессору Изольде. Она составит расписание занятий и даст нужный список книг, которые можно будет получить в библиотеке, — сказал Эжен. — Здесь, — он из воздуха вытащил объемный сверток, — необходимое тебе на первое время. Остальное в ближайшие выходные купишь.

С этими словами колдун, не интересуясь моим мнением, всучил мне в руки сверток. А я даже не попыталась сопротивляться. Что-то подсказывало — бесполезно. Если Эжен уже решил обо мне позаботиться, то остается только безропотно согласиться. Так или иначе, этот сверток у меня окажется. Да и о чем речь, если маг слова сейчас вставить не дает. Спасибо даже сказать не могу.

— Изольда направит тебя к коменданту общежития. Постарайся уладить все до начала занятий. У тебя будет на это три часа.

— Хорошо, — отозвалась я, понимая, что должна хоть что-то ему сказать.

— Я не мог отправить тебя вместе с Владой, поскольку светлые маги живут отдельно. Хотя занятия у вас будут частично общими. С твоим курсом, разумеется. С теми, кто не выбрал путь, ты совсем не пересечешься. Если возникнут трудности, найди Владу. Или обратись к профессору Изольде, — добавил Эжен.

Я кивнула и сделала шаг в сторону портала.

— Риана, — позвал темный маг.

Я обернулась.

— Удачи! — сказал он, улыбаясь.

— Спасибо.

Я впервые перемещалась одна. Знала, что попаду, куда надо, но все равно волновалась. И не зря. В богатых комнатах, где я оказалась, мне были не рады.

Стройная, прекрасная, как Снежная королева, молодая женщина сидела возле роскошного зеркала, украшенного завитками в виде цветов. Яркие голубые глаза, блестевшие в мерцании магических шариков, казались холодными. Кожа у незнакомки была белая, как снег. И сама она казалась хрупкой и изящной, как фарфоровая кукла, которую мы с Орасом долго рассматривали в витрине одной лавочки во время прогулки с Владой. Колдунья, лениво расчесывала длинные светлые волосы гребнем и о чем-то думала. Я кашлянула. Она обернулась и смерила меня таким непередаваемым злым взглядом, что захотелось провалиться сквозь землю.

— Доброе утро, — решила быть любезной я.

— Добрым оно было бы, не будь тут тебя, — брезгливо поморщилась она.

Однако...

— Мне сказали, что я окажусь у профессора Изольды, — осторожно пояснила я, все еще в глубине души лелея надежду, что эта высокомерная красавица не является той, кто мне нужен.

— И кто же сказал? — спросила она, поднимаясь.

С ее коленей, сверкая драгоценными камнями, посыпались шпильки. Но собирать их она не торопилась.

Я поднялась глаза. Волшебница нахмурилась.

— Эжен, — пролепетала я.

— Эжен? — голос колдуньи повысился на октаву, а по щекам пошли красные пятна.

Она снова осмотрела меня. И усмехнулась. Недобро так.

— Эжен, значит.

— Да, — сказала я, стараясь не дрожать от страха.

И к ней мне нужно будет в случае чего обратиться за помощью? К той, кто с первого взгляда дала знать, что мне не рады? Может, я неверно Эжена поняла? Любезностью и добродушием тут и не пахнет.

Пока я размышляла, стоит ли тут оставаться или... «Или» для меня не существовало. Эжен сказал отправиться именно к этому профессору. В общем, пока я пыталась собрать остатки храбрости и не сбежать, профессор Изольда, откинула мантию, сделала какой-то жест, и между нами возник стол. И с моей стороны появился самый обычный стул, а с противоположной — удобное мягкое кресло.

— Имя, — сказала колдунья, доставая из воздуха перо и чернила.

— Риана Карайя, — отозвалась я, оставаясь на месте.

— Светлая или темная?

— Второе.

Она усмехнулась, подула на лист и протянула его мне.

— Твое расписание на семестр. Зачеты нужно сдать до лета, а экзамены — до осени.

— Спасибо.

Профессор Изольда поправила золотистый локон и не обратила на мои слова ровным счетом никакого внимания. Прошептала очередное заклинание, доставая кипу листов из воздуха.

— Список книг, которые получишь в библиотеке, — сказала она, кидая передо мной лист, исписанный мелким почерком. — Это — прошение на заселение в общежитие.

Второй лист плавно опустился на первый, который я не успела взять.

— Свободна, — каркнула колдунья, распахивая дверь при помощи магии и смотря на меня каким-то злым взглядом. — Вон, я сказала. И не смей опаздывать на занятия.

Я поднялась, схватила листы и выскочила за дверь. Прислонилась к стене. Нет, если тут все такие, то легко точно не будет. И чем я ей не угодила, спрашивается? Решив не озадачиваться этим, я направилась по коридору, поскольку времени у меня оставалось на так уж и много. А еще ведь нужно узнать, где найти коменданта. Надеюсь, что я тут не заблужусь. Очень на это надеюсь.

Эжен

Вернулась! Сердце внутри сделало немыслимый прыжок. И я даже забыл, что прошло три часа. Целых темных демоновых три часа!

Улыбнулся, вдыхая ее волосы, пахнущие розами. И все равно стало, как я сейчас выгляжу в глазах Влады и Гарда. Хорошо-то как!

Только недолго длилось. Выпустил из рук, и стало пусто.

Отвернулся. Сделал глубокий вдох. Надо держать себя в руках. Хотя последнее время, это дается с таким трудом!

Нельзя позволить увлечься Рианой. Я стану уязвим, а охотники этим воспользуются. Но самое страшное даже не это, а то, что подставляю птичку-невеличку под удар. От этой мысли в животе все свернулось тугим узлом, а дышать стало тяжело.

Нет, так дело не пойдет. Не расслабляться. Я не имею права. Следить за собой: за действиями, мыслями, эмоциями. Держаться на расстоянии. Не втягивать ласточку в эту борьбу. Собрать волю в кулак.

Щебет сестры отвлек меня от борьбы с собой. Я развернулся и столкнулся взглядом с Рианой. Твою ж, силы тьмы, матушку! Вот так и исчезают все благоразумные мысли.

Почему в ее глазах столько отчаяния? Что же там, у Фрей, произошло? Чего девчонке стоил выбор? Выдержит ли?

Тьму. Риана выбрала тьму. Это, как удар по самому неожиданному месту. Я даже не сомневался в том, что она перейдет на сторону света. Когда это чистая душа сознательно выбирала другой путь? Риана выбрала. И обосновала свое решение такими словами, что внутри все переворачивалось. От жалости? Или от нежности?

Птичка-невеличка моя. Прижать бы к себе и не дать в обиду. Никому. Но ее родителей я не оживлю. И время вспять не поверну. И не изменю ее прошлого. Я не всесилен. Я не бог. А она никогда не забудет прошлого. Из памяти такое не выкинешь.

Я не осуждал Риану, нет. Я ее понимал. Когда-то я тоже выбрал тьму, потому что знал, что смогу при помощи ее защитить сестру и тех, кто мне дорог. Хотя, тогда не я выбирал. Боль приняла решение за меня. Но я не на миг не пожалел, не усомнился.

А Риана? Как же до безумия, хотелось применить заклинание на крови, чтобы просто увидеть, как девчонка жила до встречи со мной. Сдается мне, я смотрю только на вершину айсберга.

Буду приручать ее медленно. Пусть привыкает к... безопасности со мной? О чем я говорю и о чем думаю? За мной смерть идет по пятам. Что я смогу ей дать?

Я постарался отогнать глупые страхи. Дам, что получится. А там видно будет. Сейчас рано о чем-то говорить.

Я снова питаю себя глупыми надеждами. Знаю.

Подавил вздох, провожая Риану, поднимающуюся по лестнице, взглядом.

Уснуть я даже не пытался. Сидел возле огня в своей комнате, пока не начало светать. Знал бы, что Риана не спит на пару с моей сестрицей, плюнул бы на все правила приличия и остался бы у нее.

Уже и идти вот пора. Я мысленно попросил богов, чтобы эта пташка не вздумала отказаться от свертка. Наверное, за последнее время я их уже своими просьбами извел.

Вздохнул, потер виски, отгоняя непрошенные мечты.

Едва за Рианой закрылся портал, открыл новый, сосредоточившись на перемещении к Лану и Гарду. Я обязательно к тебе вернусь, моя ласточка.

Глава седьмая

Риана

Найти коменданта общежития оказалось не проблемой. Я прошла до конца по длинному коридору и уткнулась в обычную лестницу. Спустилась на первый этаж, и едва завернула за угол, передо мной оказался просторный светлый холл, увешенный картинами с умиротворяющими пейзажами. По всему пространству расставлены низкие мягкие пуфики и столы, на которых высились горы бумаги. На всех подоконниках сгрудились грязные чашки. Двое юношей в черных рубашках и серых брюках лениво подметали пол, заваленный разноцветным конфетти. Кажется, студенты вчера тут хорошо отметили последний день каникул. Один из них пояснил мне, где искать нужного мага. Просто ткнул пальцем в серую башню за окном.

Добралась я до нее за пять минут, вошла и сразу же увидела дверь с табличкой «Варкл Грунус, комендант общежития». Я осторожно постучалась.

— Входите, кто там такой вежливый, — раздался голос.

— Здравствуйте, — сказала я, стараясь не рассматривать комнату, в которой жил колдун.

В ней царил откровенный бардак. Пыль слоем оседала на шкафах и полках, что сразу захотелось чихнуть. На огромном столе возле явно давно немытого окна высилась стопка бумаг.

Сам мужчина напомнил мне степенного купца. Невысокого роста, пышный, как пончик, с лихо подкрученными усами и короткими каштановыми волосами. Движения его были неспешны, одежда вроде бы и простая, но пошита с таким искусством, что явно не дешево стоит. Он читал какой-то лист, когда я вошла.

— И тебе не хворать. Новенькая? — спросил он, рассматривая меня.

— Да. Меня зовут Риана Карайя, — представилась я.

— Варкл Грунус, — отозвался он. — Давай свое прошение о заселении.

Я протянула ему бумагу, выданную профессором Изольдой. Маг прочитал ее, нахмурился.

— Ничем помочь не могу, — сказал мужчина.

— Как это? — удивилась я.

— Ты пришла в середине года, мест в башне для темных у меня нет.

Выпустятся студенты, тогда и появятся.

— И что мне делать? — осторожно спросила я, прикидывая, что жить где-то надо.

— Ты приходи осенью. Зачислили же уже, значит...

Варкл стал поспешно объяснять непонятливой мне все плюсы этого предложения, а я стояла и думала о том, куда деваться. Не на улице же ночевать.

— Мне некуда идти, — тихо сказала я. — Может, подселите к кому? Хотя бы к светлым.

Варкл сделал такое лицо, словно целиком лимон съел.

— К светлым? Да еще и подселить? Где это видано! Да и мест там тоже нет. Светлых у нас в Академии Магии в пять раз больше, чем темных. Уже скоро дополнительная башня для них понадобится. Хорошо, что неопределившихся отселили в западную башню, а то раньше все вместе были, — пожаловался мужчина, вздыхая.

Я совсем растерялась.

— погоди, сейчас посоветуюсь кое с кем, — сказал он.

Я кивнула и приготовилась к ожиданию, покрепче сжимая сверток, что дал Эжен. словно эта вещь могла дать мне поддержку и силу. Варкл тем временем написал что-то на чистом, но слегка помятом листе бумаги, прошептал заклинание, и записка растаяла в воздухе. Через пару минут вернулась к нему. Он распечатал, прочитал, задумался.

— Что ж, кажется, твой вопрос решился, — выдал мужчина, скользя по мне взглядом, в котором читалось сомнение. — Пошли.

Маг распахнул дверь и пошел по коридору. Я, естественно, за ним. Когда показалась лестница, мы поднялись на третий этаж, немного попетляли по закоулкам и оказались перед самой обычной на вид дверью.

— Приложи ладонь к ней, назови имя.

Я совершила нужные действия. Дверь приоткрылась, и из нее запахло пылью.

— Ну, я пошел. А ты владей.

— А ключ от нее есть? — напоследок сорвался мой голос.

— Так на магии все. Не бойся, никто сюда без твоего личного приглашения или разрешения не войдет — отозвался Варкл, исчезая за поворотом.

Я вздохнула и поняла, что ничего хорошего ждать не придется. И оказалась права. Это была старая кладовка. Недалеко я ушла от своей комнатки под лестницей. Ну да, выбирать не приходится. Главное, чтобы было, где спать, а заниматься, думаю, можно и в библиотеке.

Тусклый свет лился из ажурной лампы наверху. Комната, в которой предстояло жить, была грязной, пыльной, без окна и практически пустой. Не считать же тумбочку и пару крюков слева на стене мебелью. Даже кровати не было, не говоря о столе или шкафе. Пришлось спуститься вниз и напомнить об этом коменданту общежития. Тот внимательно выслушал, посочувствовал моему горю и пообещал найти кровать, матрас и выдать постельные принадлежности. Так же сказал, где я могу взять ведро со шваброй для уборки, а потом как-то смущенно объяснил, что душ и туалет для меня будут только на этаже.

С этим я легко смирилась. Не имея подобного раньше, несложно отказаться сейчас. Решив, тут все сразу вымыть, чтобы вечером не разбираться с бардаком, приступила к уборке. Сначала протерла небольшую тумбочку, потом принялась за пол. Пришлось выметать мусор и почему-то разбитое стекло. Когда закончила, обнаружила в одном из углов паутину. Я вскарабкалась по лестнице-стремянке, принесенной мной из новой кладовки, что была под лестницей, смела ее и неожиданно ойкнула, когда на пол упал ключ. Такое ощущение — выпал прямо из паутины, от которой и следов-то не осталось. Странно, тут же все на магии держится. От чего тогда он? На всякий случай решила вставить его в замочную скважину. Но не смогла этого сделать, так как ее не обнаружила.

Ладно, с этим потом разберусь. Переставила стремянку, решив протереть пыльную лампу. Никогда не видела такого, только слышала. У нас в трактире, сколько помню, всегда пользовались свечами. По форме лампа напоминала шар, искусно сплетенный талантливый мастером из веточек дерева с цветами. Я попыталась понять, как там держится шарик света, но не рискнула к нему притронуться. Явно же магический. Вдруг собою нужные заклинания, что в него вплетены?

Спустилась вниз, огляделась. Мне показалось или свет стал ярче? Если так, то это чудесная новость!

Я как раз домывала полы, когда со стороны коридора послышался шум. Двое студентов под руководством Варкла передвигали по воздуху при помощи магии кровать. Следом за ними плыл выдавший виды матрас, подушка и стопка белоснежного постельного белья.

— Спасибо, — поблагодарила я коменданта, едва кровать оказалась справа от стены.

Студенты исчезли раньше. Маг кивнул и ушел. Я застелила постель и взяла с тумбочки сверток, данный Эженом, развернула. В нем оказались: перо без чернил, карандаши, бумага, два полотенца, кусок ароматного мыла, гребень, моя ночная рубашка, штаны, туника, несколько пар нижнего

белья и носков, платье. Действительно, самое необходимое. Последнее я развернула и долго рассматривала.

В Оленьем Роге, где я жила, платья были двух видов. Первое — сотканное из льна, но украшенное разноцветной вышивкой. Юбка до щиколоток, длинные рукава, тонкий пояс. Второе — привезенное из ближайшего города, сделанное из цветной ткани, украшенное перламутровыми бусинами. Юбка у такого платья была пышнее и короче на ладонь. То платье, что лежало передо мной, — черное, прямое с немного расширяющейся к низу юбкой, длина которой достигает колена. Воротничок стойкой, ряд блестящих медных пуговиц и два кармана. Странное платье.

Я озадаченно приложила его к себе. Хммм... Или просто я привыкла к рубашкам и штанам? Те были гораздо удобнее, когда я носилась, как запыхавшаяся белка, по трактиру, намывая полы, таская воду и дрова. Впрочем, Бариса мне никогда бы не дала даже самого простого платья. А те, что у меня были, сгорели в пожаре. Эжен, естественно, купил первое попавшееся под руку. Льняное, расшитое по подолу и лифу голубыми незабудками. Оно мне очень нравилось. Я еще раз мысленно поблагодарила темного мага, повесила непонятное платье на спинку кровати, разложила вещи в тумбочке и отправилась в библиотеку. Я заметила вход в нее еще тогда, когда покидала главный корпус Академии Магии.

Пожилая колдунья внимательно прочитала список нужных учебников и исчезла за стеллажами. Минут через двадцать вернулась со стопкой книг ростом с меня. Они плавно опустились на один из столиков.

— Книги магически зачарованы. Попробуешь порвать страницы или даже память, вернутся сюда ко мне. И назад уже не получишь, ясно? — грозно спросила она.

Мне хотелось сказать, что я ни при каких обстоятельствах совершать подобные действия не буду. Для меня книги — сокровища, которые были долгое время не доступны. С того момента, как потеряла родителей. Отец учил меня и читать, и писать, и считать. И каждый раз, отправляясь на ярмарку в Подборовье, покупал там книги. Ораса я всему, что знала, учила сама по мере сил и возможностей, чертя буквы и цифры, а потом и слова на земле веткой. Но говорить всего этого библиотекарю я не стала.

— Да. Спасибо. Скажите, а вы не могли бы выдать еще парочку книг для тех, кто узнал, что в нем живет магия пару недель назад, а посвящение прошел только вчера? — осторожно спросила я.

Волшебница, имя которой я так и не запомнила, слишком уж длинное оно было, благосклонно кивнула и вернулась с двумя книгами.

— Эта, по бытовым заклинаниям, — пояснила она. — А эта, рассказывает о магии самые обычные вещи, но доступным языком.

— Спасибо большое. Вы не против, если я книги унесу не все сразу? — на всякий случай спросила я.

Та была против. Мол, нечего мне место занимать. Если я первая тут появилась, то не значит, что другие адепты не придут через пару минут. Она что-то прошептала, и книги взмыли в воздух. Поняв, что суровая женщина решила помочь, еще раз поблагодарила и покинула библиотеку.

Разместить это богатство было негде. Жаль, что в новой комнате не оказалось книжных полок. Мне быгодились. Расставила их на высохший пол, сверившись с расписанием, выбрала две нужные на сегодня, прихватила бумагу и, повертев в руках странное перо, положила в карман два карандаша.

Прикинула по времени, что на завтрак я уже не успеваю. Раздавшийся звон колокола подтвердил мою догадку. Хммм, похоже, занятия вот-вот начнутся. Еще раз заглянула в расписание. Первой у меня сегодня лекция у профессора Изольды. Она читала «Историю магии». Следом лекция у профессора Граша — «Основные магические силы и принципы их действий». Затем «Темная магия», опять у профессора Изольды и физическая подготовка у профессора Андра. Интересно, имена у них это или фамилии? Пока что только с профессором Изольдой понятно. Запомнив номер аудитории, я быстрым шагом направилась в главный корпус.

Лекция у светлых и темных была общей, поэтому народу в большую аудиторию набилось много. И шум стоял соответствующий. Свободных мест было мало. Я прошла вдоль первого ряда, подняла глаза выше, куда в основном забрались юноши, оглянулась и села напротив преподавательского стола. Я учиться сюда пришла, в конце концов. Мне не зачем садиться туда, где ничего не будет видно и слышно.

Осторожно составила стопкой книги, положила перед собой лист бумаги и карандаш, погладила местами шершавое дерево стола и еще раз огляделась. Адепты были заняты каждый своими делами, не обращая на меня никакого внимания, что радовало. Стены в аудитории были светлыми, а под потолком ютились магические светлячки. Некоторые студенты подманивали их к себе и закрепляли за партой. Надо будет узнать, как это делается. Пригодится. Взгляд зацепился за окна, прятавшиеся за тяжелыми бордовыми портьерами. В них немного виднелось серое небо. Беспросветное, с рваными облаками. По сравнению с черной лакированной доской на стене и пушистым белым пером рядом с ней, небо казалось

жутким. Раздался еще один звонок, дверь в аудиторию захлопнулась. По ней пробежала рябь. Похоже, опоздавшим нет хода. Открылась воронка портала и появилась профессор Изольда, одетая в длинное черное платье, перехваченное серебряным поясом. Она оглядела нас, замерших за партами, улыбнулась, чем вызвала мое недоумение.

— Доброе утро, адепты, — поздоровалась колдунья. — Места, которые вы выбрали, закреплены за вами до конца года. Итак, приступим.

Нестройный гул голосов заполнил комнату. Колдунья хмыкнула, брезгливо посмотрела в мою сторону и принялась читать лекцию. Я аккуратно записывала, прикидывая, что первые пять столетий существования магии мне придется изучать самой. На второй лист вскоре стала писать непонятные термины и вопросы, которые возникли по ходу рассказа волшебницы. На них тоже придется самостоятельно искать ответы. Не спрашивать же у колдуньи, в которой столько высокомерия, что желание пропадает чем-то у нее интересоваться. Спустя время, профессор Изольда велела открыть учебник и законспектировать первую главу. Я сосредоточилась на задании, не обращая внимания на то, чем заняты остальные. Едва прозвенел колокол, как двери распахнулись, преподавательница шагнула в портал, исчезая.

Следующая лекция, только у профессора Граша, суховатого худого мага, одетого в черный костюм с красным узором, прошла в таком же режиме. Он рассказывал быстро, четко раскладывая по полочкам основное. Список вопросов и непонятных терминов у меня возрос в пять раз. Ничего, сегодня вечером позанимаюсь и все выучу. Надо еще прикинуть, к каким зачетам готовиться и в каком порядке их лучше сдавать. Я переместилась для другой пары в новую аудиторию, заняв все-то же место, что и раньше. И решила передохнуть, пока есть возможность. Но планам моим не суждено было сбыться. На перемене, которая длилась четверть часа, ко мне подседа русоволосая девушка с пышной фигурой и мягкими чертами лица. Ее карие глаза приветливо смотрели на меня.

— Привет. Я — Миранда Хайз, а ты?

— Риана Карайя, — ответила я.

— Я тебя раньше не видела, — улыбнулась она, надкусывая бублик, вынутый из кармана.

— Ты права, я тут первый день.

— Понятно тогда, почему ты не в форме.

— В форме? — удивилась я.

Девушка кивнула и показала на себя. Ой, а я, поглощенная мыслями об учебе и не заметила, что выгляжу белой вороной чуть ли не в прямом

смысле слова. Миранда была одета в то самое платье, что вызывали у меня недоумение.

— Так это форма? А я не знала, — честно ответила я. — Она такая...

— Непривычная? — улыбнулась волшебница. — Но удобная. Карманы, к примеру. Знаешь, как они попали на платье магов? Архана Озерная постаралась.

— А кто она?

— Колдунья, — хихикнула моя знакомая. — Я не сильна в датах, но вроде бы она жила пять веков назад. У моей тети дома много книг. Я, когда бываю у нее в гостях, их перелистываю.

Миранда мечтательно улыбнулась.

— Архана была из тех, кто гонялись за водной нечистью.

— А как ей помогли карманы? — удивилась я, не улавливая связи.

Студентка улыбнулась.

— Она частенько теряла свои вещи. Радости ей это, сама понимаешь, не добавляло.

— И она придумала карман?

— Неа. Они уже были. Архана просто отрезала его от мужского костюма и пришила к себе на платье. Уж не знаю, кого она так ограбила. Но складывать в карманы всякие амулетики — хорошая идея. Скоро сама поймешь.

— Так они же оттуда могут выпасть, — заметила я.

— Архана это тоже поняла, — засмеялась Миранда, откусывая бублик, — поэтому усовершенствовала свое изобретение. Когда карманы пришивают, то добавляют заговоренную нить, поэтому из кармана ничего не выпадет и не потеряется. Только зелья ни в коем случае там не носи. Разобьются еще.

— А длина? — смущенно спросила я.

— Так это тоже для удобства. Представь, что за тобой нечисть будет гнаться. Далеко убежишь в длинном платье?

Я задумалась.

— Не переживай ты так из-за формы, — улыбнулась Миранда, протягивая румяное краснобокое яблоко.

— Спасибо.

— Преподаватели не возражают, чтобы на занятиях мы носили туники и штаны. Только на официальные празднования просят одеваться в форму. Так что можешь носить, что хочешь, — сказала колдунья. — Но не длинное. И волосы лучше прибирай. Косу заплетай или пучок на затылке лентой завязывай. В прошлый раз на зельеварении у Кассандры после

неудачного эксперимента половинная пряжей обуглилась и опала.

Я робко кивнула, осторожно оглянулась. Большинство колдуний были одеты в платья. Лишь немногие выделялись светлыми или темными туниками. Волосы у всех были прибраны в простые прически наподобие тех, что советовала Миранда.

— А мы за нечистью будем гоняться? — уточнила я, откусывая ароматное яблоко.

— Светлая, темная? — деловито уточнила Миранда, скидывая крошки с подола платья на пол.

— Темная, — отозвалась я, готовая к чему угодно.

— Значит, будем. Я тоже темная! Оба директора были этим удивлены. У меня в семье все светлые, — пояснила Миранда, улыбаясь.

— Оба? — переспросила я.

— Ну, да. А ты не знаешь? У нас два директора — Гард и Лонар. Второй вообще-то не совсем директор. Он заместителем считается. Директор Гард никак не может уговорить его занять соответствующую должность, — весело сказала она.

— А зачем Академии Магии два директора? — в свою очередь удивилась я.

— Ну, как же. Один — светлый маг, другой — темный. Так проще спорные вопросы решать. Профессор Лонар давно все функции выполняет, какие нужны для руководителя, но почему-то не соглашается. Это так странно. Хотя, наверное, число охотниц за ним явно возрастет, — непосредственно заявила моя новая знакомая. — Он знатен, богат, умен, красив, а тут еще и власть будет в руках.

Ну, прямо идеальный мужчина, судя по тому, как вздыхает моя новая знакомая.

— А маг он тоже сильный? — спросила я.

— Разумеется, — хихикнула Миранда. — Но сама скоро его увидишь. Он ведет у нас «Темную магию», просто сейчас отсутствует и его замещает профессор Изольда.

О большем мы поговорить не успели, поскольку раздался звонок, а Миранда отправилась тут же на свое место. Настроение у профессора Изольды явно не улучшилось, когда она возникла в воронке портала.

— Те, кто способен призывать силу идут со мной тренироваться. Те, кто не умеет этого делать, сосредотачиваются и пытаются призвать дар. Буду тут появляться каждые десять минут, — сказала она, открывая переход для перемещения.

Человек десять ушли за профессором Изольдой. Я посмотрела, как

закрыла глаза Миранда, сжала руки и явно попыталась сосредоточиться. Повторила ее жесты, но ничего не почувствовала. Нет, ну хоть бы объяснили, как и что делать! Я добавила себе в лист и этот пункт, а остальное время старательно делала вид, что пытаюсь сосредоточиться. Сдается, остальные студенты были заняты тем же. Лишь изредка они перешептывались и листали книги. За это занятие так никто и не призвал свою силу. Я вместе с поджидавшей меня Мирандой, на этот раз жующей кусок пирога с яблоком, отправилась переодеваться в форму для физических тренировок.

В раздевалке было душно и шумно. Девушки переглянулись, когда мы с Мирандой вошли, но в разговор вступать не стали. Миранда хлопнула в ладоши, назвала свое имя. В руки ей упал тяжелый сверток. Колдунья мне подмигнула. Я повторила ее действия. Развернула то, что досталось. Мягкие легкие сапожки на шнуровке, теплые холщевые штаны и бриджи до колена, две короткие туники и куртка. Все темного цвета без всяких украшений. И что одевать? Или все разом нужно? Миранда на мой вопрос хихикнула и пояснила, что первая часть занятия всегда проводится на свежем воздухе, а затем студенты перемещаются в специальный зал, где каждый самостоятельно занимается. В холодные месяцы всегда нужно две формы.

Переоделась, удивляясь, что все впору пришлось. Новая знакомая на это сообщила, что для того и называется имя, чтобы вещи по размеру были. Хммм.

Профессор Андр, высокий зеленоглазый брюнет, сначала устроил пробежку в пару кругов вокруг территории Академии Магии, а когда мы отдышались, велел приступать к обычным упражнениям. Это оказалось несложно, я просто повторяла за Мирандой. Да и нагрузка, по сравнению с работой в трактире Барисы, казалась небольшой. Закончили, переместились, переоделись. Преподаватель стал распределять задания.

— Сейчас покажу упражнения на силу и выносливость, — сказал он, подходя ко мне.

— А на ловкость можно? — набралась смелости я, чтобы спросить.

Все-таки проводник не зря советовал.

Профессор Андр осмотрел меня с ног до головы.

— А нужно?

— Да, — быстро ответила я.

— Хммм...

Маг на мгновение задумался, снова посмотрел на меня.

— На силу тогда не успевай будешь делать.

— И не надо, — сказала я.

— Странная ты. Как хоть звать-то?

— Риана Карайя.

Он зачем-то кивнул. Задумался. Усмехнулся.

— Ладно, показываю, а ты запоминай. Они и для равновесия пригодятся. И не бойся упасть. Руки, ноги и другие части тела, судя по наложенной Эженом защите, останутся целы. Но от синяков и ссадин никуда не деться, — спокойно ответил он.

И откуда узнал, что на меня темный колдун защиту наложил? Но спрашивать я не стала. Любопытство, оно, как известно, кошку сгубило. И не одну. Мне же надо просто учиться и оставаться незаметной.

После занятий, с трудом передвигая ноги, все отправились в душ. Смущаясь, я не знала, куда себя деть, но потом просто снова стала смотреть, что и как делает Миранда. Оказывается, для первокурсников установлены отдельные кабинки. Там можно вымыться и переодеться. Одежду, что была надета на тренировке, оставляли в специальной корзине. Первокурсники еще в большинстве своем не призвали дар, поэтому бытовые заклинания почти ни у кого не освоены. Наверное, рано я взяла себе книгу, чтобы изучать. Моя сила еще спит.

В столовой, просторной и уютной, вкусно пахло сдобой. Студентов тут находилось много, поэтом было шумно и многолюдно. Влада, с кем-то весело щебетавшая, увидела меня, улыбнулась и вскоре оказалась рядом.

— Привет, — сказала она.

— Привет. Это — Миранда, — представила я свою новую знакомую.

— Чудесно. Я с Анель и Рут сию вон там, — показала она в сторону столика возле окна. — Присоединяйтесь, если хотите — сказала колдунья, исчезая в толпе.

Мы с Мирандой переглянулись и встали в очередь к столу с раздачей. Взяв по порции тушеной картошки с мясом, хлеб и компот, направились к магам. Влада быстро нас всех познакомила. Анель и Рут — друзья Миранды оказались братом с сестрой. Светловолосая сероглазая колдунья тут же поинтересовалась, как прошел мой первый день в Академии Магии и не нужна ли помощь, что меня весьма смутило. Я покачала головой, решив пока что попробовать сама разобраться в своих вопросах. Рут — высокий, с озорными искрами в серых глазах, подшучивал над краснеющей Мирандой.

Дальше разговор плавно перетек на прошедшие каникулы. Влада умолчала о том, что Эжен был ранен. Лишь вскользь упомянула, что была занята. Анель рассказала, что из-за свадьбы старшего брата Олура, им с

Рутом пришлось все свободное время помогать по хозяйству. Но праздник удался на славу. Рут при этом ехидничал, щедро описывал наряды гостей и вставлял в рассказ сестры колкие, но по его словам, — честные замечания.

Мы смеялись. Я теперь понимала, почему именно они оказались у Влады в друзьях. Когда обед подходил к концу, обмениваясь новостями о прошедшем дне, я случайно упомянула, что мне необходимо составить график для сдачи экзаменов и зачетов. Маги решили помочь и дружно взялись за дело. Вскоре передо мной оказалось мое расписание на ближайший вечер. Миранда пообещала отыскать старые конспекты, вдруг да мне пригодятся?

Мы распрощались, каждый отправившись по своим делам. В библиотеке, где я вскоре оказалась, было пусто, не считая колдуньи, что мне утром выдавала книги для занятий. Пахло пылью и бумагой. Я оглушительно чихнула, с опаской посмотрев на толстые фолианты, грозившие упасть с верхних полок. Похоже, пыль — это вещь, с которой не в состоянии справиться даже магия.

— Опять пришла. Что на этот раз? — хмуро поинтересовалась библиотекарь, но почему-то мне показалось, что она рада видеть здесь студентов.

Я немного смутилась, покосилась на длинные ряды книжных полок и суетливых светлячков, хаотично летающих повсюду. Попросила учебники за первый семестр, объяснив, что мне нужно будет сдавать пропущенные экзамены и зачеты. И созналась, что у меня накопилось немало вопросов. Колдунья одобрительно хмыкнула. Мой подход к учебному процессу ей явно понравился. Она выдала стопку книг, сказав, что не сможет помочь с вопросами, это только к преподавателям нужно обращаться, а вот термины и понятия легко найти в словарях. Спросив, можно ли заниматься тут и получив в ответ удивленный кивок, я расположилась за самым дальним столом в углу.

До ужина я штудировала учебники, составляя конспекты, которые завтра намеревалась выучить, согласно плану. Сходила в столовую, снова поев в компании друзей, вернулась к книгам. Вызубрила сегодняшние лекции, разобралась с понятиями и только потом осознала, что время перевалило за полночь. Добралась до своей комнаты, прислушиваясь к веселью на этаже. Видимо, студенты отмечали первый день нового семестра.

Но у меня в комнате, стоило закрыть дверь, звуков слышно не было. Я зевнула и решила положить книги на пол, но с удивлением обнаружила прямо перед собой... две резные книжные полки. Пыльные и грязные. Что

за ерунда? Их же тут не было. Точно знаю. И если помнить слова коменданта и им верить, никто ко мне попасть внутрь не может. Поразмыслив над этим, но так ничего и не придумав, я отправилась за ведром с водой и тряпкой.

Через полчаса составила учебники на полки, радуясь тому, что они все там поместились. Красота! Довольная этим, я переоделась и нырнула под одеяло. Свет тут же погас. Мысленно пожелала братишке спокойной ночи и закрыла глаза.

Как оказалось, хорошо, что вчера я выучила лекции. Утром в зачарованном листе с расписанием появились практические занятия, на которых принято проверять знания учащихся. И кто бы сомневался, что профессор Изольда не вызовет меня первой. В аудитории повисла просто мертвая тишина.

— Ну, расскажите, нам адептка Карайя, каковы были причины войны между светлыми и темными магами в начале шестого столетия, — едким голосом попросила она, поправляя и без того идеальную прическу с вплетенными атласными лентами ярко-синего цвета.

Так, Риана, успокойся. Ты вчера все выучила. Я вдохнула и принялась отвечать, при этом стараясь не смотреть ни на профессора, ни на студентов в аудитории. Тяжело это — говорить, когда все на тебя смотрят. Но еще хуже провалиться и вылететь с треском из Академии Магии. Я умею ценить то, что мне дали.

Внимательно выслушав ответ, волшебница задала следующий вопрос. Теперь я называла имена магов — светлых и темных, которые сыграли в начавшейся войне свою роль. Профессор Изольда расправила никому невидимую складку на черном платье, как-то скривилась, но поставила мне высшую оценку и вызвала следующего студента.

Я вернулась за парту и с трудом сдержала облегченный вздох. Смогла.

На перемене утешить Миранду, которая рыдала от того, что запуталась в понятиях и получила низкий балл.

— Смотри-ка нищая нашу толстушку пожалела, — прозвучал чей-то женский голос за моей спиной.

Я медленно обернулась и уставилась на тройку девушек, стоящих позади нас с Мирандой. У той, что хамила, на вороте академической формы блестела изумрудная брошь, а изящные руки были увешены многочисленными браслетами. Выражение лица — злое, высокомерное. Если бы не темный цвет волос, да слегка грубоватые черты лица, можно подумать, что столкнулась с копией профессора Изольды. У той, правда, не было неприметных подружек, выжидательно замерших за спиной.

— Тебе то что, Лара! — фыркнула Миранда, сразу переставая реветь и размазывать слезы по щекам.

— Что денег не хватает ни на что, так решила знаниями взять? — уточнила та, кого Миранда назвала Ларой, поглаживая украшение на платье и явно намекая на свой статус.

Хотя вопрос явно относился ко мне, я промолчала. Вспомнила, что за дисциплинарные проступки лишусь возможности увидеться с братом. А оскорбления... К ним я привыкла. Только с чего решила, что в Академии Магии будет иначе, чем в трактире?

— Не смей обзывать, — резко сказала Миранда. — Какое тебе дело до нас?

— Мне-то? — хохотнула она, а девушки за ее спиной, словно по сигналу, тоже захихикали.

— Живите в своей конуре. А ты... не смей вякать на занятиях. Тут я — лучшая и единственная, — прошипела она, приближаясь ко мне.

Я сдержалась и на этот раз.

— Иначе, пожалеешь, — выдала Лара, скрываясь в проходе между партами, поскольку прозвенел колокол.

Я села за свой стол, но едва профессор Граш вошел, сразу же вызвал меня к доске. Он был дотошливее, чем профессор Изольда. Мне пришлось не просто пересказать всю его вчерашнюю лекцию, но и разъяснить каждое понятие и определение. К концу моего ответа, преподаватель довольно и ободряюще улыбнулся и тоже поставил мне высший бал. Отправляясь на свое место, я увидела злое лицо Лары. Придется избегать ее всеми силами. Иначе будет плохо.

На паре по «Темной магии» это сделать было сложно. Я чувствовала, как меня сверлит ее взгляд и никак не могла сосредоточиться. Значит, необходимо выделить вечером время для того, чтобы учиться концентрироваться и призвать свою тьму. Быть может, это спасет меня от бесконечных снежков в спину во время физической подготовки.

Так как сегодня лекций не было, я вызубрила конспекты, составленные вчера. Миранда за обедом созналась, что ее записи с прошлого семестра бесследно исчезли. Она даже не смогла вспомнить, давала ли их кому-нибудь для подготовки или нет. Значит, все придется самой делать. Я провозилась до позднего ужина. После него вернулась в свою комнату и два часа пыталась призвать силы. Безуспешно.

На следующий день, кроме неизменных двух последних пар, первыми стояли Зелья и Заклинания. Профессор Рания, пожилая колдунья с крючковатым носом и почти седыми волосами, одетая в темную мантию с

серебряным узором, сначала медленно зачитывала необходимые ингредиенты для эликсира от икоты. Затем четко назвала порядок действий во время приготовления, пообещав, что завтра налетит на нас нужное заклинание. И мы будем обязаны снять его при помощи правильно сваренного нами зелья. Заклинание, кстати, это нам среди прочих на следующей паре продиктовал профессор Страк, вреднючий старик, которого мало кто слушал.

После обеда я снова ушла в библиотеку, несмотря на то, что Влада и Миранда звали прогуляться. Я настолько увлеклась, зубря заклинания и процесс изготовления зелья, а потом, готовясь к двум очередным зачетам и одному экзамену, что пропустила ужин. Ближе к полуночи вернулась в свою комнату и решила сходить принять душ перед сном, поскольку спина стала зудеть. Судя по всему, это начали расти крылья. Я нашла полотенце и мыло и открыла дверь. Тут-то меня и подкараулила Лара со своими подругами. Если последних можно было так назвать.

Я не ожидала подвоха, поэтому когда меня прижали к стене, зажав рот рукой, даже не закричала.

— Я предупреждала тебя не вылезать из конуры, — прошипела Лара, замахиваясь.

Увернуться от удара мне не дали. И от следующего тоже. Колдунья была сильно и уверенно, причиняя боль. Как будто всю жизнь этому училась. Я пыталась вырваться, но ее подружки — Хелена и Аруна держали крепко.

Когда меня отпустили, а троица исчезла с поля моего зрения, я, держась руками за стену, поднялась. Знала ведь куда ударить побольнее. Лицо и шею не тронула, а синяки и ушибы всегда можно списать на неосторожность на физической подготовке. Хорошо, что темный дар в Ларе до сих пор не пробудился. Иначе бы от меня совсем ничего не осталось.

Я медленно сползла и подобрала с пола полотенце и мыло. В душ идти уже расхотелось. Но вспомнив мудрое правило, что вода смывает все плохое не только с тела, но и с души, направилась вдоль коридора. Едва скользнула под струи воды, по щекам покатались слезы. Сдерживать их я не видела смысла.

Утром я постаралась выглядеть бодрой и спокойной, хотя ночь у меня выдалась ужасной. Все тело ныло и болело, спина зудела, а едва стоило задремать, начинали сниться кошмары. О том, чтобы пойти к целителям, не могло быть и речи. Пожалуюсь, те отправятся разговаривать с профессором Андром. А того не проведешь. Он точно знает, какие у меня синяки и ушибы. И от чего. Только хуже сделаю.

Зелье от икоты на паре я приготовила удачно, опробовав его на себе, но

стоило мне отвернуться, как в котел кто-то бросил стручок перца. Профессор Рания удалила образовавшееся варево, но оценку не снизила. Подозреваю, что это была все та же Лара, которая решила не останавливаться на достигнутом. Но как ей удалось незаметно такое провернуть, осталось для меня загадкой.

На практических по заклинаниям, профессор заставил каждого произносить записанные вчера заклинания. В момент, когда дошла очередь до меня, спина заныла сильнее, но я стиснула зубы и озвучила нужные фразы. Остаток дня прошел тяжело. На физической подготовке приходилось выжимать из себя все силы, чтобы порой не вскрикивать от боли. Я устала себе напоминать, что раньше в трактире мне от Барисы доставалось и похуже. И ничего, справлялась. И тут смогу.

После обеда, где Влада и Анель наперебой рассказывали, как им вдвоем удалось отразить шар профессора Никсада, а Рут подшучивал над этим, я привычно засела за книги в библиотеке. Правда, от ужина отказываться не стала. Но Влады, Миранды, Анель и Рута в столовой не обнаружила. Наверное, раньше поели. Я сегодня пришла под конец ужина. Стоило мне поставить на поднос еду, как раздался толчок в спину, и я упала, выронив книги, бумагу и карандаши.

— Осторожней надо быть, неряха, — процедила Лара, переступая через разбитую посуду.

Повара и помощники тоже заругались. Даже несмотря на то, что я все за собой убрала, они отказались дать мне еды и заявили, что за посуду нужная сумма будет вычтена из моей стипендии.

В плохом настроении я вернулась в библиотеку и уселась заниматься. А что еще оставалось делать? Не жаловаться же идти к профессору Изольде, как советовал Эжен.

Когда вернулась в комнату, замерла. Откуда-то появился красивый резной шкаф для одежды, стол, на котором лежали мои бумаги и перо с карандашами. Я растерянно оглядела преобразившееся помещение, но учитывая, что часы показывали второй час ночи, не рискнула отправиться сообщать о подобном коменданту. Да и зачем? Заберет же, как пить даст. А лишаться чего-то своего, пусть и временного, не хотелось.

— Не знаю, кто это сделал, но спасибо, — в пространство прошептала я.

Еще бы окно, чтобы можно было дышать свежим воздухом. Я быстро сбегала в душ и нырнула под одеяло, согреваясь от мысли, что через два дня увижу Ораса.

Эжен

Зацепка, где искать охотников, найденная Сатаром, оказалась ложной, но поняли мы это поздно. Пятеро суток, сменяя друг друга для сна и отдыха, гонялись за миражом. Хотели уже, было, вернуться, но не успели. Нас вызвал к себе Совет магов. Северные границы пересекла нечисть из Ледяных пустошей. Сообщил об этом один из охранных амулетов, моментально сработавший.

Случалось подобное нашествие тогда, когда нечисть начинала вымирать, лишенная возможности тянуть энергию из живого существа. Если учесть, что люди и звери не совались в места их обитания, нечисть с завидной периодичностью раз в месяц наносила своеобразный визит вежливости. Обычно мы, маги, сталкивались с ней в небольшой еловой рощице. Дальше она просто не успевала пробраться.

И этот случай не стал исключением. Поскольку битва с нечистью — это всегда хорошая возможность отточить свое магическое и боевое мастерство, Лан и Гард переместили студентов двух последних курсов из Академии Магии, решив тем устроить дополнительную практику.

Нежить не порадовала разнообразием, но поразила количеством. Откуда ее тут столько? А главное, сколько не убивай, все новая наползает. И что странно — никаких следов магии. Как будто из воздуха появлялась. Но зимой нечисть особо сильна и вынослива, поскольку к холоду ей не привыкать.

Дважды пришлось лечить Лана, которого зацепили когтями фурии. Про то, сколько раз ранили студентов, вспоминать не хочется. Все силы ушли на целительство. Пришлось извлекать меч из ножен. Но я не жалел об этом. Моя магия помогла выжить многим в этой битве. Никто из наших не был убит. А я вволю отработал рубящие удары.

Как же потом хотелось тишины и покоя! И треска поленьев в камине. Жар огня на щеках и ладонях. Горячий травяной чай с ароматными булочками с корицей. Веселый щебет Влады о ее проказах. И Риану рядом. Чтобы можно было смотреть на нее, такую родную. Никогда не думал, что все может случиться так. Неожиданно.

Как она там? Хотелось узнать, как прошла ее первая неделя учебы. То, что она справилась, я и не сомневался. Она снаружи хрупкая и беззащитная, а внутри у нее стальной стержень. Не сломать и не согнуть. Можно лишь пытаться. Я так тосковал по домашнему теплу и уюту в эти дни, что когда Гард и Лан сказали, что мы возвращаемся, не поверил. Друзья рассмеялись на мой недоуменный взгляд, похлопали по плечу и открыли портал.

Глава восьмая

Риана

Два дня пролетели быстро и незаметно. Мысль о встрече с братом перевесила даже шипение Лары и ее подружек за спиной. Нет, они больше не караулили меня за углом. Уж не знаю, почему. На занятиях я по-прежнему уверенно отвечала. Лара злилась, это было видно, но попыток расправы не предпринимала. Сдается, она готовит новую пакость. И масштаб у нее огромный. Но об этом я подумаю не сегодня. Завтра у меня долгожданная встреча с Орасом.

Влада и Миранда сказали, что тоже со мной пойдут. Эжен до сих пор не вернулся, а возвращаться в пустой дом одна, колдунья не хотела. Я же наотрез отказалась оставаться ночевать с ней там. Я чувствовала себя неловко от того, что была многим обязана и Владе, и Эжену. Не хватало еще стать непрошеным гостем в их доме. Девушка после моих путаных объяснений, нахмурилась, но свое решение я не изменила.

Единственной бедой оставалось отсутствие денег. Нет, бумага и карандаши с пером у меня были. Последнее, кстати, оказалось заколдованным и не нуждалось в чернилах. Жаль, что выяснилось это поздно. Остальное, самое необходимое, у меня тоже имелось. Но хотелось хотя бы чем-то порадовать Ораса. К тому же, если мы пойдем гулять в парк, нужны булки для белок и птиц, да и проголодаться так недолго, судя по прошлому опыту. Позволить платить Владе за меня и Ораса, я не могла. Просить у нее монету в долг было стыдно. Я ведь даже не знаю, сколько останется у меня со стипендии с вычетом денег за одежду и разбитую посуду. Не хотелось быть никому и ничем обязанной. Наступает время, когда приходится расплачиваться даже за мелочи. Я это точно знаю.

Выход нашелся сам собой, когда я заглянула к Варклу, чтобы узнать, может ли ко мне в комнату все-таки кто-то попасть или нет. Маг ответил отрицательно, а потом стал ругаться, так как со стола свалились листы бумаги.

— Вам бы уборку сделать, — намекнула я.

— Мне некогда, а бытовой магией я плохо владею, — сознался комендант.

Я немного помялась и предложила привести в порядок его комнаты за небольшую плату. Маг так обрадовался, что я растерялась и покраснела. Он щедро пообещал заплатить серебрушку и сказал, что вернется через три

часа. За это время я вытерла пыль, сгребла мусор, сложила стопкой листы бумаги на столе, отточила карандаши и собрала разбросанные перья. Подумала и перестелила постель, расставила книги, перемыла грязные окна и скопившуюся посуду и сделала полы чистыми. Когда вернулся Варкл, то долго пялился на свою комнату, словно ее не узнавал, а после отдал мне честно заработанную серебрушку. Еще через десять минут я вышла из его покоев, договорившись, что стану убираться у него каждую пятницу. Теперь у меня всегда будет возможность в случае непредвиденных обстоятельств, иметь небольшие деньги.

Остаток вечера я провела за учебниками и конспектами. Понимая, что в выходные времени останется мало, просидела в библиотеке до поздней ночи. Нет, у меня был стол в комнате, но каждый раз бежать из нее за нужным фолиантом, было неудобно. Библиотекарь Аршана (так сократив свое имя, она разрешила к ней обращаться) никогда не отказывала в посильной помощи. Но список вопросов за неделю вырос до семи листов, а я так и не решила, к кому из преподавателей стоит обратиться. Оно им надо — свое время на меня тратить? Я ведь всего лишь одна из студенток, не более того. Да и другие как-то справлялись же? Друзья же были заняты своим домашним заданием, отнимать у них свободное время не хотелось. Так список с вопросами и оставался пока что неприкаянным.

Школа Магии, где учился Орас, находилась на другом конце города. Радуюсь спокойной погоде, мы за полчаса преодолели расстояние до нее от нашей Академии Магии.

— Риана! — Орас, дожидавшийся нас, радостно закричал и кинулся мне на шею.

Светлый маг, стоящий у входа и следящий за тем, кто из учеников покидает здание на выходные, кивком головы разрешил мне его забрать, что-то отмечая в своих бумагах.

— Я так скучал по тебе! — шепнул братишка, целуя мои щеки.

Ласковый, как котенок. Надолго ли? Наступит день и час, когда он вырастет, станет взрослым, и это тепло может исчезнуть. Не знаю, что тогда буду делать.

— А по мне не соскучился? — лукаво спросила Влада, обрывая невеселые мысли, посетившие меня так некстати.

— Ой, привет. А это кто? — пальцем указал он на Миранду, продолжая держать меня за руку.

Я быстро познакомила брата с колдуньей, и мы вчетвером отправились в парк. Орас рассказывал о том, как его поселили в комнату с мальчиком на год старше. Того звали Галь, он недавно призвал свет, но посвящение пока

не проходил. Родители против. Мой братишка, кстати, научился призывать свою магию и гордо продемонстрировал световой шарик. Тут же поинтересовался, научилась ли я призывать свет, но я покачала головой, решив не вдаваться в подробности. Не стоит ему пока знать, что я выбрала тьму. Скажу позже.

Дальше расспросы перешли к учебе и преподавателям. Я осторожно пыталась выяснить, не обижают ли там Ораса, но судя по искреннему восхищению, братишке в Школе Магии было хорошо. На сердце у меня сразу стало спокойнее.

В парке мы построили крепость, вволю наигрались в снежки, покормили снегирей и синиц, а затем перекусили в той же самом трактире, что и прошлый раз. Возвращаясь вечером, Влада и Миранда шли впереди нас с Орасом. Тогда-то я и сообщила ему о том, что стала темной. Но братишка к этой новости отнесся нормально, что меня и удивило, и порадовало. Страх, что он может отвернуться от меня, растаял. И Орас даже подбодрил меня, когда узнал, что силы я пока не призвала. Про то, как его увлек рассказ о моем путешествии через колодец, промолчу. Он слушал это, как сказку. Ребенок все-таки, что с него взять?

Договорившись, что я приду завтра снова, мы с Орасом распрощались. Влада и Миранда хотели составить мне компанию и во второй выходной, но сестру Эжена пригласил на свидание Рут, а Миранда собиралась навестить свою тетю, проживающую в городе. У ворот Академии Магии мы распрощались, и остаток вечера я провела за учебой. Мне необходимо было нагнать остальных, а на это уходило время и силы.

Второй выходной мы с братом провели вдвоем. Гуляли по городу, разговаривали и распрощались весьма неохотно. Раньше у нас не было на это времени, а теперь мы оба наслаждались возможностью общаться и быть рядом, поддерживая друг друга. Я пообещала прийти в следующие выходные, тайком сунув ему в карман конфету, которую должна была съесть. Мы купили всего две штуки у торговца на улице на последние монеты. Орас долго вертел в руке красочную обертку, радуясь лакомству, прежде чем съесть.

В душ я отправилась ночью, засидевшись допоздна за составлением конспекта по праву. И в коридоре, возвращаясь обратно, нос к носу столкнулась с Эженом.

— Привет, — выдал он, как-то жадно меня рассматривая.

Маг выглядел уставшим, невыспавшимся, и не успел, по всей вероятности, переодеться с дороги. Но что делает он тут, в Академии Магии, в общегитии темных? Влада же светлая. И к тому же в два часа

ночи!

— Ты почему так поздно тут оказалась? — спросил он, сверкая золотом во взгляде.

— Конспекты писала, — честно ответила я.

— Почему волосы не высушила?

Я вздохнула.

— Не удалось призвать магию, да? — спросил маг очевидное.

— Да, пока не получилось, — сказала я, не в силах почему-то оторвать от него глаз.

Эжен кивнул, подошел еще ближе.

— Повернись, — попросил он.

Я насторожилась, но просьбу выполнила. Колдун запустил пальцы в мои волосы. Я дернулась и попыталась обернуться.

— Постой, не двигаясь.

Я почувствовала, как волосы щекочет теплый ветер. Эжен перебирал прядки, делая их сухими. Только заклинание я почему-то не слышала. Разве так бывает?

Волосы почти перестали быть мокрыми, когда маг замер, откинул их на мое левое плечо.

— Откуда синяк? — спросил он, осторожно касаясь моей шеи.

— На физической подготовке ударилась, — соврала я, не моргнув и глазом.

Не буду рассказывать ему про Лару. Ни за что не буду. Нельзя жаловаться. Он не может постоянно решать мои проблемы.

— На тебе моя защита стоит, — отозвался Эжен, направляя на место с синяком струю магии.

Я не видела ее, лишь ощутила тепло.

Вот признаться ему, что не всегда так бывает, как он говорит? У меня тут крылья растут.

— Профессор Андр говорит, что она на синяки и ссадины не действует, — уклончиво сказала я, радуясь тому, что по-прежнему стою спиной к нему.

Колдун тихо вздохнул.

— Они должны были сразу же на тебе заживать. Я такие чары наложил, — пояснил он. — Ну, или к целителям бы обратилась. Могу и с Андром поговорить, чтобы...

— Не надо, — быстро отозвалась я.

Повисла тишина.

— Риана, объясни мне почему. Пожалуйста, — тихо попросил Эжен.

Я вздохнула. И поняла, что придется сказать часть правды, иначе никак.

— Я приобрела способность, магия которой оказалась древнее той, что создает защитные чары.

Эжен развернул меня к себе. Золотистое пламя в глазах ярко вспыхнуло, словно он едва удержался от того, чтобы не сорваться.

— Ты понимаешь, насколько это опасно?

— Да. Но отказываться не буду, — прямо ответила я.

Колдун уставился на меня.

— Хорошо. Если дам оберег, примешь?

Я подумала, вспомнила Лару и ее компанию и кивнула.

— Спасибо. Я пойду.

— Провожу, — отозвался он.

— Нет.

И, видимо, сказала я это как-то резко и не так, как нужно, потому что Эжен напрягся, прищурился и, черти болотные, заинтересовался моим отказом.

— Риана, сейчас второй час ночи, а ты одна разгуливаешь по коридору с мокрыми...

Маг замер, не договорив, а потом взгляд его стал совсем нехорошим.

— Знаешь, я хочу увидеть, куда же тебя поселили, что там даже душа нет, — выдал он, снова прищуриваясь.

Только не это.

— В другой раз, — быстро ответила я, ища пути к отступлению.

Эжен покачал головой.

— Хватит препираться, — выдал он. — Веди. Иначе отследю по ауре.

Деваться мне было некуда, пришлось идти и открывать дверь. Маг перешагнул порог, запустил несколько шариков света и выругался. Потом присмотрелся к шкафу, полкам и столу, обвел все это руками и коротко спросил:

— Откуда?

— Тумбочка была, кровать принесли, а остальное просто появилось.

Про ключ я умолчала.

Эжен развернулся ко мне, что-то шепнул, и в комнате оказался заспанный комендант общежития в пижаме.

— И как это понимать, Варкл? — слишком спокойно спросил Эжен, но я понимала, что он злится. Научилась за это короткое время улавливать интонации, с которыми он говорил. И иногда даже могла предвидеть, что будет дальше. Каковы последствия, так сказать.

Зрачки у него стали уже, в них появились зеленые проблески. Видимо, то, что маг в гневе, понял и Варкл, так как сонливость его как рукой сняло.

— Мест не было, — сказал он.

— И подселить не к кому? — спросил свистящим голосом Эжен.

Ой, мамочки! Прячься, кто может. Последний раз такое было, когда он спас меня от разъярившейся Гженки.

— Нет. Я и эту-то с трудом нашел. Профессор Изольда распорядилась, — быстро пояснил он.

— Профессор Изольда? — странным голосом переспросил Эжен.

— Да.

— Господин Эжен, мне тут хорошо, — поспешно добавила я, вспоминая, что комендант помогал мне, как мог.

— Да неужели?

Я быстро кивнула.

— Варкл, ты на время свободен.

Едва маг исчез, Эжен вперился в меня взглядом.

— Что произошло у тебя с Изольдой? — прямо спросил он.

Быстро поймал суть.

— Ничего, — сказала я, краснея.

Не жаловаться же мне на преподавательницу.

Темный колдун, молча, открыл портал и указал на него. Обреченно кивнув, я поняла, что мне не отвяжаться. Угораздило же нас пересечься именно сейчас!

Я оказалась в крошечной темноте. Но ненадолго. Эжен при помощи магии разжег камин и создал светлячков. Я огляделась. Просторный уютный кабинет, отделанный в темно-фиолетовом цвете. Белоснежные, с широкими золотистыми узорами накидки на креслах, маленьком диванчике, стульях. В книжном шкафу ровными рядами стоят тяжелые книги в кожаных переплетах. На столе высилась гора, по всей вероятности, неразобранных писем. Окон, занавешенных однотонными шторами, видно не было. Пока я все рассматривала, мужчина прошептал заклинание.

— Эжен? — воскликнула профессор Изольда, появляясь из портала и ничуть не стесняясь своей фривольной ночной рубашки и растрепанных волос. — Ты уже вернулся? Как чудесно...

— Изольда, почему Риана оказалась поселена в бывшую кладовку? Она что, похожа на мышь? Или может, я неясно выразился, когда отдавал тебе соответствующие указания, куда ее поселить?

Голос у мага был ледяным, но профессор Изольда почему-то устала на меня.

— Уже сообщила, — прошипела она, но тут же развернулась к Эжену. — Неужели ты рассчитывал, что я буду заботиться о твоей новой любовнице?

Голос ее звенел. И я не сразу даже поняла, что речь шла обо мне.

— Я...

Жар опалил мои щеки. Да как она может так обо мне думать? Или темный маг только своим любовницам помогает? На миг от этой мысли я похолодела. Нет, не так это. Он всего лишь хочет отплатить мне за то, что спасла в лесу. Сторицей, судя по количеству его поступков в отношении меня. Или же просто все маги такие? Ходят же байки, что темные и светлые, при всей расхожести взглядов на магию, всегда защищают и помогают тем, кто в этом нуждается.

Зато отношение ко мне профессора Изольды тогда утром стало объяснимым. Ну, а колдун... Нет, это надо быть мужчиной, чтобы попросить свою любовницу присмотреть за девушкой, которую она сразу же приняла, как соперницу. Почему только?

— Почему ты сделала такие выводы, Изольда, позволь поинтересоваться? — озвучил колдун мой вопрос.

Почему Эжен не отрицает, что это не так? Почему не скажет, что я ему — никто?

— А что кто-то посмеет назвать тебя по имени, не побывав в твоей постели? — зло спросила профессор Изольда, сверкая глазами и откидывая волосы за спину.

Черт! Ну, откуда я могла такое знать? Просто тогда растерялась и от испуга по имени назвала, не задумываясь о том, как это звучит. И на темного мага, не спешащего развеять сомнения колдуньи, я не претендую. Кто я и кто он? Смешно же. И страшно. Но сказать это вслух не смогла.

Как же мне захотелось отсюда исчезнуть, провалиться сквозь землю! Особенно, когда осознала, что профессор Изольда тоже зовет темного мага просто Эженом.

Тишина длилась долго.

— Кому я позволяю звать меня по имени, тебя не касается. А вот обязанности ты свои не выполняешь. Тебе, между прочим, за это платят, — припечатал Эжен.

— Да ради кого мне тут стараться? Ради нее? — она пальцем указала на меня. — Да в ее глупую голову никакие знания не лезут. Силу и ту не в состоянии призвать.

— Мне напомнить тебе, сколько ты свою силу пыталась призвать? — спокойно спросил Эжен, но колдунья вздрогнула от того, как холодно

прозвучал его голос. — Что касается учебы Рианы, то она тут всего неделю. Много ты ей помогла?

— А должна? — взвилась профессор Изольда, окончательно растеряв свою привлекательность.

И долго они будут выяснять отношения? Меня как будто тут и нет.

При последнем вопросе, терпение у Эжена, похоже, закончилось. Он открыл портал, из которого снова вывалился комендант общежития.

— Варкл, у тебя осталась вторая кладовка?

— Да, — перепуганно выдал он.

— Освободи немедленно. Профессор Изольда будет там жить в течение всей недели.

— Что? — вскричала колдунья.

— Хочешь уволиться? — поинтересовался Эжен.

Та покачала головой, шокированная услышанным не меньше, чем я.

— Тогда изволь нести ответственность за свои действия.

Едва маги исчезли, Эжен повернулся ко мне.

— Не беспокойся, больше она тебя не тронет. И отыгрываться на занятиях не будет. Новую комнату найду завтра.

— Не нужно.

— Почему? — как-то растеряннo спросил он.

— Мне там нравится. Она... какая-то волшебная. Там мебель появилась. Может быть, душ тоже будет, — промолвила я, зная, что вряд ли кому-то из магов понравится переселение.

Да и Гарда такими пустяками тревожить не хотелось. Думаю, что Эжен завтра все равно ему о произошедшем расскажет. У директора и так дел немало. Не хватало еще со мной возиться.

Темный маг вздохнул, но почему-то согласился с моим решением. Предупредил только, что если душа там через пару дней не обнаружится, к этому вопросу придется вернуться. Не дело это вовсе, по ночам бродить.

— Скажи, а ты, правда, меня по имени назвала? — неожиданно спросил мужчина, когда я искала предлог, чтобы вернуться к себе.

— Так вышло, — прошептала я, краснея.

Эжен улыбнулся. Так улыбнулся, словно чудо узрел. Станный он какой-то. И что происходит-то?

— Скажи, больше тебя никто тут не обидел?

— Нет, — твердо сказала я.

Колдун оказался возле меня, коснулся пальцами подбородка, заглянул в глаза, отпустил.

— Зачем ты мне лжешь, Риана? Зачем? — тихо спросил Эжен.

Рука его метнулась вверх, я машинально сжалась и зажмурилась. Сейчас ударит. Но время тянулось, стояла тишина, и пришлось открыть глаза.

Золото в его глазах перемешалось с зеленью. Я испуганно икнула. Совсем дело плохо.

— Рассказывай, что произошло, — ледяным тоном приказал маг.

Я покачала головой.

— Все хорошо.

Колдуну так не казалось. Взгляд его стал жестким и решительным.

И мне стало страшно. Так страшно, что я неосознанно попятилась.

— Стоять и отвечать на вопрос! — рявкнул он.

— Никто меня не обижал, — пролепетала я, понимая, что он не верит в мои слова.

Только бы голос мой не дрожал, вспоминая эту неделю.

Эжен что-то прошептал. В руке у него оказался нож. Порезал ладонь, позволив капли крови стечь вниз по руке и исчезнуть в воздухе. Что-то мне это безумно напоминало, но вспомнить не удавалось. И взгляда от золотисто-зеленого пламени в глазах темного мага тоже отвести не могла. Все происходило так быстро, что я и опомниться не успевала. Эжен что-то снова прошептал, и меня неожиданно накрыла странная холодная волна. И сами собой полезли воспоминания.

Разговор с профессором Изольдой. Получение комнаты в общежитии. Занятия с преподавателями. Моя учеба по вечерам. Лара с подружками. Ее вечные издевки. Снежки в спину. Испорченное зелье. Опрокинутый поднос. Удары. Синяки по утру. Слезы, бегущие по щекам, которые смывает вода. Страх новой пакости. И еще больший страх — нарушить дисциплину. Орас ведь ждет.

Не понимаю, как все это во мне так разом всколыхнулось. А когда осознала, что это Эжен применил кровную магию, внутри все остыло. И стою я перед ним, шокированным увиденным, и чувствую, что все во мне умирает. Он — единственный, кому смогла хоть немного поверить, и сейчас со мной Эжен поступил по-подлому. Так вот и заканчиваются светлые добрые сказки, не успев начаться.

— Как вы посмели?

Нет, я не сорвалась на крик, но внутри меня, словно натянулась невидимая струна, а собственный голос показался чужим.

— Устал от твоего недоверия, — убито ответил Эжен.

— А мне стоит вам доверять? После того, что сейчас сотворили? — неужели этот звенящий голос принадлежит мне? — Вы же обещали! Слово

мага дали. Или оно ничего не значит?

Про то, что слово давали Гард и Лан, я в тот момент не помнила.

— Ты посмела мне лгать, — припечатал он. — Ты считаешь это нормальным: скрывать подобное?

— Ненавижу вас, — невольно сорвалось у меня, а потом... Я просто увидела, как вокруг начинает клубиться тьма. Что это? Откуда это? Раздался звон стекла, треск дерева, грохот, словно невидимый ветер переворачивал мебель, холод пополз по ногам. На мгновение я оцепенела. Но лишь на мгновение. А затем пришло четкое осознание, что виной происходящему — я. И происходящее объяснялось просто: во мне проснулась темная сила. И ее нужно научиться контролировать. Сейчас. Пока не пострадал Эжен. Усилием воли я приказала тьме отступить. Все эмоции в сторону откинула. Умею же. Научилась, благодаря Барисе. Сила подчинялась неохотно, но я стояла на своем. И черный туман исчез.

Я почему-то оказалась стоящей возле выхода, хотя не помнила, чтобы перемещалась.

— Какого черта тут творится! — взвыл Гард, выскакивая из портала в дорожном плаще. — Эжен, ты с ума сошел! Ты зачем силу выпустил?

— Это я.

Гард обернулся на меня, держащуюся рукой за стену.

Голова кружилась так сильно, что я боялась прямо тут упасть. Усталость накатила резко и быстро.

— Риана? — удивленно спросил он. — Как ты тут оказалась?

— Это я выпустила тьму. Не он, — пояснила, обреченно прислоняясь к стене.

И спина, как назло, начала зудеть.

— Ты понимаешь, что за разгром кабинета я обязан тебя наказать? — спросил Гард, осматривая помещение, напоминающее свалку.

— Да.

— Неделью уборки на кухне после ужина, — спокойно сказал директор.

Я кивнула.

— Гард, она взяла силу под контроль, — совсем тихо добавил Эжен.

— Знаю, поэтому и наказание такое. Она не имела права призывать темную силу в часы, свободные от занятий. От этого можно умереть, — пояснил он то ли мне, то ли Эжену.

Скорее даже мне. Но ни темный маг, ни я не рискнули сообщить директору Гарду, что сотворить подобное я пыталась каждый день. Как раз таки во внеучебное время. Просто не знала о запрете. Упустила из вида.

— Тогда и меня накажи, — еще тише ответил темный маг. — Это я спровоцировал. Моя вина.

Директор Гард как-то обреченно вздохнул, не ответил, стал шептать заклинания, восстанавливая кабинет. Видимо, пытался успокоиться. Десять минут спустя, все стало выглядеть так, словно ничего и не произошло. Светлый маг сел в кресло и посмотрел на нас.

— Отменять наказание не буду. Призывать тьму запрещено, пока контролировать не научишься, — сказал мне Гард. — Это всех магов касается, — строго добавил он. — И я вношу в свод правило для тех, кто попытается спровоцировать выброс темной силы. И назначу соответствующее наказание. За случайность тоже приходится платить, — опять пояснил мне директор Академии Магии. — Молодец, что остановилась вовремя. И все уцелели.

Я что, правда, могла ранить Эжена?

Мороз пополз по коже.

— Но, черт возьми, объясните оба, что тут произошло?

— Риана, — позвал Эжен, всматриваясь в меня.

— Видеть вас не могу, — прошептала я, силясь прямо тут не разреветься.

— Ого, — сказал Гард. — Что? — это Эжену.

— Я применил заклинание на крови.

— Что ты сделал? — хрипло переспросил он.

— Сорвался. Ее Изольда за мою любовницу приняла.

Гард вытаращил глаза на мага.

— И ты...

— Нет. Не из-за этого. Она еще Риану в кладовку поселила.

Гард помотал головой, словно пытался прийти в себя после долгого похмелья.

— А она мне лжет, — припечатал Эжен.

— Кто? Изольда?

— Риана, — отозвался Эжен.

— И ты решил...

— У нее синяки по всему телу. Лара Кнофул с двумя своими прихвостнями избил ее за то, что Риана посмела отвечать на занятиях и получать высшие балы.

Гард выглядел ошеломленным. Не веря, посмотрел на меня, словно надеясь, что не правильно понял темного колдуна.

— Были снежки в спину, испорченное зелье и опрокинутый поднос. Она снова голодной оставалась. Ей на кухне не дали еды за разбитые

тарелки. И постоянный страх, что нарушит правила Академии Магии и окажется на улице.

— Прекратите, — прохрипела я. — Немедленно прекратите.

После этих слов сил не осталось. Я сползла по стене, чувствуя невероятную слабость. Эжен оказался рядом и подхватил меня на руки.

— Не надо. Не трогайте меня.

Но попытки отбиться не вышло. Шевелиться было тяжело.

— Ты — лечишь раны, я — разбираюсь с кухней, — сказал Гард, исчезая.

Платье колдун с меня стягивать не стал. Просто всю меня окутал сиянием своей магии. Я же была настолько беспомощна и разбита, что не смогла сопротивляться. Даже говорить стало на время больно.

— Готово, — сказал Гард, появляясь из портала, спустя время. — Лару, Хелену и Аруну...

— Не сегодня, — отозвался Эжен.

— Почему?

— Убью, — произнес темный маг так спокойно, что у меня по коже мороз пошел в который раз за этот вечер.

Не шутит ведь.

— Не стоит, — прошептала я, смотря на Гарда и делая попытку подняться.

— Куда? — удивился Эжен.

— Я хочу к себе, отпустите.

Не говорить же мне, как все это противно. До тошноты. Очередное разочарование ныло в груди сильнее, чем спина. К ней я уже привыкла, перестала отвлекаться на эту боль.

— Риана...

Голос Эжена звучал глухо.

— Не желаю больше иметь с вами ничего общего. Я спасла вам жизнь, вы — моему брату и мне. Довольно. Мне не нужна помощь. Ни ваши, ни чья либо. Я справлюсь сама. И если посмеете еще раз применить это заклинание, то целью моей жизни станет ваше убийство, — прошипела я.

С минуту в кабинете висела тишина. А затем Эжен сгреб меня в свои объятия. Я нашла силы, чтобы попытаться вырваться.

— Не смейте ко мне прикасаться! — и когда я научилась шипеть то так?

— Эжен, отпусти, — сказал Гард, наблюдавший за нами. — Пусть идет спать. После поговорите.

Темный маг послушно кивнул, открыл портал и подхватил меня на

руки. Нет, это, похоже, не лечится. Хорошо, что переодевать не стал, просто сунул мне в руки рубашку, достав ту из шкафа. И взгляд, который скользил по полкам, меня напряг. Не приму в подарок больше ни единой вещи!

Пока я не оказалась под одеялом, Эжен не повернулся.

Щелчком пальцев выключил свет и... сел на стул. Я приподнялась.

— Я не могу уйти, Риана. После того, что натворил, не могу, — и голос, как у побитого пса.

Издевается что ли? Нет, это я так больше не могу. Не железная. Я застонала и, уткнувшись в подушку, разревелась. И что ж мне так плохо то? Или это последствия выброса темной силы?

Эжен подошел неслышно. Снова притиснул меня к себе, сжал болезненно в объятьях и позволил рыдать, вдыхая запахи его камзола.

— Клянусь всеми богами этого мира, что никогда больше не применю это заклятие без твоего дозволения, Риана. Жизнью сестры клянусь. Ты же знаешь, как она мне дорога. А клятву свою маг нарушить не может. Я, действительно, сорвался. Не гони меня только. Пожалуйста.

Голос темного мага звучал тихо и приглушенно. Я всхлипнула и почувствовала, как медленно уплываю в сон.

Эжен

Я не удержался. Не смог. Призвал кровь, чтобы увидеть Риану, спящую и расслабленную. На миг даже представил, как окажусь рядом, обниму, окунусь в ее тепло. Если есть на свете другое счастье, то мне оно не нужно. Хватит и этого.

Птичка-невеличка моя! Улыбнулся. Вдохнул. Что-то я размечтался.

Открыл портал.

И даже поначалу растерялся, когда переместился и оказался в коридоре. Что она тут так поздно делает? Ночь же.

Хммм... занималась. И волосы мокрые. Раз не удалось пока призвать силу, бытовые заклинания не освоены. Простынет еще, заболит.

Касаясь ее волос пальцами, поймал себя на мысли, что скучал по этой пташке. Желание щекой коснуться ее волос, вдохнуть аромат стало почти нестерпимым.

Наклонился. Потянулся.

Остановился.

Проклятье! Да никакой любовный приворот не сравнится с тем, как меня тянет к этой девчонке!

Выровнял дыхание, перебирая пальцами ее сухие волосы. Немного отвлекся.

Откуда у Рианы синяк на шее? И что это за способность, наделенная еще более древней магией, чем есть у меня? Не нравится мне это. Риана в случае чего совсем беззащитна окажется.

Все же интересно, что она делала в коридоре ночью с мокрыми волосами? Неужели что-то пошло не так? Я же дал указания.

Убью! И Варкла, и Изольду. С сестрой, которую попросил приглядеть за Рианой, разговор будет отдельный. И не особо приятный.

Я переместился в кабинет вместе с Рианой.

О, Боги! Каких невероятных усилий мне стоило сдержаться! Никогда бы не подумал, что Изольда настолько мелочна и мстительна.

От мысли, что она приняла девчонку за мою любовницу, перед глазами поплыло жаркое марево. Дышать стало тяжело. Очнулся спустя несколько мгновений, когда осознал, что осматриваю все горизонтальные поверхности в кабинете, представляя на них Риану.

Силы бездны! О чем я думаю? Нашел время.

Разжал кулаки. Сосредоточился.

Нужно разобраться в происходящем. Отвлечься. Снова.

Посмотрел украдкой на Риану. А ласточка-то оскорблена предположением Изольды. В ее взгляде — удивление пополам с пренебрежением.

Впрочем, что я ожидал от нее?

Но по имени... Меня же так только близкие зовут! Как бы я хотел это услышать! Даже пожалел, что в тот момент меня не было рядом.

Но сейчас важнее выяснить, не обидел ли Риану кто-нибудь еще.

Лжет! Я с трудом остановил тьму внутри себя, когда понял это. Упрямая девчонка! Я же помочь хочу. Как мне иначе бороться с твоим недоверием? Уговаривать? Опуститься до угроз? Заставить бояться? Пробовал уже. Много узнал?

Нож оказался в моих руках сразу же.

Остался единственный способ, который я и применил. Потом жалел сотню раз, но тогда не остановился. Зачем сопротивляешься мне, Риана? Неужели не осознала, что это бесполезно?

И увидел...

Нет, точно убью их всех! Меч бы мне сюда. И нечисть, чтобы выпустить злость наружу.

А снова придется довольствоваться крыльями, похоже.

Откуда взялась тьма? Не моя. Неконтролируемая.

Риана...

Сейчас я тебе помогу, ласточка моя. Продержись немного.

Не успел.

Она сама сумела ее остановить. И столько мне высказала, что я снова возжелал свидания с нечистью. Честно. И ведь не просто сорвалась, а, действительно, так думала!

И наказание Гарда с нее не снять. Правила для всех едины. Но виноват-то я.

Мне не стоило так с ней поступать. У Рианы такой лед в глазах. Не простит ведь. Никогда теперь меня не простит. Что я натворил? Как исправить? Можно ли?

В глазах на миг потемнело.

Не отпущу ее одну. Пусть делает, что хочет. Накричит на меня. Ударит.

Ей же плохо. Из-за меня плохо. Не только от того, что впервые призвала тьму.

И она никогда не плакала за все то время, что я знаю ее. А теперь... рыдает. И причина этих слез — я.

Силы тьмы! Почему я не могу повернуть время вспять?

И чтобы тогда? Как бы поступил?

Обнял Риану еще крепче.

Поверь же мне, девочка моя. Я сожалею, что сорвался. Поверь же мне.

Я ведь просто теперь не знаю, как без тебя жить.

Глава девятая

Риана

Проснулась я от звона колокола, возвещавшего, что пора вставать. И сразу же поняла, что мне жарко. Кто-то лежал, прижавшись ко мне так тесно, что я от неожиданности даже растерялась. Подняла глаза и встретилась с заспанным взглядом Эжена. Не поняла... Совсем не поняла. Он что, у меня на всю ночь остался? И тут разом хлынули воспоминания о произошедшем вчера. И стало не просто стыдно, но еще и страшно.

Правильно говорят, что утро вечера мудренее. Только сейчас я осознала, что накануне сказала, а главное — кому. Мне не жить. Совсем. Забыла, что Эжен — темный маг. Ой, мамочки!

Мужчина вздохнул. Неохотно выскользнул из моих объятий. Да-да, я еще и ночью обвилась вокруг него руками и ногами. Хорошо, что хоть под одеялом лежала, а он — поверх него. Хотя, учитывая тот факт, как мы спали, одеяло явно лишь мешало.

Едва Эжен встал, под потолком вспыхнул светлячок. Он открыл портал, и не глядя на меня, шагнул в него. И ни слова не сказал. Я полежала минуту, поняв, что ничего не смогу изменить, а чему быть, того не миновать, стала собираться на занятия. И настолько задумалась, что не сразу обнаружила в своей комнате еще одну дверь. Осторожно приоткрыла ее и вздохнула с облегчением. Если теперь тут есть душ и туалет, то я отсюда добровольно не съеду. Поблагодарила невидимку, который для меня так старается, посмотрела в расписание и собрала нужные учебники.

Я направилась уже на выход, когда в дверь постучались.

— Войдите, — сказала я, даже не пытаясь угадать, кто это мог быть.

— Здравствуй, Риана, — сказала Влада.

— Привет, — отозвалась Миранда, маячившая за ее спиной.

Девушки проскользнули ко мне в комнату. Следом показались сосредоточенный Рут и растерянная Анель. Последняя тихонечко закрыла дверь, и компания дружно уставилась на меня.

— И как это понимать? — спросила Влада, обводя пространство вокруг рукой.

— Ты почему не сказала, что тебя в кладовку поселили? — не вытерпела Миранда, сердито смотря на меня.

— Мне брат такую взбучку сейчас устроил! Согласна, что справедливую, но, черт возьми, Риана, почему ты нам не сказала, что с

тобой творилось? — вскрикнула Влада. Ее глаза рассерженно сверкали и казались огромными.

— И неужели ты думаешь, что мы бы не смогли остановить Лару и ее подружек? — спросил Рут, скидывая белый плащ и скрещивая руки на груди.

— Или мы тебе не друзья? — выдала Анель.

Вопросы посыпались на меня со всех сторон, что я устало села на кровать. Надо же, Эжен уже с сестрой обо мне поговорил. Когда успел-то?

— Влада, ты мне не нянька, — прямо сказала я, прерывая поток возмущений.

И если я думала, что на этом разговор закончится, то ошиблась.

— А кто? Подруга? Так вот, Риана, подруги делятся своими проблемами! — сердито сказала она.

— А мы тебе тоже не друзья? — хором воскликнули остальные.

Я вздохнула. Посмотрела на сверкающую глазами Владу, на всегда кроткую, но сейчас явно рассерженную Миранду, на теребившую косу Анель и сосредоточенного Рута, явно размышляющего о чем-то нехорошем.

— У меня никогда не было друзей. Только брат. Мне сложно доверять людям. И я привыкла сама за себя решать, — тщательно подбирая слова, сказала я, чувствуя, что к горлу подкатывает ком.

Повисла долгая тишина.

— Ты что ревела? — всплеснула руками Миранда, оказываясь рядом.

Я кивнула. Не хотелось врать. Пусть знают, что я не всесильная.

— С ума сойти! — воскликнула Анель, взволнованно взмахивая руками. — И откуда ты такая взялась-то?

— Из Оленьего Рога, — отозвалась я, понимая, что друзья перестали сердиться и всего лишь сочувствуют.

— Ты там жила? — спросил Рут, отодвигая край стола учебники и на него усаживаясь.

Комната у меня была небольшая. Одной жить — в самый раз, а вдвоем уже тесно. Единственный стул заняла Влада. Миранда и Анель уселись на кровать. Для светлого мага места уже не нашлось.

— Да. С Орасом.

— Это ее младший брат, — сказала Миранда, улыбаясь. — Он такой же светлый, как и вы с Анель. Учится в Школе Магии.

— Да помним мы, — хором отозвались брат с сестрой.

— А как ты сюда попала посреди учебного года?

— Братец мой постарался, — с ухмылкой отозвалась Влада.

— Чем насолила? — почему-то шепотом спросила Миранда, сверкая любопытством во взгляде.

— Да ничем. Это награда, — хихикнула волшебница.

— Награда? — удивленно переспросил Рут, переглядываясь с остальными. — Зубрить заклинания и просиживать вечера за учебниками? — он взглядом указал на гору книг и щедро исписанную стопку листов.

— Думаешь, лучше получать оплеухи за плохо отмытые чугунки? — спросила я.

— А...

— О прошлом своем говорить не хочу, — честно сказала я, прерывая поток вопросов.

— Ладно, — согласно кивнули друзья.

— А за что награда то? — спросил любопытный Рут.

— Она Эжену жизнь спасла.

Глаза у магов округлились. Еще бы! Чтобы человек спас темного мага — где это видано. Это колдуны всегда спасали людей, защищали и помогали. Тем, кто не имеет дара, положено их бояться, выдумывать страшные сказки изабывать благодарить. Я отказалась так действовать. И теперь, безродная сирота и темный маг — очаровательная парочка, если так со стороны посмотреть. На самом деле еще вопрос — кто и кого из нас спасает.

— На брата враги напали, а она его раненого через весь зимний лес ночью волокла, — по-полной заложила меня Влада. — И последний кусок хлеба ему отдавала в прямом смысле.

Слов у друзей долго не находилось, а потом... Поток вопросов и восторгов прервал голос директора Гарда, велевший всем студентам, преподавателям и служащим собраться в центральном зале.

— Что-то, похоже, случилось, — сказал Рут, натягивая плащ и поправляя взъерошенную макушку Анель.

Я подхватила учебники и пошла за ребятами. На месте сбора царил невероятный шум. Мы пробрались поближе к центру, и я невольно вздрогнула. Убийственно красивый Эжен в темно-фиолетовом костюме и черном плаще стоял посреди зала. На лице и следа недосыпа не оказалось, чему я позавидовала. Рядом находился спокойный Гард, невозмутимо смотрящий на собирающихся студентов. Я ощутила чувство дежавю. И только когда директор поднял руку, гул и шепотки моментально стихли.

— Ларатана Кнофул, Хелена Груус и Аруна Дерайне на середину зала, — распорядился директор Академии Магии.

Только не это.

Но девушки подчинились. Лара уверенной походкой и с легкой улыбкой вышла на середину, улыбнулась Эжену, чем кажется, разозлила его еще больше. Другим то может, и не заметно, но я разглядела зелень в его глазах. Ее подружки занервничали, переглядываясь и последовали за ней.

— Отчислены из Академии Магии за нарушение основного правила и закона для учащихся — неуважительное отношение к другим, — сказал ледяным голосом Эжен. — Запрет использовать магию на семь лет каждой. Ровно столько учеников подверглось побоям за полгода со стороны этой тройцы.

Что? Семеро? Я не одна такая была?

Маги загудели. Неодобрительно.

— Мы можем поинтересоваться, кого именно...

— Нет, — оборвал Эжен голос из толпы. — Предупреждаю сразу, что если подобное повторится, — обратился он к бледным Ларе, Хелене и Аруне, испуганно взиравшим на него, — навсегда лишитесь магии. Попробуете отомстить, я об этом узнаю.

Колдуньи даже не попытались возразить.

— У вас полчаса на сборы, — сказал директор Гард. — А остальные — завтракать и на занятия, которые никто не отменял.

В столовую ученики отправились, но есть никто не стал. Гул стоял, как в пчелином рое. Все обсуждали происходящее. Я переглянулась с друзьями и направилась к столу раздачи. Взяла тарелку с кашей. И тут мне на поднос поставили блинчики с яблочным вареньем и положили хрустящий белый хлеб. Я в недоумении уставилась на столь щедрые дары.

— А? — я развела руками, смотря на помощника повара.

— Распоряжение директора Академии Магии в отношении вас, — отозвался тот. — Не задерживайте очередь, пожалуйста.

Я прошла, села за свободный столик.

Чудеса! С чего директор Гард так расщедрился? Стоило подумать об этом, как на стол упал мешочек с деньгами. Я открыла, пересчитала. Десять золотых монет и короткая записка «*Эжен против*». Значит, расплатиться мне за вещи, не удалось. Вздохнула. Идти и выяснять отношения с темным магом, не хотелось. Увидев, что друзья направляются ко мне, спрятала свою первую стипендию. После об этом подумаю. Не время сейчас.

— Ого! — присвистнул Рут, обнаружив еду на моем подносе.

Он, как любой мужчина, любил вкусно поесть, поэтому дары директора Академии по достоинству оценил и мне подмигнул. Интересно, теперь Рут, частенько на переменах заглядывающий к нам с Мирандой,

изменит свою привычку — таскать нам с подругой пирожки? Колдун с чего-то решил, что мы слишком худенькие. Миранда при этих словах покраснела, а я попыталась возразить. Рут ухмыльнулся и после пары приволок нам жареную курицу.

— Девушка должна напоминать прекрасного откормленного лебедя, а не тощую гусыню, — невозмутимо выдал он, усаживаясь прямо на парту и разворачивая сверток.

Я закатила глаза. По-моему, ему просто нравится нас дразнить и весело с нами болтать. При этом колдуна не смущали косые взгляды темных магов и шепотки за спиной. Влада и Анель постоянно чем-то заняты. Руту, обладающему хорошей памятью и схватывающему все налету, скучно. Впрочем, до тех пор, пока подружки не начнут придумывать очередную каверзу. Тогда паренек стоит на страже, смело в случае чего, вызывая на себя огонь разгневанных преподавателей.

На днях где-то добыл мне лекции по темной магии, написанные разборчивым подчерком, а Анель выпросила у родителей редкую книгу по концентрации внимания и призыва сил для Миранды. Тогда-то я и узнала, что брат и сестра принадлежат к аристократии. Но наших отношений это никак не изменило. Рут и Анель по-прежнему остались веселыми и готовыми в любую минуту прийти на выручку друзьям. Высокомерная Изольда или Лара и рядом с ними не стояли.

— Откуда? — спросил он, обводя жадным голодным взглядом мой поднос, занявший полстола.

— И не спрашивай, — ответила я, опуская ложку в кашу. — Угощайтесь.

Все равно такую гору не съем.

Когда с завтраком было покончено, прозвенел звонок. Мы с Мирандой распрощались с Владой, Рут и Анель. Причем мне пришлось клятвенно пообещать, что я буду обращаться в случае чего к ним за помощью и не буду скрывать от них неприятные новости.

Первая пара сегодня была снова у профессора Изольды, которая в мою сторону даже не смотрела, но по сверкающим глазам я видела, что колдунья злится. Ну, а я что? Сидела и записывала лекцию.

На перемене ко мне привычно подседа Миранда и протянула булочку. Есть я отказалась, так как завтрак был сытным. Мы немного поболтали с ней о моей комнате, имеющей свойство создавать вещи. Подруга пообещала поискать в библиотеке какую-нибудь информацию о подобных явлениях. Когда же я созналась и про ключ, глаза ее широко распахнулись. Но узнав, что тот никуда не подходит, Миранда задумалась, но не

расстроилась и преисполнилась энтузиазма.

Второе занятие было посвящено лекции по правам магов. Я прикинула и поняла, что экзамен студенты в первом семестре сдавали по общим законам, принятым для всех. Мне там еще разбираться и разбираться. Похоже, придется обратиться за помощью к Руту, который законы щелкает, как орешки.

На «Темную магию» мы привычно переместились своим потоком в другую аудиторию. И только когда прозвенел колокол, я вспомнила, что лекцию будет вести не профессор Изольда, а профессор Лонар. Тот самый, что вторым директором никак не станет. Открылся портал и из него вышел... Эжен. Он то тут каким боком?

Черт! И как я сразу не догадалась-то! Понятно, что фамилию темного мага я не удосужилась спросить. Как-то не до этого было, но мозгами пораскинуть могла. Столько подсказок было дано! Ну, с чего бы меня так легко приняли в Академию Магии? И Эжен ведь прямо сказал, что давал профессору Изольде указания в отношении моего заселения в общежитии. Значит, имел на это полномочия. Коменданта спокойно вызвал, а тот не удивился. Лару с подружками наказал, и тоже никто не удивился. Наверное, и распоряжение давать мне вкусный завтрак его рук дело. Все же тут давно считают его вторым директором.

Я с трудом подавила тяжелый вздох. Легко у нас отношения точно не сложатся. Он такой непредсказуемый, самоуверенный и... заботливый. В общем, я окончательно запуталась.

— Добрый день, адепты!

— Здравствуйте, профессор Лонар, — нестройно отозвались студенты Академии Магии.

Он оглядел аудиторию, в которой мы находились. Ой, как неудачно я за первой партой села.

— Те, кто смог призвать свою силу, за мной. Те, кто не успел — тренируются. Базовые упражнения помним?

— Да, — ответил кто-то.

А существуют такие? Впервые о них слышу.

— Вернусь и проверю ваши усилия. Я — не профессор Изольда, чтобы позволять вам расслабляться, — сказал колдун, открывая портал.

Темные маги скользили в проходах, исчезая в дымке. Когда ушли все, кто нужно, профессор Эжен перевел взгляд на меня. Я сжала руки в кулаки и поднялась. Удивленные возгласы и вопросы посыпались тогда, когда я подошла к portalу.

На расчищенной от снега поляне, накрытой куполом, было

мрачновато. Тем более что кругом лес стоял.

— Ого, ты тоже смогла призвать тьму? — удивленно спросил черноволосый паренек, смотря на меня с уважением.

— Да, Риана теперь будет тренироваться вместе с вами. Разбивайтесь на привычные пары, — ответил за меня Эжен.

Вот никак не могла назвать его профессором!

Мне, пары, естественно, не оказалось.

— Риана, ты работаешь со мной, — спокойно сказал он, становясь напротив.

Кто бы сомневался! Надеюсь, не прибьет ненароком. Что-то я начинаю ехидничать. Раньше за мной такого не водилось.

— И что мне делать? — осторожно спросила я.

— Почувствовать тьму внутри себя и выпустить, — сказал он.

Как понятно-то! Слов просто нет!

Я покосилась на ребят, которых окутывал небольшой темный туман. Он то исчезал, то появлялся. Судя по тому, что делали они это по очереди, необходима была передышка. Неожиданно я ощутила легкое теплое покалывание ледяной ласточки. Взяла ее в руки, не снимая шнурка, и погладила. Моментально пришла волна отзыва, вселяя уверенность, что все получится. Я отпустила ласточку и закрыла глаза. На мгновение. И когда открыла, поняла, что все получилось.

— Хорошо, — отозвался Эжен, смотря как-то странно. — Тьма — это энергия, которая рождается под влиянием чувств и эмоций. Поскольку мы постоянно что-нибудь испытываем, она есть всегда. И ей можно управлять, — сказал колдун, призывая свою магию. — Можно это делать при помощи заклинаний, а можно — без них. Но последнее дается не сразу. Нужно достичь определенного мастерства.

Эжен легко превратил сгусток тьмы в клубок, в стрелу, затем в черную розу, которая ко мне подплыла, ласково коснулась щеки и, упав к ногам, растаяла.

— Ты должна научиться контролировать тьму, Риана. Не давай ей победить тебя, как бы не был велик соблазн. Ты черпаешь силу изнутри. И ты способна ее подчинять. Для начала научись убирать темную дымку. Это важно, — сказал темный колдун. — Пробуй.

— Как? — вопрос все же сорвался с моих губ.

— Закрой глаза. Сосредоточься и представь. Сначала так научись, а потом будет само собой получаться.

Я вздохнула, выполнила нужные действия.

— Хорошо, — услышала спокойный голос Эжена.

Открыла глаза. Ух, ты! И вправду вышло.

Темный колдун усмехнулся. Я смутилась.

— Теперь тоже самое, только прикажи тьме уйти.

Хммм. И это получилось.

— А теперь, не закрывая глаза, Риана.

Когда я трижды призвала тьму и заставила ее уйти, Эжен кивнул, поставил меня в пару с Гвен, зеленоглазой блондинкой, и пошел проверять остальных. Мы по очереди вызывали темную дымку, прислушиваясь к указаниям и замечаниям колдуна. Он обошел каждую пару, вернулся к нам.

— Десять минут на отдых. Потом покажу новое упражнение, — сказал он, исчезая в открывшемся портале.

Все тут же обернулись ко мне.

— Как ты это делаешь? — спросил черноволосый паренек, поправляя очки. — Арис, — представился он.

— А разве сложно? — удивилась я.

— У меня тьму получилось призвать три месяца назад. И я до сих пор на той стадии, что ты с легкостью прошла.

— Я не знаю, как. Просто... ты проходил через колодец? — спросила я, заметив, что остальные прислушиваются к нашему разговору.

— Да.

— С артефактом посоветуйся. Он способен давать нужный настрой.

— Правда? Я видела, как ты его погладила, — отозвалась рыжеволосая колдунья. — Я — Вирта.

— Откуда ты знаешь, что нужно так делать? — задал вопрос другой студент.

Крис, кажется.

— Мне Фрея сказала, — не сочла нужным скрывать я.

— Ух, ты! Сейчас вернется профессор Лонар, и я попробую, — широко улыбнулся Арис.

— И я тоже, — ответила Вирта, стягивая пышные волосы в тугой хвост и перевязывая его лентой.

— Да все попробуют, — засмеялся Крис, подмигивая.

На этом разговор прервался, потому что появился Эжен. Студенты снова разбились на пары, хитровато улыбаясь.

— Призывай, — сказал темный маг, оценивающе смотря по сторонам.

Черный туман охватил пальцы.

— А теперь заставь его принять форму. Шар, сгусток, капля. Сойдет любая простая, — пояснил колдун, наблюдая, как адепты статуями стоят, сжимая амулеты.

— Твоя идея? — спросил он, прищуриваясь.

— Мне Фрея сказала, что артефакты способны отзываться и помогать владельцам.

Эжен задумался, кивнул и больше на это не отвлекался, дав adeptам возможность поэкспериментировать. К концу пары я была выжата, как лимон, потому что после того, как мне удалось придать тьме форму круга, квадрата, сгустка тумана, капли, стрелы, чаши, кинжала, цветка и кленового листа, Эжен решил, что это не все, на что я способна. И пообещал, что в следующий раз после повтора пройденного для закрепления, я буду пробовать создавать движущиеся объекты.

Похвалил Криса и Ариса, научившихся к концу пары призывать и убирать тьму. Гордые собой, парни мне подмигнули, исчезая в портале. Я тоже шагнула, но проход перед носом закрылся.

— Риана, — я развернулась к своему преподавателю. — Твой артефакт... Ты говорила, что нашла его в замке.

— Да, — кивнула я, радуясь, что магу в голову не пришло обсуждать происходящее ночью.

— Живое существо?

Я не ответила. Эжен посмотрел на меня, вздохнул, стянул с шеи невидимый шнурок, провел по нему рукой и слегка подул. И передо мной засеребрилась... ледяная ласточка. Точно такая же, что у меня висит.

— Это — знак моего доверия, — тихо сказал темный маг.

Я оторопело уставилась на него. Моргнула. Нет, он серьезно показал мне свой артефакт?

— Пойдем, иначе студенты начнут строить предположения, куда мы пропали, — задумчиво добавил он, надевая обратно свою ласточку и не давая возможности прийти в себя от очередной его выходки.

Кулон снова стал невидимым. Разве бывают такие совпадения? Как мы могли выбрать одно и то же? Придется попросить в библиотеке книгу об артефактах, хотя я сомневаюсь, что в ней будет что-то о ледяной ласточке из сказки. И, возможно, я могу объяснить, почему выбрала ее. Мне хотелось... чуда. А Эжен?

Спросить я не успела, оказалась в аудитории. Прозвенел колокол, возвещающий о конце пары. Миранда махнула рукой у двери, давая понять, что будет меня ждать. Толпа студентов схлынула, когда мои вещи неожиданно выскользнули из рук и разлетелись по полу. Я прикинула, кто бы мог сделать подобное, но быстро поняла, что это глупое занятие. Наклонилась и подняла первую книгу. Вещи взлетели вверх, аккуратно легли друг на дружку и опустились на парту.

— Я хотел бы поговорить, — спокойно пояснил темный маг, не скрываясь, что это он скинул мои вещи со стола.

Дверь захлопнулась. В аудитории повисла тишина.

— Я слушаю вас, профессор Лонар, — нервничая, ответила я.

Только бы не начал выяснять отношения! Размечталась...

— Риана, прости меня, пожалуйста, — попросил маг.

Я ожидала чего угодно, но не этого. Не этих слов, которые никогда и ни при каких обстоятельствах не произносили мужчины. По крайней мере, те, кого я знала.

— Я сожалею о своем поступке.

Я промолчала и на этот раз. Что делать с этим его — прости? Меня ждет неделя уборки на кухне — раз. Я лишусь необходимого времени для подготовки к занятиям и сдаче экзаменов и зачетов за пропущенный первый семестр — два. Я не увижусь с Орасом, и это обиднее всего, — три.

— Почему ты молчишь?

— Мне нечего вам сказать, профессор Лонар.

— Эжен. Пожалуйста, Риана, обращай ко мне по имени.

Я не ответила.

— Риана...

— Вы думаете, что все так просто? Вы сказали — прости, и вся горечь уйдет? Да я себя преданной ощущаю, — не вытерпела я. — Вы были единственным, кому я поверила. Это же, как удар в спину.

Эжен вздрогнул. Снова повисла долгая тишина.

— Я так за тебя боюсь, Риана. Мне не хочется, чтобы с тобой что-то случилось. Я дал клятву...

— Я вам больше не верю.

Посмотрела в его золотистые глаза и ощутила ужас. В них плескалась... боль. Я впервые видела, как Эжену стало плохо. И вся моя уверенность в собственной правоте рассыпалась в прах. Захотелось подойти, прижаться к нему и простить.

— Не дашь даже шанса, чтобы исправить то, что натворил? — совсем тихо спросил он.

— Разве можно разбить чашку, а потом склеить ее и сказать, что ничего не изменилось? — упрямо спросила я. — А я — не чашка. Мне хватило в жизни неудач. Да и зачем вам нужно прощение студентки, профессор Лонар? — устало выдала я, отказываясь выполнять просьбу называть его по имени.

— Я хочу быть тебе... другом, — подобрал темный колдун нужное слово.

— Я имею смутные представления о дружбе. Но знаю, что между мужчиной и женщиной ее не бывает, — ответила, неудачно вспоминая, что с Рутон я собираюсь как раз таки дружить.

Вот уж противоречие!

— Между преподавателем и студенткой такое тоже невозможно. Я не хочу мешать личное и учебу, — твердо сказала я, невольно вспоминая сцену с профессором Изольдой, которую маг не стал разубеждать, что мы вовсе не любовники.

— Хорошо. Пусть будет так, Риана. Я не стану на тебя давить. Но попыток помириться не оставлю. Не обессудь.

Нет, каков наглец!

— Я ничего не приму от вас! — зло выдохнула я.

— Ты обещала взять амулет для защиты.

В руке у меня вспыхнула брошь в виде замысловатого цветка, отлитая из серебра и усыпанная зелеными, голубыми и белыми камешками.

— Хотя бы от этого не отказывайся, — попросил мужчина, хмурясь.

Интересно, где добыл такую красоту? И полезную, к тому же.

Мой решительный отказ не прозвучал, потому что сцена с Ларой была свежа в памяти. Я вздохнула и прикрепила ее на платье.

— Спасибо, — сказал Эжен. — И раз уж так дело повернулось... Я — твой преподаватель, Риана. И я хочу предложить тебе свою помощь.

— Нет, — резко ответила я.

Пора заканчивать этот бессмысленный разговор.

— Мне сказали в библиотеке, что у тебя списки вопросов есть, на которые может ответить только кто-то из преподавателей.

Он и там уже побывал? Когда успел-то?

— Допустим, — ответила я, понимая, что лучшего человека для их разъяснения мне не найти. — Но я не хочу больше ничем быть вам обязанной.

Темный колдун собрался что-то сказать, но передумал. Его руки сжались в кулаки, в глазах появились зеленые всполохи.

Так, надо бежать и прятаться.

— Риана, ты ничем мне не будешь обязана. Ты имеешь право обратиться за помощью. Давай список и называй время, когда освободишься.

Я подумала, подумала и поняла, что спорить не буду.

— А не раньше, чем через неделю, — спокойно сказала я, внутри негодуя. — Мне еще учить сегодняшние лекции, составлять конспекты для двух зачетов и экзамена и отмывать кухню.

Что-то я снова злиться начинаю. А главное Эжена перестала бояться. Это вообще, нормально?

— Хорошо. Тогда через неделю, — невозмутимо ответил темный маг. — Список давай.

Я повернулась к парте, нашла стопку нужных листов, протянула их Эжену. Пусть порадует.

— Влада сказала, что расписание тебе она и светлые помогали составить.

— Да.

— Взглянуть дай, — как-то слишком радостно сказал он.

Во что я опять влезаю?

Просмотрел.

— Почему география и история магии в конце стоят?

— Там нужно много дат и названий учить, — ответила я, прикидывая, сколько времени осталось до следующей пары.

Не опоздать бы.

Эжен кивнул. Ему не нужны были пояснения. Я в деревне жила. Откуда мне все это знать?

— Что вызывает трудности больше всего?

— Да все вызывает, — ляпнула я и покраснела под его взглядом.

— Как ты занимаешься? — последовал следующий вопрос.

— После обеда учу лекции и составляю конспекты, после ужина — их учу.

— Значит, когда днем практики, буду отвечать на твои вопросы. И проверять, как ты освоила знания, согласно твоему расписанию, — уверенно сказал Эжен.

Что ответить, я не нашлась.

— Может, я совсем не хочу, чтобы мне помогали, — уже чисто из упрямства выдала я.

Эжен положил листы на свой стол, подошел, не давая спрятаться от этого обволакивающего меня взгляда.

— Ты — сильная, Риана. Твое стремление к самостоятельности и независимости похвально и заслуживает уважения. Но от моей помощи тебе никуда не деться. Иди, иначе опоздаешь, — сказал маг, распахивая двери.

Не поняла его. Совсем. У него что, время лишнее есть? Я в этом что-то сомневаюсь. Или чувство вины разыграло? Я подхватила свои вещи и вылетела из аудитории, как разозленный шершень.

За обедом Миранда пыталась выяснить, как я призвала тьму.

— Ты сумела! — обрадовано воскликнула Влада.

— А как? — это уже заинтересовано и серьезно Рут спросил.

— Профессор Эжен вчера постарался, — ответила я.

Друзья переглянулись.

— И что же он сделал? Между вами, судя по всему, ссора произошла, — осторожно сказала Влада.

— Он после случая с заселением меня в общежитие решил выяснить, не обижает ли меня кто. Когда я сказала — нет, прочитал заклинание, призывающее кровь, залез ко мне в душу. А я ему высказала все, что думаю по этому поводу.

— Заклинание, призывающее кровь? — бледнея, переспросила Анель.

— Ну, а как я его в лесу-то спасла? — вздохнула я. — Даже не подозревала тогда, что во мне дар есть. Не проболтайтесь никому про заклинание.

Друзья заторможено кивнули.

— Так и получилось, что я призвала тьму.

За столиком нашим повисла мертвая тишина.

— Ладно, — сказала, поднимаясь. — Я — в библиотеку.

После ужина ребята попытались меня подбодрить. Еще бы, уборка затянется на неделю. Помогать мне нести наказание студенты не могли. Кухонные работники этого делать не собирались. Они только определили фронт работ — перемыть грязную посуду, включая три котла, выгрести золу из очага, принести дрова, протереть столы, вымыть полы.

И магию использовать нельзя, разумеется. Кто бы сомневался! Только я все равно бытовых заклинаний не знаю. А для того, чтобы пользоваться силой вне занятий, должна сдать соответствующий экзамен и получить разрешение. Спина снова зудела, как назло, сильнее некуда. Но, куда деваться? Я засучила рукава и решительно направилась в сторону ведер. Принесу сначала воды из колодца. Но не успела сделать этого, как с разбега налетела на Эжена, выходящего в этот момент из портала.

Эжен

Я не смог от нее уйти. Стоило лишь подумать об этом, как сердце болезненно сжималось.

Остаток ночи прислушивался к ее беспокойному дыханию. Во сне Риана потянулась ко мне, прижалась. Доверчивая. Теплая. Все, как я хотел.

Осторожно коснулся губами ее виска.

Подавил вздох.

Нет. Так нельзя. Я не имею права пользоваться этой ситуацией.

Потеряю птичку-невеличку навсегда.

Нет. Нет. Нет.

А руки сами обнимают ее, наплевав на все разумные доводы.

Закрыл глаза. Немного полежал. И неожиданно ощутил спокойствие.

Так бывает. Злишься, переживаешь, а потом хватает малости, чтобы мир перестал рисоваться в черных красках.

Я так расслабился, что заснул рядом с Рианой. И утром просто сбежал, так как не знал, что ей сказать.

Вернулся к себе в комнату, принял душ, переоделся и отправился к сестре. Моему приходу она обрадовалась, но тут же поняла, что я не в духе. Я рассказал про то, что случилось с Рианой. Без подробностей. Без своих эмоций. Пусть поразмышляет. Отругать толком не успел, Гард вызвал. Он уже окольными, только ему известными способами, выяснил, что эта Лара вытворяла. Таких девчонок, помимо Рианы, оказалось семь.

Пока Гард приказывал насчет созыва учеников, я наведалься на кухню и объяснил работникам, что будет с ними, если Риане не достанется еды. Потом прикинул и распорядился, чтобы половина моей еды перемещалась к ней. Повара переглянулись, но кивнули. Понятное дело, что столько ей одной не съесть. Но она же с Владой и ее компанией общается. Точно не повредит.

Студенты собирались, а я успел наведаться за это время к библиотекарю, выяснив у нее, что Риана тут только что не ночует. Значит, девчонка постоянно занимается? Это хорошо. И у нее есть список вопросов, что меня порадовало. Смогу предложить помощь. Послушал, что говорят про нее коллеги. Старательная. Вдумчивая. Настроена учиться. Что ж, другого я от нее и не ожидал. И успеваемость ее безупречна. Зря Изольда наговаривала.

А Лара и ее прихвостни свое получили. Заклинания я мощные наложил. Задумают гадость сделать, я сразу же узнаю.

Немного забавно было наблюдать выражение лица Рианы, когда она поняла, что я являюсь ее преподавателем. Видимо, эта новость была для нее шокирующей. А еще она меня боялась и злилась. Интересно, что пересилит? Лучше уж второе. С первым мне сложнее будет справиться.

Птичка-невеличка меня снова поразила. Откинула все личные чувства во время занятия. Молодец! Не ожидал. Тьма ей легко подчинилась. За пару она смогла сделать то, на что у многих уходят месяцы. А ее общение с артефактом... Не удержался, спросил. Да, живое существо. Кто? Мышь? Бабочка из оранжереи? Саламандра? Золотая рыбка из аквариума? Не скажет ведь. А мне Риана нужна. Буду делать то, что никогда не делают

мужчины — мириться.

Начал с простого: показал свою ласточку. Почему она так на нее смотрит? Нет, понятно, что удивлена. Но рукой не тянется. Словно не хочет проверить, настоящая ли она. И еще показалось на мгновение, что я что-то выпускаю из вида. Что-то важное. Но что?

Не паниковать.

Я найду способ, чтобы убедить ее общаться со мной.

О, Боги! Как же это оказалось непросто — мириться с женщиной и бояться, по-настоящему, до комка в горле и мурашек по коже, бояться, что тебе не дадут даже шанса.

Сейчас развернется и уйдет. Просто уйдет, а я не смогу ничего изменить. Потеряю ее навсегда!

Что толку в моей магии и крыльях, если Риана не простит?

Не отчаиваться.

Не сдамся. Ни за что на свете.

Убедил принять защитный амулет. Брошь из лунного серебра, усыпанная сапфирами, изумрудами и бриллиантами, принадлежала моей матери. У Влады остался кулон, который всегда сможет защитить ее в случае опасности.

На сердце стало легче. Все-таки маленький, но шаг к перемирию.

Наказание же, назначенное Гардом, поделим на двоих. Он, в принципе, взыскание мне назначил. Отчет в Совет магов. Знает же, как ненавижу подобное делать. Полночи с ним провожусь. И еще ждет отчет по налогам в королевскую казну и разбор жалоб и прошений. Чувствую, скучать не придется.

Глава десятая

Риана

То, что Эжен появился тут, на кухне, меня озадачило.

— Что нужно делать?

— Эээээ...

— Я тоже виноват в том, что произошло. И буду делить с тобой это наказание, — пояснил он.

— Директор Гард...

— Запрещено помогать ученикам, но я таковым не являюсь. Так, что нужно делать? — повторил вопрос темный колдун, скидывая плащ и оставаясь в серой тунике и черных штанах.

Я перечислила, пребывая в легком ступоре.

— Я — за водой. А ты начинай выгребать золу из очага. Ее будет нужно выносить, — распорядился он, подхватывая пустые ведра.

Я моргнула. Раз, другой, третий. Когда Эжен исчез за дверью, развернулась и направилась к очагу. Сдается мне, я его не выгоню. Главное, чтобы не мешался. Но этого не случилось. Пока грелась вода, куда Эжен бросил специальные кристаллы для нагрева, мы успели вычистить очаг. Темный маг решительно не дал мне носить ведра с золой, мотивируя это тем, что девушкам нельзя носить тяжести. Я вспомнила свою жизнь у Барисы, которая о таком правиле явно не подозревала, и украдкой улыбнулась.

Решив начать с самого трудного, приступили вдвоем к чистке котелков. Когда первые два засияли, Эжен пошел выливать грязную воду и добывать чистую. Я начала протирать столики. Мужчина присоединился, спустя время. Идиллия прямо какая-то. Третий котелок и гору посуды мы тоже как-то слаженно перемыли. Интересно, откуда Эжен все это умеет делать? Когда научился? Где? Он же аристократ, насколько я понимаю.

Немного передохнули, пока ждали, когда нагреется вода для мытья полов. Ну, я отдохнула. А Эжен дров натаскал и остатки столов допротирал. Полы в столовой и на кухне мы мыли в молчании. Я косилась на то, как ловко Эжен орудует шваброй, и от любопытства не знала, куда деться.

— Отвечу на твой невысказанный вопрос, если согласишься принять от меня еще один подарок, — улыбнулся темный маг, отжимая тряпку.

Я фыркнула, покраснела и снова принялась за работу. Кому расскажешь, что почти второй директор Академии Магии помогает мыть

студентке полы, не поверят. И пальцем у виска точно покрутят.

— Без меня не уходи, провожу, — сказал маг, исчезая за дверью.

Я взглянула на часы. Почти полночь. Четыре часа провозились. И если бы не помощь колдуна, я бы тут до утра осталась. Я даже признательна была Эжену за то, что он открыл портал. Сил, чтобы добраться до комнаты, у меня не осталось.

— Душ появился? — поинтересовался маг.

— Да.

— Надумаешь переехать, скажи.

— Не надумаю. Моя волшебная комнатка вскоре и окно сотворит, — ответила я, зевая.

Темный маг не ответил.

— Хочешь, добавлю светлячков в лампу? — осторожно спросил мужчина.

— Было бы неплохо. Но я в основном занимаюсь в библиотеке. Мне постоянно книги нужны.

Эжен кивнул.

— Ты вроде мыться решила пойти? Иди, я пока займусь светом.

Сил для препирательств совсем не было. Да и прошедшая ночь давала о себе знать. Спала то всего несколько часов. Я прихватила рубашку и полотенце, скрылась за заветной дверью.

Когда вернулась, колдун сидел за столом, рассматривая мои записи. Постель была расстелена. Лампа сияла так ярко, словно день был.

— Спасибо, — сказала я, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Я тут в одной рубашке вообще-то стою.

— Сладких снов, Риана, — отозвался Эжен, открывая портал и не давая мне возможности попрощаться.

Следующие дни выдались ужасно тяжелыми. К основным парам добавились еще три — «Заклинания тьмы», «Создание кристаллов» и «Бытовые и защитные заклинания». Все три пары вел Эжен. Загруженность возросла в разы. Влада, Рут и Анель тоже ворчали, что свободного времени у них не остается. Но им было проще. Все-таки не на первом курсе учатся. Да и первую сессию уже сдали. А меня через пару недель ждало два зачета.

Пару раз я пыталась пропустить ужин, поскольку не успевала выучить необходимое. Но стоило мне не появиться в столовой, как на столе появлялся поднос с едой, что вызывало вопль библиотекаря, которая наотрез отказывалась терпеть съестное в этих стенах. Приходилось есть на скамейке у входа. Зато я выпросила у нее редкую книгу об артефактах и каждый день по чуть-чуть перед сном ее читала. Магическая книга была

специфичной, выдавала информацию хаотично, но была настолько увлекательной и интересной, что я не обращала на это внимание.

На второй день, отправляясь на ужин, в холле застала друзей. Влада сыпала ругательствами, отчего походила на рассерженного ежика, начищала громадную люстру. Рут держал лестницу и, как всегда, подшучивал. Анель то и дело отжимала тряпку в ведре с мутной водой и подавала ее Владе.

— Привет. Что тут происходит?

— Мое наказание, — проворчала Влада, отгоняя назойливый магический шарик.

Я нахмурилась, не зная, что сказать.

— Про озеро в кабинете Гарда слышала?

Я помотала головой.

— Совсем от жизни отстала, — засмеялась Анель.

— Скоро будешь похожа на сову. Глаза от недосыпа и учебы станут точно такими же, — выдал Рут, передвигая лестницу вместе с Владой, от чего та взвизгнула и вцепилась в люстру. Та накренилась, но не рухнула.

— Что там с озером? — переспросила я.

— Гард отчитывал меня за то, что ворон в голубей превратила, — насупившись и с маниакальным блеском в глазах начищая медные завитушки люстры, отозвалась колдунья. — Он их специально купил, чтобы опавшие перья собирать.

— Да? А разве у них выпадают? — удивилась я.

— Директор решил, что да, — вздохнула Анель, отжимая тряпку.

— И попросил меня отнести клетку с ними к профессору Авдению.

— Так, — я до сих пор не могла уловить связь между историей с птицами и возникшим озером.

— Я понесла и только.

— Решила с одним поэкспериментировать, — хихикнул Рут. — Произнесла заклинание, делающее вещи светлым. Эффект превзошел все ожидания.

Я постаралась не рассмеяться.

— Гард перемещается, чтобы о чем-то Владу спросить, а ему навстречу — голуби летят.

Я представила эту картину и захохотала, не выдержав.

— Он просто рано появился! Я бы все исправила! — воскликнула волшебница, с остервенением протирая стеклянный плафон.

— Ну-ну, — съехидничал Рут. — Эжен три часа с твоими голубями мучился, пока не предложил Гарду новых ворон купить, а этих отправил в

голубятню.

Весело тут у них, смотрю.

— Так откуда взялось озеро? — снова уточнила я.

— Гард меня в кабинете отчитывал.

— И Эжен, — добавила Анель, пряча улыбку.

— Да, он тоже. Ругались напару.

— Кричали так, что слышал весь этаж, — заложил ее рассказ Рут, снова передвигая лестницу.

— И?

— Гард воды попросил, — вздохнула Влада.

— И она решила исправить ситуацию, — хмыкнул светлый колдун.

— Я нечаянно! — взвыла Влада.

— Так она и сказала Эжену и Гарду, стоящим по пояс в воде, — захохотал Рут. — А как там чудесно плавали книги. И королевские прошения.

— И лягушки квакали, — добавила Миранда, появляясь в холле. — Привет, — поздоровалась она. — Я как раз в тот момент заглянула. Самих зеленых там не было, но звуки появились.

— Но самое интересное началось в тот момент, когда Гард решил воду испарить, а она волной понеслась по этажу. Никогда не видел, чтобы профессор Изольда так визжала, — засмеялся Рут, получая от Влады мокрой тряпкой по голове и шутливо уворачиваясь.

— В итоге меня отправили мыть люстру и лишили месячной стипендии, — добавила Влада, вздыхая и слезая с лестницы.

— Я унесу все, — сказал Рут, подмигивая. — Идите ужинать. И мне побольше еды возьмите.

Я хихикнула, наблюдая, как светлячки слетаются в начищенную люстру. Она, наверное, со времен Академии Магии не была такой чистой, как сейчас. И отправилась с друзьями на ужин. Меня тоже ждало наказание.

Эжен пришел и в этот раз, и в следующий — помогал мне на кухне. На четвертый день, наблюдая, как он полирует второй котелок, когда я с трудом управилась с первым, не удержалась и поинтересовалась, где он этому научился.

— Наших с Владой родителей убили, Риана. Пришлось бежать, поскольку и нас в живых оставлять не хотели. Мы в течение пяти лет скрывались и сами о себе заботились. Сестра была маленькой, чуть старше Ораса. Вот я за эти годы всему и научился, — спокойно ответил он.

— И магии?

— Гард помог. Он там случайно оказался, но не бросил нас в беде. Отправил меня в колодец. И учил. Всему, чему мог.

— Их нашли? — спросила я. — Тех убийц.

Темный маг вздохнул.

— Нет, — осознала я, вспоминая сеть, которая опутала колдуна в том лесу.

— Я не готов рассказать тебе о себе слишком много, Риана. Не потому что не доверяю. Не хочу подвергать твою жизнь опасности. Чем больше знаешь, тем хуже, — сказал Эжен, поднимаясь с пола, где мы чистили котелки. — Подарок, кстати, отдам в выходные, — сменил он тему, весело улыбаясь.

Зря сказал. Сразу вспомнилось, что с Орасом я не увижусь. А ведь обещала. Даже у коменданта общежития я в этот раз убиралась неохотно.

В субботу я проснулась рано, прикидывая, что нужно выучить за выходные. Раз уж брата навестить не удастся, использую свободное время с пользой. Я написала ему записку, разглядывая морозные узоры на окне, которое обнаружилось сегодня утром, когда я встала с постели. Умылась, оделась и отправилась на поиски Миранды, чтобы попросить ее передать записку Орасу. Надеюсь, он не сильно расстроится. Жаль, что небольшая лавка при Академии Магии, где торговали самым необходимым, еще закрыта. Купила бы ему что-нибудь в подарок. Деньги так и лежат не тронутыми. Я просто не знаю, на что их потратить. А Эжен категорически отказался брать хотя бы часть за купленные вещи. Оборвал меня вчера сразу же, едва я попыталась завести об этом разговор.

Когда я шла через пустой холл в столовую, неожиданно открылся портал.

— Риана, — кинулся ко мне с радостным воплем Орас.

— Привет, — я обняла его и улыбнулась. — А как ты здесь оказался?

— Доброе утро, — сказал Эжен, появляясь из портала. — Я подумал, что если ты не сможешь пойти к брату, то пусть он к тебе придет.

— А, правда, что ты силу призвала? А что ты умеешь делать? Покажешь свою комнату? — брат засыпал меня вопросами, но я только еще раз крепко его обняла.

— Да. Пойдем.

— Эжен, ты ведь с нами? — спросил Орас.

Темный маг посмотрел в мои глаза.

— У него свои планы...

— Нет у меня никаких планов на этот день, — перебил мужчина. — Идем. Твоя сестра живет в настоящей волшебной комнате.

— Правда?

Глаза у мальчишки заблестели, а мне ничего не оставалось, как направиться обратно к себе. Хорошо, что ученики еще спали, и мы никого не встретили. Слухи и сплетни мне были вовсе не нужны.

Моя комната брату понравилась. Когда я рассказала, как здесь неожиданно появляются вещи, Орас загорелся желанием посмотреть на это чудо.

— Это не всегда получается. Хочу я, к примеру, занавески на окна, а их нет. Но потом неожиданно могут появиться, — улыбнулась я, прислушиваясь к гулу колокола.

— Я ненадолго отлучусь, — сказал Эжен, открывая портал.

Мы еще немного поболтали с Орасом в комнате и решили прогуляться до академической лавки. Я была там всего раз — вместе с Мирандой, которая покупала про запас пирожки с яблоками. Лавка делилась на три отдела. В первом продавались всякие ученические принадлежности — перья, карандаши, чернила, бумага, закладки. Поразмыслив, я приобрела холщевую сумку, в которую можно складывать учебники. Во втором отделе находилась одежда и всякие хозяйственные вещи вроде гребней и мыла. Орасу понравилось, как от белого куска пахнет чем-то соленым. Он обрадовался, когда я его ему купила. И раковину, которая стояла два медяка.

— Риана, как думаешь, мы когда-нибудь сможем увидеть море? — спросил он, рассматривая подарок.

— Да, Орас. Просто не все и не сразу, — улыбнулась я, поправляя тунику.

Брат кивнул, и мы направились в третий одел, где пахло сладостями и выпечкой. Нагруженные под завязку пирогами и конфетами вернулись в комнату. А там... там стол, накрытый белоснежной скатертью и сервиз неопишуемой красоты. На блюдах и кружках с изысканными ручками летают серебристо-черные ласточки.

Орас обалдело уставился на это, открыв рот. Я тоже прижимала к себе пироги и молчала. Открылся портал и из него вынырнул Эжен с подносом, на котором стояли чайник, сахарница и молочник. В тон сервизу.

— О, вы уже пироги достали! — улыбнулся он. — Сейчас я за ножом схожу.

С этими словами маг снова исчез.

— Ой, смотри, а на окнах занавески появились, — улыбнулся Орас, стаскивая шапку и шарф.

Мы только успели раздеться, как снова появился Эжен с небольшим

ножиком. Темный колдун, словно у себя дома, по-хозяйски нарезал пироги, высыпал на блюдце конфеты и налил чаю с душицей. Я же все рассматривала ласточек на сервизе. Не могла глаз от них оторвать, если честно.

Отвлеклась я на стук в дверь.

— Привет! — сказала Влада, скидывая полушубок и оставаясь в темно-зеленом платье, которое ей безумно шло. — А мы в гости!

Миранда, протиснувшаяся за ней с большим пакетом пахнущих корицей булочек, слегка оторопела, увидев Эжена, который невозмутимо пил чай с сидящим на его коленях Орасом. Ох, чует мое сердце, завтра меня расспрос с пристрастием ждет. Зато Рут и Анель не растерялись, тут же восхитились кружками, в которые я налила им чай. Беззаботно болтая и поедая пироги, мы просидели за столом почти два часа, а потом друзья как-то незаметно исчезли.

— Пойдем мыть посуду? — спросил Орас, разворачивая еще одну конфету.

— Обойдемся, — подмигнул ему маг, шепча заклинание.

Чистая посуда стояла на столе, радуя глаз. Нет, это бытовое заклинание я точно освою первым.

Я осторожно составила тарелки, кружки и остальную посуду на поднос.

— Сейчас к себе отнесете? — спросила у темного колдуна.

Тот оглянулся, отвлекшись от возни с Орасом.

— Это вообще-то тебе, — ответил он. — Подарок, Риана, — улыбнулся мужчина. — Ты обещала не отказываться.

Я посмотрела на Эжена, перевела взгляд на сервиз и поняла, что с такой посудой я точно не расстанусь. Темный маг ухмыльнулся. А я даже боюсь представить, во сколько ему обошелся этот подарок. Но обратно все равно не заберет.

— Риана, мы пойдем гулять? — спросил Орас.

— А я придумал кое-что поинтереснее, — усмехнулся Эжен, не давая мне опомниться.

— Что? — тут же купился братишка, не оставляя мне выхода.

— Одевайтесь.

Через несколько минут мы покинули комнату.

— Пойдем пешком на самый верх башни, — предупредил темный маг.

Ступени, ведущие от третьего этажа были каменными и широкими. Они тянулись в вышину под самую крышу, где обнаружилась голубятня. Довольный Орас кинулся кормить птиц хлебом, который мы захватили. Я

стояла возле окна, смотрела на его радостную беготню и улыбалась. Эжену на плечо села белая голубка, заворковала. Он осторожно взял ее на руки.

— Хочешь поддержать? — ласково спросил мужчина.

Я протянула руки к птице, погладила ее по белоснежным перьям и отпустила. Голубка взлетела вверх под самую крышу, уселась на балку рядом с сизым голубем.

— У меня хлеб закончился, — сказал Орас, отвлекая от рассматривания птиц.

— Сейчас дам еще одну булку, — ответил Эжен, не сводя с меня глаз.

Братишка снова отправился кормить голубей.

— Руки замерзли? — неожиданно спросил маг, видимо, заметив, что я потеряла ладони. — Я совсем забыл про варежки для тебя. В следующий выходной согласишься со мной за ними прогуляться? — спросил Эжен, растирая мои руки.

Варежки мне были нужны. А насчет прогулки — там видно будет.

— Согласна?

— Подумаю, — отозвалась я.

— Ри-а-на... — протянул он мое имя так, что я невольно посмотрела в его золотистые глаза. — А я расскажу тебе, откуда берется в твоей комнатке мебель.

У меня возникло странное ощущение. Вот понимаю, что нас заносит куда-то не туда, а ничего изменить не могу. Просто не хочу. Не такими должны быть отношения преподавателя и студентки.

— А так не расскажите? — с надеждой спросила я.

— Расскажу, куда я денусь. Но тогда придется придумать что-нибудь еще, чтобы ты позволила варежки купить, — усмехнулся он.

Здесь я тоже чувствую подвох. Но в чем — снова понять не получается.

— Риана, смотри, — потянул за рукав Орас, опять отвлекая и показывая на двух воркующих голубков. — На вас с Эженом похожи.

Я покраснела. Непосредственность ребенка иногда просто убийственна.

Мы еще немного понаблюдали за птицами, потом отправились показывать Орасу Академию Магии. Эжен знал тут все и оказался интересным рассказчиком. Я с удовольствием слушала его, а сама все время думала, что же за волшебство кроется в моей комнате. На обед отправились ко мне. Не знаю, где его добывал Эжен, но отказываться мы с братом не стали. Остаток дня провели на улице, играя в снежки и создавая очередного снеговика. Когда стемнело, Эжен перенес Ораса в Школу

Магии и вернулся ко мне. Я уже разложила на столе учебники и листы, собираясь заниматься.

— Что там с моей волшебной комнатой? — не удержалась я, крутя в руках карандаш.

— Академия Магии была основана группой волшебников десять столетий назад, — сказал он, усаживаясь на подоконник, так как кровать, стол и единственный стул были завалены книгами и бумагой. — Они вложили в ее создание много сил, призвали Фрею, чтобы помогла защитить их творение. В здании находится много старинных артефактов тех времен.

— И причем тут моя комната? — осторожно спросила я.

— Говорят, что Мелинда Квесская, одна из основательниц Академии Магии, имела уникальный дар — призывать древние силы. В этом замке она создала комнату, которая способна обеспечить владельца всем необходимым.

— И это она? — обвела я вокруг пространство.

— Да. Хотя, признаться, мы с Гардом считали эту версию легендой. Так же, как и ключ.

— Какой ключ?

— В одной из рукописей я нашел упоминание, что Мелинда оставила в этой комнате зачарованный ключ. Он однажды найдет своего владельца и будет ему служить. В нем защитная магия целого поколения волшебников. Достаточно приложить его к любой стене и там появится дверь, которая выведет владельца и его сопровождавших в любое место, какое он только пожелает. Он сможет спрятаться от любых врагов. Просто исчезнуть, закрыв дверь, — задумчиво сказал Эжен. — В свое время я сильно хотел его найти.

Улыбка у него вышла теплая, ласковая.

— Но это всего лишь древняя легенда.

Ну, да. Знал бы он, насколько далек от истины. Эта сказка сейчас лежит в комодке под моей рубашкой. Говорить ему об этом или нет? Пожалуй, сама сначала проверю. И теперь понятно, почему Миранда не смогла найти никаких сведений в библиотеке об этом волшебстве. О нем единицы, похоже, знают.

Темный маг распрощался, пообещав завтра снова привести Ораса в гости. До позднего вечера я засиделась за конспектами. А когда вспомнила про то, что собиралась применить ключ, жутко хотелось спать. Решив, что проверить эту догадку я всегда успею, отправилась в кровать.

Второй выходной мы с братом провели вместе. Эжен и друзья так и не появились, каждый занятый своими делами. Вечером Ораса забрал

директор Лан.

Началась очередная учебная неделя. На этот раз у меня не было никаких дисциплинарных взысканий, поэтому время ушло на учебу. На паре по «Темной магии» Эжен сказал, что завтра после обеда будет ждать меня в своем кабинете для занятий. Он и вправду отнесся к затее с моими вопросами серьезно. И оказался, как потом выяснилось, хорошим преподавателем. Рассказывал просто и доступно, объяснял и всегда внимательно относился к тому, что я время от времени что-то уточняю. Не учел колдун только очередного списка вопросов, которые я составила за прошедшую неделю, но удивляться не стал. Просто забрал его и сказал, что завтра будет проверять мои выученные конспекты к зачетам. Последние неумолимо приближались.

Я увидела темного колдуна совершенно с другой стороны.

Даже не сразу поняла, что Эжен дает мне уверенность в себе, постоянно напоминая, что я могу сделать даже невозможное. На четвертый день занятий я превратила тьму в ветер, который перерос в дождь. Затем капли осыпались на землю осенними листьями. На паре не занимался уже никто, наблюдая за мной. Эжен улыбнулся, что-то прошептал. В руке у него оказался лист пергамента.

— Поздравляю, адептка Карайя, — сказал он, доставая из воздуха зачарованное перо. — Вы, только что получили отлично, за экзамен по дисциплине «Темная магия».

Профессор Эжен размашисто расписался на бумаге, которая тут же исчезла.

Я уставилась в его золотистые глаза. Они странно поблескивали.

— Даю вам разрешение на использование темной магии в любое время.

Еще один лист возник прямо перед ним. Росчерк пера, кольцо на пальце, которым он поставил печать. И все. Бумага слегка заискрилось и погасла.

Другие студенты пялились на нас во все глаза. Еще бы, похоже, я — первая, кто со всего потока темных магов получил подобный доступ. А меня такое чувство радости переполнило, что я улыбнулась, не в силах скрыть этого. Такой я и оказалась в аудитории. Едва прозвенел звонок, и за профессором Эженом закрылась дверь, меня окружили студенты. Расспросы, поздравления и шутки посыпались со всех сторон. В другой раз я бы смутилась, но сейчас хотелось просто насладиться моментом. Это моя первая победа.

Влада, Анель и Рут восприняли новость так же чудесно. Предложили

отметить это дело где-нибудь в выходные, но я отказалась. Не время расслабляться. Сдамся сейчас, и больше ничего не выйдет. Эжен, кстати, строгим преподавателем оказался. Едва чуял, что я где-то не доучила, заставлял при нем зубрить. Что касается моей подготовки к зачетам... Я еще ни разу не ответила ему по своим конспектам так, как требовали преподаватели. Но сама мысль, что он дал мне возможность пользоваться магией, воодушевила. Теперь не буду тратить время на стирку и уборку. Радужное настроение держалось остаток недели. И даже, когда Эжен к белым пушистым варежкам купил мне теплые носки, я не сопротивлялась.

— Меня, кажется, простили, — заметил маг на второй день выходного, когда мы, распрощавшись с Орасом, пешком возвращались в Академию Магии.

Стоял чудесный зимний вечер. Порхали снежинки, но холод не чувствовался. Я улыбнулась. Ведь и вправду простила. Он столько для меня сделал за эти дни!

— Риана, — сказал Эжен, останавливаясь возле двери в мою комнату, — я снова вынужден уехать. Даже не знаю, насколько в этот раз. Постарайся избегать неприятностей. Если что, Гард на месте, обращай к нему за помощью, хорошо?

— Я постараюсь.

Темный маг открыл портал.

— Профессор Эжен, — позвала я.

Проход закрылся, мужчина повернулся ко мне.

— А просто Эжен нельзя?

Мотнула головой.

— Вы торопитесь?

— Нет, — отозвался он. — Думал, ты собираешься позаниматься. Не желал мешать. Но если хочешь — останусь.

Я приглашающе открыла дверь. Эжен вошел, скинул плащ, привычно повесив его на крючок. Я тоже сняла верхнюю одежду, подошла к комоду, достала ключ и повернулась к магу.

— Вот, — находка лежала у меня на руке, тускло поблескивая.

Брови темного мага поползли вверх.

— Тот самый? — спросил мужчина, не прикасаясь к нему.

— Не знаю, — сказала я шепотом. — Не проверяла. Нам, наверное, одеться нужно, да?

— Нет. Ты можешь загадать любое время года и любое место. Куда желаешь пойти?

Я задумалась. На море? Нет, туда хочу вместе с Орасом. Удивляться

вдвоем приятнее. В горы? Отправлюсь, когда крылья появятся. Они стали быстрее расти, судя по тому, что спина почти постоянно зудела. Скоро придет боль, я это помнила. Так куда? В лес? Заманчиво.

— Не знаю. Можно в лес.

— Я знаю одно чудесное местечко. Прикладывай ключ к стене, держа меня за руку. Магия должна отозваться на образ.

Дверь сразу же появилась. Самая обычная с виду. Я открыла ее и почувствовала дуновение теплого ветра.

— Идем, — Эжен крепче сжал мою ладонь, словно боялся, что я передумаю.

Лес был березовый, светлый и совсем не мрачный. Зеленые листья шелестели под ласковыми прикосновениями ветра. Где-то в ветвях выводил трели соловей. Небо было чистым, звездным. Тропа вывела нас к обрыву, за которым начиналось море. Эх... Пропала моя мечта.

— Садись сюда, — сказал темный маг, показывая на поваленное дерево.

Он, похоже, в этом местечке частенько бывает.

— Тут прекрасно видны звезды. Вон там — созвездие странника.

Эжен сел рядом и нарисовал пальцем в воздухе замысловатую фигуру, соединяя звезды.

— Он ищет счастье, — добавил колдун.

— А эта? — спросила любопытная я.

— Белый лебедь. Но тут есть и ласточка, Риана.

Пальцы в воздухе сотворили птицу. Эжен показывал мне все новые и новые созвездия, рассказывал легенды, а я, как зачарованная, его слушала.

— Рассвет скоро, — сказал колдун, когда мы оба замолчали, я — исчерпав все вопросы, а он — давая возможность мне передохнуть.

Он поднялся, протягивая руку. Небо неохотно начало переходить из серого в голубовато-розовое. Последние яркие звезды гасли на небосклоне. Море лениво накатывало волны на песок.

— Смотри, Риана, вон там, — Эжен указал влево на темнеющий кусок, — остров, где я жил с Владой несколько лет.

Задать вопрос я не успела.

— А вон там, — теперь его рука указала на заросли орешника внизу склона, — есть лодка и необходимые на первое время припасы.

— Зачем вы это говорите?

Маг развернул меня к себе.

— Хочу, чтобы на всякий случай ты знала, — как-то грустно улыбнулся он.

Мне этот разговор совсем не понравился.

— На острове есть дом. Лодка зачарована и доплывет прямо до него.

— Я...

— Пообещай, что всегда будешь с собой носить ключ, Риана. И никому не говори про него. Он невидим, если ты сама не покажешь. Пообещай, что выполнишь эту просьбу, — попросил Эжен таким голосом, словно мне угрожала смертельная опасность. — Магия ключа будет действовать даже тогда, когда у тебя сил не останется.

Я промолчала.

— Риана, для меня это важно. Пожалуйста, обещай.

— Обещаю, — тихо сказала я.

Ничего не понимаю, но раз он так переживает... Эжен сделал шаг, прижал меня к себе. И теперь стало по-настоящему страшно. За него. Но он ведь не ответит, что его так тревожит. И не расскажет, куда на время собирается уйти.

— У меня просто нехорошие предчувствия, — сказал колдун, вздыхая и увлекая меня в сторону леса, где осталась дверь в мою комнату. — Предосторожность не помешает.

Мы медленно возвращались обратно, наслаждаясь пылающими сиренью небесами.

Эжен

— Ты хоть понимаешь, что теперь Риана в опасности? Ты вообще, о чем думал? Не мог хотя бы немного подождать? Год от силы, когда все определится, — Гард расхаживал по кабинету, сердито меня отчитывая.

Имел право.

— Они же ее найдут. Найдут и этим воспользуются! А она даже ни о чем не подозревает.

— Гард, я их раньше найду, — ответил я.

— Ты со своим благородством и честью с ума меня сведешь! Что, древняя магия не в счет? На тебя не действует? Или ты забыл, что это ОНИ, — он интонацией выделил последнее слово, — могут найти тебя. А ты так подставился!

Друг и наставник, наконец, сел в кресло и мрачно посмотрел на меня.

— Что мне с тобой делать, а? Взрослый же мужчина. Темный маг, который всегда контролирует свои чувства, сдерживает эмоции, а тут... Я понимаю, что у вас схожие судьбы, Эжен. Но неужели ты и вправду не мог подождать? Осталось то всего две попытки!

Я вздохнул и потер виски.

— Я не специально. Просто вижу ее и не могу удержаться. Хочется все время быть рядом, помогать, слушать ее голос, смотреть, как она улыбается, — ответил я, беспомощно разводя руками.

— Ты хоть понимаешь, что становишься уязвимым? Думаешь, охотники этим не воспользуются? Идеальный же вариант, особенно, когда у тебя голова не тем забита. Враги, Эжен, всегда бьют в слабые места.

— Разве любовь — это слабость? — спросил я Гарда. — Я всегда верил, что это сила.

— Тебе напомнить, как она обернулась для Гархеда Арийского?

— Риана никогда не предаст меня, если полюбит! — вспыхнул я. — Она не Гвендолин.

— Да, тут не поспоришь. У твоей девчонки стальной стержень внутри, который она с успехом закаляет. Но ты сам сказал, если полюбит, — заметил Гард. — Ты ведь ей не дал понять, что испытываешь, — сказал наставник, видимо, радуясь тому, что я не рискнул сделать признание.

— Не поверит, — отозвался я. — Слишком мало времени для нее прошло. Не для меня. Буду постепенно приручать. Пусть ко мне привыкает. Спугнуть легко. Я и так с этим заклятием на крови тогда дел натворил. А чувства... у нее они есть. Она просто боится. И считает, что ей сейчас не до этого. У нее есть цель — учиться и стать независимой, — рассказал я, вспоминая, что увидел в памяти Рианы.

Гард устало покачал головой.

— Историю Мариона напомнить? — снова повторил он вопрос, используя другие имена.

И у меня внутри все похолодело. Нет, Лилион его не предавала. Она просто... умерла, когда ее настигли охотники. Предпочла отдать свою жизнь, но не рассказывать правды.

— Вот и подумай об этом, Эжен. Найди в себе силы держаться на расстоянии.

Гард с сомнением посмотрел на меня.

— Хотя бы не так часто появляйся. И убежище ей покажи, расскажи, как добраться. Дай амулет для переноса.

Я кивнул. Показал. Защиту дал. Для перемещений у Рианы есть ключ. Она справится. А вернусь — буду учить ее телепортации и открытию порталов. Это, разумеется, программа третьего года обучения, но здесь другая ситуация.

Ласточка моя...

— Эжен! — воскликнул Гард, видя, что я снова глупо улыбаюсь.

Догадаться о ком я думаю, не составило труда.

А любовь — она не спрашивает, что, зачем и почему. Она просто приходит в твоё сердце. И ей неважно, на чьей ты стороне. И добрый ты или злой. И желаешь ли её прихода. Она просто есть. И все.

Поделиться с Гардом этими мыслями я не успел. Открылся портал и из него вышел Лан. Посмотрел на меня, на Гарда и снова на меня. И всё как-то сразу понял. Даже вопросов задавать не стал. Мне, похоже, сейчас будет ну, очень невесело.

Глава одиннадцатая

Риана

Зима подходила к концу. Я была настолько загружена эти два с лишним месяца, что не заметила бы этого, если бы не встречи с Орасом каждые выходные. На учебу и тренировки с собственной силой у меня уходило все остальное время, не считая сна и перекусов. Но это дало свои результаты. Я сдала четыре зачета и готовилась еще к трем.

На первом зачете по основным магическим силам и их взаимодействиям я волновалась так, что начала заикаться, и профессор Граш чуть не отправил на пересдачу. Но потом посмотрел на меня и вызвал Эжена. Тот удивленно приподнял брови, выслушал, в чем дело, заставил меня выпить стакан воды и принялся задавать вопросы. Я незаметно для себя успокоилась, его опрос был привычен. Когда к нему присоединился профессор Граш, уже смогла нормально отвечать. Зачет был сдан.

Едва я вышла за дверь, чуть не сползла вдоль стены. Тут же подбежали ожидавшие меня Рут и Миранда. Колдун придержал за плечи, не давая упасть, а подруга протянула булочку — напряжение заесть. Они даже не сразу поинтересовались, сдала ли я. Лишь когда появилась Анель и Влада, несущие большой торт, украшенный взбитыми сливками, рискнули уточнить. Я кивнула, машинально откусывая булочку, всмотрелась в белоснежных кремовых лебедей, выглядывающих из коробки, и улыбнулась. И мы дружной компанией отправились в мою комнату отмечать полученный зачет. Засиделись за полночь, смеясь и поедая кулинарный шедевр.

На следующий день на совете с друзьями экзамены были решено перенести на лето. Иначе просто организм даст сбой. Впереди ведь еще одна сессия. Эжен последнее время появлялся урывками, постоянно где-то пропадая. Но я его видела чаще, чем Влада. Стоило ему оказаться в стенах Академии Магии, как передо мной возникал портал. И все, пиши пропало.

Я бы, наверное, тысячу раз пожалела, что согласилась на его помощь в учебе, но темный колдун ко мне даже не прикасался, чего признаться я боялась. Он просто... учил. Указывал на недочеты, заставлял зубрить заклинания, которые не входили в программу обучения, но были, как он считал, для меня важны, разъяснял непонятное. Я выучила за эти месяцы уйму новых слов, освоила основные законы, разобралась с географией и историей магии.

Исчезая, Эжен оставлял мне задания, над чем нужно поработать и что разобрать. И всегда после проверял. Пару раз я хотела где-нибудь погулять, но выкроить время оказалась сложно. Да что там сложно, невозможно. Даже книгу об артефактах забросила. И несколько раз заснула за столом. Правда, это было уже перед рассветом.

С друзьями общалась только на переменах, во время завтрака, обеда и ужина, в выходные. Владу загрузил директор Гард. Он почему-то решил, что девушка слишком мало использует свою силу. Теперь колдунья пропадала в его кабинете все свободное время. Иногда даже в выходные.

У Анель и Рута тоже не осталось возможности расслабиться. Они помогали укреплять защиту Академии Магии. Уж зачем — не знаю. Брат с сестрой оказались сильными светлыми магами, чьи заклинания удерживали тьму. Особенно, если Анель и Рут работали в паре. Эжен как-то упоминал, что такая магия — редкость. С ней непросто работать.

У Миранды окончательно проснулся дар. Она смогла призвать тьму и теперь пыталась научиться ее контролировать. Правда, под руководством профессора Изольды мало что выходило. Да и для меня занятия темной магией потеряли свою прелесть, когда их вел не Эжен. Привыкла я к нему, что ли?

О том, где он пропадает и зачем, мы не говорили. Темный маг четко дал понять, что тема закрыта. Я не спорила. Надо, так надо. Кто я такая, чтобы задавать ему вопросы? Но о кровной связи при случае поподробнее расспросила Владу. Оказывается, я тоже могу мага найти, если захочу. Для этого нужно только определенное заклинание. Но его Влада не знала, только Эжен.

Я зевнула, всматриваясь в тикающие часы. Третий час ночи. Я опять засиделась допоздна. Если бы не бодрящий эликсир, которым нас всех щедро одаривала в начале каждой недели Анель, применяя свой талант зельевара, я бы точно не выдержала такого режима. И страх, что все это — учеба в Академии, стипендия, Школа Магии для Ораса, Эжен, Влада и друзья в одно мгновение могут исчезнуть, если я чего-нибудь не сдам, постоянно присутствовал. Я старалась. Я прилагала все усилия, чтобы не допустить подобного. Страшнее ничего для меня сейчас и не было, как бы бредово это не звучало.

подавив очередной зевок и решив, что на сегодня точно хватит, собралась ложиться спать, когда вспыхнула воронка портала. Эжен вернулся! Сердце заколотилось, как бешеное. Я его долгих десять дней не видела! И да, тосковала. Впервые испытала это чувство. Тут даже зубрежка не всегда спасала и постоянно ноющая не только спина, но и поясница.

Руки и ноги иногда неприятно покалывало.

Портал стал сужаться, и я быстро нырнула в него. В прошлый раз, когда я спала (Эжен сказал, что проигнорировала его вызов), он пришел ко мне сам. Зажег свет, сел на кровать и сказал, что желает услышать формулу, по которой что-то там рассчитывается. Я спросонья ответила, думала, отстанет и можно дальше будет поспать. Как же. Я в ту ночь не легла, так как маг мне тот еще опрос устроил. А его тогда всего-то четыре дня не было. В общем, не хотела я повтора ситуации себя в одной ночной рубашке рядом с темным магом.

— Формула перемещения энергии для защитных щитов, — раздался голос колдуна, едва я появилась в его кабинете.

Ни доброй ночи, ни здравствуйте. Сразу к делу. К этому я тоже уже привыкла.

Я назвала требуемое, наблюдая, как Эжен разбирает стопки бумаг на столе. Они всегда скапливались за время его отсутствия. Предсказуемо так.

— Расчетные единицы для перемещений на небольшое расстояние.

Стопки стремительно убывали, а он на меня даже ни разу за это время не посмотрел.

Ответила ему. Пусть порадуется. Я два дня эти таблицы зубрила. Ночью разбуди и точно вспомню и расскажу.

Маг отложил бумаги, скинул плащ, посмотрел, наконец, на меня. Я покраснела под его золотистым взглядом. Ноги стали ватными. И растущие крылья тут были совсем ни при чем.

— Я в ванную, дверь закрывать не буду. Желаю услышать основные виды нечисти и способы борьбы с ними.

Пока я оторопело смотрела на него, колдун скрылся с моих глаз, прихватив полотенце и халат. Это что-то новенькое.

— Не слышу, — раздался его голос. — И сядь возле камина. Так меня тебе не видно, но все будет слышно, — правильно расценил мою заминку Эжен.

Я нырнула в кресло возле зажженного камина, смотрела на огонь и рассказывала, сосредоточившись только на этом. Когда закончила, вздрогнула от неожиданности. Эжен сидел напротив меня, внимательно разглядывая мое лицо, и молчал. И как он тут так быстро и незаметно оказался?

— Волосы мне высуши, пожалуйста, — с улыбкой попросил колдун.

Понятно, решил проверить, как я заклинание частичной сушки выучила. Волосы у него были мягкие, гладкие. Я пару раз просто так провела рукой.

— Спасибо. Садись. Сейчас будем учить заклинание телепортации на минимальные расстояния, — невозмутимо сказал он.

— Правда? — подскочила я, случайно дернув его за прядку волос.

— Да. У нас на освоение принципа его действия два часа, потом мне нужно уйти, — пояснил Эжен, материализуя поднос с супницей и тарелками, по всей видимости, с кухни. — Ешь и запоминай.

Мне щедро налили ароматного бульона, от которого я не стала отказываться. Проголодалась.

— Телепортация на самом деле не так сложна, как о ней многие говорят. Нужно четко представлять место, куда ты телепортируешь предмет. Именно место, а не человека.

— Иначе ничего не выйдет? — спросила я.

— Иначе ничего хорошего не выйдет. Письмо, которое окажется у человека в желудке или в ноге — та еще радость.

Я поперхнулась, представив такую картинку.

— Полость должна быть пустой. Вон там, на моем столе стоит шкатулка.

Я кивнула, поспешно доедая суп.

— Запоминай, как выглядит. Я уберу ее в соседнюю комнату на время. Будешь перемещать туда записку.

Я отставила тарелку, в нетерпении смотря на предмет. Эжен усмехнулся.

— Иди, пиши что-нибудь на листе и пробуй, — сказал маг, наливая себе в тарелку суп.

К пяти утра у меня получилось. Эжен вытащил мое письмо не порванным на кусочки, не покусанным и даже чернила в нем не размазались.

— Тренируйся, пока не вернусь. И выучи строение кристаллов с пятидесятого по семидесятый, — сказал мужчина, поднимаясь.

Шагнул ко мне, словно собрался что-то сказать или обнять, но потом закрыл глаза, вздохнул и открыл портал.

— До встречи, Риана.

Под утро мне уже было тяжело соображать, поэтому причины его странного поступка и реакцию я не стала оценивать. Просто поблагодарила, попрощалась и прямо в одежде забралась под одеяло.

В следующий раз Эжен появился на полчаса, спустя месяц. Проверил выученное, спросил, сдала ли зачет по алхимическим свойствам металлов и камней, дал новое задание и снова исчез. Даже раздеваться и есть не стал. То, что он выдернул меня с пары у профессора Изольды, его вообще не

волновало. Она довольна не была, но наказание не стала накладывать. Все преподаватели знали, что я являюсь своего рода подопечной Эжена, а студенты только слухи пускали, которые теперь подтвердились. Кто-то мне сочувствовал, поняв, что гоняет темный маг только так. Кто-то вполне искренне изумлялся. Но я то точно знала, что подумало большинство.

Может быть поэтому, когда в субботу вечером ко мне пришли друзья и предложили вместе со всеми пойти праздновать встречу весны, я не отказалась. И даже Рута за руку взяла, чтобы опровергнуть слухи о чересчур якобы близких отношениях с профессором Лонаром. Большинство почему-то считает, что невыспавшаяся я хожу явно не по причине, что допоздна за учебниками сижу. Неприятно это слышать. Если бы Влада и Анель не кинулись утешать, а Рут не дал в глаз обидчику, я бы прямо там разревелась, в столовой, где услышала эту гадость. Я тут стараюсь изо всех сил, хочу хоть чего-нибудь добиться, а они... Противно это, в общем.

И мне было необходимо отвлечься. Да и над учебниками хватит уже сидеть без продыху. Заслуживаю я хотя бы маленького праздничка?

В лесу, куда мы переместились при помощи амулета Влады, было свежо. Для зелени было еще рано, но на поляне, накрытой куполом, где мы оказались, всюду цвели вишни. Белые и розовые цветы источали сладкий аромат, который перемешивался с дымом костров, горящих повсюду. Маги, темные и светлые, беззаботно смеялись, водили хороводы, прыгали через огонь и веселились.

— Привет, — помахал рукой Арис.

— Идемте к нам, — засмеялась Вирта. — Сейчас венки будем плести, а потом загадывать желание и опускать в ручей, — показала она в сторону, где слышался плеск воды.

— Какое потрясающее платье, Риана, — воскликнул Крис, появляясь рядом со мной.

— Спасибо, — платье, правда, мне шло.

Нежно-розовое, простого кроя, с длинными рукавами, расширяющимися к низу, отороченное бордовыми лентами. Самая прекрасная вещь, которая у меня когда-либо была, за исключением сервиза и броши, подарков Эжена.

Я присела на бревно возле костра, запустила руки в корзину с цветами. Их явно сотворили светлые маги. Только они на такое способны. Влада в платье персикового цвета с кружевным воротником и Миранда в светло-голубом, украшенном лентами, примостились рядом. Анель и Рут, одетые в идентичные атласные костюмы темно-вишневого цвета, сели чуть дальше.

Вирта запела веселую песенку, которую тут же подхватили все возле костра. Когда венки были сплетены, мы надели их на голову, чтобы они пропитались энергией каждого из нас. Говорят, что при помощи них, боги видят наши желания. И помогают тем, кто этого достоин.

— А зачем второй сплела? — спросила Анель, смотря, как я держу в руках еще один венок.

Я улыбнулась и ничего не ответила. Эжена тут нет, но отпустить за него в воду цветы я смогу. И загадаю желание, чтобы у него все обязательно было хорошо. Второй венок тоже сел на мои волосы. Дальше желающие прыгали через костер, пили вино и пели песни. Потом начались танцы. Я немного побыла со всеми и отошла к деревьям. Что-то мне веселье совсем не в радость.

Прикрыла глаза и облокотилась на ствол дерева, не опасаясь простудиться. За куполом царила ночь, которая всегда холодна ранней весной. А тут маги совместно наколдовали тепло.

Немного постояла, наслаждаясь тишиной. Но долго тут находиться одной нельзя, надо идти, иначе потеряют. Я отсутствую уже минут десять, если не больше, а мое платье сливается с деревьями. Открыла глаза и увидела Эжена, стоящего в нескольких шагах от меня. Только выглядел он, как древний рыцарь с картинок. В доспехах, с красным плащом, и даже меч на поясе в серебряных ножнах блестит. Черные волосы растрепались и рассыпались по плечам.

— Я открывал портал, — зачем-то пояснил он.

— Для чего?

Знаю, глупый вопрос.

— Хотел узнать, как у тебя способность развивается, — сказал Эжен и так при этом на меня посмотрел, что я поняла: на данный момент его совсем другое интересует.

Было трудно отвечать. Дыхание сбилось. Ноги и руки перестали слушаться. Я просто смотрела на него и не могла наглядеться.

Я так мечтала, чтобы он оказался рядом!

— Ты что, ключ применила? — спросил колдун, неожиданно оглядываясь и хмурясь.

Моего настроения он не заметил.

— Нет. Влада переместила.

В полумраке блеснули его глаза.

— Зачем?

— Праздник же, — отозвалась я.

Дотянулась до ветки вишни с розовыми цветами, отломила.

— С приходом весны вас, профессор Эжен.

Мой подарок мужчина взял, стиснул в ладони и притянул меня к себе. На мгновение показалось, что он хочет что-то сказать. Вдохнул. И промолчал.

На бледных щеках скользили тени. Губы у него обветрились. Где он бывает? Чем занят, что так плохо выглядит? Хотелось прижаться к нему, словно могла этим снять с него тревоги.

— Какие у вас усталые глаза, — тихо заметила я.

Знал бы ты, как я хотела тебя увидеть.

Но этого я ему, естественно, не скажу.

Над лесом медленно поплыла тягучая мелодия.

— Подаришь мне танец? — шепотом спросил он.

— Да. И венок. Я сплела для вас, — сказала, стягивая с головы второй, тот, что был побольше.

Эжен наклонился, позволив надеть его на голову. Почти коснулся губами руки, но тут же закрыл глаза, притянул меня к себе еще ближе, прислонился лбом к плечу. Мелодия плыла, а мы все стояли, не шевелясь. Нас снова куда-то не туда заносит. Но, о боги, как же мне сейчас было хорошо! Умиротворение накрыло волной.

— Я танец тебе обещал, — улыбнулся Эжен, делая шаг назад.

Нахмурился, создал горящие свечи прямо среди цветов на деревьях вишни, закружил меня в танце. Влада рассказывала, что бывают такие мгновения, когда весь мир замирает, исчезает, растворяется. Так все и было. Я смотрела в золотистые глаза, ощущала гладкость лат на плече, где лежала моя рука, чувствовала аромат вишни и цветов, из которых сплела венки, и понимала, что летать можно и без крыльев.

Волшебство закончилось вместе с мелодией. Свечи, рассчитанные на один танец, почти догорели. Вдали послышались голоса.

— Опusti его в воду за меня, Риана, — попросил Эжен, возвращая венок.

— Хорошо.

— Мне пора идти, — произнес темный маг.

Причем сказал это так, что я поняла, что идти-то ему как раз никуда и не хочется. И не уйдет, наверное, если попрошу.

— Идите. А способность... она у меня нормально развивается, — зачем-то выдала я совсем не то, что хотелось.

Эжен улыбнулся. Голоса раздались совсем близко. Темный маг открыл портал, отпустил мою руку и исчез. Вместе с ним растаяли свечи. На маленьком пространстве между двумя деревьями стало так, словно ничего

тут и не было. А может, мне это привиделось?

— Риана, вот ты где, — сказала Миранда, показываясь среди деревьев.

— Пора венки пускать, — добавил Рут, выныривая рядом с подругой.

Его привычный белый плащ терялся, сливаясь со стволами берез.

— Уже иду, — ответила я, мечтательно улыбаясь.

К ручью мы шли все вместе. Я загадала два желания и пустила венки на воду.

— Ты в порядке? — осторожно спросила Влада.

— Да.

— Просто как-то странно выглядишь.

— Все хорошо, — заверила я.

Почему-то про встречу с Эженом рассказывать совсем не хотелось.

— Пошли к костру, там сейчас будет угощение, и снова танцы.

По моим подсчетам, прошел почти час, когда я почувствовала, что устала и хочу спать. Влада снова использовала амулет. Я нырнула в портал и оказалась в темноте. Шорох, чьей-то шепот и смех. Жуткий такой. Мороз по коже. Что происходит? Где я оказалась? Портал же в Академию Магии вел, точно знаю.

Бледно-голубые светлячки вспыхнули разом в нескольких местах, освещая небольшую, абсолютно пустую комнату. Ни окон, ни дверей, ни мебели. Голые серые стены. Где-то вдалеке капала вода. Три фигуры вынырнули из ниоткуда. Мужчины, но лиц почему-то не разглядеть. Они как будто размываются, меняясь каждую минуту. Что это? Особый вид магии?

Я попробовала шевельнуться и поняла, что не могу этого сделать. Голоса тоже не было. Посмотрела на замерших истуканов, сотканых, казалось бы, из тумана. Фигуры, молча, стояли и рассматривали меня. Жуть какая-то.

— Не дергайся. Не поможет, — раздался хриплый голос. — Мы сковали тебя древней магией. Темные маги бессильны перед ней.

Что им от меня нужно? Признаюсь, испугалась так, что дышать временами переставала.

— Уверен, что это именно она? — раздался второй голос.

— Да, — ответил первый.

Третий наклонился ко мне, вызывая волну ужаса, провел рукой перед лицом.

— Хммм... Ты, не ошибся. Я чувствую его магию.

Мужчина стал что-то шептать, делая странные пассы рукой. Неожиданно остановился. Развернулся.

— А защиту-то наш птенчик сильную поставил, — спокойно заметил он.

— Ты не смог ее снять? — удивленно прошелестел второй голос.

— Я не смог даже брешь пробить.

Тени замолчали, снова рассматривая меня, как неведомую зверушку.

— Кровная магия, значит, — задумчиво сказал второй мужчина, явно главный в этой троице.

Двое других кивнули, снова прожигая меня взглядом.

Так, Риана, не паникуем. Сейчас ты успокоишься, сосредоточишься и что-нибудь придумаешь. Вреда они тебе причинить не могут, судя по всему.

— Может быть, переманим девчонку на свою сторону? — спросил третий так, словно речь вовсе не обо мне шла.

— Не стоит, — отозвался второй.

— Все еще сомневаешься? — удивился первый. — Я ведь сбил настройку портала. Она не смогла бы попасть сюда, если бы была равнодушна к нему, а он — к ней. Ничего бы не получилось.

Похоже, безликий рассердился.

— Ничего бы просто не сработало! Ты же понимаешь...

— Мы не имеем права на ошибку, — оборвал второй пламенную речь. — У нас осталось слишком мало попыток, а птенец скоро превратится в хищника. Не усложняй все. Я признателен, что ты разыскал сестру нашего врага, нашел лазейку, но все же...

Сестра врага? Влада? Значит... Только не это. Маги, что убили родителей Эжена. По крайней мере, я знаю только о них. Другие просто не рискнут связаться с темным. Но Влада, Эжен и Орас в безопасности, иначе эти трое в туманных балахонах, вели бы себя иначе.

— Его защита же стоит, сам видишь, — сердито отозвался первый. — Девчонка...

— Четкой связи нет, — спокойно ответил главный.

— Никаких соглашений? — уточнил третий безликий.

— Да. Используй шестой способ, как договаривались. В любом случае необходимо проверить нашу догадку. Осталось слишком мало времени, а он каждый раз ускользает. Мы становимся слабее.

— Значит, ждем? — спросил первый голос.

— Да.

— Свяжем ее? — зачем-то уточнил третий.

— Не стоит. Она не сможет сбежать. Я наложил чары не только на девчонку, но и на комнату. Сюда можно войти, но не выйти. Древняя магия сильнее ее силы, даже если вдруг очнется, — пояснил второй.

— Может, не будем рисковать? — все же снова спросил третий.

— Я все сказал. Уходим. И ждем. Я оставил след, который приведет сюда нашего врага.

Голоса растворились в тишине, фигуры исчезли. Я же все это время сидела ни жива, ни мертва, прислушиваясь к разговору троицы странных магов. Мне нужно было разобраться с тем, что происходит. Повсему выходило, что Эжен поставил сильную защиту, благодаря которой, вреда они мне причинить не могут. Я порадовалась, что колдуны не стали предлагать сотрудничество. Все равно бы не согласилась, а они бы начали искать аргументы. И боюсь представить, чем бы это закончилось. Что за шестой способ? То, что ускользает, это, понятное дело, об Эжене. Ему приготовили ловушку, в которой я — приманка. И ведь маг придет. Слишком благороден, чтобы бросить меня в беде. Значит, надо бежать. Но как?

Связывать не стали — это хорошо. И у меня с собой есть волшебный ключ. Если я смогу двигаться и прислонить его к стене... Надеюсь, что сработает. Только как снять эти странные чары, которые не дают шевелиться? И что будет, если не смогу? Так, стоп. Я смогу. Эжен учил меня тому, что выход есть всегда. — Нужно только присмотреться, Риана. Если есть одна дверь, и она закрыта, то поищи другие, — как-то сказал он.

Итак, что я знаю о том, как разрушить чары в принципе, когда не чувствую магии? Можно было бы использовать свою способность. Призвать ее. Она отзовется, как я помню, но крылья у меня не пробудились. А артефакт? Ледяная ласточка же не просто так на шее висит. Он — сосредоточие моей силы. Забирает энергию, если ее с избытком. Отдает, если мне не хватает.

Я мысленно потянулась к ласточке, прося ее о помощи. Отклик был слабым, едва различимым. — Пожалуйста, мне нужно двигаться. Хотя бы немного. Главное сейчас не потерять надежду. Все получится. Все обязательно получится. Не позволю дать каким-то трем убийцам исполнить задуманное. Эжен. Ради него. Амулет на шее слабо засветился и погас. Я попыталась шевельнуться. Ноги были по-прежнему, словно и не мои, а вот руки... Доползла до ближайшей стены, стараясь производить как можно меньше шума. Мало ли, вдруг маги сейчас за мной следят. Но спустя минуту никто так и не появился. Самонадеянные. Мне это только на руку.

Я нащупала ключ, мысленно благодаря Эжена за то, что взял обещание носить его с собой. Он говорил о плохих предчувствиях. Догадывался, что меня могут поймать? Но почему я? Ладно, после подумаю. Приложила волшебный ключ к стене, молясь всем богам, каких знала, чтобы

сработало. Мысленно представила комнату в Академии Магии. Дверь появилась. Я порадовалась, что голос ко мне по-прежнему не вернулся, иначе бы не удержалась от возгласа. Переползла за порог, но почему-то очутилась не в своей комнате, а в кабинете Эжена.

— Риана! — множество голосов разом выкрикнули мое имя.

— Ранена? — Эжен все-таки оказался рядом со мной первым.

Подлетел так, словно у него были крылья. Вот вроде бы стоял возле камина, а уже его руки ощупывают меня.

— Не молчи, — прошептал он. — Где болит? Какие чары наложили?

Показала рукой на ноги, потом на горло.

— Лан, у тебя осталось то чудесное зелье, возвращающее силы? — раздался голос темного мага.

— Да. Сейчас принесу.

Вспышку портала я не увидела.

— У меня есть эликсир с живой водой. Голос мгновенно вернет. Она его потеряла от неожиданности.

Правда что ли? Разве так бывает?

— Шок? — спросила заплаканная Влада, присаживаясь рядом со мной на корточки, пока Эжен по третьему разу меня ощупывал.

Воронку портала, из которой выскочил Лан, на этот раз я увидела. Как-то слишком быстро оказались рядом два бокала. Эжен заставил выпить сначала то, что восстанавливает силы. Абсолютно безвкусное, темно-синего цвета. Во втором кубке оказался эликсир, от которого пахло травами. Я выпила и его.

— Помогло? — откуда-то со спины спросил Гард.

— Да, — хрипло отозвалась я, смотря на ноги.

У меня возникло подозрение, что ходить я больше никогда не смогу. Лучше бы умерла.

Темный маг, видимо, что-то такое прочитал по моим глазам.

— Влада, заклинание слепоты, — быстро сказал он.

Девушка икнула и что-то прошептала. И я оказалась в крошечной тьме.

— Не двигайся, Риана. Иначе не смогу помочь.

Я послушно замерла, недоумевая, зачем нужно было последнее заклинание. Что-то теплое, ласковое и пушистое окутало мои ноги. Жар пошел от кончиков пальцев, поднимаясь выше. Я попробовала шевельнуться. Тут же вернулось зрение. Эжен сидел передо мной все так же на коленях. Поднес руку к моему лицу, провел так, словно собирал липкую паутину, сжал резко в кулак, поднялся.

— Гард, присмотришь за Рианой, хорошо?

Тот кивнул.

Зачем за мной присматривать?

— Лан, ты...

И тут до меня все окончательно дошло. Колдун взял след, по которому намерен идти. А там...

— Нет, — подскочила я, сразу же почувствовав головокружение.

Только не это. Упаду в обморок, и он уйдет. Сжала покрепче руки и закусил губу. Нельзя его отпускать. Чего бы это не стоило, нельзя.

Маги обернулись.

— Риана, тебе нужен отдых, — мягко сказала Влада. — Ты перепугалась, мы перепугались.

То, что все тут присутствующие знакомы с теми тремя магами, у меня уже удивления не вызывало.

— Нет, — сказала я, смотря прямо в глаза Эжену.

Попыталась сделать шаг, но в глазах потемнело. Сил просто не было, а магия пока что не вернулась. Судя по всему, моя ледяная ласточка отдала мне все, что накопилось за эти месяцы.

— Гард, сон, — абсолютно спокойным голосом приказал Эжен.

Что? Я дернулась, уцепившись за стол, на котором лежали книги. Заклинание пролетело мимо и ударилось во Владу, так некстати решившую мне помочь, когда я начала чуть ли не падать. Девушка недоуменно моргнула и сползла к моим ногам. Озадаченный результатом своего неудачного попадания директор Академии Магии опешил. Эжен тем временем открыл портал. Не мешкая, понимая, что другой возможности у меня может и не быть, я схватила со стола тяжелую книгу. Магии нет? Зато есть куча других вещей в этой комнате, которые можно применить, пусть и не совсем по назначению.

И как удачно Эжен спиной то повернулся.

— Риана! — крикнул Лан, но было уже поздно.

Я опустила тяжелый фолиант на макушку Эжена. Портал моментально захлопнулся. Сгусток тумана, который темный маг держал в руке, растаял в воздухе, словно его и не было. Темный колдун пошатнулся, сполз вниз и неподвижно замер возле моих ног. Я с облегчением вздохнула. И только потом подняла взгляд на Лана и Гарда. Директор Школы Магии разжимал губы, собираясь что-то сказать, но слова то ли не находились, то ли где-то внутри застревали. Директор Академии Магии просто хлопал глазами, потом потер их обеими руками, словно думал, что ему произошедшее привиделось, посмотрел на меня. Один глаз у него нервно задергался.

Ой, что сейчас будет. Правда, о своем решении я все равно не жалею.

— Адептка Карайя, объясните мне, что вы только что сделали.

— Там ловушка. Он не стал бы слушать, ушел, — коротко ответила я.

Лан застонал.

— Эжен нас убьет, — выдал светлый маг.

— Или ее, — устало сказал Гард.

— Нас. Риану не тронет. Спорим?

Я явно чего-то не понимаю. Оба мага уставились на меня.

— Ты хоть понимаешь, Риана, что бывает за нападение на преподавателя? — спросил директор Академии.

— Вы этого не видели, — быстро сказала я.

— Чего? — хором воскликнули оба мага.

Я покраснела и опустила глаза.

— Отчислите? — спросила шепотом.

— А смысл? Эжен тебя тут же восстановит, — пояснил Гард. — Даже, если будет, ну очень злиться.

А он будет. Не сомневаюсь.

— У него прав таких нет на восстановление, — попытался приободрить расстроенного друга Лан.

— Уже есть. Эжен сегодня подписал приказ на занятие новой должности. Догадайся какой? — усмехнулся директор Академии.

Блондин хмыкнул.

Понятно, Эжен все-таки согласился стать вторым директором.

— Как накажете? — поинтересовалась я.

— Никак, — отмахнулся директор. — С тебя и гнева Эжена хватит. Пусть он с тобой разбирается. И раз уж ты темная, наказание накладывает соответствующее.

Я вздохнула. Обреченно.

— Знаешь, Риана, иди ты... в свою комнату. И не показывайся на глаза Эжену так долго, как сможешь. Мы тут за ним приглядим. Сон нашлем, успокаивающий эликсир вольем, — сказал Лан, в васильковых глазах которого плясали смешинки.

Я посмотрела на лежащего мага у моих ног.

— Не отпускайте его туда. Пожалуйста. Там эти трое... И там ловушка. Там беда, — попросила я обоих магов.

Гард и Лан одновременно пронзили меня взглядом.

— Не будем, — пообещал директор Школы Магии. — Что же твои усилия даром пропадут, что ли?

— Но объясняться с ним завтра сама будешь. Он за то, что лишила

возможности найти охотников, в ярости будет, — напомнил Гард в который раз о том, что меня будет ждать.

— Охотников? — переспросила я, вспоминая странные фигуры, меняющие обличие.

— Все вопросы к Эжену, — отозвался Лан, насылая на темного мага, который решил прийти в себя, сонные чары.

— Иди уже, — махнул Гард, любезно открывая передо мной портал.

Эжен

Я найду охотников. Найду раньше, чем они успеют осознать, что я изменил правила игры. Теперь они — дичь, а я — загонщик.

Просто с меня хватит!

Сколько можно подвергать опасности близких мне людей? А теперь, когда у меня есть и Риана, все изменилось. Она тоже под ударом. И о чем я думал? Гард прав. И Лан прав. И Влада права. Я не думал. Разрешил себе забыть. А теперь...

Не позволю. Не допущу.

Мерзкие порождения бездны!

Я с трудом усмирил тьму, который день рвущуюся наружу. Даже ночные изматывающие полеты не давали долгожданного умиротворения. Стоило подняться в небо, как хотелось увидеть девчонку. Желание порой было таким сильным, что в глазах темнело, и я, сам того не понимая, рвался в сторону Академии Магии. Знаю, нельзя. Единственный способ уберечь птичку-невеличку — находиться с ней, как можно меньше. Но я не всемогущ. Тоска не дает забыть, опутывает паутиной, давит на сердце.

Когда становится невыносимо, перемещаюсь к Риане, открываю портал и начинаю помогать с учебой. Она способная и талантливая, сила ее велика. Девчонка восхищает меня, удивляет и сводит с ума. Ей, наверное, кажется, что я не обращаю на нее внимания, погруженный в свои заботы, но это не так. Пока она рассказывает выученное, отвечая на мои вопросы, я слежу за каждым ее жестом. Так, чтобы не заметила. И напоминаю себе несмышленного мальчишку, который каждый день провожает до дома понравившуюся девчонку. Издалека. Украдкой.

Я даже к ней прикоснуться не могу! Что же это за наказание! Просто моя магия оставляет следы. А охотники, они, кто угодно, но не глупцы. Если попадется... Я лучше сам тысячу раз умру!

Я сильный. Я выдержу. Мне всего лишь нужно немного времени, чтобы разобраться с этими проклятыми птицеловами. А потом...

Не думать об этом сейчас. Я не имею права на слабость.

Но где найти терпение? Где найти силы? Чувствую себя беспомощным.

Вздыхнул и переместился.

Я держался, сколько мог, видят боги! Но когда Риана такая... в этом платье, которое так ей к лицу. Расслабленная и спокойная, задумчиво прислонилась к стволу дерева... По щекам скользят тени, в волосах путаются цветы вишни... За одну эту минуту, когда в мою душу вернулся мир, я могу отдать все. Я даже забыл, как дышать. Вечность бы на нее смотрел. Девочка моя. Ни к кому и никогда я не испытывал еще столько нежности.

Сердце защемило, ухнуло вниз, внутри запылал пожар, голос охрип. Нужно уйти. Сейчас. Пока не поздно. Зачем притягиваю к себе? Как же чудесно пахнут ее волосы! Весной. Светом. Радостью. За эту минуту я отдам все то, что не отдал за первую.

Танец вышел волшебным. Я прикасался к ней, ловил каждый взгляд и просто наслаждался тем, что есть здесь и сейчас. Ласточка моя. С тобой я могу летать без крыльев. От одного твоего тихого вздоха, сероглазая моя. От того, что ты рядом. Всего лишь. Как мало человеку порой надо!

Когда, спустя несколько часов меня позвала сестра, переместился к ней. Она ревела и объяснить, что к чему не могла. Гард пытался всеми силами смягчить ожидавшую меня новость. Не вышло. Из путаных объяснений понял одно — Риана у охотников.

Ненавижу! Себя, за то, что позволил допустить подобное.

Убью! Уничтожу этих проклятых безликих, чтобы следа не осталось!

Так, успокоиться. Не злиться. Это не поможет. Действовать.

Вдох. Выдох. Сосредоточился.

Тьма подчинилась с трудом.

Гард вызвал Лана, убедился, что с Орасом все хорошо. Что-то подсказывало: убивать Риану не станут, но шантажировать могут. Жизнями близких, к примеру. Но она предпочтет умереть, но не предать. Заметался по комнате, забывая о своем благоразумии. Где искать Риану?

Попробовал применить кровную связь. Бесполезно.

Успокоиться. Ждать. Надеяться, что она выберется. Это самое невыносимое. Перенастроил портал сюда из ее комнаты. Вовремя.

Ласточка моя! Белоснежное счастье мое! Живая!

Что с ней? Что? Страх сдавил горло. Внутри у меня все перевернулось. И снова появилась злость. Да как они посмели применить к ней эту мерзость, древнюю магию света, способную сжечь заживо, если в душе много тьмы? Неужели думают, что им это спущу?

Голова прояснилась, когда лечил девчонку. Вернулась уверенность в собственных силах. Откинул эмоции, с которым не мог до этого справиться. Взял под контроль тьму. Теперь можно действовать. И никто и ничто меня не остановит.

Поднялся. Посмотрел на Риану, едва пришедшую в себя, перевел взгляд на наставника. Гард в состоянии присмотреть за ней, Орасом и Владой.

Что же ты кричишь — нет, глупая моя? Сейчас ты меня не остановишь. Магии в тебе нет. Сил тоже не осталось. Поспи, отдохни, а потом я вернусь и... Резкий удар по голове. Я начал падать, не осознавая, что происходит. Все поглотила темнота.

Глава двенадцатая

Риана

В комнате под потолком вспыхнули светлячки. Стараясь не думать о том, что произошло, я разделась и нырнула под душ, надеясь, что вода смоем хотя бы часть отрицательных эмоций. Когда я, закутанная в халат, села на кровать, часы показывали без четверти шесть. Уже утро? Оказывается, я пробыла у охотников гораздо больше времени, чем думала.

Только вспомнила об этом, как страх сжал сердце в тиски. Откат от произошедшего, не иначе. Но размышлять о том, что случилось, нужно на трезвую голову. Это я уже давно уяснила. Сейчас лучше всего отвлечься. Я с тоской посмотрела на гору учебников, высившихся на столе. Впервые за все время, что я в Академии Магии, садиться за них совсем не хотелось. Но лучше зубрить заклинания, чем на себя накручивать.

Я решительно села за стол, а когда прошло три часа, и в дверь раздался стук, разрешила войти, не отрываясь от тетради.

— Доброе утро, Риана, — поздоровался Лан, потирая виски.

— Доброе.

Выглядел директор Школы Магии потрепанным и уставшим.

— Что-то с Орасом? — встрепелась я.

— Нет. С ним все хорошо, не волнуйся. Мы просто тут с Гардом посоветовались и решили, что в город тебе идти не стоит, — осторожно сказал он.

Я обреченно вздохнула. Нет, понимала, что там может ждать опасность, сама же не позволила Эжену поймать убийц. Но разочарование от того, что не увижу брата, который тоже ждет встречи, было сильным.

— Не стоит переживать из-за охотников. Их магия своеобразна, но сейчас... хммм... скажем так, они не помнят тебя, опасности для тебя и Ораса нет.

— Тогда почему нельзя выйти в город?

— Эжен... — Лан остановился, явно подбирая слова. — Школа Магии — единственное место, куда не может попасть темный маг без моего личного разрешения, — пояснил он. — Лучше тебе там выходной провести.

Я помолчала с минуту.

— Все настолько плохо? — тихо уточнила я.

— Лучше тебе не знать, Риана. Но Эжен вскоре придет в себя. Не

знаю, куда его может завести ярость, но будет лучше...

— Я поняла, — ответила, пытаясь вспомнить, когда темный маг последний раз меня пугал.

— Риана, Эжен теперь второй директор. Его сместить с должности может только Совет магов. Он — глава темного отделения, имеет право назначить тебе наказание.

Ах, вот оно что. Но я в курсе. Гард же говорил.

— Я заслуживаю его с точки зрения директора Эжена, — ответила я, стараясь при этом не паниковать.

Странно... Вроде бы Лана и Гарда я знаю гораздо меньше, чем Эжена, но боюсь последнего больше. До сих пор не представляю, что от него ожидать. Темный колдун, запавший мне в душу, слишком не предсказуем в своих решениях.

— Мы не хотим допустить ситуации, о которой Эжен потом пожалеет, — сказал Лан. — Нам и так непросто его удержать. Последнее время, когда речь заходит о тебе, в нем эмоций больше, чем воли их контролировать.

Деликатный, однако.

— Я вернусь через полчаса, собери необходимые вещи. В полночь вернешься обратно. Я не смогу тебя переместить, но портал будет настроен на твою комнату, — сказал директор Школы Магии, открывая проход и исчезая в нем.

Этот день превратился для меня в итоге в бесконечный. Нет, я, несомненно, была рада провести его с Орасом. Брату, правда, не рассказала, что вчера произошло. Не захотела тревожить. Он показал мне Школу Магии. Построенное из светлого камня здание, с изящными витыми арками и тонкими колоннами когда-то было летней резиденцией правящей династии. Пару столетий назад дворец отдали Совету магов за спасение от смерти колдунами принца, а теперь уже и короля, Всеслава. Комнаты Школы Магии были просторными, светлыми и уютными. Огромные стрельчатые окна уходили под самый потолок, а сверкающие люстры с магическими огоньками поражали воображение.

На светлых стенах в коридорах висели картины, изображавшие битвы темных и светлых магов со злом. Пусть для борьбы с хаосом они использовали разные способы, но было и то, что их объединяло — нежелание стать злом. И мне это нравилось. Когда-нибудь каждый столкнется с тьмой. И главное — выстоять. Не предать себя. Будь ты хоть темным, хоть светлым. Красивые, величественные картины, всколыхнувшие многое в сердце.

Но лучшим местом на свете для меня теперь стала родная Академия Магии. Не думала, что за короткий срок могу душой прикипеть к серым башням с красными черепичными крышами, время от времени гуляющим по коридорам сквознякам, шершавым каменным стенам, пыльному запаху книг в библиотеке.

Орас сначала показал мне свою комнату, познакомил с двумя друзьями — Лиром и Греммой, которые так же, как и он, были светлыми магами, а потом мы отправились гулять по Школе Магии. Я слушала веселые истории, которыми щедро делился брат, пыталась успокоиться и не думать об Эжене и охотниках. Выходило плохо.

После обеда нещадно начало ломить все тело. Крылья снова дали о себе знать. И сколько я не пыталась скрыть эту боль от Ораса, он заметил и встревожился. Хотел даже целителя позвать. Пришлось сказать ему правду и взять слово, что никому не скажет. Моя способность вызвала у него бурю восторга. Я пообещала, что как только научусь летать, возьму с собой в полет. И сердце от его светлой и искренней улыбки сжалось от тоски. Родители этого не увидят. Никогда. Их тоже убили.

Что-то сегодня меня тянет на невеселые мысли. Этого еще не хватало. Выяснив, что Орасу нужно заниматься, уселась и за свои учебники, но часто отвлекалась. Интересно было, что же младший братишка умеет делать. Некоторое время я наблюдала за тем, как он тренируется зажигать свет и создавать огоньки, пока случайно не заметила маленький медальон в виде солнышка у него на шее.

— Откуда он у тебя? — удивленно спросила я.

— Директор Лан и Эжен дали. Они сказали, чтобы не снимал, всегда при себе носил. Это в награду за учебу. Медальон редкий, так мне Лан сказал. Он защищает меня от плохих людей и их намерений, — смущенно улыбнулся братишка.

Я кивнула. Последние слова явно сказали ему маги.

— А что он делает, ты можешь мне сказать? — спросила я, размышляя о его безопасности.

Нет, магам я верю, но на сердце в свете последних событий — тревожно. И ничего с этим не поделаешь.

— Ударит волной света любого врага. А если не справится, то перенесет меня в любое место, которое представлю.

Даже так... Боюсь подумать, сколько сил и магии вложено в такой с виду невзрачный и простенький амулет. А сколько такие стоят... Похоже, у меня очередные долги появились.

— Риана, ты против? — неожиданно спросил братишка, садясь рядом

со мной.

— Нет, что ты. Просто хочу показать тебе одно место, — решила я. — Помнишь комнату, в которой я живу?

— Она волшебная, — улыбнулся Орас.

— Да. И в ней нашелся этот ключик.

Брат покосился с любопытством на непримечательную вещицу у меня в руке.

— Он тоже волшебный?

— Да. Стоит мне приложить его к любой стене и подумать о нужном месте, как появляется дверь, — сказала я.

— Ух, ты! — воскликнул мальчишка. — А попробуем?

Я кивнула. Орас с визгом кинулся одеваться. Конечно, никто этой прогулки не одобрит. Но мне ведь и не запрещали гулять, верно? А что не запрещено, значит, разрешено. И надо быть смелой, а не думать постоянно о том, что придется встретиться с Эженом. Я так этого боюсь. До дрожи в коленках. И не наказания даже за удар по голове, а просто смотреть в его золотистые глаза и не знать, как объяснить, почему поступила так, а не иначе. И еще мысль постоянно вертится — как он там?

Орас с любопытством стал наблюдать, как я прикладываю ключик к стене. И не удержался, охнул, когда увидел, что там появилась самая простая с виду дверь. Я помнила лес, по которому мы с Эженом гуляли, и заветную тропинку. Пока шли, давала брату ориентиры, чтобы точно запомнил.

Море, плескавшееся внизу, его поразило. Я вовсе не собиралась спускаться, но разве можно отказать ребенку в такой малости? У него и так в жизни было не слишком много радостей. Мы гуляли по берегу, смотря на пенные волны, оставляющие мокрые поцелуи на песке. Я показала брату место, где спрятана лодка, и остров, на который нужно добраться в случае опасности. При этом смогла повернуть разговор так, словно это все игра. Мне необходимо было убедиться, что Орас будет в безопасности в случае неожиданного нападения. И я всегда буду знать, где его потом найти.

Мы уже возвращались обратно, когда раздался чей-то стон.

— Там кто-то есть, — шепотом сказал брат, показывая пальцем в сторону кустов шиповника.

Стон повторился. Я хотела осторожно пробраться и посмотреть, кто там находится, но Орас не дал. Он рванул на очередной сорвавшийся стон, выдав нас обоих. Молясь всем богам, какие есть в этом мире, чтобы там не оказалось охотников или кого-то, кто причинит вред нам обоим, поспешила

за Орасом.

М-да... Очередной мужчина. И очередной темный маг. Везет мне на такие находки в лесу, что тут скажешь! Среднего роста, рыжеволосый, веснучатый, с яркими синими глазами. Одет в темно-зеленый костюм, непонятно чем заляпанный. Черный плащ свисает лохмотьям, выглядит обуглившимся. Наклонилась, взгляделась. Черты лица нежные, почти девичьи, по виду — совсем мальчишка. Но я знала, как обманчиво первое впечатление.

— Вы кто? — удивился он, опираясь руками на землю.

По всему было видно, что у него кружится голова, а сил почти не осталось.

— А вы? — не осталась в долгу я.

И откуда смелость взялась?

— Темный маг, попавший в беду.

Хммм... интересно. Очередное счастье на мою голову! Можно подумать, Эжена мне мало.

— Вы нарушили закон? — серьезно спросил брат, не дожидаясь моего ответа.

Колдун удивленно уставился на Ораса. Видимо, вопрос будущего светлого мага его застал врасплох. Про себя я уж промолчу.

— Нет, — ответил он.

Орас кивнул.

— Он не лжет. Я использовал заклинание правды.

А такое есть? И Орас им владеет? Ну, конечно, есть. Эжен его тоже с успехом использовал в Оленьем Роге. Как я могла забыть про него? Надо обязательно выучить.

И когда его мой брат успел применить? Да еще так, что я даже не заметила.

— Поможете? — ничуть не удивившись, спросил темный маг.

— Да, — хором сказали мы.

Не бросать же его в этом лесу.

— Только в Школу Магии вам хода нет, — добавил Орас.

— Мне бы где-нибудь в тепле отлежаться, а к утру силы уже восстановятся, — тихо сказал темный маг.

Мы с братишкой переглянулись. В трактир его нельзя, в Школу Магии тоже, остается только моя Академия.

— Клятву о не причинении вреда принесете? — спросил Орас.

М-да... И сколького я еще о своем брате не знаю?

— Да.

Маг прошептал нужные слова. Мы с Орасом подошли ближе, помогли подняться. Идти пришлось медленно, так как темного колдуна мы практически волокли на себе. Он тяжело дышал, часто прислонялся к моему плечу, а мы останавливались, делая передышку.

На дверь незнакомец, не пожелавший представиться, вытаращился так, словно увидел ожившее дерево.

— Посидите тут, сейчас провожу брата и за вами вернусь.

Он оторопело кивнул, потирая глаза. Мы с Орасом вернулись в Школу Магии. Я попросила его не рассказывать никому об этой встрече, пообещав завтра вечером ему написать. Проблема с общением была недавно решена. Я научилась телепортировать мелкие вещи в шкатулку, находящуюся в черте города. Эжен купил и подарил мне две, сделанные из светлого дерева и обсыпанные янтарем и ракушками. Сказал, что это вроде как награда за быстрое усвоение трудного заклинания. Теперь стоило опустить лист в свою шкатулку, представить точно такую же, и Орас держал в руке мое письмо. Ответить мне брат тоже мог. Я смогла настроить телепортационные чары так, что связь действовала и в обратную сторону. При этом брату ничего не надо было делать, кроме как внутрь положить лист бумаги.

Я собрала вещи, попрощалась с ним и вернулась за магом. Тот при виде меня оживился и сделал попытку подняться сам. Безуспешно. Я подхватила его под руки, и мы вывалились, иначе не назовешь, в мою комнату. Часы пробили полночь. Как вовремя. Лан бы удивился, если бы не обнаружил меня у Ораса. Я стянула с мужчины остатки плаща и сапоги, принесла влажное полотенце и обтерла его лицо и руки, накрыла его одеялом, чтобы поспал. Тот благодарно кивнул и закрыл глаза. Даже не поинтересовался, где мы находимся. Видимо, и вправду всех сил лишен.

Я посмотрела на учебники, потом на кровать, где задремал маг, вспомнила, что еле держусь на ногах, так как прошлой ночью не ложилась спать. Взвесила все — за и — против, умылась и заползла на вторую сторону кровати, укрывшись полушубком. Спать хотелось сильнее, чем размышлять о моральной стороне вопроса. К тому же маг дал клятву. А с остальным, завтра разберусь.

Проснувшись я от того, что мне послышалось то ли рычание, то ли шипение. Глупость, конечно. В моей комнате никого, кроме меня и мага, сладко посапывающего за спиной, не было.

Раздался рык. Я лениво приоткрыла глаза и подумала, что мне это снится. Эжен. Стоял и смотрел на меня. А глаза у него были... изумрудными.

— И как это понимать? — спросил он таким голосом, что я сразу нашла ответ на вопрос о шипении.

— Что понимать? — осторожно спросила я, приподнимаясь.

— Это, — указал колдун на мага, который явно проснулся, но выползать из-за моей спины, которая опять некстати начала зудеть, не собирался.

Я не ответила. А что тут скажешь?

— Как это понимать? — маг повторил вопрос и в мгновение ока оказался рядом, сверкая зелеными глазами.

Откуда у них такой цвет? От этого страшнее, чем от его голоса.

Я села на колени, потянулась и встала на кровати. Глаза Эжена оказались прямо напротив моих. Это я неудачно сделала, но не сползать же обратно.

— Директор Лонар, я нахожусь в своей комнате. Согласно установленным в Академии Магии правилам, я имею право приглашать сюда, кого хочу в любое время, — выдала я.

И лучше бы промолчала. На мгновение показалось, что он сейчас меня убьет. Так змея на маленькую мышку смотрит. Сейчас бросится, и все.

— Это явное упущение с моей стороны, как одного из директоров этой Академии, — прошипел темный колдун, не сводя с меня глаз.

Нет, я бы сбежала, если бы могла шевельнуться. А то руки даже от страха дрожат.

— Я желаю сегодня видеть вас в своем кабинете, — припечатал он ледяным голосом, не терпящим возражения. — Объясните мне, зачем вы вчера опустили на мою голову фолиант. А затем мы обсудим ваше наказание, адепта Карайя.

Совсем дело плохо. Это я поняла еще тогда, когда он на — вы перешел.

— Немедленно. Слышишь? — Эжен схватил меня за плечи и потряс.

— Отпустите, — прохрипела я, леденевая от ужаса.

Руки скользнули вниз, легли на талию и меня притянули к себе. Откуда у него этот цвет глаз? Вопрос по-прежнему не давал мне покоя. Раньше же только искры были! Вот, черт! Насколько же он зол, что золото в его взгляде совсем растаяло?

— Ты слышала, что я сказал?

И тут я поняла, что ни за что, ни за какие пряники не пойду в его кабинет, чтобы объяснять происходящее. И будь, что будет.

Его руки, снова оказавшиеся на плечах, сжали меня так, что дышать стало трудно.

— Я сказала, отпустите меня! — выдохнула я.

Никакой реакции.

— Я жду ответа на вопрос.

Черт, больно же. Синяки останутся. Попыталась вырваться.

— Немедленно отпустите меня! — я выскользнула из его рук и увидела, как на рукаве синего платья, в которое я была одета, появляется кровь.

Перевела взгляд на ладони Эжена и... Если бы могла, закричала. Но горло почему-то моментально охрипло. У него были когти! Самые настоящие! Такие бывают у огромных хищных птиц. Темный маг заметил выражение моего лица (его трудно было не заметить), посмотрел на свою руку, вздрогнул. Затем медленно перевел взгляд на меня, вздрогнул повторно, потянулся снова рукой. Я замерла, а затем... Лучше бы я и вправду молчала. Слово было одно, но емкое.

— Вон! — шепотом сказала я.

— Что? — переспросил Эжен так, словно плохо соображал, что происходит.

— Вон из моей комнаты! — рявкнула я. — И никогда больше не смейте ко мне прикасаться!

Эжен закрыл глаза, открыл.

— Я...

— Вон! — уже сорвалась на крик.

Маг взмахнул рукой, открывая портал. И исчез. Я села на кровать, все еще дрожа. И только потом осмыслила что, а главное — кому, я сказала.

— Ты, Риана, да? — раздался голос мага, который до этого молчал.

— Откуда знаешь? — удивилась я, разворачиваясь к нему.

— Эжен о тебе рассказывал, — улыбнулся он.

— Вы что, знакомы? — спросила я.

— Да. Он — мой друг, Риана. Кстати, забыл представиться. Меня зовут Сатар Люмьер. У тебя поесть чего-нибудь найдется?

— Сейчас оденусь, умоюсь и добуду, — пообещала я, переваривая случившееся.

Но выполнить все эти действия не удалось. В комнату вломились друзья. Застыли на пороге, вытаращив глаза.

— Доброе утро, — сказала я. — Это Сатар. Я умываться и переодеваться. Еды где-нибудь достаньте, пожалуйста.

И сбежала, понимая, что сейчас они очнутся, выйдут из состояния под названием — каменная статуя и начнутся вопросы. Я приняла душ, перебинтовала порез на руке, который почти перестал кровоточить,

оделась. Когда вышла, маги пили душистый чай с мятой, поедали огромный пирог с мясом, порезанный на неровные куски, и обсуждали способы ведения боя на малых территориях. Наверное, зря я пропустила эту беседу. Мне, судя по ярости второго директора, скоро явно пригодится подобная информация.

Хорошо, что расспросов не последовало. Интересно, что им сказал Сатар?

Вскоре зазвенел второй колокол. Первый прозвучал как раз, когда пришли друзья. Маг поблагодарил за помощь, распрощался с нами и открыл портал.

— Риана, я поговорю с Эженом. Он поймет, что подумал не то, что увидел.

— Да какое мне дело до того, что он думает? — вспыхнула я, собирая учебники в сумку.

Друзья переглянулись. Влада как-то странно на меня посмотрела, словно хотела что-то сказать, но передумала. Сатар усмехнулся.

— До встречи, Риана. И спасибо за помощь.

Едва темный маг исчез, как Влада и Миранда оказались рядом со мной.

— Не хочу об этом говорить. Вообще ни о чем не хочу говорить, — отмахнулась я. — И на занятия пора. У нас первая пара с профессором Изольдой. Она не терпит опозданий.

— Но вечером ты нам расскажешь, что же такого произошло между тобой и профессором Эженом, — твердо сказала Анель.

— Директором Эженом, — поправила я ее, открывая дверь.

— Ого! — удивился Рут. — Теперь и мне любопытно...

Я смирила его таким взглядом, что он оборвал предложение на полуслове.

На паре я сидела мрачная и угрюмая настолько, что даже Миранда, с которой мы постоянно болтали на переменах, не рискнула ко мне подойти. Сосредоточиться на учебе сегодня совсем не получалось. Во-первых, спина болела так сильно, что иногда темнело в глазах. Но эти ощущения проходили так же быстро и неожиданно, как и появлялись, что не могло меня не радовать.

Во-вторых, в голове постоянно возникали мысли о произошедшем. Если следовать логике, то получается, родителей Эжена и Влады убили некие охотники. По какой причине — я не знала. Но она, на мой взгляд, была веской, раз те до сих пор не прекращают попыток справиться с братом и сестрой. Больше даже с темным магом. Что у него есть такое, за

что надо убить? Здесь, дело либо в родителях, которые кому-то сильно насолили, либо в самом Эжене. Врагов у него много. Это как вариант. Хотеть убить можно и за меньшее. Возможно, кому-то нужна способность или сила темного мага? Обрести власть, стать всемогущим никогда не помещает. Да и обряды, которые проводятся при помощи большой силы, никто не отменял. Говорят, что есть такие, которые позволят уйти даже от смерти...

Другой вопрос — те, кого называют охотниками. Я пробыла у них всего ничего, но натерпелась страха. Безликие маги, которые не светлые и не темные, кто они? И не на их ли поиски тратит время Эжен? И при чем тут я? Один из охотников упоминал, что на мне следы магии брата Влады. Получается, что я не должна с ним видаться, чтобы случайно не навлечь на себя и на Ораса беду? Да и на него тоже, учитывая, что была расставлена ловушка. Нереально. Он — один из директоров Академии Магии, где мне еще учиться и учиться. Если же решусь уйти... Нет, работу я себе найду в этом городе или в другом. Служанки нужны в каждом трактире. Но спасет ли это Эжена и Владу?

Вопросы, вопросы и вопросы. Ответы мне на них не получить. Эжен не считает нужным со мной говорить, не осознавая, что неведение — еще хуже, чем правда. Влада тоже промолчит. Лан и Гард — его лучшие друзья. И то, что один из них проболтался случайно, ясно видно. Они его не выдадут. Такая преданность вызывает уважение. Но что мне со всем этим делать? Появилось стойкое ощущение, что я влезла туда, куда не нужно.

И пока что единственный доступный способ добыть информацию для меня — книги. Должно же быть там хоть что-то об охотниках. Покопаться изрядно придется. Причем делать это надо незаметно. Нельзя подставляться. Если библиотекарь Аршана что-то неладное заподозрит, я раскрою тайну Эжена еще одному человеку. Темный маг не обрадуется. В том, что он обо всем узнает, я и не сомневалась. Значит, буду по-тихому искать. И да, лучше всего ночью. Использую ключ, когда все будут спать.

Остаток второй пары я просидела спокойно и даже вникла в то, что говорил преподаватель. Но третьей парой почему-то стояла в этот раз физическая подготовка. Хммм... А вот четвертая, новый предмет — «Общая теория света и тьмы». И ведет его директор Лонар. Я с трудом подавила горький вздох. В течение трех пар я получила уже семь записок, переданных с разными людьми, в которых Эжен изъявлял желание пообщаться со мной в своем кабинете. Я понимала, что наказания не избежать, но малодушничала и не шла.

Профессор Изольда странно на меня косилась. Она видела, что мне

передал Ринар, знала от кого. И даже разрешила уйти с ее пары. Но, когда я осталась, растеряно стала крутить в руках карандаш, позволяя тому искриться от своей магии. Она задумалась над моим отказом настолько, что студенты стали шушукаться, чего на ее занятиях никогда не было.

Преподаватель Андр среагировал примерно так же, когда в ответ на передачу просьбы Эжена, я сказала, что на данный момент меня больше всего волнует учеба. И развернувшись, отправилась выполнять упражнения на ловкость и выносливость. Судя по тому, что вспышки боли в спине случались чаще, я скоро обзаведусь крыльями! Это настолько воодушевило, что пока не прозвенел звонок на следующую пару, я не паниковала.

Эжен

Сознание возвращалось медленно. Как сквозь вату я слышал голоса, а зрение наоборот обострилось. Я мог различать каждую пылинку, парившую в воздухе передо мной.

Зажмурился. Открыл глаза.

Что произошло, тьма побери? Ощущение такое, будто... На меня что, наложили сонные чары? Проклятье! Кто посмел? Этому ненормальному явно жить надоело.

Я вскочил и увидел, что за окном ночь. Замер. Ничего не понимаю. Лан и Гард, в одно мгновение оказавшиеся рядом, что-то мне говорили, но я услышал их не сразу. Все слова мимо скользили. Я слушал, но не слышал. Все никак не мог понять, что произошло.

Моргнул и посмотрел на друзей. Со стороны, наверное, казалось, что я не совсем адекватен. Возможно, так и было. Я не мог ни на чем сосредоточиться. Осознавал только то, что необходимо прояснить ситуацию.

— Почему я здесь? — сфокусировался на нужном вопросе, чувствуя, как внутри бушует злость.

Рвет на части. Мечется, как раненный зверь. Не дает покоя. Но причину, чтобы объяснить это состояние, я не мог вспомнить.

Лан и Гард обреченно посмотрели на меня. Синхронно вздохнули, переглянулись.

— Может, сначала успокоишься? — спросил Гард, кивком головы показывая на кресло и явно предлагая мне сесть.

— Я спокоен, — отозвался, начиная нервничать.

— У тебя глаза цвет поменяли, — вздохнул Лан.

Это могло означать только одно. Я пустил охотников. Твою ж, темные

силы, матушку! Бездна нерушимая!

Перед глазами все потемнело. Спину опалило жаром.

Вдох. Выдох.

Нельзя терять контроль.

Да, теперь все сначала придется начинать. Раз шестая попытка не увенчалась у них успехом, древняя магия снова сработала. Значит, если увижу их — не узнаю. Они меня тоже. Но снова искать...

— Кого я должен благодарить за то, что проспал тут сутки? — сориентировался я, стараясь не перейти на крик.

Столько усилий и все зря! Руки непроизвольно сжались в кулаки. Я снова резко выдохнул, удерживая силу внутри себя.

— Сонные чары наслал я, чтобы ты не сделал чего-то, о чем в последствие будешь жалеть, — спокойно ответил Лан.

Неожиданный ответ. Уставился на друга, нахмурился.

— Ни черта не понимаю! Кто-нибудь объяснит мне происходящее или нет? — рявкнул я, прикидывая, сильно ли расстроится Гард, если я превращу в пепел его рабочий стол.

— Эжен, — верно оценил мой взгляд Лан, — успокойся. — Что ты хочешь знать?

— Меня интересует, в первую очередь, кто не дал мне пойти по следу? — прошипел я.

— Риана, — ответил Гард.

— Что? — удивился я, замирая на месте.

Нет, я помнил, как девчонка твердила мне — нет, но до последнего не верил, что она меня остановила. Но ведь друзья не станут обманывать.

— И как? — развел я руками, пытаюсь вспомнить, как закрывал портал.

Мысли путались, а разум отказывался воспринимать происходящее.

— Книгой по голове, — отозвался Лан.

Что? Твою ж...

Я развернулся и со всей силы ударил стену, чувствуя как огонь ползет по венам, исцеляя руку.

Да, не сдержался. Темные силы! Никогда я не был в такой ярости. Как она посмела меня остановить?

— Эжен, ты забыл, кто она тебе? — спросил Гард, наблюдая, как я громлю его кабинет.

Я остановился. Выровнял дыхание. Наставник единственный человек, кто мог одним предложением остановить мою вспышку гнева. Они так часто у меня случались, когда я привыкал к огненным крыльям, что Гард

научился делать невозможное — улавливать самое важное и напоминать.

— Думаю, что девчонка все сама тебе объяснит, — заметил Лан, наливая в стакан воды и залпом ее выпивая.

Мне бы, наверное, тоже не помешало охладиться. Внутри все огнем горит.

И вправду, пойду и поговорю с Рианой. Все равно скоро колокол прозвенит. Открыл портал, не слушая оклики друзей. Хочу ее увидеть. Хочу знать, зачем она так поступила. Не имела права. Никакого права не имела.

Убью!

Эта мысль сформировалась мгновенно, когда я увидел, как Риана спит на кровати с незнакомым мужчиной.

Я задыхался, словно весь воздух в этом мире стал исчезать. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. А она — вся такая сонная, растрепанная, прекрасная, как заря. И да, боится меня. Вон как глазищами своими невозможными хлопает. Самообладание рухнуло. Да и оставалось ли оно с того момента, как я встретил эту чертовку?

Попытался сосредоточиться. Нельзя реагировать так остро на происходящее. Я же, темный маг, силы бездны!

Повторил вопрос. Впрочем, спрашивал я ее о происходящем, наверное, зря. Слов я не слышал. Только смотрел на нее, а огонь тек по венам. И в голове только одно: как она посмела променять меня на другого мужчину? Моя! Только моя и ничья больше!

Так. Стоп. Я чуть, было, не забыл, зачем сюда шел. Ах, да. Выяснить, почему мою макушку поцеловал фолиант. Но здесь не место для разборок. В кабинете. Там я скажу, что я думаю по этому поводу.

О, боги! Что же это за наказание! За какие грехи? Я сейчас от этого ее взгляда с ума сойду. Убейте меня, чтоб не мучился. Во мне совсем не осталось сил. Хочу ее. Прямо здесь и сейчас. Зацелую. И, может быть, тогда пожар внутри утихнет, хотя бы на время даст передышку.

Меня остановил лед в ее глазах. Мгновенно очнулся от наваждения и обнаружил, что у меня проявились когти, а рукав Рианы на плече пропитался кровью. Это что, я сделал? Захотелось потрясти головой, чтобы прийти в себя. Насколько же контроль потерял? Проклятье! Потянулся, чтобы залечить, а Риана так на меня посмотрела... Я даже не сразу сообразил, что девчонка мне кричит. Сделал попытку объяснить и извиниться. Прогнала. С трудом соображая, открыл портал, оказавшись в кабинете Гарда.

— Совсем плохо, — выдохнул Лан, наблюдая, как я разжигаю огонь в

камине, а потом вызываю крылья.

— Гард, перенеси мне, пожалуйста, занятия на пару позже, — попросил я, ныряя в огонь.

Он должен дать мне сил, успокоить, подсказать, что делать дальше. Иначе я с ума сойду. Что же ты со мной делаешь, Риана? Что?

Глава тринадцатая

Риана

Портал появился мгновенно. Хотя я до последнего надеялась, что этого не случится. И темный колдун совсем не был похож на того мужчину, что ворвался ко мне утром. Эжен, невозмутимый и спокойный, поздоровался с нами. Только его глаза по-прежнему оставались изумрудными. И не одна я это заметила.

Он молчал, мы молчали. Тишина становилась все зловещей.

— В чем разница между светом и тьмой? — спросил преподаватель. — Арис, отвечайте.

Адепт подскочил на месте, нервно поправил очки и выдал:

— Тьма сильнее.

— Неверный ответ, — спокойно сказал мужчина.

— Почему? — не сдержался студент.

— Тьмы в мире столько же, сколько и света. Она не может быть сильнее. Они равны.

— Они равны между собой? — теперь уже спросила Вирта, роняя карандаш и забывая его поднять.

— Равенство тут понятие относительное, студентка Ликаро.

— Это как? — теперь к дискуссии присоединилась и Миранда, смотря на темного колдуна огромными от удивления глазами.

— Свет и тьма не тождественны друг другу. Они действуют разными способами. Но цель у них общая — сохранить наш мир, защитить его от несправедливости.

— Хотите сказать, что тьма — это добро? — удивился Крис, взволнованно смотря на Эжена.

— Не всегда свет и тьма соотносятся с понятиями — добро и зло. Взять, к примеру, ночь. Разве она плоха? Или ужасна? Но тем не менее чаще всего убийства случаются ночью, так как во тьме их легче скрыть. Но и любят друг друга люди и маги в это же время, — ответил профессор Эжен, заставив одну половину класса изумленно на него пялиться, а другую — покрыться красными пятнами.

Я относилась ко второй.

— К чему я это вам говорю? Становясь темным или светлым, вы определяетесь с тем, какая магия ближе. Что вы готовы ей отдать? И что взамен от нее получить? Какой способ черпать силу для вас приемлем и

единственно верен? У магов разные причины для такого решения, — спокойно сказал темный колдун, обводя взглядом замерших нас. — Но это не значит — выбрать путь. В каждом из вас осталась не только тьма, но и свет. И только вы решаете, как это использовать. И да, Крис, иногда от света больше тьмы, чем от самой тьмы.

Поток зашумел и загалдел, обсуждая услышанное. Но вскоре затих.

— Так в чем разница между светом и тьмой, студентка Карайя?

Студентка Карайя... Ну, все. Совсем дело плохо, раз он так начал ко мне обращаться.

— Свет... Он не напоказ. Он — внутри, как нерушимый маяк. Обогреет. Не даст сдаться. Всегда напомним, если поступаешь неправильно. Его легко потерять. Раз оступишься — и сложно вернуть, — ответила я, и, поняв, что мужчина меня не останавливает, продолжила: — А тьму... Тьму проще вернуть. Она никуда не уходит и не исчезает. Просто выжидает своего часа. Она всегда рядом. И с ней труднее справиться.

— Почему же? — спокойно спросил профессор Эжен.

— Потому что нужно справиться с самим собой, — тихо ответила я, приготовившись к тому, что сейчас он разгромит мой ответ в пух и прах.

— В целом, верное рассуждение, — сказал маг. — Есть кому что добавить по этому вопросу? — Эжен снова оглядел аудиторию. — Нет? Тогда идем дальше. Чего не может дать магия?

Класс притих. И сразу стало слышно, как за стенами Академии Магии шумит ветер, бросает пригоршни снега в стекло, завывает на все лады. Словно и весны-то нет.

— Миранда, ваше мнение, — позвал преподаватель мою подругу.

— Воскресить мертвых, — отозвалась она, испуганно кивнув.

Эжен кивнул.

— Еще варианты. Адептка Карайя, слушаю вас.

Да чтоб тебя! Отвечать на подобные вопросы — это всю душу себе перетрясать. Знает же, как мне нелегко рассуждать о таком, а все равно просит.

— Друзей и любимого человека, — ответила я, смотря на чистый лист бумаги, лежащий передо мной.

— Поясните.

— Их не создашь при помощи даже самых сильных чар, — решившись посмотреть в его глаза, пролепетала я. — И не вернешь.

Эжен сделал шаг в мою сторону.

— А как же приворотные зелья? — спросила Вирта, вовремя отвлекая от меня профессора.

— Отвечайте, адептка Карайя, что там с зельями? — едко сказал маг.

— Зелье может создать грезы, внушить чувство, которого на самом деле нет. Но, ни один эликсир не сотворит истинную дружбу и любовь. Последние рождаются не из магии, а из сердца.

— И поэтому они так ценны, да? — поинтересовалась Миранда, смотря на Эжена.

— Да, — ответил за нас обоих Крис. — Настоящих друзей непросто найти. Нужно пройти с ними немало дорог. И только те, кто не оставят тебя в беде и протянут руку помощи. Те, для кого ты сделаешь тоже самое, не задумываясь. Только так рождается настоящая дружба. С друзьями ты становишься сильнее. Я бы сказал, что любовь и дружба — это высшее проявление магии. Не той, что мы пользуемся. А незримой, истинной, той, что всегда была. С того самого момента, как зародился наш мир.

Студенты притихли, осмысливая услышанное. Эжен снова кивнул, соглашаясь с нашими совместными доводами.

— Перед чем тогда равны все: и люди, и маги? — спросил он.

— Перед смертью, — выдал Арис.

— Перед любовью, — устало отозвался Эжен, шокировав абсолютно всех в аудитории. — Адептка Карайя, объясните, почему такой ответ будет более верным.

Чего он от меня ждет? Каких слов?

— Любовь — это то, за что стоит бороться. За нее стоит умереть. Она не подвластна колдовству. Даже самому сильному, — задумчиво ответила я.

Когда говорила эти слова, невольно вспоминала прочитанные в детстве сказки. В них злые королевы и ведьмы при помощи магии разлучали влюбленных. Обстоятельства порой складывались так, что не приходилось надеяться на счастливый конец. Но он был. Просто любовь — эта та сила, которая преодолевала все. Может быть, поэтому такие истории сохранила людская память, и время над ними было невластно.

— А смерть? Ей-то любовь подвластна, — возразил Крис.

— Ее можно остановить, замедлить, обмануть. Есть ритуалы, сложные и трудоемкие, но способные удержать любого даже на краю гибели, — ответил Эжен.

— Правда? — изумился студент. — А какие?

— Об этом поговорим на пятом курсе, Крис.

— Почему? — это уже любопытная Вирта.

— Доживите сначала до него, — устало сказал Эжен.

— А можно еще один вопрос, директор Лонар? — спросил Кардий, молчавший, как и большинство адептов, всю прошедшую пару.

— Давайте.

— Любовь ведь тоже может уйти, исчезнуть. Значит, магия сильнее ее? Эжен молчал долго.

— Ничто не может быть сильнее любви. Она всегда есть и будет сутью любой магии. Вы забываете, что сила рождается из вашей энергии, которую создают эмоции, — сказал Эжен. — Любовь же одна из самых сильных эмоций. А что касается причин ее исчезновения... Ничто не послужит ее разрушению, кроме отсутствия самой любви, — твердо закончил маг.

Какие у него, однако, идеалистические представления о любви. Такое чувство прячется на страницах легенд. В реальности его почти невозможно встретить. И еще сложнее удержать. Да и нужно ли? Любая птица в клетке перестает петь.

Да и как любовь может разрушить только ее отсутствие? А ревность? Ссоры? Непонимание? Недоверие? Список можно продолжать до бесконечности. Но Эжен верит в то, что говорит. Искренне. По-настоящему. Он из тех, кто будет за нее бороться, не отступится, не сдастся. Если нужно хоть на край земли пойдет, не задумываясь.

Это страшно. Страшно, когда любовь становится для тебя всем. Глотком живой воды в пустыне. Светом единственной звезды на небосклоне. Силой, способной навсегда изменить твою жизнь.

Я боюсь такой любви. И не знаю, смогу ли когда-нибудь преодолеть эту жалкую трусость. Мне порой даже не хватает смелости, чтобы сказать — да тому, кто не безразличен.

Но почему же при мысли об избраннице Эжена, так сильно сжимается сердце? И внутри давит тяжелый ком горечи. Не отпускает.

Я вздохнула. Зажмурилась, пытаюсь перестать о таком думать.

Не получалось.

Темный колдун, если душой и сердцем полюбит, то будет пылинки со своей женщины сдувать.

Закусила губу. Ты не о том думаешь, Риана. Нехорошо, пожалуй, завидовать той, что существует только в моем воображении.

Посмотрела на Эжена, и нежность затопила сердце. Темный маг предстал передо мной совсем в другом свете. Неисправимый романтик. Мальчишка, который готов до последнего отстаивать то, во что верит. Как я этого раньше в нем не увидела? И почему он прячет эту веру в любовь?

Впрочем, чему я удивляюсь. Охотники явно ни раз пытались его сломать. Эжен научился быть сдержанным. Я знаю, чего это стоило. В трактире у Барисы я быстро освоила, что ты для всех станешь слабым, если будешь проявлять эмоции.

— Я ответил на ваш вопрос Кардий? — спросил Эжен, возвращая меня в реальность.

— Да, — задумчиво почесал макушку студент.

— Тогда сейчас пишете эссе на тему — что такое любовь, — сказал колдун.

Чего? Судя по выражениям на лицах, удивленной сегодня не одна я оказалась.

— А как эта тема соотносится с нашей лекцией? — надувшись, спросила Изольда, первая красавица на курсе.

— Вот сядете писать, получите ответ. А кто не получит, вслух зачитает свой написанный шедевр, — едко добил профессор Лонар.

До конца пары мы пытались сосредоточиться и написать злополучное сочинение. Не получалось. Ни у кого. Слишком взбудораженные мы были необычностью поведения темного мага и темой, которую он поднял. Эжен, видя, что дело движется плохо, оставил эссе в качестве домашнего задания.

Резко зазвенел колокол, не дав никому опомниться и высказаться. Да я и сомневаюсь, что кто-то при Эжене способен негодовать по поводу домашнего задания и обсуждать его нелепость. Знали бы они, какие у него когти, не стали бы даже с ним спорить.

— Адептка Карайя, задержитесь, — велел он, наблюдая, как я складываю вещи в сумку.

Да, вот и дошло дело до того момента, когда мне не сбежать. Миранда, направляясь к двери, ободряющее улыбнулась. Если бы это утешило и уняло внутри меня панику! Я осталась сидеть за партой, смотря, как студенты покидают помещение. Когда за последним из них закрылась дверь, повисла тишина.

— Адептка Карайя, объясните, почему вы сегодня меня игнорируете?

— Я не игнорирую вас, директор Лонар, — отозвалась я.

Отвечала же я на парах? Отвечала.

— А семь моих записок с указанием прийти?

— Наказание за то, что я вас ударила, можно назначить и без моего личного визита, директор Лонар, — тихо сказала я, стараясь не дрожать.

Но зажмурилась, не зная, чего ожидать.

— Адептка Карайя...

Назовите меня по имени. Иначе я просто с ума сойду. Не выдержу.

— Даже так? — мягко спросил Эжен, заставив снова посмотреть в его изумрудные глаза.

— Что так?

— Хочешь, чтобы звал по имени, несмотря на то, что ранил?

И тут мне стало плохо. Щеки опалил жар. Я моментально покраснела. Как я умудрилась настолько забыть, что сказала вслух то, что думаю?

— Порез, кстати, надо залечить, — сказал мужчина, рассматривая меня.

Быстро приблизился, взял за руку чуть выше локтя. Дрожь вернулась.

— Да не бойся ты, — фыркнул колдун.

Ну, да. Вон когти появятся, а горло то близко...

— Риана, не появятся, а твое горло меня мало интересует.

Черт! Хочу провалиться сквозь землю!

— Прости, что так вышло. Это редко случается, — сказал он, убирая свою руку.

Хорошая просьба о прощении. И объяснение стоящее. Ничего не скажешь. Хоть бы поинтересовался, боялась ли я? Хотя и так понятно, что да. Я сжала губы.

— Риана, ответь хоть что-нибудь, — попросил Эжен.

— А не хотите извиниться за то, что ворвались в мою комнату и устроили там скандал? — выдала я, понимая, что страх, пусть и ненадолго, но отступил.

Темный маг сощурился. Нехорошо так.

— А ты не хочешь извиниться за то, что опустила мне на голову фолиант?

— Нет. Я, между прочим, вам жизнь спасала! Пошли бы к охотникам, а там — ловушка. Они этого и добивались! — сорвалась разозленная я.

Довел ведь.

— Охотники? — переспросил мужчина таким голосом, что снова захотелось спрятаться. — И кто же проболтался?

Я покачала головой.

— Гард, Лан или Влада?

Хммм... Получается, об убийцах всего трое знают. Ну, и я — четвертая.

— Мне самому это выяснить? — холодно спросил темный маг.

Я неопределенно пожала плечами. Нечем заниматься — пусть действует.

— Я никому не скажу. Не из болтливых, знаете ли, — сказала едким голосом.

Эжен уставился мне в глаза. Усмехнулся.

— Покажешь мне, что произошло? — неожиданно спросил он.

— Я не умею создавать иллюзии, профессор Эжен, — фыркнула я.

— Хочешь, научу? — спросил колдун, улыбаясь.

Как интересно... Похоже, к нему возвращается хорошее настроение. И наши занятия он дальше хочет продолжать.

— На следующем нашем занятии, — подтвердил маг мою догадку.

— Оно не скоро будет.

— Почему? — в голосе послышалось удивление и тревога.

— Наказание, профессор Эжен. Вы его назначите и все...

Я развела руками и вздохнула. Тратить время на отмывание кухни совсем не хотелось.

— А если не назначу? — спросил он, тут же став серьезным. — Ты соглашаешься на мою помощь в учебе, позволяешь взглянуть на то, что произошло при помощи магии, а я забуду, что ты сделала. Идет?

Я подумала. Взвесила все доводы за и против. Снова подумала.

— А на мои вопросы вы ответите?

— В тебе проснулось любопытство? — усмехнулся мужчина. — Что ты хочешь знать?

О! Да у меня миллион вопросов!

— Почему охотники убили ваших родителей? И кем являются эти безликие?

Эжен сделал шаг вперед, взял меня за подбородок, всмотрелся в мое лицо.

— Позволишь украсть у тебя один выходной? — нежно спросил он, от чего у меня по коже побежали мурашки.

— И это ответ на мои вопросы? — хрипло сказала я, утопая в зелени его глаз, сквозь которую стали пробиваться золотистые искорки.

— Я дам тебе их... со временем, — медленно ответил Эжен.

— Желаете, чтобы я начала их сама искать? — прошептала я.

— Я желаю, чтобы ты провела со мной выходной, Риана. Пожалуйста.

Я моргнула, шокированная неожиданными последствиями нашей ссоры и этого разговора.

— Так что?

Настойчивый.

— А ничего, что охотники именно на вашу магию реагируют? Они ее на мне учуяли и перенастроили портал.

— Знаю, — задумчиво сказал Эжен. — Но ты ведь со мной будешь, Риана. И мы отправимся туда, где нас никто не найдет.

— На остров? — зачем-то спросила я.

Он улыбнулся.

— Догадливая. согласишься?

— Я подумаю, — пискнула в ответ, понимая, что покраснела.

Он ведь мне нравится. Так нравится, как никто другой на всем белом свете! Мне одновременно и страшно, и радостно. Даже несмотря на то, насколько Эжен непредсказуем в решениях.

— Спасибо, — улыбнулся он. — А теперь я воспользуюсь кровной магией, Риана, а ты вспомни, что произошло, когда мы расстались. Я могу и сам нырнуть в твою память, но боюсь, что тебе это не понравится. Лучше покажи то, что сочтешь нужным, — сказал темный колдун, доставая нож.

Капля крови растаяла в воздухе, маг прошептал заклинание и посмотрел мне в глаза. Я вспоминала. Медленно, подробно, считая, что не надо скрывать от него правду. Пусть поймет, почему я так поступила. Просто желала спасти.

Колдун вынырнул из моей памяти, коснулся рукой щеки, почему-то снова улыбнулся. Я совершенно растерялась.

— Ты на меня все же злишься, — зачем-то сказал Эжен.

— А не должна? Вы хоть спросили, каково мне было, когда я попала к охотникам? Или, может, прежде чем кидаться на меня с когтями, поинтересовались причинами, почему я поступила так, а не иначе?

Мужчина озадаченно посмотрел на меня.

— Я малость не в себе был, Риана. Прости. Больше не потеряю контроль. Слово мага.

— Малость? У вас вон глаза из золотых в зеленые превратились.

— Золотые? — переспросил он.

Усмехнулся. Что опять не так?

— Все считают их звериными, — пояснил он.

— Я видела хищную птицу с таким цветом глаз.

— Птицу? — Эжен непонятно от чего закашлялся.

— Да. На зверя вы не смахиваете.

Вот, что я ему говорю? Совсем страх потеряла.

— Ладно, ласточка. Птица, так птица.

Теперь мне захотелось от такого обращения закашляться.

— А почему... ласточка?

Не знает же он про мой артефакт, который за последние дни столько сил потерял, что молчал и даже не нагревается. Да и откуда?

— Так твое имя переводится с одного древнего языка, — почти шепотом ответил он.

— Правда? — я настолько удивилась, что снова посмотрела в его глаза.

Когда-нибудь наступит миг, когда я полностью в них утону. И дороги обратно не будет. Знаю это точно, но все равно шагаю в этот омут.

— Расскажи-ка мне, что за мужчина был у тебя в комнате утром, —

как-то чересчур спокойно сказал Эжен.

— Обойдетесь, — ответила я, подхватывая сумку.

— Риана!

Я посмотрела на него.

— Прости, я был не прав, — быстро озвучил колдун вслух то, что нужно.

Но вины явно при этом не испытывал. Не раскаивался. Словно так и надо. И его поведение — нормальное. Я покачала головой.

— Почему ты не хочешь об этом со мной говорить?

— Не ваше это дело. И вы... вы считаете, что ворваться ко мне в комнату и устроить там то, что вы устроили утром — это нормально? — не утерпела я, так как все еще на него злилась.

Напугал же тогда. И стыдно перед Сатаром было за эту сцену... с ревностью?

— Мне еще раз попросить прощения? — устало спросил Эжен.

— Да нет, я вас услышала.

— И кто он?

Маг с тревогой уставился на меня, ожидая ответа.

— Сатар Люмьер.

— Кто?

Ну да, шокировать невозмутимого темного мага, это я умею.

— Откуда ты с ним-то знакома? И как он оказался в Академии Магии?

— Не скажу. И он, думаю, тоже.

Эжен снова сощурился.

— Ты взяла в библиотеке книгу по артефактам, так? — спросил маг.

— Да, — растерянно ответила я, не понимая, при чем тут это и к чему он клонит.

— Ты ведь не просто из любопытства это сделала, верно? Ты ищешь там что-то конкретное. Информацию о своем артефакте?

Я помялась.

— Допустим.

Не говорить же ему, что я на самом деле ищу информацию о наших ласточках.

— Не о нем? — верно уловил интонацию маг. — А какой артефакт тебя заинтересовал? — удивленно спросил колдун. — Что, даже в этом мне не доверяешь? — в словах прозвучала горечь.

И как-то, совсем некстати, вспомнилось, что Эжен сделал для Ораса защитный амулет. Вздохнула, вытащила шнурок, сжала ласточку на ладони, подула на нее и протянула мужчине.

На мгновение показалось, что Эжена хватит удар. Он стоял, таращился в изумлении на мой артефакт в дрожащей руке, не сводя с него глаз. При этом зрачки его расширились, а дыхание стало частым и прерывистым. Что его так поразило-то? Я осторожно оттянула руку назад. Колдун встrepенулcя, обхватил мое запяcтьe. Моргнул и опуcтился на колени. Притянул мою ладонь к себе и стал рассматривать ласточку.

Я же настолько была поражена его реакцией, что не знала, куда деться.

— Где нашла? — хриплым сорвавшимся голосом спросил он.

— Пришлось лезть с чердака. Она на скате крыши сидела, — создалась я. — А ваша где была?

— На краю пропасти, — отозвался Эжен.

Глаза у него странно блестели. А сам он, словно был в лихорадке.

— Встаньте, пожалуйста, — попросила я, чувствуя себя неловко.

Он посмотрел на меня, поднялся. Я обратно натянула шнурок, спрятав ледяную ласточку.

— Так что там с книгой? — спросила, смущаясь.

— С книгой? Ах да, информация об артефакте. Ты ее там не найдешь. Но она есть у меня. Расскажу, если поведаешь о том, как в твоей комнате оказался Сатар.

— А вы обещаете не ругаться? — спросила я.

— Все настолько плохо? — пошутил темный колдун, садясь прямо на мою парту.

— Директор Лан перенес меня к Орасу на весь день. Я решила, что ему не помешает знать об острове. Раз уж меня схватили охотники, то и до него могут добраться. Подумала, что вы против не будете, если он узнает об убежище. Мы немного погуляли по берегу моря, нашли лодку, а стали обратно возвращаться — там стон в кустах. Орас помчался, ну, а я за ним.

Эжен вздохнул и потряс головой.

— Риана, а если бы это был не Сатар?

— Орас с него клятву взял, что вреда не причинит, — тихо ответила я.

— Ну, хоть кто-то о тебе позаботился. Тебя же одну совсем оставлять нельзя.

Интересно, а как я до встречи с ним-то жила?

— Ему были силы нужны, а я тогда устала. Он — ваш друг, да?

— Да. И Сатар знает об охотниках. Теперь вас пятеро.

Недалеко я ушла в своих догадках.

— Он — прирожденный следопыт. У него способность такая. Получил, когда в колодец нырнул.

Интересно, а где они познакомились? Но спрашивать не стала.

— Вы мне обещали информацию о ледяной ласточке дать, — напомнила я.

Колдун очаровательно улыбнулся. Провокационно так.

— А я и не отказываюсь от своих слов. Окажемся на острове и расскажу.

Увидел мое выражение лица, рассмеялся. Золотые искорки в глазах стали ярче.

— Ладно, — махнула на это дело рукой, снова пытаясь направиться к двери.

— Ты куда? — удивился Эжен.

— К себе. И поесть бы не мешало.

— Обед уже пропустила. Пойдем, покормлю тебя, — сказал маг, и, не слушая моих возражений, открыл портал.

Мы быстро поели в его кабинете, и я ушла в библиотеку. Засиделась до позднего вечера, а когда спохватилась, что не поужинала, в столовую идти смысла не было. Покинула библиотеку, нос к носу столкнувшись с друзьями. Миранда, Влада, Анель и Рут взяли меня под локотки, дав понять, что сбежать не получится.

Под таким конвоем я и оказалась в собственной комнате. Сунула в шкатулку для телепортов письмо Орасу, откусила от принесенного друзьями пирога, чуть не поперхнувшись от взглядов. Тщательно подбирая слова, начала рассказывать.

— Он тебе нравится, да? — спросила Анель, стаскивая с блюда последний кусок вкуснятины.

— Кто? — удивилась я так, что чуть не захлебнулась чаем.

— Мой брат, — посмотрела на меня Влада.

— С чего вы решили? — развела я руками.

— Ты семь раз назвала его невыносимым, трижды тираном и сорок семь раз просто Эженом, — отозвался Рут. — Я считал, — ухмыльнулся он, наблюдая, как я краснею.

Я промолчала. А что тут скажешь?

— Так как? — заинтересовано спросила Влада.

— Мне нужно думать об учебе.

— Одно другому не мешает, — улыбнулась Анель, мечтательно вздыхая.

Я знала, о ком она думала. Об одном директоре Школы Магии, который запал ей в душу. Жаль, что Лан о ее чувствах не подозревает. Хорошая бы вышла пара. К слову, подруга считала так же и решила взять инициативу в свои руки. На днях Анель сходила к Гарду и попросила

направить ее на практику в Школу Магии. Мужчина озадачился, но подвоха не заметил и согласился.

— Кому как, — отозвалась я, отвлекая подругу от ее грез.

— Ты брату тоже нравишься, Риана, — сказала Влада, не пытаясь спрятать улыбку.

— С чего ты решила? Или Эжен тебе говорил? — вспыхнула я.

— Сорок восемь.

Я застонала и захотела треснуть по макушке светлого мага.

— Он тебе помогает, — задумчиво сказала Влада.

— Только тебе помогает, — добила Миранда.

— Да просто у меня выбора не было. Не к профессору Изольде же мне идти?

Друзья синхронно фыркнули. Последняя вызывала меня на каждом занятии, спрашивала прошедшее, презрительно при этом рассматривая. Но всегда была справедлива по отношению ко мне в плане оценок, что не могло не радовать.

— А как он на тебя смотрит... — мечтательно сказала Миранда, вздыхая и украдкой поглядывая на Рута.

— Так, словно убить хочет? — уточнила я.

Рассмеялись теперь все, включая меня. Дальше разговор плавно перетек на выходные. Миранда давно собиралась познакомить меня со своей тетушкой, но мне все было некогда, или ей. Спросила, какие у меня планы на субботу и воскресенье. Я задумалась, вспомнила о предложении Эжена, пожала плечами. Мол, все неопределенно. Подруга тут же взяла с меня слово, что в один из выходных я (можно вместе с Орасом) пойду и навещу тетушку Гретхен. Я согласилась, на этом мы стали прощаться.

У самого входа Влада задержалась.

— Жизнь без любви пуста, Риана. Знаю, что ты пока не задумываешься об этом. У тебя иные цели. И я считаю, что они правильные. Но ты представь, как однажды вернешься в дом, каким бы он ни был, а там не будет гореть свет. И никто тебя не будет ждать. Это невыносимо, — грустно сказала она.

— Кто он? И кто я? — прошептала, прислонившись к косяку двери.

Влада нахмурилась.

— Я — сирота, Влада. У меня нет родных, нет дома, нет ничего своего. Даже приданное не намечается. Практически все, что есть, дал мне твой брат. И я ему благодарна. Бесконечно. Безмерно. Но я никогда не буду являться для него подходящей парой. Аристократы женятся на своих, — печально ответила я.

— Ты думаешь, для Эжена все это имеет значение? Все титулы и богатства — шелуха.

Я не совсем с этим была согласна. Помнила, как жила у Барисы. Были бы у меня тогда деньги, построила бы новый дом, завела огород. И мы бы с Орасом жили спокойно.

И никогда бы мне не взбрело в голову пойти глухой ночью в лес за хворостом. И Эжен... Выжил бы? Не представляю, как бы жила, не встретив его. Ледяная иголка горечи кольнула внутри.

— Ты ведь всегда слушала свое сердце, Риана, — заметила Влада.

— С чего ты решила?

— Иначе бы ты просто оставила Эжена умирать там, в лесу.

Она улыбнулась.

— Подумай об этом. Не отказывайся от того, что может сделать тебя счастливей. Даже, если боишься, — сказала подруга серьезным голосом.

— Не говори брату об этом разговоре, ладно? — попросила я, когда она уходила.

— Обещаю.

Закрyla дверь, села на кровать, обняла себя руками за плечи. Почему-то никогда я не чувствовала себя настолько одинокой, как в этот вечер. И да, я, кажется, уже скучаю по своему темному магу.

Эжен

Я вернулся в Академию Магии, немного придя в себя. Нет, о спокойствии речь не шла, но злость удалось унять. Я понимал, что при помощи нее я ничего не добьюсь и не изменю. Но стоило вспомнить о незнакомом мужчине в спальне Рианы, как от невозмутимости не оставалось и следа. Чтоб тебя!

Девчонка же меня игнорировала. И на это у нее была уйма причин. Что с этим делать мне? Непонятно. А ведь я снова чувствую себя виноватым... Черт!

Вздохнул, успокаиваясь. Потер виски. Открыл портал. Но стоило посмотреть на Риану, самообладание с треском грозило развалиться.

Сосредоточился на занятии. Интересно, что думает Риана по поводу света и тьмы? А о любви? Я уже хочу прочитать ее эссе, которое задам написать. Каждую строчку читать и наслаждаться. Наше общение сводилось к штудированию нужных знаний. Делиться своими мыслями она со мной по-прежнему не хотела. Не считать же отрицательных эмоций.

Надо же, нервничает. Отвечает неохотно, в глаза не смотрит. Сблaзн применить заклинание на крови был столь велик, что я еле удержался.

Нельзя. Я обещал ей. Тысячу раз пожалел за это утро о том своем решении, но слово нарушить не смогу. Силы тьмы, какая же это мука, не зная, о чем ты думаешь, Риана! Наступит ли когда-нибудь миг, когда мы сможем быть откровенны друг с другом?

Сжал незаметно кулаки, расслабил, сел за стол, делая вид, что занят заполнением документов. Как же! Украдкой следил за каждым ее движением. Коснулась щеки рукой, прикрыла глаза, прикусила нижнюю губу. Проклятие! Хотелось встать, подойти и опробовать на вкус ее вишневые губы. Все благие намерения при таких мыслях рассыпались в прах.

Как мне с ней сейчас говорить? Я мыслю-то трезво с трудом. А Риана была со мной так холодна. Как река, закованная льдом. И все равно жар внутри меня не утихал, рвался наружу, желая оплести, обнять и согреть ее своим дыханием.

Сколько усилий мне стоило сдержаться во время нашего разговора, не сорваться, не дать себе выпустить злость, только боги знают. Я так хочу уберечь девчонку от несправедливости и тьмы этого мира, что готов ради нее на все.

Тяжелое осознание. Жуткое. Невыносимое. Я чувствовал, как завишу от Рианы. От ее взгляда, слов, улыбки. Самое смешное, что она даже не подозревает об этом. А сказать — нельзя.

Вдох. Выдох. И не дать птичке-невеличке даже шанса, чтобы сбежать. Вылечить. Убедить показать встречу с охотниками. Пригласить на свидание. Я мысленно сформулировал этот план и четко решил придерживаться его, не обращая внимания на свои эмоции.

Сработало. Я почти вздохнул с облегчением, когда понял, что все получилось. Улыбка лезла на лицо, стоило подумать о том, что Риана хотела меня защитить от охотников. Нелепость, разумеется. Ей с ними не справиться. Но само это желание... Безрассудство? Уж куда ей до меня.

А любопытство ее... Нет, я понимал. Правда. Но не мог рассказать ей о себе. Не время еще. Когда будет любить меня так же сильно, как и я ее... А она будет. Все на свете для этого сделаю. Хотя, кого я обманываю? Любовь либо есть, либо нет. Ее невозможно внушить. Если она является истинным чувством. А мне подделки не нужны. С Рианой их не будет. Лишь бы любила.

Бездна! Я вспомнил утро и понял, что сдаюсь. Расскажу ей все, что захочет, лишь бы знать, что между ней и незнакомым мужчиной ничего нет. Пусть даже соврет. Я готов поверить. Во что угодно готов поверить, потому что мысль о том, что ласточка не будет моей, сводит с ума. И когда

рассказала, от облегчения чуть не рассмеялся.

Чудо мое! Придется рассказать ей о том, что мы предназначены друг другу судьбой. Мягко. Ненавязчиво. Ледяные ласточки связали нас навсегда, но если Риана не захочет, отпущу. Чего бы мне это не стоило.

Думал об этом и представлял, как к ней прижимаюсь. Спущусь ниже, буду целовать колени, шептать, что люблю. И в ответ услышу взаимное признание.

Черт! На кого я становлюсь похож? Рассудительный темный маг, называется.

Распрощался. От греха подальше. Правда, один долго в своем кабинете не высидел, открыл портал к Гарду. Он понимающе усмехнулся и уткнулся в бумаги. Я последовал его примеру.

Поздней ночью, переместился к Риане в комнату. Не устоял. Укрыл одеялом, которое сползло на пол. Спящее наваждение мое. Когда-нибудь, я буду засыпать и просыпаться рядом с тобой. Мои руки будут обнимать тебя, заслоняя от бед. Только дождись этого. Пожалуйста.

Глава четырнадцатая

Риана

Неделя пролетела так быстро, что я и не заметила. На парах по «Темной магии» училась ставить щиты. Эжен сказал, что все остальное подождет. Я не возражала. И в пятницу, как только получилось, соткала ему из тьмы защиту. Он ухмыльнулся, попросил Криса атаковать его магией. Студент растерялся, но когда понял, что темный колдун не шутит, выполнил задание. Дальше пробовали пробить защиту все остальные проявленные темные маги. Щит остался нерушимым. В глазах у Эжена заплясали смешинки. Так вот я и получила — отлично за экзамен по «Темной магии» за второй семестр.

После обеда темный колдун, довольный, как сытый кот, начал учить меня открывать порталы. Это было сложнее, чем телепортировать вещи. Тут нельзя было ошибаться. И требовалось много энергии. Моя ледяная ласточка постоянно нагревалась, компенсируя затраты сил. Эжен сказал, что с артефактом мы тогда начнем работать, когда я приобрету способность. Иначе просто сбой будет, истощение и отсутствие магии на неделю, если не больше. После портала, который я смогла открыть, перешла к созданию иллюзий. Это настолько меня увлекло, что я даже забыла про то, что нужно готовить следующую часть вопросов к зачету. Пришлось полночи потом не спать.

Кстати, зачеты по предметам за первый семестр я все сдала, а за второй, до окончания которого осталось полтора месяца, нужно только три одолеть. Система, — сдаешь, когда приготовился, мне в Академии Магии нравилась. Срок, правда, ограничивался полугодом. Но если ты освоил курс занятий сам, сдал и получил зачет, появлялось свободное время. Это давало возможность учиться новым заклинаниям. Рут и Влада иногда надо мной подшучивали. Говорили, что если у меня тяга к знаниям не пропадет, то я буду первой, кто за год пройдет программу пяти лет обучения. Я смущалась, но продолжала учиться.

К слову сказать, сама Влада тоже успешно сдавала зачеты. Эжен с ней не занимался, но директор Гард взял ее в оборот, став наставником. Сначала я думала, мне показалось, что девушка стала бегать к нему на занятия с удовольствием. Потом заметила, что колдунья стала прихорашиваться перед встречами. А накануне Влада, краснея и смущаясь, созналась, что они с Гардом целовались.

— А как же Рут? — спросила я, шокированная новостями.

— Так он в Миранду влюблен. А она в него. Что, не заметила? — хихикнула она, показывая глазами на парочку магов, которых мы обсуждали.

Те и вправду сидели, держась за руки, и разговаривали. И Рут так на мою подругу смотрел...

— Совсем ты с учебой жизни не видишь, — засмеялась Влада, заметив выражение моего лица.

Я размышляла о ее словах, когда убирала в комнате Варкла. Наверное, в чем-то Влада права. Нельзя всю себя и свое время посвятить учебе. Я ведь не этого хочу. Независимости и свободы.

— Привет, — раздался голос Эжена.

Я обернулась.

— Добрый вечер.

— А что ты тут делаешь? — маг обвел комнату руками.

— Уборку, — ответила я.

— Зачем? — удивился он.

— Варклу некогда. Он всегда занят, забот хватает.

Темный колдун недоуменно посмотрел на меня.

— Он мне серебрушку платит, — тихо сказала я.

Эжен сел на стул.

— Стипендии не хватает? — осторожно уточнил колдун.

— Да нет, хватает.

Я даже начала чуть-чуть откладывать. На всякий случай.

— Просто, когда соглашалась, денег не было. Да и мало ли... Могу ведь и что-нибудь не сдать, лишусь стипендии, — путано объяснила я. — И заодно бытовые заклинания отрабатываю.

Маг на это ничего не ответил.

— А вы что-то хотели, да?

— Хотел, — улыбнулся Эжен, смотря на встрепанную меня. — Отправишься со мной на остров?

Я помялась, переступила с ноги на ногу, закусила губу. Я думала, думала, но так ничего и не надумала. Посмотрела на темного мага, замершего в ожидании. Скажи мне кто полгода назад, что я буду раздумывать над подобной проблемой, ни за чтобы не поверила.

— Да.

— Да?

— Да.

Эжен улыбнулся так, что у меня все внутри от этого задрожало.

— Приду завтра на рассвете, — сказал он, открывая портал.

Вечером я разыскала Миранду и сказала, что смогу в воскресенье пойти с ней к тетушке Гретхен. Поставила в известность Ораса, чтоб не ждал и не волновался. Братишка написал, что Галь позвал его в гости. Завтра придут его родители и заберут их обоих, если я не возражаю. Ну, и прекрасно.

Утром я собралась быстро. За окном было чудесно. Весна в самом разгаре. Зеленые листья пробиваются, цветы распускаются, птицы по утрам своими трелями мешают спать. Но я этому радовалась. Стояла возле открытого окна, вдыхая запахи. Даже не заметила, как появился Эжен.

— Доброе утро, Риана, — сказал он, заставляя меня отвлечься.

— Доброе. При помощи ключа будем перемещаться?

Я посмотрела на увесистую корзину, которую Эжен держал в руках.

— Давай. Загадывай летний день, — попросил он.

Я не возражала. И даже одета была сегодня в легкие серые бриджи и белую тунику.

Лес встретил соловьиными трелями, запахом березовых листьев, теплым ветерком. Мы, молча, шли по тропинке. Пока я не увидела землянику. Эжен поставил корзину и отправился за мной. Мы собирали ягоды в миску, которую маг прихватил с собой. Когда она доверху наполнилась, отправились обратно. Я уже предвкушала вкусный завтрак.

Эжен собрался поднять корзину, когда перед носом у него открылся портал. Колдун тут же пихнул меня за свою спину. Могучую и широкую.

— Ой, и вы тут? — воскликнула Влада, обнимая брата.

— Здравствуй, Гард, — отмахнулся от сестры Эжен.

Я выглянула из-за спины мужчины, поздоровалась.

— Какая неожиданная встреча, — прокомментировал директор Академии Магии.

Эжен как-то обреченно вздохнул, нервно поправил плащ. Сверкнул золотистыми глазами, снова вздохнул.

— На остров отправимся, да? — в нетерпении спросила Влада, одетая в легкое желтое платье с вышитыми по подолу ромашками.

В нем она казалась хрупкой и озорной. Впрочем, этот безупречный вид невинной девочки не отменял каждую неделю ее проказ. Хватало всей Академии Магии.

То на зельеварении случайно новый вид яда изобретет, то на скучной истории магии призовет привидения людей, живших в том времени, о котором идет речь. Гард с Эженом и о половине не знали. Или делали вид, что не знают. Думаю, они понимали, что студентам необходимо куда-то

лишнюю энергию девать.

Рут, по-прежнему заглядывающий к нам с Мирандой на переменах и усиленно ухаживающий за подругой, пересказывал такие истории почти что шепотом. Выдавать проделки Влады он не собирался. Но о них почему-то все равно знала вся Академия Магии, передавала из уст в уста, отчего те обрастали такими подробностями, что мы диву давались.

К примеру, когда Влада решила поднять настроение хмурому Гарду — она вырастила мухоморы. Нет-нет, не на пенечке в лесочке, а в его кабинете. Заходит он туда после завтрака, а там ходили слухи, что с того момента в углу кабинета у сурового директора Академии Магии появились розги. Студенты переглядывались, охотно верили этой байке и дрожали, когда шли к нему на ковер. И лишь Влада, вышедшая от Гарда через два часа, при этом пропустив первую пару, знала правду и при этих воспоминаниях краснела и мечтательно улыбалась. Мухоморы, кстати, Эжен выводил каким-то мудреным, добытым у профессора Рании, эликсиром.

— Так на остров? — снова напомнила девушка, прерывая мои воспоминания.

— Разумеется, — отозвался рыжеволосый Сатар, выныривая из другого портала. — Привет. Риана, рад тебя видеть.

— Привет, — ответила я.

— Как думаете, Лан тоже появится? — уточнил Гард.

— А должен? — не удержался хмурый Эжен.

И что вдруг у него настроение испортилось?

— Уже тут, — раздался голос директора Школы Магии.

Влада посмотрела хитрющими глазами на брата, не выдержала и рассмеялась.

— Вы что сговорились? — спросил темный колдун, грозно сводя брови.

— Нет, — хором ответили маги.

— Выходной же, — пояснил Гард, расстегивая верхнюю пуговицу на рубашке. — Мы давно собирались с Владой выбраться. Позагораем, поплаваем. Присоединитесь к нам?

Эжен посмотрел на меня, словно безмолвно спрашивая, чего я хочу.

— Я не против, — сказала всем.

— Пойдемте к лодке. День чудесный будет, — позвала всех за собой Влада, целуя Эжена в щеку и что-то шепча ему на ухо.

Пока мужчины доставали лодку и спускали ее на воду, мы с Владой стояли на песке, рассматривая безмятежную гладь воды. Она блестела от

солнца и казалась рассыпавшимся синим шелком. Я настолько залюбовалась, что очнулась только тогда, когда Эжен подхватил меня на руки.

— Зачем? Я сама, — прошептала, краснея.

Тем более что все уже в лодке были. Но на мои возражения, он не обратил ровным счетом никакого внимания.

Плыть было интересно, если учесть, что я впервые совершала подобную прогулку. Гард рассказывал про особую магию, наложенную на это место. Когда-то давно он поспорил с Главой Совета магов, что сможет перенести часть суши туда, куда захочет. И это ему удалось. Проигравший колдун вынужден был применить свой дар. Остров стал изолированным и невидимым для всех, кто о нем не знал. Там всегда царило теплое время года. А уж защитные чары, которые наложили колдуны, особая история. Наверное, даже если весь мир рухнет, это место останется целым и невредимым.

Я сощурилась от солнца, мечтая о встрече с братом. Соскучилась.

— Что-то не так? — спросил Лан, поймав мой взгляд.

— Ораса бы сюда, — вздохнула я.

— Перемещу после обеда. Как раз из гостей вернется, — улыбнулся он.

— Спасибо, — обрадовалась я.

— А где находится это место на карте? — спросила магов, опуская руки в прогретую солнцем морскую воду.

— Его нет на карте, Риана.

— Это как? — я уставилась в золотистые глаза мага.

— О нем знают несколько человек, забыла? — ответил Эжен, снова хмурясь.

Он молчал весь оставшийся путь, пока мы разговаривали и друг над другом подшучивали. Но сойти на берег мне не позволил, снова на руки взял. Я пыталась возразить. Напомнила, что бытовое заклинание, способное высушить одежду, я знаю. Эжен не ответил, только стиснул еще крепче.

— У нас с собой ветчина, — сказал Гард, опуская явно набитую едой сумку на песок.

— Чур, я развожу костер, — весело крикнула Влада, сбрасывая туфельки и моментально исчезая.

Гард хмыкнул, с улыбкой посмотрел ей вслед и бросился догонять. Интересно, они не забудут, что пошли за дровами?

Парочка, как ни странно, вернулась быстро. Директор нес охапку дров,

Влада что-то весело рассказывала, вертя в руках белый цветок.

Эжен, до этого смотрящий вдаль, привязал лодку к камню, вытащил корзину и сгрузил ее возле горящего костра, который за одну минуту успела соорудить его сестра. Колдуны дружно достали свои припасы, но землянику Эжен отдавать им отказался. Я пожала плечами и принялась помогать Владе и Гарду выставлять еду на расстеленную скатерть. Эжен скинул темный плащ, под которым обнаружилась белая рубашка и черные штаны, разулся. И все это в молчании, которое совсем я не понимала.

Обиделся? Чем-то расстроен?

Когда ветчина, нанизанная на пруты, принесенные Сатаром, подрумянилась, мы стали завтракать. Солнце тем временем поднялось еще выше, стало жарко.

— Поплаваем? — спросила Влада.

— Разумеется, — отозвался Лан.

— Риана, у меня запасной купальник есть. Нужен? — уточнила колдунья.

Я смутилась.

— Я плавать не умею, — отозвалась осторожно, принимая из ее рук сверток.

— Научить? — спросил Эжен, рассматривая линию горизонта.

— Я бы просто на мелководье погуляла, — ответила совсем тихо.

Не нравится мне его настроение.

— Я позже присоединюсь. Директор Эжен, покажете мне дом, — мягко попросила я.

Мужчина посмотрел на меня. Золотистые глаза засияли. Или мне показалось?

— Да, Риана. И знаешь, меня так убивает твои — директор и — профессор. Может, все же по имени будешь звать, а? Хотя бы тогда, когда мы не в Академии Магии.

Покачала головой. Я могу сколько угодно про себя называть его по имени, но перешагнуть черту, за которой наши отношения изменятся, не выйдет. Что-то внутри упорно не дает мне этого сделать. Возможно, для меня прошло слишком мало времени, чтобы идти дальше. Эжен вздохнул и поднялся с песка.

— Нам туда, — указал он на деревья.

Дом был двухэтажный, большой и просторный. Солнечные зайчики плясали по стенам. Светлая мебель во всех комнатах приятно радовала глаз. Тут и библиотека имелась, как выяснилось. И подвал, забитый до отказа едой, на которой заклинания лежали, чтобы не портилась. Открытую

веранду с другой стороны дома оплетали розы. Причем белые и красные. Других словно не было. Я всегда думала, что они растут кустами, но здесь цветы укрыли все доступное пространство. Наверняка магия.

— Нравится? — спросил Эжен, усаживаясь на перилла.

— Очень, — ответила, подходя ближе.

— Хочешь? — показал он взглядом на землянику.

Я даже не заметила, что колдун ее с собой прихватил.

— Да, — не стала я отказываться, заметив, что Эжен улыбнулся.

Придвинулся ближе, примостил чашку на коленях, потянулся за ягодой. Я решила от него не отставать. Завтрак был сытный и вкусный, но земляника... За все те годы, что я жила у Барисы, это было практически единственное доступное лакомство. Хозяйка трактира каждый кусок хлеба считала, даже, когда заболел Орас, я с трудом выпросила у нее мешочек с травами. А ягоды...

— О чем ты думаешь, Риана? — мягко спросил Эжен.

— О ягодах, — честно ответила я. — Они росли там, где я жила. И летом я брала с собой Ораса, чтобы их собирать.

Это были счастливые для меня воспоминания.

— А вы? — задала я вопрос.

— Позволь мне не отвечать на этот вопрос, — как-то странно усмехнулся он. — Последний раз я давно ел землянику. Когда здесь жил.

В ответ я улыбнулась. Наверное, для него это тоже приятные воспоминания, не смотря на причину, по которой Эжен оказался на острове.

— Почему ты не хочешь перейти на — ты, Риана? — неожиданно спросил колдун, убирая пустую чашку и притягивая меня к себе.

— Вы — преподаватель, — ответила я первое, что пришло в голову.

— И только? — осторожно спросил он.

Еще я безумно в тебе нуждаюсь. И не признаюсь в этом порою даже себе.

— Ваша дружба тоже для меня важна, — отозвалась я. — Но мне бы не хотелось переступить допустимые границы в отношениях между преподавателем и студенткой.

Потому что боюсь, что не ответишь взаимностью. И как мне тогда жить?

— Мне нужно время, — шепотом созналась я.

Цвет глаз у Эжена стал еще ярче.

— Я могу надеяться, что когда-нибудь все изменится?

— Можете, — тихо ответила я, утопая в золоте его глаз и сама себе

противореча.

Эжен поднес мою ладонь к губам и медленно поцеловал, не сводя с меня взгляда. И сердце замерло, дыхание сбилось. И зачем так улыбаться, видя мою реакцию?

— Вы обещали мне рассказать о ледяных ласточках, — перевела я тему разговора в иное русло.

— Расскажу, — тоже шепотом ответил он, не отпуская моей руки. — Ледяные ласточки, согласно легенде, родились из слез Фреи. Она влюбилась в Арласа, бога света. Он ответил ей взаимностью. Но по своему положению влюбленные были не равны. У каждого имелись свои обязанности перед миром. Фрея предназначалась в жены богу морей Гремееану. Арлас обязан был жениться на богине плодородия Диамаре. Такое случается, оказывается, не только на земле, но и на небесах.

Только любовь Арласа и Фреи была столь сильна и искренна, что никакими чарами не удалось высшим силам ее уничтожить. И боги обманом разлучили влюбленных, — сказал Эжен, поглаживая мое запястье. — Фрея и Арлас оказались заперты в разных местах. Она — в особом мире, где ты была. Он — на небесах. Хранительница магии тосковала настолько сильно, что чуть от горя не умерла. Бог сходил с ума от разлуки с любимой, а магия его таяла.

На земле наступили темные времена. Холод, поскольку тепла не хватало, отсутствие урожаев и голод. Следом шла смерть, — прошептал Эжен так, что я вздрогнула. — Хранительница Магии видела, что творится в мире, понимала, что Арлас ее не забыл и по-прежнему любит. Это давало ей силы и надежду на лучшее, но в то же время заставляло ужасаться неизбежной гибели земли. Фрея решила дать Арласу о себе весточку, но не знала, как это сделать. Она плакала. И слезы ее оказались чисты и прекрасны. Но в них не было тепла. Они скатывались по щекам хрустальными льдинками, превращаясь в крошечных птиц. Так появились ледяные ласточки, — закончил рассказ темный колдун.

— Они долетели до ее возлюбленного? — встревожено спросила я.

— Да. И дали надежду. Именно ледяная ласточка помогла ему сбежать с небес и вернуться к Фрее, — ответил Эжен, смотря на меня и улыбаясь.

— И где Арлас сейчас?

— С Фреей, конечно, — усмехнулся он так, словно был с ним лично знаком. — Ты его видела, когда искала способность. Он был проводником.

Тот непонятный сгусток тумана? Получается, что он был видимостью, а я все время общалась с богом света? Не зря же мне казалось, что туман лишь прикрытие.

Я ошеломленно уставилась на темного колдуна. Теперь понятно, почему проводник дал мне крылья. Бог все может.

— А почему Арлас в виде сгустка тумана предстает? — спросила я Эжена, расслабляясь от его прикосновений к моей ладони.

— Фрея ревнива.

— Ревнива? Там же кроме нее никого нет, — засмеялась я.

— Но ничто не мешает Арласу уйти, если захочет. Она просто боится его потерять, как это однажды произошло. Но бог не уйдет, не променяет ее на небесные чертоги. Слишком любит, — тихо ответил Эжен. — И ледяные ласточки, которые обросли легендами, это символ любви. Считается, что они помогают ее найти тем, кто в ней нуждается. Если же двое магов выбирают их в качестве артефактов...

Эжен остановился и не договорил.

— Что?

Маг посмотрел на меня, сомневаясь, стоит ли мне о чем-то рассказывать.

— Они предназначены друг другу судьбой, — спокойно ответил он.

— Вы поэтому растерялись, когда увидели у меня ласточку? — спросила я.

— Да. Слишком уж неожиданно.

— Но это всего лишь легенда, — улыбнулась я.

Эжен ничего не ответил. И эта тишина почему-то была красноречивее любых слов. Неужели в подобное верит?

Не успела подумать над этим, мужчина меня отвлек. Снова поцеловал мою ладонь и отпустил.

— Поплавать хочешь? — спросил колдун, разрушая неловкость, в очередной раз возникшую между нами.

Я кивнула. Мы вернулись на пляж, я переоделась в сплошной бирюзовый купальник, немного смущенная тем, что выгляжу так непривычно. В Оленьем Роге, если удавалась возможность, я купалась прямо в рубашке и коротких штанах до колена. Большинство деревенских девушек для похода на речку надевало легкие длинные туники и короткие панталончики. К такому купальному костюму прилагались еще и аккуратные сапожки до щиколотки, сшитые из мягкой кожи. Но последние могли себе позволить немногие, потому что они были дорогими. Большинство девушек обходилось без них, рискуя порезать ногу какой-нибудь корягой.

Когда я вышла из-за деревьев, Эжен как раз сбрасывал с себя рубашку, заставляя невольно любоваться его плечами и спиной. Статный, ладный и

сильный. Как я раньше этого не замечала? Увидел меня, почему-то споткнулся, прикрыл глаза, сжал кулаки.

— Риана! — раздался радостный крик Ораса, который мчался ко мне из раскрытого портала.

— Ты же хотел посмотреть море, раздевайся, и пойдём плескаться, — улыбнулась я.

Последовал счастливый визг, а вскоре мальчишка, скинув все, кроме нижнего белья. Так и бросился в воду в коротких шортах на шнуровке. Я хмыкнула и помчалась к нему, смеясь. Брызги воды полетели в разные стороны.

— Эжен, иди к нам, — завопило это недоразумение, окатывая меня с ног до головы.

Темный маг, оставшийся в легких бежевых бриджах, зашел в воду и сел рядом с нами.

Хммм... Он же поплавать хотел. Или я что-то путаю?

Мы сидели не на глубине, на самом мелководье, радуясь морским волнам и солнцу над головой. Еще бы Эжен не смотрел на меня так, словно желал съесть, тогда точно все было бы чудесно.

— Ой, а у тебя глаза цвет стали менять, — воскликнул Орас, забираясь к темному магу на колени.

— Бывает, — улыбнулся он, отводя от меня взгляд.

Из воды мы выбрались через два часа. Перекусили и стали лепить из песка замок. Орас вознамерился создать Школу Магии. К забаве присоединилась я, Эжен, Влада и Сатар. Лан и Гард лениво нежились на солнышке. Но стоило мне сдаться и тоже захотеть загорать, как оба директора предложили построить заодно и Академию Магии. Предложение было принято на ура.

Я сощурилась от солнца, блаженно улыбнулась, повернулась на бок и уставилась на Эжена, лежащего на животе и смотрящего на меня.

— А почему у вас глаза меняют цвет? — спросила я, зевая.

— Эмоций слишком много, — усмехнулся он.

— А...

Разговаривать было лень. Я прикрыла глаза и даже немного подремала. Маги дружной компанией достроили песочные замки, споря до хрипоты, чей лучше и больше похож на оригинал. Оказывается, они разделились на две команды и соревновались. Мы снова вернулись к еде и отправились купаться. Влада и Гард на пару часов исчезли в стороне дома.

— Волнуетесь за нее? — спросила я Эжена, наблюдая, как Орас о чем-то расспрашивает Лана, а темный маг посматривает на лес, явно нервничая.

— Гард собирается на ней жениться, — устало ответил колдун.

— Правда? Так это же чудесно, — улыбнулась я. — Или она не хочет?

— Он с ней еще не говорил об этом, только со мной.

Я отряхнула песок с туники, натянула ее на себя, перекинула влажные волосы на плечо.

— У них все будет хорошо, — уверенно сказала я. — Они любят друг друга.

Эжен рассеянно улыбнулся.

Неужели не замечает, как Гард смотрит на его сестру? Так, словно никого на свете для него больше и не существует. Только она. На меня в жизни так никто не смотрел. С обожанием. С теплотой. С нежностью...

— Знаю. Но все равно переживаю, — ответил мужчина, поднимаясь и протягивая мне руку.

День уже близился к вечеру.

Гард и Влада, вынырнувшие из леса, умиротворенные, ничего и никого не замечающие, кроме друг друга, в этот раз даже не пытались помочь собрать вещи. Они просто сидели, прислонившись плечом к плечу, и смотрели на клонившееся к горизонту солнце. Поднялись лишь тогда, когда их окликнул Лан.

— А у нас для вас новости, — сказал директор Академии Магии, поднимаясь и снова обнимая девушку.

Все на них оглянулись.

— Мы решили пожениться, — улыбнулся мужчина. — И приглашаем вас всех на свадьбу. Она состоится в первый день лета.

— Ура! — закричал Орас, повиснув на шее у Влады. — Праздник! Как чудесно!

— Поздравляю, — сказала я, обнимая подругу. — Рада за вас.

Влада смущенно улыбнулась.

— Обидишь ее, не посмотрю на нашу дружбу, — предупредил Эжен, целуя Владу в щеку.

— Ее обидишь, — усмехнулся Гард. — Самому бы живым остаться, пока можно.

Лан и Сатар засмеялись и присоединились к поздравлениям. Я тоже хихикнула. Уж кто-кто, а Влада за себя сможет постоять.

В лодку на этот раз сели только мы с Эженом. Мне надо было закрыть дверь, используя ключ. Остальные, включая Ораса, довольного и сияющего, отправились обратно через портал.

Оказавшись в своей комнате, я переделалась в домашнее платье и села за конспект. Выходной — это чудесно, конечно, но он не отменял

наступающие зачеты. Когда в дверь постучались, я даже не сразу пошла открывать, так увлеклась.

— Профессор Изольда? — удивилась я.

— Пригласишь войти? — спросила она, не здороваясь.

— Да, пожалуйста.

Я посторонилась, пропуская ее в комнату и гадая, что она тут забыла.

— Неплохо устроилась, — усмехнулась колдунья. — Надо полагать, Эжена в постели ты устраиваешь. Вон как расстарался.

Взгляд ее упал на сервиз, расставленный на небольшой полке.

— Мы — не любовники, — прямо сказала я, решив расставить точки на — и.

— Ну-ну, — процедила она, цепким взглядом осматривая комнату.

При этом в ее глазах словно синие льдинки застыли. Недаром все же студенты за глаза называли ее ледяной девой. Белоснежное строгое платье с серебряным поясом только это подчеркнуло.

— Вы пришли, чтобы меня оскорблять? — спросила я, заставляя себя остаться на месте.

Профессор Изольда смерила меня презрительным взглядом, откинула распущенные волосы за спину.

— Я пришла сказать, что с тебя хватит. Оставь темного мага в покое. Вцепилась, как клещ. Он — птица не твоего полета. Что ты можешь ему дать? Ни титула, ни связей, ни богатства. А Эжен, между прочим, герцог, если ты не в курсе.

— Я...

— Мне не нужны твои глупые оправдания, — не дала она вставить мне и слова. — Просто с ним порви.

Слов просто не находилось после такого заявления.

— И кто из преподавателей будет со мной заниматься? — уточнила я, решив не заострять внимания на том, что услышала.

Все-таки правда больно режет. У меня, действительно, ничего нет такого, что я могу предложить Эжену.

— Найди другого преподавателя. Или сама учись. Остальные же справляются, — сказала профессор Изольда, осматривая меня снова с ног до головы.

Повисла недолгая пауза.

— Что будет, если не откажусь? — спросила ее, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

— О, как! А ты в курсе, что Эжен и я были женихом и невестой? Незадолго до твоего появления.

Что?

Видя мое изумление, колдунья усмехнулась.

— Мы поссорились, а помириться не успели, так как на него нападение случилось. Это и расставанием сложно назвать, — соизволила пояснить она, поглаживая на пальце кольцо с крупным прозрачным камнем и заставляя меня думать, что его подарил Эжен.

Возможно, так и было.

— Уйди в сторону и не мешай, слышишь? Иначе пожалеешь. Поверь, я найду способ, чтобы убрать тебя с дороги.

И что я должна сказать?

— Профессор Эжен — мой преподаватель. И он останется им до тех пор, пока сам не передумает, — спокойно ответила я.

Профессор Изольда посмотрела на меня, как на сумасшедшую. Если бы кто увидел эту сцену, то смело бы назвал ее «лиса за миг до прыжка на птицу».

— Не воспринимаешь меня всерьез? Да он поиграет тобой, как кот мышкой, и бросит. Снова ко мне вернется. Так уже было. Просто раньше Эжену не попадались тихони. Половина Академии Магии в постель сама прыгала, стоило намекнуть.

— Уходите, — просто сказала я, стараясь справиться с подступающей тошнотой.

И спина так не вовремя разболелась. Сегодня весь день не давала о себе знать, а тут...

— Я уже все сказала. И если тебе так уж необходимо, чтобы был покровитель, обратись к профессору Корнелию. Он тобой заинтересовался и готов обсудить ваши занятия и вознаграждение за помощь, — усмехнулась профессор Изольда.

— Уходите, — глухо повторила я.

Как хлопнула дверь, я не увидела, потому что в глазах все потемнело. Услышала. Села на кровать и постаралась успокоиться. А что я хотела? Думала, что сюда попаду, и никто не будет меня оскорблять и поливать грязью? Я несколько минут назад настолько растерялась, что даже не смогла ничего достойного ответить. Да и на мои слова ей плевать. Но неужели Эжен и вправду был с ней помолвлен? И он — герцог? А где его земли? Почему он проводит свое время в Академии Магии? И кто же тогда Изольда, если считает себя подходящей парой? Влияние она явно имеет, иначе бы не угрожала. И что со всем этим мне делать?

Боль в спине стала резкой, я согнулась, чувствуя, как перестаю видеть окружающие меня предметы. И так почти еще три месяца будет. Я

выдохнула.

Мне даже не с кем посоветоваться. Бывает же так. Друзья есть, а сказать... Кому я могу сказать? Подругам? Как такое рассказать Владе? Не вытерпит, пойдет к брату разбираться. Миранда и Анель тоже отпадают. Первая мучается по вечерам с бытовыми заклинаниями, которые ей не удаются. Зачем ее отвлекать своими проблемами? Со второй мы мало общаемся.

Я вздохнула. Посмотрела на часы. На душе скреблась черная стая кошек. Подумала и написала записку Руту, чтобы пришел. Больше никому. Телепортировала, дала допуск в башню темных магов.

— Привет, — светлый колдун оказался у меня через пятнадцать минут. — Что стряслось, Риана? На тебе лица нет.

— У меня недавно была профессор Изольда. Угрожала. Если не откажусь от Эжена, наступит расплата, — выдавила я.

— А с темным магом ты говорила? — осторожно поинтересовался он.

— Нет, разумеется. Зачем?

— Он в состоянии решить эту проблему.

— Она его невестой была, понимаешь! Они просто в ссоре! — раздраженно крикнула я. — И если Эжен — герцог, то и она тоже имеет титул. Такие всегда пару подходящую по статусу выбирают.

Маг молчал долго.

— Да, профессор Изольда герцогиня и имеет влияние в определенных кругах светлых магов, — ответил Рут, явно зная больше, чем мне сказал. — Но выбрал-то Эжен тебя. Так какая разница, кто что о вас думает? Но если так раздражает, скажи своему любовнику и...

— Да не любовник он мне, — прошипела я.

Друг набрал полную грудь воздуха и резко выдохнул.

— Риана, зачем мне-то это говоришь? Что там у вас ночами происходит — не мое дело. Лезть туда не буду, иначе рискую головы лишиться.

Я зажмурилась так, что в глазах потемнело.

— Не сплю я с ним, понимаешь? Да, Эжен мне безумно нравится, но отношения у нас — адептка — преподаватель, — ответила я, всхлипывая.

— Только не реви, — вздохнул Рут, оказываясь рядом.

— Вот ты — мой друг. И даже ты не веришь, — сказала я, пытаюсь остановить слезы.

— Я просто не думал, что Эжен способен сдержаться, — ответил друг, обнимая меня и позволяя вытирать слезы о его рубашку.

— У него, правда, так много женщин было? — шепотом спросила я.

— Не знаю. Но слухи ходят. На пустом ли они месте рождаются — вопрос не по адресу. И перестань реветь, Риана. Просто поговори с Эженом.

Я всхлипнула. Покачала головой.

— Неподходящий совет, но все равно спасибо, — сказала я, обнимая его за плечи.

Неожиданно его руки напряглись. Колдун отпрянул. Я оглянулась и увидела Эжена. Он посмотрел на меня, потом на Рута, развернулся, и, не говоря ни слова, открыл портал. Что мужчина подумал, и так было понятно. Мы вдвоем, в полумраке, прижимаемся друг к другу.

Вот почему меня так волнует, что он подумал? Но возникло ощущение, что на пол упало и разбилось что-то хрупкое, дающее свет.

Я села на кровать и снова безутешно разрыдалась.

Эжен

Мне теперь не нужны крылья, чтобы взлететь. Риана рядом почти постоянно. И даже согласилась со мной провести выходной на острове. Мы будем там одни. Мир для двоих. Я всю ночь предавался мечтам. И с трудом прятал улыбку.

Оказывается с любимой женщиной даже тишина в радость. И любое дело может до безумия нравиться. Ягоды, к примеру, собирать. Я представлял, как буду ее ими кормить. Риана о моих мыслях не подозревала.

Все испортили друзья и сестра. И какой черт болотный дернул их явиться именно сюда и именно сегодня? Настроение стало таять, как снег весной. Но Риану, наплевав на все правила и приличия, я нес на руках к лодке. Она краснела, возражала и ко мне прижималась. Неопишущее удовольствие. И моральная компенсация за ущерб.

Когда поели, птичка-невеличка попросила показать ей дом. И я видел, что он ей понравился. На веранде, где мы уселись, было тепло и одуряющее пахло розами. Их при помощи магии так переплела сестра. Баловалась, когда осваивала определенные чары.

Жаль, что на — ты Риана перейти не хочет. Я бы за это многое отдал. Так же, как и за ее смех и улыбку. Последняя на ее лице появлялась все чаще. Хорошо, что надежду она мне оставляет.

Я целовал ее ладонь и понимал, что схожу с ума. Не могу ей надыхаться. Весь мой мир сосредоточился на Риане. И мой рассказ о ласточках... Глупая... Не легенда это вовсе, а реальность. У кого одинаковые артефакты, не просто предназначены друг другу судьбой. Они

уже — неделимое. Но сказать ей об этом не смог. У нее должен быть выбор. Риана имеет на него право. Девочка моя драгоценная.

Но когда увидел ее в купальнике, перед глазами все поплыло. Древние, как ночь, инстинкты взяли свое. Если бы не Орас и не количество народа на пляже (я впервые за все время этому порадовался), кинулся бы ее целовать. Она такая... Нет, я уже видел ее без одежды, когда лечил, но тогда у Барисы, Риана не была для меня всем. А сейчас ощущение, что в легких не хватает воздуха.

Даже спустя время, когда мы валялись на песке, я не мог оторвать от нее глаз. Может, действительно, стоит сказать ей о своих чувствах, как Влада советует? Все равно она уже из-за меня в опасности. А если ее этим отпугну? Мне не нужна между нами стена. Да и охотники начеку. Боюсь допустить даже в мыслях, что они попытаются снова до нее добраться.

Нельзя. Ничего нельзя. Ни прикасаться. Ни целовать. Ни говорить, что люблю.

Тяжело казаться равнодушным. Невыносимо.

Влада и Гард вон счастливые. Любят друг друга и этого не скрывают. Я за них рад. Мне хочется верить, что когда-нибудь и у нас с Рианой все будет так же волшебным.

И как же мне стало больно, когда я увидел, что она обнимает другого мужчину. Доверчиво, ласково. Получается, что ее нерешительность — это просто смелости не хватает сказать мне — нет? Понять бы, что творится у нее в голове.

Я ушел. То, что я увидел в полумраке комнаты, было понятно без слов. Забыться бы... Но ведь буду до последнего вздоха целиком принадлежать ей. Моей ласточке.

Уже не моей. Сердцу ведь... ему не прикажешь.

Глава пятнадцатая

Риана

Утром я встала разбитая, как корыто. Полночи рыдала на плече Рута, а остальное время просто не могла сомкнуть глаз. Посмотрела в зеркало в ванной комнате на опухшее от слез лицо, не зная, как быть. Миранда, если не пойду с ней в гости к ее тетушке — обидится, давно ведь просит, а мне все некогда. Орас же расстроится. Да и плохое настроение — не повод от запланированного на сегодня отказываться. Но с лицом надо что-то делать. Мне не нужны лишние вопросы.

Я умылась, оделась и вновь вернулась к зеркалу. Чем убираются последствия подобного, я не знала. Наверняка есть какие-нибудь зелья и мази. Немного подумала и накинула иллюзию. Не зря же училась. Главное, к зеркалам не подходить, иначе будут видны следы прошедшей ночи. Я захватила маленький кошелек с несколькими монетами и у входа в башню столкнулась с Мирандой, готовой к выходу.

Пока шли до Школы Магии, обсудили, что купим для тетушки Гретхен цветы и торт. По пути я попросилась заглянуть в лекарскую лавку. Миранда приценивалась к травяным сборам, а я подошла к светлому магу, развешивавшему пучки трав на веревку, попросила что-нибудь для опухшего от слез лица и синяков под глазами. Целитель кивнул и протянул мазь, пахнущую чем-то пряным. И посмотрев на меня внимательней, предложил еще и успокаивающий эликсир купить. Я согласилась, расплатилась и подошла к подруге. Еще бы обезболивающего. Тело нещадно ломило, а спина болела. Но я боялась навредить росту крыльев. Придется терпеть. Оно того стоит. Временное состояние. Выдержу.

Забрав Ораса, который рассказывал озадаченной Миранде о том, как вчера директор Лан перенес его к морю, мы неспешно продвигались в тихий район, где жила тетушка Гретхен.

Когда дверь нам открыла молодая рыжеволосая женщина, я даже растерялась. Уж очень возраст незнакомки не соответствовал моим представлениям о ней. Она приветливо улыбнулась, отчего в васильковых глазах мелькнули искорки.

— Здравствуйте, дорогие, — сказала колдунья, пропуская внутрь нашу троицу.

— Риана, Орас, — представила нас Миранда, подставляя тетушке щеку под поцелуй.

— Рада, что навестили меня. Проходите, раздевайтесь, чай почти согрелся, — приветливо улыбнулась она.

Дом у нее был небольшой, но уютный и светлый. На подоконниках стояли цветы. Кружевные накидки рассыпались по креслам, дивану и стульям. В камине потрескивали дрова. Я пила чай, отвечала на ее вопросы, стараясь быть приветливой. Добрая, славная женщина не виновата, что у меня мысли сегодня блуждают, не пойми где.

Когда мы выпили чай, Гретхен поднялась.

— Миранда, дорогая, ты пока что покажи Орасу коллекцию оружия, собранную моим покойным мужем, — мягко попросила она. — Риана, а ты не могла бы помочь мне унести посуду на кухню?

— Тетушка, может быть, лучше наоборот сделаем? — смущенно спросила подруга.

— Не стоит. Ты же знаешь, где что лежит, — улыбнулась колдунья. — А мне будет приятно пообщаться с твоей подругой.

Едва брат с Мирандой скрылись наверху, я подхватила поднос с чайником и сахарницей, понесла его в сторону кухни, оставила на столе. Развернулась и заметила, что Гретхен стоит и смотрит на меня, а дверь крепко закрыта.

— Ты похожа на своего отца, Риана, — неожиданно сказала она.

— Вы его знали? — я так удивилась этому, что не стала скрывать своих чувств.

— Да. Они дружили с моим мужем. Арно и Микарий вместе учились, но дороги их развели. Твой отец уехал в Олений Рог, где женился на твоей матери. Ты, наверное, не знаешь, но мой Арно долго уговаривал переехать твоего отца в Харшур, обещал помочь с работой. Микарий был талантливым магом. Но родственники твоей матери были против.

— Я не знала. Они все умерли во время чумы. Кроме нас с Орасом из двух семейств никто не выжил, — тихо отозвалась я. — Но мне приятно хоть что-то узнать об отце. Спасибо.

Колдунья кивнула. В том, что она была магом, я не сомневалась. Чутье развивалось и подсказывало, с кем я имею дело.

— Я хотела бы дать тебе небольшой совет, Риана. Позволишь?

Я посмотрела на женщину, из глаз которой исчезли смешинки, а появились искры, говорящие о ее даре больше, чем я хотела бы знать. Видящая. Прорицательница. Я слышала о таких, но никогда не сталкивалась. Редкая сила. Уникальная.

— В твоём сердце слишком много горечи. Она, как яд, разъедает тебе душу. Ты — молодец, удерживаешь ее. Но прошлое нужно отпустить,

Риана. Нельзя начать новый путь, не покинув старый, — мягко сказала она.

Если бы это было так просто!

— С чего вы решили, что все именно так?

— Порой я вижу слишком много. Да и иллюзии на меня не действуют. Послушай меня, девочка, тот, из-за кого ты проплакала всю ночь, не стоит слез. А тот, кто стоит, никогда не заставит тебя плакать. Будет беречь и любить, как мой Арно, — тетушка Гретхен ласково улыбнулась.

— Мне кажется, что мы плачем чаще всего по тем, кто нам дорог, — осторожно ответила я.

— Я и не отрицаю этого, милая. Просто, если мужчина любит, он захочет уберечь тебя от ненужных тревог. Вспомни своего отца и мать. Ты же знаешь, что он отдал свою магию до капли, чтобы ее спасти. Любовь, Риана, это когда мужчина способен, не задумываясь, отказаться от главного для него, отдать, не жалея, ради тебя все. Просто потому, что иначе не может.

К чему этот разговор? Не понимаю я.

— Любовь — это всегда доверие, Риана, поэтому поговори с ним, расскажи, как все случилось. Иначе беда будет, — сказала Гретхен, словно мои мысли прочла.

Да что, они сговорились все что ли? Колдунья странно посмотрела на меня. Ее глаза мгновенно затуманились. Я даже сообразить не успела.

— Смерть слишком близко ходит. От нее лишь любовь спасет. Он в сердце ее находит. И до капли тебе отдает. Если не решишься в нужный миг, смерть крыльями обнимет. Унесет с собой его лик. Навечно любовь твоя сгинет.

Гретхен посмотрела ясными глазами на бледную меня.

— Это то, что я вижу, Риана. И спасибо, что согласилась прийти. Я давно просила об этом одолжении племянницу. Если бы тебя не увидела, предсказание мучило бы меня еще достаточно долго.

И что мне с этим делать?

— А как это растолковать? — наконец, спросила я.

Колдунья рассмеялась.

— Если бы я могла ответить тебе на этот вопрос, милая! Просто, когда тебе будет казаться, что помощи ждать неоткуда, вспомни о моих словах. Возможно, они тебе помогут. Но лишь, возможно. Арно не прислушался к моему предсказанию, погиб на границе, сражаясь с нечистью. Я же, увы, не смогла ему помочь. Мне нельзя вмешиваться в судьбу другого человека. Я могу только сказать, а человек сам решает, Риана, — устало улыбнулась тетушка Гретхен.

— Спасибо, — ответила, ошарашенная произошедшим, я. — Мне жаль, — замялась я, не зная, стоит ли напоминать ей об утрате любимого мужа.

— Это прошлое, — верно поняла мою заминку ведунья. — В нем было и хорошее, и плохое. То, что заставляло радоваться, и то, что причиняло боль. Но нам нужно двигаться вперед, снова жить. В настоящем. И верить в лучшее, — серьезно добавила она.

Больше мы не разговаривали. Я помогла принести остальную посуду, и мы вместе поднялись к Орасу и Миранде смотреть на зачарованные кинжалы и мечи. Я такие даже в книжках не видела, только о них слышала от Рута, любящего оружие. Эжен на занятиях как-то упоминал, что магическая структура прочнее у драгоценных камней и металлов. Сапфиры, изумруды, алмазы, рубины, серебро, золото и платина — самые лучшие хранители для силы. Амулеты и обереги из них будут надежными и вечными. Остальные материалы тоже подходят для использования, но гораздо быстрее слабеют. Их нужно время от времени подпитывать силой.

У каждого меча, лука, кинжала и арбалета была своя история. Из чего сделан, как закалялся, какие заклинания на нем лежат, кто им владел. Орас, позабыв про все на свете слушал Гретхен, рассказывающую убаюкивающим голосом, эти сказки. Напоследок колдунья разрешила моему братишке поддержать несколько безопасных для него мечей, поэтому уходили мы от прорицательницы довольные, сытые и с приглашением заглядывать на огонек.

Так как времени впереди было еще много, мы отправились к часовой башне, гордо возвышающейся на площади, чтобы посмотреть на представления заезжих артистов. Народу было много, и я даже не поняла, каким образом в такой толпе мы столкнулись с Анель, Рутон и Владой.

Спектакль мы с братом смотрели впервые в жизни. Он покори нас. Друзья тоже пришли в восторг. Сестра Эжена твердила, правда, что в прошлом году представление было еще увлекательнее. История принцессы, которую похитил дракон. Отважный рыцарь, влюбленный в нее, отправился спасать девушку от чудища. Но вот беда, принцесса влюбилась в дракона. И да, наотрез отказалась возвращаться. Я только улыбалась, слушая этот рассказ. В драконов я не особо верила, считая их сказками. Нет, говорят, что когда-то жил дивный народ. Сильный, мудрый, наделенный даром оборотничества, но они давно покинули этот мир. Орас же слушал и эту историю с удовольствием. Все-таки, какой он еще маленький. А я иногда об этом забываю.

Так, обсуждая спектакли, мы добрались до небольшой таверны, где

пообедали. В это же время было решено отправиться на ярмарку. Я мысленно посчитала оставшуюся наличность. Пока что большая часть каждой стипендии уходила на пополнение гардероба. Когда пришла весна, оказалось, что у меня нет совсем ничего подходящего из одежды. Тогда-то помимо всего необходимого, Миранда с Владой и подбили меня на то платье, что я надевала на праздник встречи весны. Остальные деньги уходили на бумагу и разные мелочи. По одному золотому я всегда оставляла, решив на всякий случай начать копить. Но Ораса хотелось побаловать сильно.

Остаток дня мы бродили по ярмарке нашей дружной компанией. По большей части почему-то глазели, но иногда покупали всякие приятные мелочи. При этом шумно обсуждали и торговались. Так, ленты для Миранды, Рут купил за полцены. А мне помогла приобрести небольшой ножик для Ораса Влада. Про разнообразные сладости, которые мы напробовались за день, вспоминать не хотелось. Их было слишком много. Но пусть у мальчишки хотя бы раз в жизни будет праздник! Кто знает, что нас ждет впереди.

Мне бы еще узнать, что маги дарят друг другу на свадьбу. Дорогой подарок я сделать не смогу, но Гард и Влада от меня его и не будут ждать. Хотелось что-то особенное, уникальное. То, что подошло этой красивой любящей паре, их порадовало бы, защитило. У меня будет чуть больше месяца, чтобы об этом подумать. Посоветуюсь с Мирандой. Она тоже не из аристократов, из семьи зажиточных купцов, как выяснилось.

Когда стало темнеть, Рут и Миранда, смущаясь, с нами распрощались. Видимо, им хотелось побыть одним. По пути в Школу Магии исчезла и Влада, когда из портала вынырнул Гард. Мы с Анель проводили Ораса, а на обратном пути колдунья сказала, что ее неподалеку отсюда ждут в гости.

Вечер был приятный, теплый. Я медленным шагом прогуливалась по улицам, рассматривая редкие зажженные фонари и дома, окруженные цветущими деревьями. Как я оказалась так далеко от Академии Магии, шумной ярмарки и широких, мощенных булыжником, улиц, не знаю. Уткнулась носом в тупик и озадаченно остановилась. Надо выбирать. Стемнело уже сильно. Я обернулась и вздрогнула. Неподалеку стояла компания парней, бесцеремонно меня рассматривая.

— Говорил же, что найдем, — раздался голос Клавдия, кажется.

Знакомый маг оказался в шагах десяти от меня. За его спинами стояли еще четверо. Я знала среди этой компании только Сирса.

— Ну, что куколка, давай с глазу на глаз поговорим о твоём поведении, — гаденько улыбнулся маг.

Я нервно сглотнула, заставляя себя не паниковать.

Моментально возникло желание вжаться в стену и закрыть глаза.

— Что вам нужно? — спросила я, ощущая, как боль сдавливает спину.

Черт, я совсем сейчас беззащитна. И брошь, данная Эженом, как назло осталась на старом платье. Впервые не прикрепила. И ключ в комнате оставила. Я, наверное, выглядела так же, как муха, попавшая к пауку на обед. Что ж им всем дело то до меня есть?

— Компенсация за моральный ущерб. Сейчас пойдем в ближайший храм, и ты там добровольно и при свидетелях откажешься от своей естественной защиты, — хмыкнул этот недоумок.

— Что? — мой голос звучал хрипло и тихо.

— Да не бойся ты, позабавимся чуток и отпустим. Живой останешься, — захохотал Клавдий.

Стоящие за его спиной подхватили. Стало жутко и страшно.

— Я никуда с вами не пойду, — сказала, надеясь, что мой голос звучит не жалобно.

— Да кто тебя будет спрашивать? — хмыкнул Сирс, хватая меня за руку, чуть выше локтя.

Я машинально дернулась.

— Ой, да на ней защиты нет, — ухмыльнулся кто-то из них.

— Ну и чудесно, значит, и храм не понадобится, — захохотал Клавдий. — Выбирай, куколка, — у горла сверкнул нож, — либо ты тихо идешь с нами, либо все случится прямо здесь. Раз от защиты ты уже отказалась, то ничего нового для себя не узнаешь.

Снова хохот, от которого по коже ползут мурашки. Спину сдавило еще сильнее болью, к горлу подкатила тошнота, голова начала кружиться. Только не сейчас. Только не здесь.

Множество рук потянулось ко мне, как в самом кошмарном сне. Я дернулась, и нож скользнул по горлу.

— Не царапай ее там, Клавдий, — сказал Сирс.

— Разве что чуть-чуть, чтобы знала...

Клавдий неожиданно вытаращил глаза, захрипел. Нож выпал у мага из рук, он схватился за горло, согнулся и упал, по-прежнему не переставая хрипеть. Все остальные кинулись в рассыпную. Но из подворотни, в которой я оказалась, выскочить не смогли, налетели на невидимую стену.

У кого-то в руках вспыхнул темный клубок, полетел в меня.

Не долетел. Просто испарился прямо в воздухе.

Я, абсолютно не понимая, что происходит, замерла, как испуганная мышь. Чья-то рука легла мне на плечо. Я вздрогнула. Дальше время

растянулось на мгновения. Магия незнакомого защитника подхватила меня и перенесла к стене. Я бессильно сползла вдоль нее. Перед глазами по-прежнему все плыло. Очертания силуэтов казались размытыми.

Со всех сторон полетели искры. Переулок озарился всполохами. Я попыталась подняться, но боль в спине не дала. Стало даже трудно дышать.

Пронзительный крик. Тишина.

Все это происходило настолько быстро, что я не успевала опомниться от происходящего.

— А без магии слабо одолеть? — спросил Сирс. — Или его благородство без силы не может победить?

И голос такой ехидный, насмешливый. Интересно, как они вернули магию, если Эжен поставил запрет на колдовство?

— А напасть на девчонку впятером благородно? — спросил ледяной голос... Эжена.

И от радости захотелось расплакаться. Раз он тут, раз нашел меня, то все будет хорошо. Я в безопасности только с ним.

— Боишься? — незнакомый голос сбоку от Эжена отвлек меня от мыслей, несущих облегчение.

Я не видела, услышала, как темный маг достает меч и делает шаг вперед. Дернулась, потянулась к нему, желая остановить. Что он делает? Их же там много для него одного. Нельзя.

Боль в спине, отступившая и давшая мне передышку, снова вернулась. Темнота наползла, и я ничего не видела. Слышала крики, лязг металла, хрип Клавдия. А потом наступила тишина. Звонящая страшная тишина. Сверкнул где-то рядом меч, я на мгновение зажмурилась.

— Что тут творится? — я повернулась на голос Лана, вынырывающего из портала. — За что уложил то их? Нет, я думал, у меня хоть один нормальный Совет магов пройдет. Но как же! То нечисть в это время рвется к границам, то по следу охотники идут. Теперь прямо посреди обсуждения об обязанностях нового Главы Совета магов, мне докладывает патруль светлых, что темный убил пятерых колдунов. Вот, что на этот раз то, Эжен? И как мне пять трупов объяснять?

Маг сделал шаг в сторону.

— Риана? — директор Школы Магии уставился на меня, но даже не сделал попытки подойти.

Посмотрел на Эжена, стоящего в двух шагах от него.

— Иди, — тихо сказал он. — Я разберусь.

Темный маг склонил голову в знак благодарности, развернулся, медленно приблизился ко мне. Я попыталась встать. Но тело не слушалось,

словно было и не моим. Эжен наклонился, притянул меня к себе, рывком поднял. Я послушно прижалась к нему, но дрожь унять не получалось. Зубы стали выбивать дробь. Я вцепилась в его плечи и поняла, что не отпущу. Не смогу. И даже не сразу осознала, что реву.

Что со мной в эти дни происходит? Слез ведь не было даже тогда, когда я жила у Барисы. Научилась терпеть. Научилась быть сильной. Но охотники, угроза Изольды и это нападение заставили потерять равновесие. А я ведь даже после того пожара не ревела. Знала, что нельзя. При Орасе нельзя. Он был таким маленьким и таким беспомощным. Если бы начала себя жалеть, что бы с ним стало?

Успокоилась я не скоро, а когда затихла, мое лицо оказалось в руках Эжена.

— Ты почему не использовала магию? — совсем тихо спросил он.

— Я забыла, — ответила хриплым голосом.

— Что забыла? — удивился колдун. — Нужное заклинание? Ты могла использовать любое, Риана.

— Что я — маг.

Повисла долгая тишина.

— Почему на тебе иллюзия? — осторожно спросил он, видимо, так и не найдя достойных слов на мое недавнее заявление.

— Это неважно.

— Снять можно?

Я всхлипнула и покачала головой. Эжен нахмурился.

— Что, так явно видны следы от вчерашних объятий? — ледяным тоном спросил темный колдун.

С минуту до меня доходило, о чем он.

А затем я встала, оправила платье, вытерла рукавом мокрые щеки и почувствовала в себе злость.

— Я что, похожа, на доступную гуляющую женщину? Вот ответьте мне, похожа? — ой, мамочки, почему я рычу?

— Ты вчера обнималась с Рутом, когда я зашел, — спокойно заметил Эжен. — До этого спала в одной постели с Сатаром.

— То есть вам можно менять любовниц, как перчатки, а мне нет? — едко спросила я.

Маг сощурился.

— И кто тебе про них рассказал? — уточнил он, усмехаясь.

Нет, ему еще и смешно. Ну, сейчас, мало не покажется. Просто чувствую, что сдерживаться не стану. Хватит. Надоело.

— Кто? Профессор Изольда. Вчера вечером. Заодно и просветила

меня, что вы — являетесь герцогом, а она — вашей невестой, с которой вы всего лишь поссорились. Ну и я, разлучница, естественно, в этой истории, — взорвалась я.

— Что? — Эжен медленно поднялся. — Изольда была вчера у тебя и посмела...

— Говорить мне гадости. И угрожать. Ну, а что? Кто я такая? Титула у меня нет, власти нет, денег нет, дома нет, — заметила я, не сводя с него глаз. — Неподходящая партия. Куда мне до нее.

— Риана...

— Что Риана? Разберитесь со своей женщиной, ваша светлость. Иначе, если она посмеет тронуть Ораса...

— Она угрожала тебе этим? — спросил Эжен, сжимая кулаки и сверкая золотом во взгляде.

— Да нет, просто угрожала, — ответила я. — Потому что могла.

— Почему ты тогда решила, что она тронет твоего брата?

— У каждого есть слабости. Я — не исключение. И если профессор Изольда сделает с ним хоть что-нибудь, то вы станете вдовцом еще до свадьбы, — рывкнула я, чувствуя, что во мне от злости все клокочет. — Мне абсолютно все равно, что там у вас с ней происходит. Сколько у вас любовниц, мне тоже неинтересно. Не мое дело. Но в их число я входить не собираюсь, — я прямо посмотрела на мужчину. Ваша невеста отказывается верить в это. Да и как?

Все, включая моих друзей, считают, что я с вами именно сплю. А что будет, если помимо постоянных грязных шепотков за спиной, найдутся те, кто захочет проверить эту сплетню на деле, как сегодня? — я смахнула со стола вазу и та вдребезги разбилась.

Эжен посмотрел на осколки, потом на меня.

— И вы, ничего не делаете, чтобы эти слухи остановить. Вам все равно. А мне — нет. Я не желаю иметь репутацию доступной женщины, — твердо сказала я.

Воцарилась тишина. Я помолчала, но ответа не дождалась, наверное, поэтому меня опять понесло. Раз уж Эжен не останавливает, так пусть знает, что я думаю.

— Вы, видимо, считаете меня такой. И я, на ваш взгляд, не заслуживаю уважения, раз подобное допустили.

— Нет, Риана. Все не так. Я просто вижу тебя с другими мужчинами...

Опять он про свое. А меня будто бы и не слышал.

— И что? Сразу доступная? Сатар, если вы забыли, был без сил, и я всего лишь ему помогала. Кровать в комнате одна. Я не спала ночь, потому

что после встречи с охотниками, не могла прийти в себя, — напомнила я. — Рут вчера меня успокаивал. Хотите знать почему? Мне было плохо. Из-за прихода вашей невесты, которая считает меня, опять же повторюсь, продажной девкой! Почему я сейчас вынуждена все это вам объяснять и оправдываться? — прошипела я.

— Риана...

— Напомнить вам, почему вы оказались в моей спальне? Да потому что сами спровоцировали выброс темной силы! — крикнула я. — И я во всем этом виновата? Я — доступная?

Я щелчком пальцев сняла иллюзию. Эжен вздрогнул и сделал шаг ко мне.

— У меня разве был выбор? Хотите знать, откуда те шрамы на спине были? Вы ведь их свели, директор Эжен. Так я скажу. Двое ухажеров Гженки в шутку пошли к Барисе просить моей руки. Им просто было любопытно, как та среагирует. Пошутили они тогда, понимаете? А я расплатилась.

Темный маг смотрел на меня, не двигаясь, но кулаки у него сжимались.

— Мне рассказать про сальные шуточки и многочисленные намеки со стороны других парней? Или вспомнить, сколько раз попадала под плети просто потому, что сдергивала чью-то руку со своего плеча или колена? — ледяным, не своим голосом, спросила я. — Ох да, совсем забыла про ту ночь, когда меня за хворостом отправили. Хотите знать, почему? Мираз решил пролить на меня грязную воду, но промахнулся. Досталось Гженке, а в зимнем лесу оказалась я. Это вы называете доступностью? — сорвалась я на крик.

В руке вспыхнула тьма. Я на нее посмотрела, недоумевая, почему я в том переулке ей не воспользовалась. Могла же. Умела.

Сосредоточилась и заставила ее уйти. Нельзя настолько сильно терять контроль.

— Пожалуй, с меня хватит. Я растерялась вчера, я испугалась сегодня, но больше я подобного отношения к себе терпеть не буду, — спокойно сказала я, чувствуя, как боль снова начинает течь по позвоночнику.

Эжен подошел, вытер слезы, бегущие по моим щекам, взял меня за подбородок. А мне на тот момент было настолько больно, что я даже не стала ему сопротивляться. И гордость со смелостью, которые были до этого, испарились.

— Я никогда не считал тебя доступной женщиной, Риана, — сказал колдун, вглядываясь в мои глаза. — С Изольдой я разберусь. Она не

является больше моей невестой. Мы расстались еще до встречи с тобой. От сплетен ты никуда не денешься, — вздохнул маг. — Для того чтобы они прекратились, мне нужно перестать помогать тебе с учебой. Но этого я делать не хочу, и ты не хочешь, надеюсь, — сказал он, не сводя с меня глаз. — Я наложил заклинание. И если кто-то тебя оскорбит, я буду об этом знать. И разберусь. Я просто не предполагал, что все настолько плохо.

Ты молчишь, сколько тебя не проси. Никогда не жалуешься, не просишь защиты. Это порой меня просто убивает, — совсем тихо пояснил мужчина. — Мне пришлось твоим подругам пообещать лучшее место для практики, чтобы в случае опасности или беды для тебя, они мне сообщали, — выдал Эжен.

Что? И они согласились? Нет, все-таки хорошо, что я позвала вчера Рута, а не их.

— Я сам не верю, что на такое пошел. Но ты молчишь и с ними. Что у тебя в душе творится — не разобрать, — Эжен погладил меня по щеке. — То ты сильная и смелая, то сжимаешься в клубок и становишься беззащитной и уязвимой. Как сегодня, к примеру.

Я вгляделась в его лицо и увидела, как под глазами у него залегли тени. Тоже переживал?

— Ты не взяла с собой ключ, не надела амулет, что я дал. Если бы нож не оцарапал кожу, я бы не почувствовал, что тебе нужна помощь! Я пока перемещался, покидая Совет магов, чуть с ума не сошел. Ты хоть представляешь, что я чувствовал? И чем бы это могло закончиться? А если бы я не успел? Как бы мы жили с этим? Как?

И столько тревоги и боли прозвучало в его голосе, что вся моя злость сошла на нет. Мгновенно. Разве так бывает? Нет, Эжен ни в чем меня не обвинял, просто говорил правду.

— Я услышал тебя, Риана, — совсем тихо сказал темный маг. — Услышь сейчас и ты меня. Пожалуйста.

Его пальцы погладили мое лицо.

— Давай доверять друг другу. И если тебе плохо, почему ты ко мне не идешь? Почему ты молчишь? Я же не могу знать всего, что с тобой происходит. Риана, пожалуйста. Не надо так, — прошептал он дрогнувшим голосом.

— Как? — не поняла я, совсем потеряв нить разговора.

Его пальцы, скользящие по щеке меня совсем дезориентировали.

— Молчать, — попросил он. — Вот даже с Изольдой... Пришла бы ко мне, поговорили бы. И я бы решил эту проблему. Но ты столько всего на себя накрутила, судя по следам на лице от прошедшей ночи, что я не знаю,

как тебе все это объяснить.

— Я — не ябеда.

Эжен застонал.

— Да причем тут это? К примеру, если кто-то обидит Ораса, ты что не пойдешь к Лану? — спросил Эжен.

— Пойду, — устало вздохнула я.

— Тут тоже самое. Обещаешь мне доверять? Я заслуживаю этого, Риана. Как никто другой. Знаешь, как обидно, что ты веришь тому, что говорит обо мне та же Изольда. Если ты сомневаешься, так меня спроси, — выдохнул темный маг.

Эжен долго смотрел мне в глаза, ожидая ответа. А я просто молчала. Весь запах ушел. Наверное, мне и вправду стоило выговориться. Последствия разговора, который грозил перейти в ссору, выбили из седла. А ведь темный маг снова спас мне жизнь...

— Риана, — притянул меня к себе Эжен, видимо, прочитав в моих глазах все нужные ему ответы.

— Научите меня владеть мечом, — шепотом попросила я, вдыхая запах его волос. — И из лука стрелять. И ударам. Мне пригодится. Бывает так, что маги лишаются силы. Причины разные, но все же... Не хочу быть беспомощной. Можно?

Я оторвала голову от его груди и посмотрела ему в глаза.

— Да.

— И заклинание на крови хочу знать, — в конец обнаглела я, чувствуя, что буря миновала.

— Хорошо.

— Простите, что сорвалась, — это почти шепотом.

— Прощаю. И ты меня прости, — ответил он, окутывая золотистым светом своих глаз и обнимая так, словно хотел спрятать от всего мира с его горестями и бедами.

Быть бы с ним рядом. Всегда.

О, Боги! Я, кажется, его люблю.

Эжен

Не помню, чем занимался весь этот день. Пытался разобрать бумаги, привести в порядок мысли, но перед глазами стояла вчерашняя сцена в комнате Рианы. Да чтоб тебя! Невыносимо! Сколько раз я хотел призвать кровь и найти девчонку, чтобы поговорить. Не сосчитать. Так и не решился. Я — темный маг, уверенный в себе, так и не решился! Самому в такое с трудом верится. Но когда дело касается птички-невелички, я не могу не

сомневаться.

Подал очередной вздох. Не думать о том, как этот мальчишка обнимал ее. Не сжимать кулаки от злости. Успокоиться. Забыться бы... Но даже полет не в силах мне этого дать.

На Совет магов отправились на этот раз вдвоем с Ланом. Когда внутри меня полыхнула тревога, даже сначала не понял, почему. А когда осознал, что Риана в беде, все ссоры сразу перестали иметь значение.

Кто посмел? Кто тронул мою ласточку? Кто?

С трудом удержал тьму. Закрыв глаза. Сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. И да, переместился. Никогда не забуду лица тех, кто был на Совете магов в тот момент, когда я, ничего не объясняя, исчез в портале.

Темные силы! Ненасытная бездна! Убью. Всех. Уничтожу, как этот шар, только что летевший в мою женщину.

Убрал ее, дрожащую, испуганную и растерянную, за спину. И в голове прояснилось. Нет, ярость никуда не делась, но трезвый рассудок был сейчас необходим, как воздух. И я взял себя в руки. Сосредоточился.

Еще и глупы. Неужели думают, что без магии я слабее? Материализовал меч. Тем, кто посмел довести Риану до такого ужаса, пощады не будет. Никому не позволю ее оскорблять! Я не умею прощать. Особенно, если дело доходит до подлости и несправедливости.

Лан появился, когда все было кончено. Я показал ему Риану, и он меня понял. Спасибо за это.

Ненаглядная моя. Ласточка моя. Взял на руки, прижал к себе, вдохнул аромат ее волос и... успокоился. Не отпущу. Переместился в Академию магии. Сел в кресло возле горящего камина, прижимая к себе птичку-невеличку. Риана дрожала так, что захотелось оживить этих недоносков и снова убивать. За каждую минуту ее страха. С трудом остановил эту ярость. Дикую, первобытную, желающую разнести все вокруг только потому, что Риане плохо. И стал выяснять, что произошло.

Ну уж, нет, радость моя, я не дам тебе отмолчаться! Хватит! Ты расскажешь мне, что произошло и... А я ведь и вправду ревную. До черноты в глазах. И впервые это осознаю. Твою ж, темные силы!

Посмотрел на нее. И лучше бы этого не делал.

Раскраснелась. Глаза сверкают. Голос звенит. Что же ты делаешь со мной, ласточка? Я с ума по тебе схожу. Унесу ведь в спальню прямо сейчас и утешу. И думать забудешь об Изольде с ее мелкими кознями. И о других мужчинах. И о том, что правильно, а что нет.

Нельзя. Вдох. Выдох. О чем мы говорили? Я что-то потерял нить разговора, пытаюсь унять внутри жар.

Да, недоступная ты, Риана. Как звезда в небе. Было бы это так... Нет, не думать об этом. Если бы...

Титул? Деньги? Власть? Дом? У меня все есть. Готов делиться с тобой, ненаглядная моя. Ласточка, какая же ты — неподходящая партия, если я люблю тебя? Ах, да, ты же этого не знаешь. И в любовницы ко мне не хочешь. Все жаждут, кроме тебя. Ирония судьбы. Ты любовницей и не станешь, Риана. Ты будешь моей женой. И никак иначе. А с Изольдой я разберусь. И никто тебя пальцем больше не тронет.

Подошел к птичке-невеличке, прикоснулся, чувствуя, как сердце одновременно щемит от нежности и жалости. Сам не знал, чего сейчас больше хотел. То ли утешить, то ли сделать своей. Говорил, стараясь прикосновениями убрать ее страх, плескавшийся в глазах. Не прощу себе ее боль.

Я для тебя, что угодно сделаю, Риана. Все, что в моих силах. Дурман-трава моя. Огонек мой в ночи.

О, Боги! Как же я ее люблю.

Глава шестнадцатая

Риана

Я проснулась от того, что мне стало жарко. Откинула одеяло, зевая. Открыла глаза и осознала, что нахожусь не в своей комнате. С трудом прогнала остатки дремоты. Вчера после того, как я успокоилась, Эжен напоил меня какой-то расслабляющей настойкой. Он почему-то решил, что последнее время я сама не своя. И да, у меня переутомление.

Я вяло пыталась возразить, пока в руке не оказалась кружка с напитком, отдающим мятой и ромашкой. Я пила медленными глотками, смотрела на огонь и, видимо, незаметно для себя уснула. А как иначе можно объяснить, что я нахожусь не у себя? Интересно, а почему Эжен оставил меня в своей спальне? Вроде бы разговор шел как раз о моей репутации. Или я что-то путаю?

Я решительно села и уставилась на платье, висевшее на спинке стула. Все интересней становится. Вопрос о том, кто меня раздевал, и почему я оказалась в одной ночной рубашке в постели второго директора Академии Магии, снова возник и потребовал объяснения. Воспоминаний о вчерашнем вечере было мало. Наверное, спрошу у Эжена. Зачем голову над этим ломать?

Я оделась, пригладила волосы. Сдается, что это не помогло, но выбирать не приходится. И задумалась о том, стоит ли покидать спальню темного мага через дверь или все же потренироваться в открытии портала. Они у меня совсем слабые выходят. Эжен говорит, что я достигла определенного успеха, поскольку многие их до конца жизни не могут научиться открывать.

Решив, что будет невежливо просто так уйти, не поблагодарив за спасение от очередных негодяев, я приоткрыла дверь. И лучше бы я этого не делала, потому что посреди гостиной стояли разозленная профессор Изольда и не менее разозленный Эжен. Дверь, никогда до этого не скрипевшая, издала жалобный писк, на который маги оглянулись. Слова — доброе утро застряли в горле.

— Ты издеваешься надо мной, да? Ответь мне, Эжен, — в ярости выпалила она, сверкая прекрасными глазами.

Темный маг посмотрел на меня и повернулся к колдунье.

— Ты только что сказал, что между вами ничего нет. Но при этом она выходит из твоей спальни за час до занятий! — взвизгнула профессор

Изольда.

Эжен ничего не ответил. Повисла долгая тишина. Я открыла портал, намереваясь просто уйти.

— Риана, — позвал темный колдун.

Я вздохнула и повернулась к нему.

— Спасибо вам за помощь, директор. Извините, что у вас задержалась, — тихо сказала я, ныряя в портал.

Не хочу даже слышать, о чем они там разговаривают.

В комнате глянула на настенные часы, которые появились тут почти сразу же, как стали мне необходимы. Золотистые стрелки мерно двигались по кругу, показывая, что до занятий и вправду остался всего час. Я быстро нырнула в душ, отметив, что на лице исчезли круги под глазами. Высушила волосы, переоделась, собрала нужные вещи для занятий и отправилась на завтрак.

— Привет, — поздоровалась я с Владой и Рут, стоящими в очереди.

— Привет, — улыбнулись оба, продвигаясь чуть вперед.

— А где Миранда и Анель?

— Уже поели и умчались в библиотеку. Обе что-то не успели вчера сделать. Как ты, кстати, добралась? — спросила Влада.

Умеет она не вовремя задавать неудобные вопросы.

— С приключениями, — призналась я, решив, что сейчас не время рассказывать им о произошедшем.

Впрочем, друзей больше волновала еда.

Омлет, вишневый пирог и творожная запеканка еле поместились на моем подносе. Я даже попыталась отказаться от части завтрака, но повара на меня с таким ужасом посмотрели, что я поняла, этот вопрос могу только с Эженом решить. Хотя его забота приятна. Я улыбнулась и направилась к друзьям.

— О! Пирог с вишней! — воскликнула Влада, не спрашивая и без спроса отрезая кусок.

Рут тоже не отказался угоститься. А по моей улыбке поняв, что с Эженом я помирилась, подмигнул и даже приподнял кружку с яблочным соком. Когда до пары осталось всего минут десять, мы поспешили на выход, где столкнулись с взволнованной Мирандой. Едва поздоровавшись, она схватила меня за руку и отвела в сторону.

— Тебя хочет видеть тетушка Гретхен, — шепотом сказала она.

— Хорошо. В выходные ходим.

А почему бы и нет?

— Она сейчас хочет тебя видеть. Говорит, это важно и срочно,

Риана, — сказала подруга.

— Так пара же, — удивилась я.

Тем более у профессора Изольды. У Эжена я бы еще посмела отпроситься, но у нее...

— Знаю, что пара, но там дело серьезное, похоже. Она тебе что-то предсказывала, да?

— Есть такое, — неуверенно отозвалась я, поглядывая на спешащих на занятия студентов.

— Так вот, Риана. Ты, не знаешь, но она сильная колдунья. И у прорицателей тяжелый дар. Если она видит чье-то будущее или в голове для кого-то звучит предсказание, то тетушка Гретхен обязана найти этого человека и поведать ему о его судьбе. Иначе она умрет. Ты не можешь отказаться. Она ужасно выглядит, — взволнованно сказала Миранда.

Я посмотрела на часы, отбивавшие время, потом на лестницу, ведущую к аудиториям, и на выход.

Профессор Изольда не опустит. Даже, если объясню ей причину.

— За пропуск занятий, всего лишь сдача индивидуально пройденного материала, — напомнила колдунья, тоже посматривая на циферблат.

Общаться наедине с профессором Изольдой мне совсем не хотелось, учитывая нашу взаимную неприязнь. Но выхода не было.

— Спасибо, — сказала Миранда, бросаясь к лестнице. — Я поделюсь лекциями.

Через две минуты раздался звон колокола, и холл, где мы до этого стояли, опустел. Я накинула плащ, так как утро выдалось прохладное, и поспешила к выходу из Академии Магии.

Тетушка Гретхен, с белой шалью на плечах, выглядела и вправду плохо. Волосы потускнели, а на щеках появились тени.

— Здравствуйте, вы хотели меня видеть?

— Здравствуй, Риана. Извини, что из-за меня у тебя будут проблемы. Но если с одним нерассказанным пророчеством я как-то справлюсь, то сразу с несколькими...

Она вздохнула, сунула руку в карман своего теплого шерстяного платья.

— Вот, держи, — протянула тетушка Гретхен нитку, на которую были нанизаны странные бело-голубые бусины, количеством семь штук.

Я осторожно взяла их в руку.

— А это что? — шепотом спросила я.

— Не знаешь? — удивилась она.

— Нет.

— Если я слышу предсказания, то могу передать их на словах. Но есть во мне еще и другой дар... способность, — обреченно вздохнула она, и я поняла, что предсказательница говорит о том, что получила в волшебном колодце. — Видения. Их нельзя передать на словах. Я создаю из стекла особые бусины, куда помещаю увиденное. Ты должна их посмотреть. Они все с тобой связаны, — устало сказала женщина.

— А как это сделать? — Гретхен выглядела такой разбитой, что мне стало ее жаль.

Захотелось помочь колдунье, избавить ее от мук.

— Сожмешь бусину в ладонях, окутаешь своей силой, и бусина растает, а ты... Ты окажешься в этом видении. Нет, ты ничего не сможешь там изменить. И тебе ничего не будет угрожать. Просто будешь смотреть на это, как смотрела бы на воспоминания. Понимаю, что такое сложно объяснить, но... Риана, меня не отпустит, пока ты их не увидишь, — сказала тетушка Гретхен, внимательно смотря на меня.

Я кивнула.

— Что нужно сделать, чтобы вернуться? — спросила я.

— Да ничего. Едва видение закончится, ты окажешься в реальности, — пояснила она, теребя край пушистой шали. — Прости, что впутываю тебя в это. Не от меня зависит.

— Я понимаю, — ответила я. — Постараюсь как можно быстрее их просмотреть.

Тетушка Гретхен улыбнулась и со мной попрощалась.

— Риана, — позвала она, когда я уже уходила. — Мои видения... То, что ты там увидишь... Это всего лишь возможные варианты твоего будущего. Нет никакой гарантии, что все будет именно так. Совершая даже самый маленький поступок, человек оказывается на перепутье множества дорог. И он может выбирать. Тогда будущее изменится.

Как-то странно это все.

— Еще раз извини меня, — сказала предсказательница, исчезая за воротами Академии Магии.

И мне показалось, что было в ее глазах что-то такое обреченное и страшное. Что же спрятано в этих бусинах, если она постоянно извинялась и жалобно смотрела на меня, время от времени еще и смущаясь?

Я спрятала подарок в сумку и направилась обратно. Зачем-то поднялась на третий этаж, где шла пара, на которой я должна была присутствовать. Нет, о том, чтобы постучаться и попроситься войти, не могло быть и речи. Профессор Изольда никогда и никого из опоздавших на занятия не пускала. Слухи о том, насколько она становилась

требовательной и суровой к прогульщикам, рождались быстрее, чем надо бы. Я прошла мимо аудитории, чтобы сесть на скамейку и подождать следующего занятия, но дверь неожиданно открылась.

Я подошла ближе.

— Входите, адептка Карайя. Не задерживайтесь, — слышался язвительный голос профессора Изольды.

Мне это совсем не нравилось, но отказаться было нельзя. И я вошла, моментально оказавшись под прицелом любопытных глаз всего потока. Миранда, сидевшая на пятом ряду, смотрела на меня с тревогой. Пожалуй, она единственная во всей этой аудитории, за меня переживала.

— Будьте так любезны, объяснить нам, студентка Карайя, почему вы соизволили опоздать? — голос профессора Изольды звучал холодно.

— Я не могу вас сообщить о причине, профессор Изольда, — вежливо сказала я, понимая, что ни за что на свете не расскажу ей о тетушке Гретхен и ее предсказаниях. — Но я приношу свои извинения. И постараюсь, чтобы впредь подобного не повторилось.

Мой голос звучал ровно, а вот руки слегка дрожали.

— Вы, видимо, считаете, адептка Карайя, что если являетесь любовницей профессора Эжена, то вам многое позволено?

На меня словно ушат ледяной воды опрокинули. Стало настолько неприятно и обидно, что я даже не обратила внимания на гул за спиной. Мои однокурсники переваривали полученную информацию.

Профессор Изольда смотрела на меня с явным злорадством. Далось ей это все!

— Вы не имеете никакого права меня оскорблять, — выдала я. — Моя личная жизнь никого не касается.

Воцарилась мертвая тишина.

— Вы обучаетесь в одной из лучших академий королевства, — едко сказала она. — Каждый, получивший здесь звание мага, должен быть его достоин. И прежде чем позволять себе пропускать занятия, кувыркаясь в постели с мужчиной, вспомните, зачем вы здесь.

И что теперь? По щекам пополз жар, а руки предательски начали дрожать, имения охватило сияние. Белое, ласковое, теплое.

По аудитории поползли шепотки.

— Все видели? — раздался ровный голос Эжена.

Студенты закивали. Синхронно.

Интересно, что означает это сияние?

— С каждым, кто засомневается в невинности Рианы, буду лично разбираться. Ясно?

Студенты, как зачарованные удавом кролики, снова закивали. И вместо любопытства теперь в их глазах появился испуг.

Темный колдун, стоящий за моей спиной, сделал шаг и поравнялся со мной.

— Извинитесь, профессор Изольда, перед студенткой Карайя за оскорбления. И возьмите все свои слова до единого, сказанные в ее адрес, обратно.

Колдунья усмехнулась.

— Иначе что?

Профессор Изольда прекрасно осознавала, что ей ничего не грозит. Ну, накажут ее. Но не выгонят же. Герцогинь не выставишь за дверь.

— Уволю, — спокойно сказал Эжен.

— Не сможете. Полномочия директора Академии Магии не позволят. Этот вопрос нужно будет выносить на Совет магов. А вы этого не сделаете. Мы оба знаем, почему, — вымолвила она, усмехаясь.

Ее взгляд скользнул по мне, давая понять, что разговор идет обо мне.

— Да и только глава Совета магов имеет на это право, — сказала она, гордо поднимая голову и смотря на меня.

В своей победе она и не сомневалась. Такие всегда выигрывают. Просто потому, что родились в роскоши и с титулом.

— Это вы верно заметили, профессор Изольда, насчет решения об увольнении. Но боюсь, ваша осведомленность оставляет желать лучшего. Вы вчера зря пропустили Совет магов. Иначе бы знали, что его глава со вчерашнего вечера, поменялся.

Эжен что-то прошептал. Золотистый сверкающий плащ заструился по его плечам. Я изумленно на него уставилась. Получается, что вчера я мага прямо с церемонии вызвала? Или все же успел? Я мысленно застонала и выругалась.

Шум в аудитории поднялся неимоверный. Особо впечатлительная Гренна упала в обморок.

— Правом, дарованным мне магами этого мира, являясь главой Совета магов, я снимаю вас с должности преподавателя в Академии Магии, — сказал Эжен, доставая свиток из воздуха и размашисто его подписывая.

Прижал печать к листу, который тут же исчез.

— Эжен, опомнись! — вскрикнула профессор Изольда. — Неужели ты из-за этой прошмандовки...

— Лишаю вас права колдовать сроком на год, — припечатал темный маг. — И поторопитесь собрать вещи. Даю вам время до обеда.

С этими словами Эжен открыл портал, в который колдунья оторопело

шагнула, явно не придя в себя от шока. И не хотелось бы мне по близости оказаться, когда она все осознает. Виноват будет точно не темный колдун, а я.

Интересно, почему они расстались? Видимо, причина была серьезная. Уж очень не похож Эжен на того, кто поступает с женщиной, в которую был влюблен, так сурово. Или мне только кажется, что я его узнала за эти месяцы так хорошо, а на самом деле... Со мной он был совсем другим. У нас и отношения иные.

Осторожно покосилась на него. Уверенный в своей силе мужчина смотрел в сторону закрывающегося портала и казался безумно прекрасным. Хотя, куда еще больше?

Сердце забило чаще, дыхание сбилось, хотя я стояла на месте.

О, боги! Как хотелось подойти и его обнять!

Странное, щемящее, давящее внутри чувство сводило с ума.

Люблю его. И от этого ясного осознания, стало одновременно и сладко, и горько. Что делать-то?

В снова появившейся тишине глава Совета магов щелкнул пальцами, убрав плащ с плеч, и повернулся ко мне.

— Студентка Риана, почему вы опоздали на пару? — абсолютно спокойно спросил он.

Я замаялась, не зная, что ответить. Лгать решительно не хотелось, но и правду говорить при всех не могла. Посмотрела Эжену в глаза, стараясь дать понять, что позже поговорим.

— Такого больше не повторится, — сказала я хриплым голосом, теряясь под его взглядом. — Но причину своего опоздания я назвать не могу. Простите, профессор Лоран, но это личное.

Золотистый взгляд снова окутал меня, заставляя забыть, как дышать.

— Хорошо, Риана. Я понял тебя. Пропущенную лекцию завтра после занятий мне лично сдай. Садись на место.

Я прошмыгнула за стол, желая стать маленькой невидимой мышкой. Ясно же, что все сейчас на меня смотрели.

— На чем вы остановились? На периоде правления Луриса Кровожадного? — уточнил Эжен.

Интересно, откуда знает, что мы проходим?

— Да, директор, — пролепетал кто-то из студентов.

— Хорошо. Открываем тетради снова и записываем.

И как ни в чем не бывало темный колдун начал диктовать лекцию по истории магии. Хммм... Вот оно непонятное для людей устройство нашей Академии. Каждый курс ведет определенная группа преподавателей. В

течение пяти лет они воспитывают юных магов себе на смену. Это не просто учителя, но уже наставники, к которым ты можешь всегда обратиться за помощью и советом. Они доведут тебя до конца, помогут стать тем, кем ты должен быть. По пятнадцать человек на три группы — светлые, темные, не сделавшие выбор. Так, Эжен, например, на протяжении пяти лет будет преподавать нам «Темную магию», но при этом способен заменить любого профессора по другой дисциплине. То же самое касается и остальных. Система, которая прекрасно работает. И главное, не нужно привыкать каждый год к новым требованиям. Уже знаешь, чего ожидать.

Я записывала машинально, впервые за все то время, что учусь тут, не вдаваясь в смысл того, что пишу. Когда прозвенел колокол, собрала вещи и вышла из класса.

— Что хотела тетушка Гретхен? — спросила, оглядываясь на других студентов, Миранда.

— Предсказание передать, — ответила я, не зная, могу ли рассказывать про видения подруге.

Я ведь сама не знаю, что в них.

— А о чем? — спросила колдунья.

Врать совсем не хотелось.

— Миранда, давай поговорим об этом в другой раз, пожалуйста, — замаявшись, попросила я.

Девушка недоуменно посмотрела на меня, но спорить не стала. И как ни странно, не задала ни единого вопроса по поводу произошедшего на паре. Мы распрощались с ней, договорившись встретиться после занятия. Зачет по «Основам ведения боя при помощи магии» я сдала в прошлый раз, поэтому сейчас могла потратить время с пользой. Вернусь к себе в комнату и попробую решить проблему с видениями. Подождав, когда стихнет шум в коридоре, а студенты разбегутся на пары, я нырнула за угол и столкнулась в Эженом.

Бровь мага поползла вверх.

— Ээээ... А у меня сейчас свободная пара. Я сдала нужный зачет и могу теперь не ходить на занятия по «Основам видения боя при помощи магии», — выпалила я.

Директор улыбнулся.

— Ну, и чудесно.

— В смысле? — растерялась я.

— У меня тоже сейчас свободное время. Так что могу научить тебя заклинанию на крови. Хочешь? Или можем потренироваться с мечами.

Нужный подберем, — сказал он, улыбаясь.

Я нерешительно переменялась с ноги на ногу, не зная, как отказаться. С одной стороны, очень хотелось сделать то, о чем Эжен говорил. С другой стороны, тетушка Гретхен выглядела плохо, и мне нужно посмотреть, что в бусинах, если это ей поможет.

— Ты передумала? — спокойно спросил темный маг.

— Нет, что вы. Мне очень даже хочется.

— Тогда что?

— Другие планы, — сказала я.

— Мне в них нельзя поучаствовать?

И голосе Эжена скользнули нотки любопытства. Еще бы! Я впервые отказалась чему-то учиться у него, предпочитая заняться чем-то другим.

Оглядела коридор. Вроде бы никого. Пусто. Но все же...

— В другом месте можем поговорить?

Колдун не ответил, просто открыл портал. Я в него шагнула, оказавшись в привычном кабинете.

— А можно вопрос?

— Давай, — весело отозвался мужчина, рассматривая меня, как невиданную зверушку.

Что его так смешит то?

— А то свечение... ну, когда профессор Изольда...

Я развела руками, не зная, как лучше сформулировать свою мысль.

— Я показал твою личную защиту. Она не нарушена, значит, ты — невинна, — отозвался Эжен, снова окутывая меня взглядом.

— Зачем? — знаю, вопрос глупый, а покраснела я настолько, что страшно подумать.

— Я же обещал, Риана, что больше никому не позволю тебя оскорбить. Забыла? Свое слово я всегда держу, — и снова этот пронизывающий до костей взгляд. — Если это важно для тебя, значит, важно и для меня. А Изольда... та просто заигралась. Кому-то нужно было ее остановить.

— А почему вы расстались? — вопрос сорвался с моих губ раньше, чем я успела о нем подумать.

Золото в глазах темного колдуна вспыхнуло пламенем, но тут же погасло.

— Простите, — пробормотала я. — Это не мое дело.

Эжен вздохнул и внимательно посмотрел на меня.

— Я застал ее с другим мужчиной в весьма недвусмысленной ситуации, — ответил он. — Не стоило мне тогда тебя к ней отправлять. Просто на тот момент Изольда являлась моим заместителем. Я не подумал,

что она увидит в тебе врага.

Я покраснела и почувствовала себя совсем несмышленной девчонкой, стоящей перед взрослым мужчиной. Интересно, а сколько ему лет?

— О чем думаешь? — усмехнулся Эжен, меняя тему.

— О вас, — призналась я.

Снова улыбка. Светлая, искренняя. Да у меня сейчас сердце перестанет биться от того, как она озаряет его лицо.

— Спасибо, — тихо сказала я. — За то, что вчера меня спасли. Снова, — неловко переминаясь с ноги на ногу, прошептала ему. — И за то, что сегодня защитили. И простите, что сдержнула с Совета магов. Я и не предполагала...

— Риана, — Эжен оборвал меня на середине предложения, не дав договорить, — почему ты так низко себя ценишь? Нет, я, конечно, понимаю, что это эхом прошлое отдает, но все же... Почему решила, что ты для меня менее важна, чем получение мантии главы Совета магов? Ты знаешь, как ее можно получить?

— Нет, — я решительно не знала, куда деться.

— Так я и думал. Ни один маг не имеет права отказать в помощи тому, кто в ней нуждается. Сила за счет этого тоже растет. Как? Да, просто. Помогая другим, ты внутри меняешься. Становишься чище и лучше. Если, разумеется, помогать не из-под палки. И это бесследно не проходит. Моя помощь за последний год в два раза превысила бескорыстные дела Арзана Кромвельского, предыдущего главы Совета магов. Я не стремился к этой должности. Так вышло, — спокойно пояснил он. — Да и на должность второго директора Академии Магии я согласился только потому, что на нее стала претендовать Изольда. А она бы не справилась. У нее другие планы и цели.

— Получается, любой колдун может войти в Совет магов?

— Да. Но для этого надо делать что-то для других, а не для себя. Правда, право накладывать наказание имеет не каждый темный маг.

Даже так? Оказывается, проучившись почти полгода, я не знаю самого основного.

— А кто может? — уточнила я.

Эжен как-то серьезно посмотрел мне в глаза.

— Тот, кто смог остановить в себе тьму.

Я нахмурилась и задумалась.

— Бывают моменты, когда сила рвется наружу. И ты даже не понимаешь, кто перед тобой — друг или враг, — тихо пояснил Эжен. — Если остановился, достоин права наказывать. На тебе появляется особая

магическая метка. Она сама собой возникает. А пользоваться правом вершить справедливость или нет, уже ты сам решаешь.

Я робко улыбнулась.

— Все равно спасибо, профессор Эжен. И простите, что так вышло, — сказала я, окончательно смутившись.

Темный маг как-то обреченно вздохнул.

— Что там у тебя за планы то были? — спросил он, снова с любопытством смотря на меня.

Я нашла и показала нитку с бусинами.

— Ого! Да, как много! Гретхен постаралась, да?

— А откуда...

— Она восемь раз предсказывала мне будущее, — усмехнулся Эжен.

И я как-то с облегчением вздохнула и успокоилась. Если он так легко об этом вспоминает, то ничего страшного не произошло.

— И дважды у нее были видения. В одном из них я оказался в лесу, — сказал темный колдун. — И там меня нашла ты.

Его взгляд стал мягким и нежным.

Я почему-то снова покраснела. Не могу с этим ничего поделать. Реагирую на Эжена сегодня именно так.

— Знаешь, как они действуют? — спросил темный маг, не дожидаясь моей реакции.

— Да. Тетушка Гретхен объяснила.

Эжен кивнул, задумался.

— Ты поэтому опоздала на пару к Изольде, да? С предсказательницей говорила?

— Да.

Темный маг посмотрел на меня и прищурился.

— Что? — испугалась я.

— Опять боишься, — застонал он, подходя совсем близко.

Руки легли на мой подбородок.

— Возьми меня с собой, — попросил маг.

— Куда? — удивилась я, не сводя с него глаз.

Ну, нельзя же быть настолько красивым! Я скоро и мыслить так разучусь.

— В видения, — шепотом сказал Эжен.

— А так можно? — тоже почему-то шепотом спросила я.

— Да. Просто будешь держать меня за руку. Мы же кровной магией связаны, — спокойно ответил он. — Так что?

— Да.

Боязно же одной. Хотя и тетушка Гретхен сказала, что ничего мне там не будет угрожать, но когда с тобой темный маг, оно как-то надежнее. Тем более, если этот темный маг — Эжен.

Глаза директора Академии Магии подозрительно заблестели, словно он прочитал мои недавние мысли. Ладони с подбородка медленно опустились, уверенно и твердо коснулись моих пальцев. Я окутала первую бусину тьмой и сжала ее, чувствуя, как меня наполняет магия.

Эжен

Риана сладко спала, а я все сидел рядом. Смотрел и не мог наглядеться. Так бывает. Ищешь свою единственную среди множества лиц повсюду, а когда находишь, ведешь себя, как несмышленный мальчишка. Гард был прав насчет меня. Иначе бы я давно поднялся и пошел решать проблемы, а не смотрел, как от ресниц у нее на щеки падают тени, а тонкие пальцы обнимают подушку. Как бы мне хотелось, чтобы в постели остался ее запах! Похоже, я, действительно, схожу с ума. По ней.

Записка Гарда пришла в тот момент, когда я сделал очередную попытку покинуть Риану. Поставил все возможные заклинания и открыл портал. Лан и Гард пили светлое вино.

— Ну, что глава Совета магов, поздравляем, — ухмыльнулся Гард.

— Спасибо.

Я сел в свободное кресло, налил вина и приподнял бокал. Выпил, вздохнул.

— С трупами разобрался? — уточнил у Лана.

— Да. Как твоя ненаглядная? — спросил он.

Я смутился.

— Ого! Что-то новенькое, — засмеялся Гард.

— Что?

— Ты покраснел, Эжен, — ответил Лан.

— Я поражаюсь, что он вообще еще держится. Думал, что раньше меня женится.

При мысли о том, что Риана и я можем связать судьбы, тело охватил пожар. Ласточка моя...

Лан и Гард явно поняли, что я представил. Улыбнулись то ли ободряюще, то ли успокаивающе. Я вздохнул в который раз и принялся рассказывать произошедшее.

К утру вернулся в свои комнаты и вызвал Изольду. Скандал у нас вышел знатный. И Риана появилась тогда, когда мы почти пришли к компромиссу. Или мне так показалось? Тем не менее, на Риану я наложил

чары, благодаря которым я точно буду знать, если ее кто-то оскорбит даже словом. Она права, так ситуацию нельзя оставлять. И почему я не доглядел и упустил это из вида? Заклинание сработало слишком быстро, на мой взгляд. И я вовремя успел. Гарду бутылку лучшего франкийского вина подарю за то, что научил меня, как можно сдерживаться. Разговор с Изольдой, как оказалось, не дал совсем никаких результатов.

Как она может оскорблять мою женщину? Никому не позволю унижать Риану! И оболгать ее не позволю.

Взгляды студентов мне тоже не нравились. Ей тут житья не будет, если все сейчас не решить. Применил кардинальный способ. Использовал заклинание проявления чар защиты. И дал понять, что спуску не будет, если посмеют сыпать гадостями. А Изольда... сама напросилась. Предупреждал же.

Почему Риана так странно на меня смотрит? И причины опозданий не называет. А ведь впервые такое с ней. Надеюсь, я не умру от любопытства.

Нет, не выдержал. Вот жил себе спокойно, был уравновешенным мужчиной, но стоило этой девчонке появиться в моей жизни... Почему она отказывается со мной заниматься? Что я не так сделал? Чем обидел? Я сам не заметил, как начал паниковать. У меня к ней столько вопросов появилось, но задавала почему-то их мне птичка-невеличка. Мы поменялись ролями. Рассказал ей о Совете магов. И за что меня благодарит? Это же нормально, когда мужчина защищает женщину. Особенно, свою женщину. Решил сменить тему. Уж слишком Риана реагирует странно на обыденные для меня вещи.

Видения? Смущается что-то. И так при этом прекрасна... О, боги! Все, сдаюсь. Подошел к ней, коснулся лица. Нет, так не бывает. Наслаждение от одного прикосновения. Девочка моя. Ласточка моя. Возьми меня с собой. Мне так хочется знать, что же тебя ждет. И не смотри на меня широко распахнутыми глазами. Я — не каменный. Хочу поступить так, как мужчины в диких племенах делают: в охапку тебя и в свою пещеру. Даже согласен последнюю завести.

Я сжал ее маленькую ладошку. И почему я раньше не замечал, что она такая тоненькая и хрупкая? Или замечал? Уже не помню. Мысли оборвались, когда Риана сжала бусину с видением внутри.

Глава семнадцатая

Риана

Странное это ощущение. Вроде бы и шага не сделала, а оказалась в другом месте. Прямо передо мной — деревянный стол. Кроме кувшина с водой на нем ничего не стоит. Куда мы попали? Не знаю этого места. Я оглянулась, рассматривая незнакомое помещение, прятавшееся в полумраке. Странно. Окраина города? Обычно в центре Харшура везде использовали магические светлячки. Любой маг практически за даром такие сотворит. Заклинания держатся долго, а сил много не уходит. Здесь же — чадающие свечи, в свете которых поблескивают жестяные кружки.

Трактир. Однозначно. За столиками о чем-то разговаривают посетители. Но слов не разобрать. Звука совсем нет, словно отрезали.

— И что делать? — спросила Эжена, сжимающего мою руку.

— Ждать, — просто ответил он.

Я снова повернулась к столу и охнула. За ним сидели три фигуры в черных балахонах. На лица накинuty капюшоны плащей. Не разглядеть, кто они. Интересно, как тут оказались? Я не заметила их прихода. Да и прошло то всего минуты две от силы. Или тут время иначе движется?

Откуда-то слева подул прохладный ветер. Я машинально повернулась в его сторону. У распахнутой двери трактира появилась еще одна фигура в черном плаще. Огляделась и спокойно направилась к столику, возле которого мы стояли. Села напротив неподвижной троицы, постучала пальцами в черных перчатках по столу, что-то спросила. По всей видимости, один из незнакомцев что-то ей ответил. Только что пришедший кивнул и достал маленький темный флакончик из складок плаща.

Троица разом поднялась. Мужчина, что был посередине, взял со стола флакон, повертел в руках, сжал. Тот вспыхнул и исчез. Незнакомец, которого я посчитала за главного, видимо, снова что-то сказал, поскольку его товарищи склонили головы. Странная встреча.

На этом видение оборвалось. Мы с Эженом оказались стоящими в его кабинете. И как увиденное соотносится со мной? Меня же даже там не было. Кто все те люди? Что один передал той троице? Для чего? Мне оставалось только об этом гадать.

Второе видение было еще более коротким и странным. Мы просто оказались вдвоем среди огня. Я даже рукой потянулась, не веря в происходящее и желая убедиться, что жар пламени на самом деле есть. Но

все оборвалось. И главное, снова не понятно, почему тетушка Гретхен решила, что подобное ко мне относится. Наверняка все видения связаны, у них есть общая нить, пусть и не такая, как я держу в руке. Возможно, посмотрев их все, я смогу разобраться.

Третья бусина хрустнула в пальцах. Я стояла возле Ораса. Что странно, он выглядел гораздо старше своего настоящего возраста. Сколько ему тут? Восемь? Десять? Брат возвышался на постаменте, а в руках держал кубок, в котором одновременно плескался огонь, текла вода, бился вихрь и рос цветок.

— Кубок четырех стихий, — пояснил молчавший до этого Эжен. — Особое состязание среди магов. Победителю помимо него достается одно желание, которое исполнит Совет магов.

Впервые о таком слышу.

— А может любой участвовать?

Эжен усмехнулся.

— У тебя есть заветное желание? Могу просто так исполнить.

Я моргнула и повернулась к нему. В золотистых глазах сверкали искорки. И непонятно было, то ли он серьезно предлагает, то ли смеется над моим любопытством.

— Любой, — ответил темный маг. — Но это опасно.

Кто бы сомневался. Но Орас, похоже, победил. Какое желание он загадает? Тайн все прибавлялось и прибавлялось с каждой бусиной. Словно я не распутывала клубок, а отдала его играть котенку. Знать бы, что этот звереныш — не моя судьба.

В следующем видении я сидела на полу, прислонившись к стеллажу в библиотеке, и читала книгу в тусклом свете одного-единственного светлячка. Вопросов возникло много. Что эта за книга? Почему я читаю ее тайком, судя по всему? И во что это выльется? Возникло предчувствие, что ни во что хорошее.

Не зная, чего еще ожидать, я с сомнением посмотрела на нитку, где оставалось всего три бусины.

— Не тяни. Все равно ведь придется смотреть, — сказал Эжен, поглаживая мою ладонь.

Неохотно последовала его совету.

Крутой склон и подступающие вокруг сумерки. Небо еще окрашено в коралловый цвет, но первые звезды уже сияют над головой. Я смотрела на себя из видения и не узнавала. Во мне изменилось все. Черное длинное платье обтягивало фигуру, стоящую прямо и ровно. Волосы, всегда заплетенные в тугую косу, развевал ветер. Взгляд вдаль, но столько в нем

уверенности и силы, что будто бы и не я. Повзрослела?

Там, в видении, открылся портал, из которого шагнул Эжен, практически не изменившийся за прошедшее время. Только во взгляде его скользила... нежность. Подошел, взял мои руки в свои и что-то спросил, улыбаясь. Я смутилась, он засмеялся, потянул меня к самому краю обрыва, показывая рукой направление, повернулся ко мне.

— Вы знаете это место? — спросила я, снова оказываясь в реальности и перебирая в руке две оставшиеся бусины с видениями.

— Знаю, — ответил темный колдун, задумчиво меня рассматривая. — Не понимаю, почему мы там оказались.

— Как будто все остальные видения понятны, — фыркнула я.

— Кому как, — подмигнул он.

На что намекает? И видно по глазам, что не скажет. Может, стоит с ним поторговаться? Он поведаст о своих догадках, а я... вот что я сделаю в обмен? Не знаю. Вроде бы ничего у меня такого нет, чтобы все по-честному было.

Предпоследняя бусина поддалась легко. Даже слишком. И я сразу заподозрила подвох.

Аудитория Академии Магии. Знакомая до боли. По стеклам скользят струи дождя. За окном сверкают молнии. Похоже, там гроза бушует. А тут... Кругом были перевернутые и поломанные парты. Целым оставался только стол, за которым всегда находился кто-то из преподавателей. И там... там... Там были я и Эжен.

Я лежала среди бумаг, рассыпанных веером по столу и возле него. Волосы спутаны, словно летала на метле всю ночь, как ведьма из сказки. Платье сползло с одного плеча, которое нежно и медленно целует Эжен. Его руки скользят по бедрам, сминая ткань, мои же лежат у него на талии. Я выгибаюсь. Стон. Читаю его по своим же губам. Темный маг что-то шепчет. Я резко сажусь на стол, притягиваю его к себе, целую в губы. И делаю это жадно. Страстно. Вжимаюсь в Эжена всем телом. Мои руки уже находятся в его волосах, а его — по-прежнему на моих бедрах. И он мне отвечает. С такой же силой и смелостью. Там, в видении — я... его. И люблю так, что все мои моральные принципы, похоже, отступили. Именно это отчетливо чувствую, наблюдая любовную сцену.

Шокированная увиденным, я даже не сразу поняла, что стою с раскрытым ртом, не в силах дышать. Зажмурилась. Открыла глаза. Я и Эжен из видения, как ни в чем не бывало, целовались. Когда платье с меня слетело, я не выдержала и отвернулась, чтобы встретиться взглядом с темным магом. И судя по золоту в глазах, зрелище не оставило его

равнодушным. О, боги! Как же стыдно!

Я хочу стать маленькой и незаметной. Заберите меня отсюда. Но видение, как назло не желало прерываться. Я опустила голову и закрыла лицо руками, не в силах смотреть ни на стоящего рядом Эжена, ни наблюдать за тем, что творилось за моей спиной. Интересно, смотрит ли темный маг?

— Риана, открывай глаза, — хриплым голосом сказал он.

Оно и понятно. Не каждый день такое представление устраивают.

— Простите, — зачем-то прошептала я, видимо, не найдя никаких слов.

Убейте меня кто-нибудь.

— Давай поговорим об увиденном, — предложил Эжен.

Что? Он издевается? Да я не знаю, куда деться. Даже, если портал открою, все равно найдет. Что делать-то?

Глаза я так и не открыла, поэтому не могла знать, как он на меня сейчас смотрит. Наверное, в тысячный раз пожалел, что нашла его в том лесу!

Помотала головой.

— Риана, — произнес темный колдун таким голосом, что я невольно открыла глаза, чувствуя, как вся краснею. — Твое отношение к мужчинам изменилось. Ты раньше их видеть не могла, не желала даже о подобном думать, но осознала, что все может быть иначе. Это неплохо. И то, что мы видели, всего лишь возможный вариант событий, а не единственно верный.

Слабое утешение. Все равно хотелось сквозь землю провалиться.

Я отпустила его руку и повернулась к нему спиной.

— Я тебе совсем безразличен? — раздался голос Эжена, когда я банально решила сбежать, используя последнюю бусину. — Риана...

Голос Эжена растаял, сам он исчез, но комнаты были те же самые. Странно. И еще, я вдруг осознала, что если в тех видениях я не могла двигаться, лишь стоять и наблюдать, то тут меня просто потянуло пойти в спальню. Дверь распахнулась сама. Влада в свадебном платье ревела на плече у хмурого Гарда. Лан и незнакомый темный маг с седыми прядями волос о чем-то спорили и закрывали постель от моего взгляда. Но спустя время оба отошли, и я увидела... Эжена, окутанного тьмой. Он лежал неподвижно, глаза закрыты, а дыхание... было ли оно? Внутри все похолодело от внезапной догадки. Умер? Перед глазами всплыла строка из огня: — Три дня. Все поплыло.

— Риана, Риана, Риана, успокойся. Я тут, все хорошо, — твердил знакомый голос темного колдуна.

Эжен крепко обнимал меня за плечи и целовал волосы. Я даже не сразу поняла, что видение закончилось, а я кричу, закрыв лицо руками.

— Тихо, тихо, — шептал он, разжимая мои ладони и заглядывая в глаза. — Что увидела?

Помотала головой. Не скажу. Есть ведь поверье, что если видение или предсказание кому-нибудь расскажешь, то уже в него поверишь, а, значит, оно сбудется.

— Риана... Что? — настойчиво повторил вопрос Эжен.

Я снова покачала головой.

— Смерть? — тихо спросил колдун.

И, кажется, прочитал ответ в моих глазах. Подумал немного, посмотрел на меня и задал еще более жуткий вопрос:

— Мою?

Я стиснула кулаки. Думает, что позволю ему умереть? Думает, что подобное допущу?

Интересно, как Эжен угадал? Или просто знает, что его ждет? Догадка оказалась верной, когда в тишине прозвучал следующий вопрос:

— Сколько у меня будет времени?

Не ответила.

— Риана, пожалуйста. Я должен знать, — совсем тихо попросил маг.

— Три дня.

Сказать о том, что Лан и Гард, судя по уставшим лицам, его не спасут, я не смогла. Не верю в это. Да и как такое может случиться с Эженом? С сильным, смелым, справедливым, постоянно вытаскивающим меня из неприятностей темным магом. Закрыла глаза и случайно вспомнила наше знакомство. Мужчина был ранен и слаб. И кто на него тогда напал? Нет. Только не они. Та жуткая троица... черт, вот наверняка это и есть три охотника, с которыми я уже сталкивалась в реальности. А кто тот неизвестный? Что он им отдал? Сдается, во флаконе было нечто, способное погубить Эжена. И он, наверняка, догадывается, что его ждет. Но почему не предпринимает никаких действий? Или подобное неизбежно? Не скажет ведь. Сколько раз спрашивала об убийцах его родителей, но он постоянно мягко и осторожно переводил разговор на другую тему. Не хочет со мной этим делиться. Да и кто я ему?

Даже помочь не смогу. Про охотников нет ни строчки в книгах. Я всю библиотеку облазила. Даже в запрещенную секцию заглянула. А темный маг, желающий меня еще и уберечь, молчит. Чтоб его!

— Риана, — позвал Эжен, заставляя отвлечься от мыслей.

Я посмотрела в его золотистые глаза.

— Обещай, что не сдашься, — просьба, которая дошла до меня не сразу.

К чему она? Не понимаю.

Руки темного мага тем временем коснулись моего подбородка.

— Обещай, пожалуйста. Ты должна жить. У тебя есть Орас, — его голос звучал мягко, но твердо, а взгляд стал серьезным и внимательным.

— Я не собираюсь умирать, — ответила я, пытаюсь сообразить, как он до этого додумался.

Что-то я снова упускаю.

Да и как можно на подобное решиться? Особенно, после того, что увидела в разрушенной аудитории. Самой себе ужасно стыдно признаться, что желала то я именно этого.

Я снова почувствовала, как щеки заливают жар.

— И вам не позволю, — совсем тихо добавила я.

— Что не позволишь? — удивился Эжен.

— Умереть, — отозвалась я, смотря в его чудесные глаза.

Иногда мне кажется, что они в себя вобрали все тепло солнечных лучей. Люблю его. Как же сильно я его люблю!

— Ни за что на свете не дам вам умереть, слышите, — твердо повторила я.

— Правда? — снова шепотом с такой нежностью и надеждой спросил он, что у меня ноги моментально подкосились.

— Да.

Он убрал руки с моего лица, сделал шаг назад, взял мои ладони в свои и, наклонившись, медленно и ласково поцеловал.

— Спасибо, что беспокоишься обо мне. Это приятно.

Звон колокола, возвещавшего о конце пары, не дал возможности ответить. Эжен опустил мои руки. Мы распрощались.

Растерянная и смятенная произошедшим, остаток дня я провела, как в тумане. Спина, до этого долгое время не болевшая, снова напомнила, что скоро у меня будут крылья. Я же, стараясь отвлечься от грустных раздумий и боли, зубрила лекции и составленные конспекты.

Вечером пришли друзья. Пришлось рассказывать о видениях и предсказаниях тетушки Гретхен. Радовало только одно: маги знали, что о подобном расспрашивать не следует, поэтому подробностей, как бы ни хотелось, из меня не вытягивали. Да и по моему состоянию поняли, что увидела я там, в этих видениях, что-то из ряда вон нехорошее.

Правда, это не помешало перемыть косточки бывшему профессору Изольде. Вот уж где друзья по-полной оторвались. Рут, Влада и Анель

требовали от нас с Мирандой подробностей. Переспрашивали, уточняли и не стеснялись в выражениях. Мы с подругой краснели от их слов и были с их мнением абсолютно согласны. А ведь Изольда даже за их курсом не была закреплена. Они просто о ней наслышаны, как оказалось. Вся Академия Магии сегодня гудит, как растревоженный улей. Это мне не до того было.

Всю оставшуюся неделю я только и делала, что пыталась отвлечься. Миранда и Влада этому способствовали. Когда бы нам троим в голову пришла идея запустить в Академию Магии иллюзорных ос? До сих пор летают по аудиториям и жужжат. Мы же не мелочились, сразу сотню создали. Хорошо, что не кусаются, иначе бы вся Академия Магии к целителям отправилась.

Да-да, и парты в аудиториях раскрасить во все цвета радуги — тоже наших рук дело. Кто же знал-то, что магическая краска так долго держится, что ее даже ножом отскрести не получается! Терпение Гарда закончилось на огромных мыльных пузырях, щедро возникших на его паре. Внутри них резвились иллюзии сказочных фей в фривольных платьицах. Он оглядел притихшую, прятавшую смешки, аудиторию и велел Владе явиться в его кабинет. Колдунья вздохнула и отправилась на очередную головомойку к жениху. Вернулась от него раскрасневшаяся, с сияющими глазами и огромным тортом.

— Учитесь, как надо за проказы отвечать, — хмыкнул Рут, забирая поднос с угощением от директора и ставя его прямо на мою постель.

— Это пробный вариант свадебного пирога, — отозвалась колдунья. — А наши шалости мы не успели обсудить. Некогда было.

Влада мечтательно улыбнулась. Миранда и Анель хихикнули, а я покраснела.

— Так что завтра можно молнии запускать, — добавила она, стаскивая из-под носа у Рута самый большой кусок торта.

Похоже, ее ничто не изменит. Даже стремительно приближающееся замужество. Молнии, кстати, на следующий день мы запустили в главном холе. Жуткое зрелище, но такое красивое, что Гард рукой махнул и переместил их к центральным воротам Академии. Сгодились в качестве дополнительной охраны. Ненадолго. Шума от них. Жители начали жаловаться. Какие-то они скучные.

Эжен же снова частенько отлучался по своим делам. Пары за него проводил профессор Грост, преподающий у нас «Металлы и их магические свойства».

В пятницу вечером, убираясь у Варкла, неожиданно пришла идея — что подарить на свадьбу Владе и Гарду. Я сотворю им талисманы на счастье. Ледяных ласточек. Нужно купить металл, камни и применить магию. Единственная беда — от прошлой стипендии всего ничего осталось. И даже, если накопленное взять, все равно не хватит. Необходимы, как минимум, серебро, горный хрусталь и гагат. Во сколько мне это обойдется? Подсчитала. Восемь монет.

Никогда не просила в долг, да и у кого? Влада отпадает по логичной причине. Миранда все почти сразу тратит. Анель и Рут? С первой мы общаемся мало, а со вторым у меня дружеские отношения. Но я представила, что будет, если Эжен узнает. Реакция на то, как я ревела на плече у Рута, у темного мага была неадекватная.

Когда комендант общежития со мной расплатился, я вышла от него задумчивая. Сама не заметила, как оказалась перед комнатами Эжена. Удивленно уставилась на дверь и развернулась, чтобы уйти. Не у него же денег просить! Хихикнула. У всех, значит, можно, а у него — нельзя. Женская логика, что тут сказать? По закону подлости, едва я сделала шаг, дверь открылась.

— Далеко собралась? — вкрадчиво прозвучал голос темного колдуна.

Как он мое присутствие почувствовал-то?

Я повернулась к нему. А что еще оставалось делать?

— Я тут случайно оказалась. Просто задумалась.

Ну да, разумеется. И миновала свою башню, аллею и поднялась на третий этаж, где живут преподаватели. Я бы ни за что не поверила в такую случайность. Эжен же улыбнулся.

— О чем же так надо было задуматься?

И тут меня буквально озарило! Раньше за распределение стипендий отвечала профессор Изольда, а сейчас, когда она уже покинула стены Академии Магии, ее обязанности перешли к Эжену.

— А можно кое о чем вас попросить? — выпалила я, прежде чем успела передумать.

Эжен сделал приглашающий жест. Я нырнула к нему в комнату и остановилась возле зажженного камина.

— Что там с просьбой? — спросил он, снова почему-то улыбаясь.

— Можно мне стипендию за этот месяц сейчас получить? — разом выдохнула я.

Брови темного мага приподнялись, выражая удивление. Откажет ведь.

— Можно.

В воздухе появился мешочек с деньгами и медленно опустился в мои

ладони.

— Спасибо. Я буду хорошо учиться остаток месяца. Обещаю, — сказала я, смущаясь.

Главное, чтоб не поинтересовался, зачем мне.

Усмехнулся.

— Твоя сестра отказывается от светлого платья! Ну, хоть ты ей объясни, что так нельзя! Она же светлая! — выпалил Гард, появляясь в портале перед Эженом.

Маг перевел взгляд с меня на него. Директор Академии Магии оглянулся.

— Добрый вечер, Риана. Извините, что так неожиданно ворвался, — устало развел руками Гард.

— Я уже ухожу, — поспешила заверить я. — Доброй вам ночи!

С этими словами я выскочила за дверь. Как же все-таки удачно все сложилось!

На следующий день мы с Мирандой и Орасом отправились навестить тетюшку Гретхен. Она пребывала в прекрасном настроении, напоила нас чаем и на прощание сунула подруге корзинку, набитую до отказа пирогами.

На рынке, как всегда, было много народу. Я поделилась с друзьями задумкой насчет подарка. Те ее одобрили, но только Миранда осторожно поинтересовалась, смогу ли я подобное сотворить. Про то, что у меня на шее висит образец, она не знала. Да и ласточка мало себя проявляла. Эжен сказал, что должно пройти время, прежде чем помимо накапливания магии, она будет мне помогать. И пообещал на втором году обучения помочь с этим разобраться.

Кристаллы горного хрусталя и гагат мы нашли быстро. А с серебром возникли проблемы. Его не продавали необработанными пластинами. Пришлось взять поднос. Надеюсь, что при помощи магии я смогу его расплавить и отлить нужную форму.

Остаток дня мы гуляли по парку, кормили птиц и белок, пускали в ручей, найденный нами среди деревьев, бумажные кораблики. Вечером я немного позанималась и легла пораньше спать. Сильно устала за последние дни.

Второй выходной мы провели вдвоем с братом на берегу реки Изы. Накупив еды, устроили под деревьями пикник и стали обсуждать, как нам провести лето. Экзамены скоро закончатся. Наверное, придется снять комнатку и где-нибудь подработать. Оставшихся денег от стипендии хватит, чтобы найти скромное жилье и купить на первое время еды. Но мы не пропадем.

— Эжен предлагал у него погостить, — неожиданно сказал брат, когда мы обсудили с ним предыдущий вариант.

Даже так. А мне ничего не говорил.

— Риана, может, согласимся?

Я вздохнула. Как ему все объяснить так, чтобы понял?

— Орас, мы и так у него в долгу. Он нас определил учиться, дал защиту и мне с учебкой помогает, — мягко сказала я.

— Я знаю. Ты говорила, что нельзя никому ничем быть обязанным.

— Да. Попробуем сами?

Брат помялся.

— Ему там одиноко будет. Влада замуж выходит, — серьезно сказал он.

То, что Эжен жил в Академии Магии, изредка наведываясь в свой городской дом, Орас не знал. Да и летом колдун жить там точно не будет. У него же герцогство есть. Это сейчас, пока идут занятия, он туда раз в неделю наведывается, проверяет все ли в порядке: слушает жалобы, решает споры, проверяет расчетные книги. Я случайно об этом узнала. Влада рассказала, что теперь брат решил, раз она выходит замуж, значит, поумнела и повзрослела, поэтому будет ее с собой брать.

Вопрос только, почему Эжен звал нас с Орасом пожить в его доме? И при этом говорил, что тоже там будет. На каких основаниях мне останавливаться у темного колдуна? Он ведь понимает, что незамужняя девушка, пусть и с братом, в доме неженатого мужчины — это против правил общества. Или начихал он на них? Непонятно.

— Риана, пожалуйста. Он же тебе нравится, — заявила мне эта непосредственность.

Вот как объяснить ребенку, что именно по этой причине и нельзя оставаться у Эжена? Он-то не знает о видении из шестой бусины.

Брат смотрел с мольбой и надеждой.

— Там видно будет, — уклончиво сказала я.

Обманывать его не хотелось, обещать то, что не смогу выполнить, тоже. Орас светло улыбнулся.

Вечером в своей комнате я не стала привычно садиться заниматься. Достала купленное вчера на рынке и решила попробовать сделать ласточек. На бумаге нарисовала примерно то, что хотела бы видеть. Две птицы летят крылом к крылу. Красиво получится, если задумка удастся. В учебном котле при помощи магии расплавила серебро. Там же разделила его на две части. Первую подняла в воздух перед собой, придавая нужную форму. Когда вышло идеально, закрепила заклинанием. Проделала тоже самое с

оставшейся серебряной массой.

Гагат растолкла при помощи магии в мелкий песок. Посыпала крылья, головки, спинки первой пары ласточек. Видно, конечно, что не металл, но неплохо смотрится. Вторая пара ласточек пошла быстрее. Я просто знала, что делать и как. Снова потратила часть сил на то, чтобы при помощи магии намертво все закрепить. Остался последний штрих — тот, что сделает моих ласточек волшебными птицами, приносящими на крыльях любовь и хранившую ее вечность. Эх, сюда бы алмазную крошку! Но ее невозможно добыть. Обсыпала мелкими кристалликами горного хрусталя крылья. Повертела в руках под разным углом, наблюдая, как искрятся маленькие камешки, напоминая то льдинки, то капли только что упавшего дождя.

Надеюсь, что Гарду и Владе понравятся. Только для того, чтобы талисман действовал, необходимо вложить туда хотя бы каплю своей магии. Делать я этого не умела.

После пар в понедельник задержалась в аудитории, наблюдая, как Эжен собирает документы.

— Профессор Эжен, — позвала я.

— Да, Риана.

— Мне нужна ваша помощь, — сказала я, подходя к его столу.

И да, отчаянно пытаюсь не вспоминать того, что было в видении.

— Какая? — темный маг посмотрел на меня с любопытством.

Надеюсь, что я его окончательно не замучила своими просьбами.

Я вытащила из сумки мешочек, где лежали готовые амулеты.

— Я Владе и Гарду сделала в подарок талисманы, но не знаю, как в них добавить каплю своей силы, чтобы они были амулетами, а не просто украшениями. Поможете?

Мне показалось, что на лице темного мага проявились удивление, радость и почему-то грусть. Я вытащила ласточек. Эжен на них посмотрел, сделал шаг в мою сторону, приподнял брови и не произнес ни слова.

— Это совсем не то? Не подойдет? — спросила я.

Обидно же! Я столько сил и времени в них вложила. Эжен моргнул и уставился на меня.

— Сама сделала? — спросил, наконец, отмирая.

— Да. Я просто не знала, что еще можно подарить. Я никогда не была на свадьбе, — созналась я.

Директор Эжен улыбнулся, прикрыл глаза, что-то шепча. Открылся портал и появился профессор Грост.

— Добрый день, — поздоровалась я.

— Добрый, адептка Карайя. Вы звали, директор? — уточнил он.

— Риана, покажи, — попросил Эжен, не отвечая магу.

Я разжала ладони. Профессор Грост открыл рот, закрыл, посмотрел на меня, на Эжена, который улыбался, поморгал и снова уставился на ласточек. А меня эта реакция нервировать начала. Почему молчит-то?

— Откуда? — выдал он, спустя минуту.

— Риана сделала, — ответил темный колдун.

— Что? — воскликнул профессор Грост.

Снова неверяще посмотрел на Эжена.

— Правда, что ли? — в голосе преподавателя сквозило явное изумление. — А что вы от меня хотите?

— Да это не я хочу, — усмехнулся второй директор Академии Магии.

— Адептка Карайя?

Эжен кивнул. Профессор Грост развернулся ко мне.

— Я не умею силу в него добавлять. Не знаю, как. Вот, — пожала плечами.

Снова повисла тишина.

— Позвольте узнать, как и из чего вы сделали ледяных ласточек? — осведомился маг.

Я рассказала. Профессор Грост потребовал подробностей. Уточнил, для чего сотворила. Эжен в это время молчал, только в глазах плясали озорные искорки.

— Немыслимо просто! — выдохнул профессор Грост под конец моего рассказа. — Это же... Это же...

Он забегал по аудитории, размахивая руками. Его мантия развивалась, как крылья черной птицы. Я посмотрела на Эжена.

— Полагаю, что оценка — отлично по вашей дисциплине будет весьма кстати, Грост, — улыбнулся мужчина так, что я под конец растерялась.

Что происходит-то?

— Конечно, — тут же ответил взволнованный профессор Грост, вытаскивая из воздуха ведомость с моими оценками. — Поздравляю вас, адептка Карайя! Работа изумительна, — он размашисто расписался. — На следующем году обучения, когда я стану читать курс по созданию артефактов, предоставлю вам возможность экспериментировать. А сейчас прощу прощения, но меня ждет еще один талантливый ученик.

Маг скрылся в портале, а я снова посмотрела на Эжена.

— Создавать подобное не под силу порой даже опытным магам, — ответил колдун на все мои невысказанные вопросы. — У тебя действительно талант, Риана, если ты смогла, не зная ничего о создании

подобных вещей, такое сотворить.

— Это же талисман, — ответила я. — Да подобное под силу любому магу. Мы это на парах у профессора Гроста проходили. Вот я и применила полученные знания. Ничего больше.

Эжен рассмеялся. От души так.

Я впервые слышала его смех.

— Ты меня с ума сведешь, — выдал он, откидывая волосы за плечи. — Какой это амулет? Те из простых материалов делаются, без помощи магии. Там вот как раз капля силы нужна.

— А...

— Ты артефакты создала. Скрепила все своей магией. От них силой так и веет. Причем, как ты умудрилась из тьмы вытянуть свет и наделить их не просто защитной магией, но и любовную создать, даже я понять не могу. Впервые с таким сталкиваюсь. Амулет или артефакт всегда в себе несет одну функцию, — пояснил он. — За исключением тех, что в колодце приобретаешь. А у тебя тут столько всего намешано...

Я нерешительно посмотрела на веселящегося Эжена.

— Грост тебе экзамен за все четыре года обучения проставил, — добил меня темный маг. — Подобный подарок же получить — высшая честь для любого. Влада и Гард будут в полном восторге, можешь не сомневаться. Только никому до этого их в руки не давай. Иначе артефакт может принять другого мага за хозяина, сочтет достойным твоего дара.

Я поблагодарила Эжена, осторожно убрала обратно ласточек, взяла в руки сумку с учебниками и уже у двери замялась, вспомнив, что Эжену грозят охотники. И смерть с ним рядом ходит.

— Если сделаю что-то подобное для вас, примете?

Золотистые глаза наполнились небывалой нежностью и теплотой.

— Да, — просто сказал он.

Я смутилась, распрощалась и покинула аудиторию. На пути в столовую шла, беспрестанно улыбаясь. И даже боль в спине не омрачила моей радости.

Эжен

Не ожидал увидеть в видении Рианы охотников, которым что-то отдала Изольда. В том, что в плаще была именно она, я не сомневался. Изучил за эти годы ее жесты. Что же им отдала? Плохо это. Крайне плохо. То, что они снова и весьма быстро вышли на след, я знал. Но о том, что Изольда решится меня предать, до конца не верил.

За окнами трактира стояли зеленые деревья. Значит, совсем скоро все

случится. Нужно начеку быть.

Второе видение тоже было для меня понятным и простым. Я вижу такое каждый раз, когда ныряю в огонь. А если взял с собой Риану, значит, окончательно определился со своим выбором. И раскрыл ей свою тайну.

Орас в видении Рианы появился предсказуемо. Она всегда о нем беспокоится и заботится. А вот то, где и как она читает книгу, меня почему-то напрягло, а ее — озадачило. Неужели тайком в запретную секцию библиотеки ходит? Там же такая защита, что ее не одолеть. Мне есть о чем подумать.

От следующего момента сердце сладко замерло и забилося чаще. Все-таки мы были вместе. Я без опаски к ней прикасался. Ласточка моя. Как мы только оказались на том обрыве, где я впервые учился летать?

Знакомая аудитория с перевернутыми партами слегка обескуражила, но когда я увидел, что творилось на моем столе, все отошло на задний план. Риана и я занимались любовью. Я смотрел и не верил. И отчаянно желал, чтобы такая реальность пришла как можно скорее. Иначе с ума сойду. В том видении она любила меня. Она принадлежала мне, а я — ей. Без остатка. Внутри меня начался пожар.

Риана, стоящая рядом так некстати, обернулась. Увидела, покрылась румянцем и закрыла глаза. Я же смотрел на то, что творилось у нее за спиной. Хорошо, что видение оборвалось. Не знаю, чтобы я сделал через минуту. Боюсь, что именно то, что видел. Предложил поговорить о том, что мы наблюдали. Отказалась. Боится? Не доверяет? За что просит прощения? Не понимаю ее. Похоже, растеряна. И явно просчитывает пути к бегству, словно думает, что увиденное повторится здесь и сейчас.

При последней мысли снова ощутил жар. Хочу ее. Люблю ее. Черт бы побрал этих охотников! Не могу даже из-за них признаться своей женщине в любви! Скажу хоть слово, и они сразу же ее найдут. Древняя магия сработает. Не мной писанные законы. Ласточка моя!

Упорхнула. И вернувшись, зашлась в крике. Мне понадобилось время, чтобы она пришла в себя. Несложно догадаться, что увидела. Смерть. Мою, разумеется, иначе бы не стала шептать мое имя, не осознавая этого. Сколько времени у меня будет на этот раз, чтобы спастись? Три дня? Что ж, не так уж и мало. Главное, если умру, Риана должна жить. Это даже хорошо, что я не признался ей в своих чувствах. Так для нее легче будет. Если меня не станет, моя избранница испытает дикую боль. Теперь я еще больше уверился в том, что принял правильное решение. Спасибо Гарду и Лану за то, что вовремя тогда меня остановили. А дрожащие руки я поцеловал. В ее глазах просто такая решимость сверкнула, что надо было

отвлечь и ее, и себя.

Остаток недели прошел быстро. Все свободное время мы с Рианой занимались. А вот почему шла ко мне, а сделала вид, что это не так, озадачило. И зачем ей деньги? Спросить? Она и так нервничает. Ну да ладно, узнаю.

Следующий день был бесконечным. Это даже несмотря на то, что я переделал кучу дел. Мне так захотелось ее увидеть. Я открыл портал, но Риана почему-то не пришла. Я ее чем-то обидел? Или что-то случилось?

Спит. Всего лишь устала. Я постоял возле нее, прислушиваясь к стуку своего сердца. Так хотелось подойти и ее обнять, а еще лучше остаться тут с ней. Навсегда. Еле сдержался. Остаток ночи помогал Гарду организовывать свадьбу, смотря на него с тоской. Тот сказал, что я выгляжу, как побитая собака. Я отмахнулся.

Второй выходной потратил на посещение герцогства. Переписал завещание, отдав часть земель Риане, а часть — Владе. Нельзя их вот так оставлять. Беззащитных. И если о сестре позаботится Гард, то о Риане — только я. Орас слишком мал. Пусть она не будет жить в нищете, если меня не станет. Я пережил шесть попыток, но седьмая будет решающей. Просто чую.

От Рианы же, сколько не отдаляйся, мне не уйти. Она в каждой моей мысли. То, что помощи просит, так греет сердце, что ее расцеловал бы.

Факт, что она создала артефакт, лишил меня равновесия. Самое смешное, она даже не поняла, что сделала. Волнуется, что не подойдет для подарка, не понравится. Да за такое любой маг все сокровища отдаст. Смешная она. Грост ей все экзамены по своему предмету проставил. Еще бы. У него даже на дипломах таких работ не было. И мне хочет подобное создать. Желание притянуть ее к себе и сделать с ней то, что мы наблюдали в видении, снова возникло. Она хочет меня защитить. Хочет помочь. Хочет спасти. Девочка моя, маленькая. Это я все должен делать. Но спасибо тебе. За твой свет. Как же мне он порой необходим. Только он ведь и спасает меня в последнее время от тьмы.

Глава восемнадцатая

Риана

Последняя неделя учебы подкралась внезапно. Нет, я знала, что скоро лето. Помогала, чем могла, Владе готовиться к свадьбе с Гардом, но необходимость определиться, что я буду делать после экзаменов, дезориентировала. В прошлые выходные мы всей нашей дружной компанией навещали тетюшку Гретхен, помогая собирать вещи к отъезду в поисках очередного человека, которому нужно передать предсказание. Тогда-то Влада и предложила на лето перебраться нам с Орасом в городской дом, который принадлежал ей с Эженом. Через день ту же тему поднял ее брат, оставив меня после занятий. Поблагодарив их обоих за предложение, я пообещала подумать. Привычка ничего не просить и не брать у сильных мира сего, во мне, видимо, была неискоренима.

Всю неделю я занималась, как проклятая. Друзья незаметно и по одному в течение вечера перебрались ко мне готовиться к зачетам и экзаменам. И, если первый день мы занимались каждый сам, то на второй поступили мудрее: выяснили, у кого какие пробелы по дисциплинам, и выделили время для помощи друг другу. Дело пошло проще и веселее. Рут изрядно натаскал меня по законодательству. Он не просто разъяснял непонятные термины и смысл того или иного пункта, а на примерах показывал действие каждого. Хорошо быть аристократом, им в голову с самого детства вдалбливают подобные знания. Он и экзамен, который на протяжении пяти лет надо будет каждые полугодика сдавать, осилил. Я помогала Миранде по «Темной магии». Влада и Анель натаскивали друг друга по зельеварению, которое я оставила напоследок, решив начать с самого трудного.

Эжен появлялся только на своих парах, в остальное время я его не видела. Темный маг даже наши совместные занятия прервал, чего раньше не было. Я догадывалась, что он ищет охотников. У сестры на носу свадьба. Враги Эжена не упустят такой возможности, попытаются снова на него напасть. Темный колдун же не способен ждать удара в спину. Он привык действовать и во всем важном для него разбираться сам. Это я давно усвоила. Влада воспринимала такие отлучки нормально, привыкла. Мне же не хватало моего темного мага. Лучшего преподавателя, что у меня был. Лучшего советчика, когда это необходимо. Лучшего друга, который не бросит в беде. Я по нему скучала.

И, кстати, единственный зачет, который до сих пор не получила — «Общая теория света и тьмы». Для того чтобы сдать дисциплину, на которой мы в основном обсуждали всякие важные, с точки зрения мироздания, темы, нужно было приготовить доклад о любом известном маге. Мне все было некогда, хотя большинство студентов с моего курса, благополучно отстрелялись. Теперь имели право не ходить на занятия, а потратить время с пользой. Когда на вторую пару мы пришли почти в том же составе, заметив среди нас уже сдавших, профессор Эжен удивился. На вопрос — «что вы тут делаете?» рискнул ответить только Крис. Он заявил:

— Так интересно же! Тем более вы к каждому докладу такие потрясающие комментарии даете, — в наступившей тишине выдал адепт.

Эжен закатил глаза и перестал обращать внимания на то, что посещаемость его пар в последнюю неделю почему-то возросла в два раза. Еще бы! После того, как он прокомментировал доклад Миранды о Трисе Прекрасном, с которым был лично знаком, парочкой затейливых баек, к нему и с других курсов стали заглядывать. И даже светлые маги, которые всегда с недоверием и подозрением косились на темных.

О том, что мне тоже нужно приготовить доклад, я вспомнила вечером, накануне последнего дня, в который можно было без проблем и последствий для себя получить зачет. Неудачно вспомнила. Стрелки часов показывали третий час ночи, а я как раз выбралась из душа и мечтала о подушке и одеяле. Впервые выругалась. В следующий раз буду записывать, о чем не стоит забывать. Оделась и достала волшебный ключик. Понятное дело, что библиотека закрыта, но выхода то нет. Пару раз уже пользовалась этим способом. Старалась не злоупотреблять, но иногда просто необходимо было срочно получить ответ на какой-нибудь вопрос.

Ключ легко призвал нужную дверь. Через минуту в почти кромешной темноте, если не считать светлячка, я снимала книги с полки. Час ушел на то, чтобы их пролистать и понять, что, несмотря на изобилие имен известных светлых и темных магов, большинство (самые интересные, на мой взгляд) уже прозвучали в докладах других сокурсников. Взять что ли про Архана Болотного? Он смог остановить болотную нечисть светом, убедив тех, что они — добро. Это спасло жизнь целой деревни, наподобие той, в которой я до этого жила. Или про Ариадну Варийскую? Темная колдунья позволила нашему королевству выиграть войну, применив приворотное зелье, которое сама и создала. Она сделала глоток и влюбила в себя всех мужчин-противников. Зелье так и стало носить ее имя. Но пользовалось редким спросом, потому что эффект от него был неожиданный.

Я бы еще долго листала справочник, если бы случайно не наткнулась на Эрика Светлого. О нем только несколько строк было написано, но меня что-то зацепило, и я полезла искать. Предположительно, феникс? А это вообще кто такие? Через полчаса не приблизившись к своей цели ни на шаг, я снова достала ключ и перенеслась в запрещенный отдел библиотеки.

Книг, содержащих опасные знания, было много. Студенты получали доступ к ним с разрешения преподавателей, которые несли ответственность. Я была здесь четыре раза. Искала информацию об охотниках и ледяных ласточках.

Сегодня нужная книга нашлась не сразу, словно кто-то специально спрятал ее среди толстых фолиантов, которые пользовались редким спросом. Она так и называлась — «Фениксы». Понимая, что не стоит рисковать и уносить ее отсюда даже на короткий срок, учитывая наложенные чары, я уселась на пол, прижалась спиной к стеллажу и открыла небольшой фолиант. И так увлеклась, что только когда где-то вдалеке скрипнула входная дверь, осознала, что за окном утро. Быстро дочитала последнюю страницу и вернула книгу на место. В свою комнату я вернулась вовремя. Оделась, расчесала волосы, собрала необходимые вещи в сумку, написав письмо Орасу о том, что завтра Лан перенесет его на свадьбу к Владе, а я уже буду там, вышла в коридор.

Несмотря на ранний час, Академия Магии не спала. Все носились, шумели, что-то обсуждали. Кажется, я привыкла к такому. И полюбила. Мне с трудом теперь верилось, что полгода назад я этого не знала. Чувство теплоты заполнило изнутри.

Заспанные Анель и Рут, уже одетые в академическую форму, нашлись в комнате Миранды, которая утешала Владу, в очередной раз пытавшуюся сорвать собственную свадьбу. В течение всего времени перед знаковым событием обычно невозмутимая и решительная колдунья так волновалась, что я удивлялась. Большинство проблем решали Гард и Эжен, а мы только успокаивали Владу, как могли. Однажды она из-за какой-то ерунды чуть не разругалась с Гардом. Тот велел ей явиться в кабинет. Не знаю, что там было, но оттуда девушка вышла мечтательной и спокойной. Терпение у директора Академии Магии оказалось, когда дело коснулось любви, железным и неиссякаемым, судя по всему. А как он на нее смотрел...

Впрочем, вспышки Влады исчезали так же мгновенно, как и приходили. Повезло ей, хорошо, что она не темный маг. Мне вот, когда ссорилась с Эженом, стоило больших усилий удерживать собственную силу. Я вздохнула, ощущая комок в горле.

Плохое настроение Влады почти сразу же уничтожил Гард, вынырнув

из портала.

— Доброе утро, — поприветствовал он всех.

Мы нестройно отозвались, пока заплаканная Влада шмыгала носом у нас за спинами.

— Вернете мне невесту? — спросил директор Академии Магии, улыбаясь.

— Зачем? — подала голос Влада.

— Хочу с тобой позавтракать, — ответил маг.

— Нет. Ты меня не любишь, — выдала она.

Заявление было настолько нелепым, что мы расхохотались, не сговариваясь.

Гард вздохнул, вытащил с кровати Миранды, вопящую и ругающуюся Владу, перекинул ее себе на плечо и открыл портал.

— Быстрее бы свадьба, — сказал он. — Иначе я с ума сойду.

На завтраке Влада не появилась, что было ожидаемо. Мы с Мирандой отправились на пары, а Анель и Рут — в библиотеку. На третьем занятии, как раз, когда я делала упражнения на равновесие, боль появилась во всем теле. Я охнула и упала. Преподаватель Андр, до этого никак не обращавший на меня внимания, в одно мгновение оказался рядом.

— Риана, что случилось?

Я с трудом поднялась.

— Ты вся бледная. Может, отдохнешь? Нельзя же вот так, без продыху.

— Спасибо, но все прошло, — ответила я, приступая к следующему блоку упражнений.

И не надо на меня так странно смотреть. Мне четко дали понять — хочешь крылья, не сиди без дела. Что толку в них, если управлять не смогу? А как же мне уже их хочется, кто бы знал...

Последняя пара на этот раз была у Эжена. Он прошелся по списку и назвал имена тех, кто сегодня должен сделать доклад. О мое имя споткнулся. Золотистые глаза устремились ко мне, словно желали знать, готова ли я отвечать. Я прикрыла глаза, давая понять, что да.

— Адептка Карайя, желаете ответить? — спросил темный маг, давая возможность, если что, передумать.

— Да, профессор Лонар.

Эжен нахмурился. Он всегда так делал, когда я обращалась к нему столь официально.

Я вышла к доске. Не заметив в моих руках даже листа со шпаргалками, он еще больше напрягся. Аудитория притихла.

— О ком будете рассказывать? — уточнил мужчина, задумчиво вертя в

руках перо.

— О фениксах, — сказала я.

— О ком? — хриплым голосом спросил темный колдун.

— Мне было сложно остановиться на одном конкретном маге, поэтому я расскажу о фениксах, упоминая имена тех, кто ими являлся, — терпеливо пояснила я.

Перо в руках Эжена согнулось и сломалось. Что он так реагирует-то?

— А они, правда, существуют? — раздался голос Криса.

— Да, — улыбнулась я. — Мне можно начинать, профессор?

— Начинайте, — вздохнул темный маг, смотря на меня ну очень странно.

Решив, не озадачиваться этим, я развернулась к аудитории.

— Согласно упоминаниям рукописей Арвилапра Кросского, боги раньше часто бродили по земле. В них было много чего от смертных. Они влюблялись, страдали, радовались, умирали.

— Разве бог может умереть? — удивился кто-то.

— Да, если он находится не в Небесных Чертогах, — ответила я. — Так вот, они же и вершили суд над людьми. Но со временем их оставалось все меньше. А люди по отношению друг к другу стали вести себя хуже и хуже. Они из-за ничего затевали войны. Говорили, что желают мира, но шли с мечами в руках на битвы. Появилось много предательств, зависти, злобы. С этим надо было что-то делать. И тогда боги взяли искру из Вечного Огня Жизни и поселили ее в сердце обычного человека.

Я оглядела притихшую аудиторию.

— Хотя нет, обычным он не был. Да разве и возможно оставаться таким, когда сами боги преподнесли подобный дар?

Честный, справедливый, милосердный. Таким был тот, кто мог вершить суд над всеми остальными. Практически равный по власти богам, но — не бог. Он и стал первым фениксом. И олицетворением божественной власти тут, на земле.

— Царем? — спросила Вирта с любопытством, накручивая локон на палец.

— Нет. Он просто имел право наказывать людей за их поступки. И его решения всегда были верны.

— А как же темные маги? — снова удивился кто-то.

— Феникс — это всегда человек. Когда первый из них, имени его не сохранилось в летописях, умер, божественная искра выбрала другого.

— Вот так просто? — теперь уже спросил Крис, поправляя очки.

— Огонь всегда выбирает достойных, — ответила я, вспоминая

прочитанное. — Если это человек, то искра богов наделяет его даром, и тот становится магом. Если же колдун, то он становится во много раз сильнее.

Повисла долгая пауза. Студенты обдумывали мой рассказ. В окна снова бился ветер, заставляя вздрагивать.

— И как же фениксы выглядели? — спросил Арис, нервно перебирая листы бумаги.

— И кто из магов был фениксом?

— И почему о них сейчас неизвестно?

— Их нет?

Я улыбнулась.

— Не все сразу, пожалуйста. Отвечаю на первый вопрос. Выглядел феникс как человек. Но у него имелись крылья. Он мог делать их невидимыми, если желал. Они состояли из огня, — добавила я. — Но пламя это — особое, я уже упоминала об этом. Огонь, дарованный богами и принадлежащий фениксу, мог исцелить и мог убить.

Крылья же фениксам давались для полета и внутреннего равновесия. Вынужденные вершить суд, они нуждались в том, чтобы последствий от их решений, не оставалось в душе. Иначе бы просто сходили с ума. Это тяжелая ноша для любого, — сказала, вздыхая.

Я невольно вспомнила свой полусон, полубред, когда Гженка чуть меня не убила. Кольнуло нехорошее предчувствие.

— Фениксом всегда мог стать только мужчина.

— Почему? — послышался новый вопрос.

— Женщина бы не выдержала этой силы. Не потому что слабее, — пояснила я, отгоняя магический огонек, решивший сесть на плечо, — а потому что за ее спиной всегда остаются те, кто ей дорог. И прежде всего, дети.

В те времена женщина была хранительницей очага. Она не покидала дом, заботилась о нем и ждала мужчину, который возвращался из походов. Женщина не подходила на эту роль. Ей бы пришлось навсегда отказаться от возможности иметь семью, — ответила я. — Мужчины же... Они выглядели по-разному.

Я перечислила магов, которых считали фениксами, описала их внешность.

— Но и общие черты характера в них проскальзывали. Феникс всегда был сильным, смелым, отважным, до невозможности справедливым. Это у него в крови. Он просто не мог мимо пройти, когда кого-то обижали, оскорбляли или причиняли боль. В своей каре фениксы могли быть жестоки и беспощадны, — продолжила я рассказ.

Что мне это напоминает? Странное ощущение щекотки внутри не отпускало. Словно я близка к какой-то разгадке, важной для меня. Но понять к какой, не получается.

— То есть, если встретишь феникса на улице, не узнаешь? — разочарованно спросил кто-то из студентов-старшекурсников.

Ответ едва не сорвался с моих губ. Конечно, узнаешь. Есть ведь то, что отличает их от человека.

Золотистые глаза.

Цвет их меняет огонь.

Ошарашенная догадкой, я повернулась к Эжену, чтобы осознать свою правоту. Он казался невозмутимым, но изумрудные искорки во взгляде говорили об обратном.

Я попала в цель.

Мне не жить. Просто не жить.

Я почти раскрыла его тайну. Пусть случайно, не подозревая о том, кем он является. Не обратила внимание тогда на сходство, увлеченная интересной книгой. Это меня не спасет.

— Отвечайте на вопрос, Риана, — абсолютно спокойно сказал Эжен.

Я нервно сглотнула и повернулась к аудитории.

— Не узнаешь, — твердо сказала я, вспоминая еще и про когти.

Они не могли проявиться у магов или людей. Только у фениксов в момент ярости. А она возникала тогда, когда кто-то пытался покуситься на то, что феникс считал своим. И с этим я тоже была знакома.

— Почему они скрываются? — спросила Вирта с широко распахнутыми от любопытства глазами.

— Потому что когда боги отдали искру человеку, не всем это было по нраву. Враги наслали проклятие. Первый феникс погиб в собственном огне. И опять в Небесных Чертогах стали искать компромисс. Было решено, что феникс должен доказать свое право на то, чтобы вершить справедливость. За ним отправляли троих... — тут я запнулась, — безликих, — вымолвила я. — Они были ни светлыми, ни темными. Владели древней магией. Безликие искали феникса. Их манила его магия и кровь, в которой была искра из Вечного Огня Жизни.

— И убивали, чтобы забрать силу? — шепотом спросила Миранда.

— Да. Или нет. Как повезет. Боги дали безликим семь попыток, четко определив порядок действий, — ответила я, замечая, что мой голос слегка дрожит.

У Эжена их было уже шесть. Точно прибьет.

Но не рассказывать я не могла. Лучше поведаю то, что знаю, чем все

любопытные адепты кинутся искать информацию о фениксах.

— Первая попытка случалась сразу же, когда феникс получал силу. Трое безликих оказывались на перекрестке и находили мага, который не сразу даже осознал, кем он является, — я представила в этот момент Эжена, сжимая кулаки. — Они убивали его близких, родных, друзей... Могли всех в округе уничтожить, требуя отдать божественную искру. С ней они становились всемогущими, принося на землю разрушения и сея хаос.

Если заглянуть в историю этого мира, то можно отследить, когда феникс побеждал, а когда проигрывал, — вздохнув, сказала я. — В первом случае наше королевство процветало, в нем царил мир и спокойствие. Во втором — постоянные войны, смерть на каждом шагу, голод, разруха. К слову сказать, ни один феникс не согласился на это пойти. Уже тогда они осознавали, что будет, если позволить себе сдаться, проявить слабость. За это расплатятся все. Огонь выбирал лишь благородных, наделенных не только понятиями о справедливости, но и имеющих честь.

Я выдохнула. В аудитории стояла просто мертвая тишина.

— А остальные шесть попыток какими были? — тихо спросила Вирта, подозрительно шмыгая носом.

— Вторая — яд, третья — бой на мечах, четвертая — магический поединок, — ответила я.

А ведь Эжен их все прошел. Каково ему было? Как подобное выдержал?

— Пятая — сеть.

Та самая, что я видела.

— Шестая... К этому времени феникс обычно находил себе пару. Его избранницу и использовали в качестве приманки, — сказала я, уходя в свои мысли.

Только в этот раз охотники ошиблись в своем выборе. К ним попала я. Студентка, которой темный маг помогал в учебе.

Нет, явное проявление симпатии с его стороны было. А сколько раз он спасал мою жизнь! Но Эжен никогда не позволял себе зайти дальше прикосновений. Я четко разделила границы. Может, это и есть любовь? Почему же мы тогда не делаем шаг навстречу друг другу? Глупо получается. Или же я все совсем не так понимаю? Он — феникс. У него в крови защищать и помогать таким, как я. И обостренное чувство справедливости...

Опять запуталась.

— Что там с избранницей? — выкрикнул кто-то, заметив, что я задумалась настолько, что забыла, где нахожусь.

— Трое безликих всегда знают, что ради любимой женщины феникс сделает все. Он всегда к ней придет, если она в беде. Да и относится феникс к избраннице так, как она того хочет.

— Это как? — не понял кто-то.

— Если нужно, он будет другом, советчиком, помощником...

... учителем и наставником.

— Были случаи, когда избранница феникса была еще ребенком, — грустно ответила я.

Пересказала истории об этих женщинах, о том, что большинство из них предпочитали умереть, но не предавать возлюбленного.

— А седьмая попытка?

— Проклятие, с которым феникс должен справиться сам за отведенный для этого срок.

Я вспомнила ведение Гретхен. Я видела, как это будет. И знала цифру, которая ему отведена. О, боги!

— Все семь попыток сразу происходят? — заинтересовался кто-то из старшекурсников.

— Нет. Если феникс побеждает, безликие снова оказываются на перекрестке, забывая о нем. У них стирается память. Остается в голове только количество попыток. Они снова начинают искать. Между этими событиями может пройти день, год, десять лет, — ответила я. — Но если феникс выстоит, то безликие просто уходят и никогда не возвращаются.

— А избранницы фениксов, какие они? — спросила Миранда, мечтательно улыбаясь и снова возвращаясь к этой теме.

— Да, разные. Феникс осторожен в проявлении симпатии. Когда он признает, что выбрал себе пару, то действует всеми возможными способами. Честными способами, чтобы завоевать женщину, которая ему не безразлична, — почему-то покраснела я. — Невозможно не отозваться на силу его чувств. Но есть одна беда... Безликие всегда находят избранницу феникса потому, что на ней остаются следы его магии.

Я, кажется, получила ответы на свои вопросы. Только что с этим всем делать-то?

Раздался дружный вздох. На Эжена я смотреть боялась.

Хотелось зажмуриться и спрятаться под партой.

— А как они женятся? — спросила неугомонная Миранда.

А любопытная у меня подруга.

— Не знаю, — отозвалась я.

В найденной книге такой информации не было.

— Как все колдуны, — ответил за меня профессор Лонар. — Обряд

похож, но скрепляется более древней магией. И его нельзя разрушить.

— Иначе что? — спросил Арис.

— Смерть, — тихо сказал Эжен.

Студенты стали шептаться.

— А вы знакомы с фениксом, директор? — спросила рыжеволосая девушка, явно не с нашего курса.

Я мысленно застонала. Он же врать не может, судя по древней наложенной на него магии. Либо правду говорить, либо молчать.

— Допустим, — улыбнулся Эжен так, что у меня внутри все от ужаса перевернулось.

В зале поднялся гул.

— И какой он? — выдохнул кто-то.

— А можно познакомиться?

— Мы готовы любую клятву принести, директор Эжен.

— Пожалуйста!

Что я натворила? Правильно говорят, молчание — золото. И кто меня тянул рассказывать про фениксов? Я что, не могла выбрать любого другого мага? Зазналась... Верно поступит, если меня убьет. Заслужила же.

— Успокойтесь, — сказал Эжен шумевшим adeptам.

Те послушались.

— Если раскрыть тайну феникса, то он погибнет. Безликие не дремлют. Вы этого хотите?

Никто не ответил. От порывов сильного ветра снова задрожали стекла, и я вздрогнула.

— Значит, ответ отрицательный. Рад, что в вас осталось немного чести и достоинства.

С этими словам Эжен развернулся ко мне.

— Садитесь, adeptка Карайя. Я ставлю вам зачет.

Зеленых искр в его глазах стало больше.

На негнущихся ногах я прошла к парте и села на место. Уставилась в одну точку и просидела так до конца пары. Когда раздался звон колокола, я осталась в аудитории. Смысла бежать я не видела. Все равно найдет. Пока я сидела и тряслась от страха или от волнения, даже не знаю, чего было больше, помещение для занятий опустело. Дверь захлопнулась с громким звуком. Или мне так показалось?

Я в очередной раз за последние два часа вздрогнула.

Эжен обошел свой стол, облокотился на него, скрестил руки на груди и уставился на меня. Я чувствовала его взгляд, но поднять глаза не могла.

— Я не знала, — выпалила я.

Тишина.

— Я бы никогда так не поступила.

Он по-прежнему молчал. Я закрыла лицо руками, пытаюсь успокоиться.

— Почему ты тут? Почему не пытаешься сбежать? Ты что, совсем меня не боишься?

И голос у него хриплый, обволакивающий.

Боюсь. Боюсь, что кто-то догадается, и охотники тебя настигнут. Твоя гибель будет полностью моей виной. Я за тебя боюсь. Я не знаю уже, как без тебя дышать.

— Простите меня.

— Это не ответ на мои вопросы.

Знаю. Но говорить не могу. Слова застревают в горле. А нужно столько сказать, объяснить...

Я встала. В глазах резко потемнело, а спину взяла в тиски сильная боль. Я схватилась за парту.

— Риана, — крик Эжена показался далеким.

Никаких чувств не осталось, кроме агонии.

Главное нельзя потерять сознание.

Новая волна боли прокатилась уже по всему телу. Я вцепилась в поверхность стола сильнее, согнулась, пытаюсь справиться с головокружением.

— Риана, что с тобой? Что болит? Где? — рядом раздался встревоженный голос мага.

— Не дайте мне потерять сознание, — пролепетала я.

Просто знала, что нельзя. Откуда-то была такая уверенность.

Боль снова пришла, стискивая в объятьях. Я пошатнулась и упала бы, если бы темный колдун не подхватил меня.

— Где болит? Где? Риана, где? — настойчиво повторял он вопрос.

В глазах опять потемнело.

— Спина, — прохрипела я, чувствуя, как его ладони касаются моей щеки.

— Потерпи, сейчас помогу, — ответил мужчина, подхватывая меня на руки.

Мы куда-то переносились, судя по ощущениям. Кругом было пламя. Эжен что-то шептал, но агония не исчезала. Я стиснула зубы, чтобы не выдать, насколько мне плохо.

Я все-таки кричала. От боли. Губы уже были искусаны до крови, а странная ломка продолжалась. В сознание я пришла лишь на мгновение,

обнаружив, что голова у меня лежит на коленях темного мага, а руки вцепились в его костюм. В этот момент Эжен рывком разорвал мою рубашку на спине. Повисла долгая тишина.

— Риана... — бессильно застонал он. — Что же ты мне не сказала?

Ответить я не смогла, потому что боль вернулась. И больше не дала передышек до вечера. Это было страшно. Ужасно. Невыносимо.

А потом... все исчезло, словно и не приходило, а я ощутила небывалую легкость. Я открыла глаза, и если бы могла, снова закричала.

Вокруг меня был огонь. Где я?

— Тише, тише, глупая. Он не причинит тебе вреда. Никогда не причинит, — раздался рядом голос Эжена.

Повернулась и осознала, что это вовсе и не пламя, а крылья. Огромные, желтовато-красные, с оранжевыми всполохами. Красивые, сказочные крылья, закутавшись в которые было так уютно и спокойно. Я потянулась к ним, прикоснулась. Надо же, по ощущениям, обычное птичье перо, только мягкое и теплое. Осторожно провела рукой, погладила. И, боги, как мне захотелось иметь хотя бы одно такое перышко! Светлое, пушистое, ласковое.

— А они не выпадают? — осторожно спросила я, зная, что обладатель этого сокровища лежит рядом.

— Нет.

— Жаль, — со вздохом ответила я.

— Почему? Ты любишь общипанных птиц? — изумился Эжен.

— Я себе такое перышко хочу. Подарите, а? — шепотом попросила я. — Для вас ради него, что угодно сделаю.

Послышался хохот. Я резко обернулась и уставилась на Гарда, Владу и Лана, сидевших неподалеку на диванчике.

Покраснела, осознав, что я что-то не то сказала. Но иметь перо хотелось до зубовного скрежета.

— Хотите, я всю Академию Магии до блеска отмою? — предложила я.

Снова раздался смех. Я подняла глаза и утонула во взгляде Эжена. Зеленых всполохов в них не было.

— Вы ведь перестали на меня сердиться, да? У вас глаза опять золотые, — выдала я.

Темный маг не шевелился. Смотрел на меня напряженно и с явным недоверием.

Я бы подумала, что он чего-то опасается или даже боится, но знала, что подобное с ним не случается. Он же — феникс. Тот самый легендарный феникс!

— Что, вправду хочешь мое перо? — тихо спросил он.

— До безумия, — созналась я. — Я так редко вас о чем-то прошу, но сейчас... Я обещаю, что никогда и ни о чем больше не буду вас просить, — прошептала я, снова поглаживая его крыло. То, что было в поле моего зрения.

Темный колдун странно на меня покосился, замирая от прикосновений. А у меня руки просто тянулись к перьям. Я не могла остановиться. Наваждение какое-то. Маг неожиданно закрыл глаза и как-то блаженно улыбнулся.

— Профессор Эжен, так что там насчет перышка? — напомнила я.

— Подарю, но позже, — спокойно сказал он.

— Ой, спасибо, — я улыбнулась. — А как они крепятся? Можно посмотреть и пощупать?

Эжен молча перевернулся на живот.

— Она совсем тебя не боится. А ты переживал, — сказал Лан, прищуриваясь и наливая себя вина из темной бутылки, слегка покрытой пылью.

Интересно, а давно они тут сидят и пьют?

Пока маги наслаждались напитком, я ощупала и осмотрела крылья. И только потом осознала, что сделала.

— Ой, — я сползла с постели и попятилась.

— Куда? — удивился Эжен.

От тебя подальше.

— И не надейся. Ты мои осмотрела, а я твои — нет, — выдал Эжен, поднимаясь и явно читая мои мысли по выражению лица.

В смысле? У меня что, уже появились крылья? А почему я ничего не чувствую?

Подскочила к зеркалу и уставилась на два белоснежных крыла за спиной. Недоверчиво ощупала, подпрыгнула, обернулась к магам. Эжен стоял ко мне ближе всех и улыбался. Я зажмурилась и представила себе крылья бабочки, поймав дружный — ох. Открыла глаза. Хммм... я громадный мотылек! Хотелось помчаться по комнате с радостным визгом и выпорхнуть из окна. Впрочем, успеется.

Следующий час я экспериментировала, а маги обсуждали полученный результат. Я побывала летучей мышью, чайкой, воробьем и даже драконом. Крылья последних оказались неимоверно тяжелыми, и я, потеряв равновесие (вот зачем оно нужно, оказывается), упала. И никакие тренировки и упражнения мне, похоже, не помогут.

Пока остальные смеялись, Эжен помог подняться. В его взгляде

сквозила нежность. Но меня больше занимали прекрасные крылья феникса. Никак не могла на них налюбоваться.

Из вариантов, что попробовала создать я, мне понравились крылья ласточки. Влада их тоже оценила. Пообещала с ней как-нибудь немного полетать, когда сама научусь.

— А брат тебе на что? — фыркнул Гард.

— Дождешься от него, — ворчливо отозвалась она.

— У меня таких не будет, — с сожалением, сказала я, снова дотрагиваясь до крыла феникса. — А со мной полетаете?

Кто-то издал смешок.

— Да, — уверенно ответил Эжен.

Я улыбнулась от всей души и прижалась к нему. Знаю, что не должна была переступать за рамки, которые сама же и установила, но я была так счастлива, что просто слов не было.

А сердце у него бьется быстро-быстро. И руки, касающиеся моих крыльев, горячие.

— Привет, — раздался голос Сатара, вынуждая нас замереть, словно мы застуканы на месте преступления.

Я обернулась, нехотя отрываясь от Эжена. Лицо появившегося мага было изумленным. Он подвинул стул, попытался на него сесть, но оказался на полу.

— Это что? — выдохнул Сатар, показывая на меня пальцем.

— Вы вроде бы знакомы, — ответил Эжен, медленно выпуская меня из рук.

Маг потряс рыжей шевелюрой, озадачено сверкнул глазами, встал, сел на стул и уставился на нас.

— Она знает, кто ты? — деловито уточнил следопыт.

— Да.

— Молодец, что сказал. Это упростит мне задачу.

Эжен вздохнул.

— Не сказал? — удивился Сатар, приподнимая брови и косясь на огненные крылья.

— Я не говорил. Некоторые адептки пробрались в запрещенный отдел в библиотеке Академии Магии, — язвительно выдал темный колдун. — И сочли нужным рассказать на моей паре именно про фениксов, чтобы получить зачет.

Злитесь все же. Накажет или нет?

Гард хмыкнул, Лан закашлялся, подавившись вином, а у Влады от шока округлились глаза.

— Ого, — ухмыльнулся Сатар. — Справишься с ней?

Это они о чем?

— Куда я денусь. Владу вот Гарду спихнул, нервы трепать мне больше не будет. Замену нашел, — серьезно ответил маг.

— Что? Значит, так ты со мной, братец? — смеясь, крикнула она.

Но я знала, что это уже так, шутка. Они друг друга любят.

— Завтра на свадьбе не отходи от Гарда ни на шаг, Владлена, ясно? — строго спросил Сатар.

— Да.

— А я и не отпущу, — отозвался директор, целуя ее в висок.

— Лан...

— Я помню, присмотрю за Орасом, — отозвался тот, откидывая белый плащ и слишком внимательно рассматривая узор на каминной решетке.

— Хорошо. Риана, ты все время должна быть с Эженом. Судя по тому, что я выяснил, завтра охотники предпримут последнюю попытку. Не знаю, что за проклятие они приготовили, — серьезно сказал следопыт.

— Про данное обещание помните? — тихо спросил Эжен, не дав мне ответить.

Про какое обещание?

— Да, — хором отозвались все, смотря на меня.

Хммм... Ничего не понимаю. Что феникс задумал?

— Вот и ладно. Когда свадьба? — спросил Сатар, подходя к столу и тоже наливая в бокал вина.

Я недоуменно уставилась на него. Завтра же вроде.

— Не знаю, — почему-то ответил Эжен.

Что-то я упускаю. Что-то важное упускаю. Но что?

— Ну, все, со всем разобрались. Риана, убирай крылья и пошли, — распорядилась Влада.

— Куда? — хором воскликнули мужчины.

— Девичник у нас, мальчики, девичник. А вы себе тут можете устроить мальчишник.

С этими словами Влада мне подмигнула и открыла портал.

— Пойдем?

Я кивнула.

— Риана, — позвал Эжен.

Объясняться с фениксом совсем не хотелось. Не отошла я еще от случившегося.

Вздохнула и обернулась.

— Будь осторожна, — сказал темный маг, окутывая золотом своих

глаз.

— Буду, — пообещала я.

Эжен

Охотники как всегда запутывали следы. Не найти. Не догнать. Наверное, не стоит и пытаться. Древняя магия сильнее. Но я помнил о Владе и Риане. Не могу поступить иначе. В Академии Магии появляюсь урывками, с ласточкой моей перестал заниматься. И зря.

Иначе бы ей не пришла в голову безумная идея отправиться в библиотеку за информацией о фениксах. И как догадалась, кто я? Хммм... А может и не знает. Просто она любопытная. Я оказался прав. Только когда нужно было выдать информацию про то, что у всех фениксов исключительно золотой цвет глаз, она поняла, кто я.

Я всматривался в нее, тщательно пытаюсь разобраться в ее эмоциях. Испугалась? Растерялась? Разозлилась, что не сказал? Не понять.

Риана продолжила рассказ. Много накопала. Смышленная девочка. Моя девочка. Не знаю, то ли радоваться этому, то ли с ума сходить от беспокойства. Скучать не придется. А информацию могла такую почерпнуть из одной-единственной книги. Мне казалось, что я ее надежно спрятал. Ошибся. И как она преодолела магию, которую сама Фрея накладывала? Наверняка ключ использовала.

А вот про свадебный обряд у нее информации не было. Это хорошо. Я ответил на часть вопросов, поставил ей зачет. До конца пары она сидела, не поднимая головы. Сбежит ведь. Напугана. А я не посмею мешать. Это ее выбор. Не мой. Свой я сделал.

Не ушла. И сделала попытку со мной объясниться. Значит, не все так плохо. Неужели не боится? Почему не уходит? И прощения просит. Сам виноват, должен был ей больше доверять и рассказать правду. Я хотел немного подождать, уберечь. Лишние знания — лишние печали. Осознает ли она, что является моей избранницей? Нет, судя по всему. Иначе бы знала, что я не могу причинить ей зла. Я ведь ноги ей готов целовать, так люблю.

Когда она схватилась за край стола и согнулась от боли, я не осознал, что произошло. Оказался рядом тут же, но побоялся дотронуться. Что происходит? Почему ей больно? А главное, где?

Спина? Мой огонь с этим справится.

Не справился.

Я порвал рубашку и увидел следы чужой, древней магии. О, боги! Почему же она мне не сказала, что из всех способностей выбрала именно

эту? Крылья! Я бы помог. Взял бы часть боли на себя, поскольку нас связывает кровь, отданная добровольно. Как она ходила-то? Это же постоянно было. Ненормальная, сумасшедшая девчонка!

Накажу. Выпорю. Убить готов за такое.

Люблю.

Как никого на всем свете.

Распахнул свои крылья, окутал. Так ей легче будет.

Ее агония продлилась до вечера. А я сходил с ума. Гард, заглянувший что-то спросить, увидел нас и пришел в ужас. Пересказал ему коротко произошедшее. Вызвал Лана, чтобы на всякий случай подстраховал. Эмоции у меня были несдержанными. Влада пришла сама, спустя время.

Когда боль Рианы утихла, она среагировала странно. Гладила мои перья, заставляя меня безумно ее хотеть. Неужели не понимает, что творит?

Не понимает.

С чего вдруг решила, что перья у меня выпадают?

Жаль?

Что? Она хочет мое перо? Вот так вот просто все, да? Я тут волнуюсь, паникую, не знаю, как она воспримет мои чувства к ней, готова ли, а она одним махом разрубает весь клубок моих метаний.

Гард, Лан и Влада хохотали до слез.

Риана меня еще и уговаривать стала. Все, не могу. Подарю. Хоть все забирай. Я и так твой. Весь. Просто ты этого не знаешь. Пока что. Вот с охотниками разберусь, и никуда не денешься. Не отпущу. И не надо мыть Академию Магии. Не позволю. Найдем более интересное занятие. Для двоих.

Я покосился на ее крылья, но Риана словно о них забыла. Мои захотела осмотреть. Пусть. Мне не жалко. Приятны ее прикосновения, как никогда. Окутать бы ее всю так, в свой огонь. И чтобы одежды на ней не было.

Окутаю. Вот совсем немного и окутаю.

И чего она испугалась? Ну, феникс я. И что?

Нет, как ребенок, честное слово. Пока не упала, не успокоилась. Нежности от этого к ней только прибавилось. Но любопытно все-таки было, что там у нее за крылья могут быть. А вот с мужем Фрей я поговорю. Ничего, значит, нехорошего ей не дал? Ну-ну. Убью гада. И плевать, что бог. Тоже мне. А если бы она умерла? Остановило бы это от желания Риану обладать крыльями? Сомневаюсь. Ей так хочется свободы.

Прижалась ко мне сама. Впервые. Не сойти бы и вправду с ума. От ее запаха. От ее дыхания. От близости.

Как же Сатар не вовремя. Собрался их всех прогнать, чтобы поговорить с Рианой. Я должен объяснить ей все про фениксов, ответить на ее вопросы. Чтобы никогда не боялась. И дернул его черт про свадьбу спросить? Я даже в любви ей еще не признался. Интересно, долго ее уговаривать буду на эту церемонию?

Хоть всю жизнь. Лишь бы согласилась. Я готов ждать.

Счел нужным напомнить, чтобы Риану не подпустили и близко, когда буду находиться под проклятием. Не хочу, чтобы она видела меня таким. И еще больше не хочу, чтобы пострадала. Как же мне не хотелось ее отпускать! Но птицу нельзя держать в клетке.

— А теперь давайте все обсудим. Раз мне не удалось схватить Изольду, могут быть неожиданности, — сказал Сатар, отвлекая меня от мыслей о Риане, едва за ней и Владой закрылся портал.

Глава девятнадцатая

Риана

Наш девичник закончился на рассвете. Анель и Миранда с помятыми цветами в волосах синхронно зевали. Еще две светлые колдуньи — Кармен и Джайрина, уснули прямо в комнате Влады, где все и собрались отмечать последний день ее незамужней жизни. Мы с сестрой Эжена продержались дольше всех. Нашего энтузиазма хватило даже на то, чтобы привести комнату в более менее божеский вид. Большинство вещей Влады уже было собрано и упаковано в коробки, которые сгрудились в углу. Гард хотел перенести их сразу в свои комнаты, но Влада решила, что лучше это сделать после свадьбы. Директор с ней спорить не стал, только головой покачал, а сам, насколько я знаю, уже унес ее вещи, оставив в углу иллюзию.

После того, как был наведен порядок, я хотела отправиться к себе, но Влада уговорила меня остаться. Я перебралась к ней на вторую половину кровати и опустила голову на подушку.

Кто-то щекотал мою левую пятку. Я дернулась, но это было все, на что меня хватило.

— Вставайте, сони! — весело раздался голос Эжена.

Я что-то невнятно пробурчала, а Влада спрятала голову под подушку.

— Свадьбу проспите! — щекотка продолжилась.

Мне стало интересно, откуда она берется.

— Свадьба! — выдохнула Влада, резко садясь.

Со всех сторон слышались голоса.

— Кто-нибудь убейте меня, чтоб не мучилась, — простонала Миранда.

Эжен хмыкнул.

— Хорошо отметили, смотрю. Сейчас всех вылечу, пьяницы малолетние, — выдал он, начиная исцеление с Влады.

Та застонала, но позволила Эжену коснуться ее висков. Потом мужчина потянулся ко мне. Я покачала головой.

— Даже голова не болит? — удивился колдун.

— Она только полбокала выпила, — сдала меня Влада.

— Рад, что среди вас хоть кто-то благоразумный нашелся, — отозвался феникс, тепло мне улыбаясь.

Когда он закончил, наша дружная компания поднялась и стала

приводить себя в порядок. Выглядели мы так, словно полночи за нечистью по болотам гонялись. Или она за нами. Растрепанные, помятые, заспанные и все еще плохо соображающие, что к чему. Эжен подошел ко мне и тихо спросил:

— Платье есть?

— Есть, — недоуменно ответила я.

Темный маг наклонился ближе, сократив расстояние до нескольких сантиметров.

— По-другому давай спрошу: на свадьбу есть платье?

Чего он хочет то?

— То, в котором я в лесу была, — смущенно ответила я.

— Не пойдет.

— Почему?

Других вариантов все равно не было.

— Мы с тобой свидетели, — заявил феникс.

Я вылупилась на него.

Впервые слышу.

— Гард так закрутился, что забыл сказать, а я думала, для вас это само собой разумеющееся, — отозвалась Влада, оказываясь рядом.

И что мне теперь делать? Отказаться? Наряд-то совсем не подходящий. Нужно что-то более торжественное и красивое.

Темный маг открыл портал.

— Влада, я ненадолго украду Риану. Перемещу потом в наш дом, — сказал он.

— Ладно, — отозвалась девушка, зевая.

— Поторопись. Три часа всего осталось, — заметил Эжен, показывая мне кивком головы на черную воронку для перехода.

Я почему-то даже не стала спорить. Смысла не видела.

Мы оказались в просторной комнате, заваленной тканями.

— Мастер Алисей, — позвал темный колдун.

— О! Господин Эжен, рад вас видеть.

Феникс мягко улыбнулся и пожал руку невысокому мужчине средних лет. На мастере были большие очки и фартук, обсыпанный разноцветными нитями.

— Познакомьте меня со своей спутницей? — осторожно спросил он, рассматривая меня.

— Риана Карайя, темная, первый курс Академии Магии, — отозвался Эжен.

Мастер пожал мне руку. Любопытство так и сверкало в его глазах.

— Мы с ней свидетели на свадьбе у моей сестры. У вас найдется для Рианы платье? — ответил на невысказанный вопрос мастера мой наставник.

Ах, вот мы здесь зачем. А я все гадаю спросонья.

Алисей кивнул, показал Эжену на свободное кресло и обошел меня кругом. О чем-то задумался, посмотрел на темного мага, словно задавал ему вопрос. Феникс улыбнулся и кивнул. Мастер засиял.

Мне эту игру в гляделки, похоже, не понять.

Дальше я оказалась за ширмой, а мастер Алисей принес платье. Хотя назвать его таковым было сложно. Персиковый атлас, на котором распустились золотые кружевные узоры с вплетенными в них розами. Шедевр, мечта, чудо, а не платье.

— Вам нравится? — спросил мастер, с тревогой смотря на меня.

— Да. Оно прекрасно, — ответила я, не в силах оторвать взгляда от наряда.

Примерила. Идеально сидит, словно на меня и сшито.

— Господин Эжен, желаете взглянуть?

— В другой раз. Мы опаздываем.

Куда? — чуть было не спросила я, вовремя прикусив язык.

Я снова переделалась. Платье мастер Алисей упаковал в коробку. Он же куда-то ненадолго исчез и принес мне удобные туфли. Эжен расплатился за покупки и открыл портал.

— Спасибо, — запоздало сказала я темному колдуну, так как портному свой восторг уже высказала.

Понимаю, что у него сестра замуж выходит, поэтому и сделал мне подарок, но все равно приятно. Платье было таким же необыкновенным, что и сервиз, стоящий на полке у меня в комнате.

Влада, как любая невеста, волновалась. Пока Анель доставала приготовленные заранее шпильки для волос, на конце которых переливались белые жемчужины, девушка нервно теребила край халата, кусала губы и о чем-то сосредоточенно думала. Мы с Мирандой тем временем вытащили из шкафа свадебное платье и аккуратно разложили его на постели. Анель переглянулась с нами, взяла гребень и стала рассказывать веселую историю, пытаясь отвлечь Владу от паники. Колдунья смотрела на себя в зеркало, все больше бледнела, а когда прическа была готова, безутешно разрыдалась. Мы, не сговариваясь, кинулись к ней. Запасливая Миранда протянула батистовый платок, Анель обняла за плечи, а я разыскала стакан с водой.

— Все будет хорошо, — ласково сказала Анель.

— Да?

— Конечно, — хором заверили мы.

Но, видимо, в устах трех незамужних девушек, такое утешение звучало не очень правдоподобно. Влада снова всхлипнула. Анель и Миранда захлеб стали рассказывать, как женились их родственники. Я молчала. Мне вспоминать было нечего.

Я только слышала о таких торжествах и иногда видела, как Гженка перебирает в большом, окованном железом, сундуке свое приданное. Тонкие атласные сорочки, разноцветные сарафаны, постельное белье и полотенца с замысловатой вышивкой. Многие я тогда бы отдала, чтобы прикоснуться к такому девичьему богатству. Но мне не суждено стать чей-то женой. Кому нужна сирота без приданного с братом на шее?

Я сдержала горестный вздох от так некстати вернувшихся воспоминаний. Заставила себя улыбнуться и обнаружила, что подруги рыдают уже втроем, обнимая друг друга. Что я упустила на этот раз?

— Влада, — я присела на корточки и посмотрела на девушку, — волноваться перед свадьбой вполне естественно.

Ну да, кому как мне рассуждать об этом.

— Когда-нибудь ты с нежностью будешь вспоминать этот день и рассказывать о нем вашим с Гардом детям, — улыбнулась я.

Девушка всхлипнула.

— А вдруг он передумает? — прошептала бледная невеста.

Повисла пауза. Ни я, ни Анель с Мирандой не нашли, что сказать на такое странное заявление.

— Гард любит тебя больше всех на свете, — наконец, ответила я. — Ты бы видела, как он на тебя смотрит...

— И как?

— Как будто ты — его солнце, — ответила я, чувствуя, что к горлу подкатывает ком.

Не расплакаться бы самой от переизбытка чувств.

— Правда? — смущенно прошептала Влада.

Анель и Миранда рассыпались в заверениях и утешениях, я протянула ей еще один платок. Через пять минут Влада успокоилась, мечтательно улыбнулась, а мы снова принялись за дело. Накрасили, подправили слегка растрепавшуюся прическу, достали из коробки белые туфельки, расшитые бусинами, помогли облачиться в свадебное платье. Белоснежное, с рассыпавшимися по пышному подолу золотыми розами и узким лифом, покрытым кружевом, с тонкими ажурными рукавами, оно идеально сидело

на колдунье. В нем Влада напоминала хрупкую сказочную фею, о которой мама читала мне в детстве.

Мы усадили раздумывающую невесту возле зеркала, расправляя складки волшебного платья, и по очереди переоделись. Спасибо Эжену за то, что заранее перенес в свой дом наши наряды. Не нужно открывать портал, когда времени в обрез.

Я выглянула из-за ширмы как раз тогда, когда раздался вежливый стук в дверь.

— Входи, Эжен, — уверенно крикнула Влада.

Темный маг открыл дверь, шагнул внутрь, увидел сестру, восхищенно улыбнулся.

— Ты прекрасна. Гард будет сегодня самым счастливым мужчиной на свете, — выдал он, целуя ее в щеку. — И не только сегодня.

Сам феникс был одет в черный костюм с золотистыми вставками. Волосы рассыпались по плечам, а сияющие глаза ласково смотрели на сестру.

— Я так тебя люблю, — смущенно улыбнулась Влада, прижимаясь к брату.

Интересно, позови мы его раньше, тогда, когда подруга от волнения рыдала в три ручья, собрались бы быстрее?

Темный маг осторожно ее обнял, боясь испортить свадебную прическу, повернулся к нам. И его взгляд тут же наткнулся на меня. Эжен замер. Даже дышать, по-моему, перестал. Моргнул, еще крепче стиснул Владу, прикрыл на миг глаза и снова посмотрел на меня.

Неужели не нравится? Я ведь никогда не была такой красивой, как в этом наряде. Или он понял, что, сколько не надевай на меня подобное, все равно останусь тем, кем была? Сиротой.

Эжен выпустил сестру из объятий и оказался рядом со мной. Вздохнул, потряс головой, улыбнулся и окутал меня таким взглядом, что от макушки до пяток побежала волна тепла. Я почувствовала, что щеки покрываются румянцем.

— Хорошо, что не видел тебя у мастера Алисея, — хриплым голосом выдал он.

Мне большего и не нужно. Все сказал этот жадный взгляд.

Раздалось покашливание. Феникс развернулся к Владе и протянул ей руку, открывая портал. Мы шагнули следом за ними.

В храме сладко пахло весенними цветами, в изобилии переплетающимися на колоннах. В разноцветные окна под самым потолком пробивался свет, щедро разбрасывая по каменным плиткам солнечных

зайчиков.

Многочисленные гости обернулись, а Гард в белоснежном костюме, застывший у двери храма и до этого явно нервничавший, резко выдохнул и кинулся к Владе. Невеста счастливо улыбнулась и робко вложила ладонь в протянутую руку. Кажется, для этого мира наши влюбленные уже потеряны.

Церемония еще не началась, но эта пара была такой радостной, светлой и любящей, что снова захотелось расплакаться от переизбытка чувств. Отвлек меня Орас, весело помахавший рукой с другого конца зала. Мы с Мирандой и Анель пробрались к нему. Лан, находящийся рядом, поздоровался и приветливо улыбнулся. Я огляделась в поисках Сатара. По обычаю магов, возле алтаря имеют право присутствовать самые близкие люди. Похоже, рыжего следопыта тут не будет. Он, как выяснилось позднее, отвечал за безопасность на празднике.

Через минуту к нам присоединился Эжен, а в храме зазвучала нежная музыка. Гард и Влада пошли к алтарю, не сводя друг с друга глаз. Мне показалось, что они парят в воздухе, не касаясь пола.

Пара остановилась неподалеку от нас и, не выпуская рук друг друга, склонила головы перед седым жрецом, одетым в простой белый балахон. Прозвучали певучие слова заклинания, призывающего свет. Вокруг Гарда и Влады почему-то закружились белые мотыльки. Только спустя минуту, когда они заняли пространство вокруг них, я поняла, что в таком виде материализовалась светлая магия. Снова послышалось певучее заклинание, от которого в храме задрожали стекла. Мотыльки вспыхнули и заключили влюбленных в прозрачный купол, переливающийся серебром.

— Произнесите клятву верности, — торжественно сказал жрец.

Эжен протянул магу церемониальный нож. Гард взял, порезал им сначала свою ладонь, а потом Влады. Золотистая змейка света окутала их запястья. Не разнять, пока не станут единым целым.

— Перед богами этого мира и свидетелями, пока существуют небеса и я способен дышать, клянусь кровью... Защищать тебя... Помогать тебе... Жертвовать собой ради тебя... Любить, как никто в этом мире... Быть тебе опорой, надежной гаванью, где не будет печалей, твоим светом...

Почему-то я улавливала лишь обрывки фраз, а вокруг все стало размытым. Не сразу даже поняла почему, пока Эжен, стоящий рядом, не протянул мне платок. Оказывается, я плачу.

Тем временем, при последних словах Гард поднес дрожащую руку Влады к своим губам и нежно ее поцеловал. Влада, по лицу которой бежали слезы, эхом повторила клятву, сделала шаг к Гарду. Мужчины

наклонился и поцеловал невесту. Жрец закашлялся. Жених с невестой оторвались друг от друга и покраснели.

— Да будет так. Обменяйтесь брачными браслетами.

Эжен протянул мне еще один платок. У него там годовой запас, что ли, спрятан?

— У вас будет так же красиво? — спросил Орас, огромными восторженными глазами наблюдая, как Гард встал на одно колено и выжидающе посмотрел на меня.

Я растерялась.

— Браслеты, — прошептал Эжен, пряча улыбку.

Я вздрогнула, обернулась, взяла легкие серебряные украшения с бархатной белоснежной подушечки и шагнула к влюбленной паре.

Гард улыбнулся, одел браслет Владе, нежно поцеловал ее запястье. Я протянула второй свадебный браслет. Мужчина не сводил глаз с невесты, но мягко придерживал ее дрожащую руку, пока девушка надевала ему тонкий серебряный обруч. Как Гарду это удалось сделать рукой, окутанной светлой змейкой, до сих пор для меня загадка.

Я вернулась к друзьям, заметив, что Лан втихоря сует платок Анель, а Рут за плечи обнимает Миранду. Кто из них будет следующими?

Подошла к Эжену и Орасу. Вроде бы брат задавал какой-то вопрос, но вспомнить его не успела. Купол, где стояли влюбленные Гард и Влада, вспыхнул светом, который тут же окутал запястья с браслетами, впитываясь в них. Порезы на все еще соединенных руках тоже засияли.

У магов есть поверье, что соединяя кровь, они соединяют души. Нарушить подобную клятву — это значит, предать себя.

Еще одна яркая вспышка заставила меня слегка вздрогнуть. Эжен положил руку мне на локоть.

Что я буду чувствовать, когда однажды он женится? Сколько сил и времени мне понадобится, чтобы смириться с этой утратой? И возможно ли это? Что-то я совсем не о том думаю...

— Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловаться, — торжественно заключил жрец.

Гард и Влада, светясь от счастья, оказались в объятьях друг друга. Гости заплодировали, поднимаясь со своих мест.

Эжен шагнул к молодоженам первым и крепко их обоих обнял.

— Задушишь, — пропищала Влада.

Темный маг рассмеялся, выпуская сестру из рук.

Следующим был Лан, потом Орас, я, Анель, Рут, Миранда... В храме, по обычаю, опять же поздравляли самые близкие, остальные порталом

перенеслись в сад, раскинутый возле дома Эжена в Харшуре. Счастливый Гард подхватил Владу на руки, подмигнул нам и показал головой на воронку перехода.

По саду были развешены разноцветные фонарики. Легкий ветерок доносил сладкие запахи цветущих деревьев и пряные ароматы кушаний, расставленных на столах справа от дома. Слева располагалась большая танцевальная площадка, где музыканты, одетые в яркие туники, перебирали струны на инструментах. Тягучая нежная мелодия плыла по воздуху. На нее отзывались своими трелями птицы в саду, что заставило меня невольно улыбнуться.

Гард сел в кресло, не выпуская из рук Владу, нежно поцеловал ее в щеку и сообщил, что они с женой готовы принимать поздравления. Следующие два часа покрасневшая Влада и ухмыляющийся Гард принимали подарки, удивлялись, благодарили и после каждого поздравления целовались. Гости поддерживали их радостными возгласами. А я и не предполагала, что у магов столько друзей даже среди горожан. Если коллеги дарили в основном украшения и оружие, то жители Харшура поразили пару изысканными тканями и красивой посудой. Эжен подарил сестре украшения с изумрудами и бриллиантами. Судя по восторгу девушки, кинувшейся обнимать брата, те принадлежали их матери. Каким образом Эжен раздобыл их, осталось для всех тайной. Затем торжественно вручил Гарду меч. Его наставник взгляделся в него, охнул и недоверчиво посмотрел на брата Влады.

— Звездное серебро? — все же спросил Гард.

Темный маг улыбнулся и кивнул.

Ого! Это такая редкость! Когда звезда падает с неба, осыпаясь осколками, можно редким заклинанием собрать ее свет и сотворить особое вещество. Оно порой обладает самыми неожиданными свойствами, но главное среди них — защита. Я читала, что такой меч способен ранить даже богов. Где Эжен его достал? Мне почему-то сразу же представилось, как он бежит по лесам и болотам, отыскивая упавшую звезду. И потом кует из нее меч. Не удивлюсь, если окажусь права. От феникса и не такое можно ожидать.

Я дарила подарок последней. Долго мялась, не решалась, все еще не уверенная в том, что мое творение придется друзьям по вкусу. Гард приподнял брови, Влада, целующая его щеку, не заметила моего смущения, Эжен закатил глаза. Я протянула ласточек.

Влада взгляделась в них и сдавленно охнула.

— Ого! — поразился Гард.

— Это вам. Поздравляю от всей души и желаю счастья, — сказала я.

Влюбленные взяли мой подарок, прикрепили к свадебным нарядам, поблагодарили.

— А кто мастер? — спросил Гард, смотря, как его жена поглаживает ласточек, в которых отражается свет разноцветных фонариков, разбросанных на деревьях, и мечтательно улыбается.

Я замялась.

— Риана, — отозвался Эжен и в красках рассказал, как было дело.

Директор поцеловал мне руку, выражая восхищение, а Влада счастливо всхлипнула. Я окончательно смутилась.

После этого все дружно направились к накрытым столам. Пиршество с шутками и бесконечными поцелуями жениха и невесты длилось часа два, пока влюбленные не поднялись для своего первого совместного танца. Я наблюдала, как Гард кружит Владу и думала о том, что из них вышла красивая, гармоничная во всех отношениях пара. Но едва танец закончился и начался следующий, Эжен увлек меня на площадку. Краем глаза я заметила, что брат кружится с Анель, а Рут — с Мирандой. Гард и Влада, казалось, не расцепляли рук и не замечали никого и ничего вокруг. Улыбались, целовались, шептали друг другу что-то на ухо и мечтательно смотрели изредка по сторонам. Влюбленные, одним словом.

Эжен не отходил от меня ни на шаг. Все танцы, за исключением тех, что я отдала Орасу и Лану, были его. Пронизывающий взгляд золотистых глаз лишал возможности думать. В нем скользило то восхищение, то теплота, то какая-то беспричинная тоска. О чем он думает? Что так сильно его тревожит? Охотники? Но все ведь хорошо. Пока что.

Я прислонилась к его плечу и подумала, что нам предстоит о многом поговорить. Но сейчас... Мне достаточно было ощущать тяжесть его руки на своей талии, ловить горячее, порою сбившееся дыхание, тонуть в янтарном омуте его глаз. Оказывается, вдвоем тоже можно молчать. И тишина эта не будет неправильной. Она просто станет одной на двоих.

Когда стемнело, а сад засверкал огнями, Лан перенес Ораса в Школу Магии, а я отправилась в дом, чтобы вымыть руки и освежить лицо. Присела ненадолго в столовой, прислушиваясь к голосам снаружи. Это был чудесный день, но я невероятно устала.

В сад я возвращалась, спустя время. Эжен, наверное, волнуется. Он меня одну даже сюда не хотел отпускать. Больших усилий стоило его убедить, что опасность мне в защищенном им же самим месте не грозит. Решила сразу же найти темного мага. По пути наткнулась на Гарда и Владу. Директор неожиданно дернулся, когда меня увидел и резко обернулся. Я

проследила за его взглядом и глупо моргнула. Эжен стоял возле одного из столиков, ласково улыбаясь... мне. Серьезно, рядом с ним стояла я.

— Гард, — прошептала я.

— А как нам понять, какая из них настоящая? — спросила Влада, поняв что ее брат в беде.

Сообразительная. Я вот растерялась.

— Как вы с Эженом встретились, Риана? — поднял руки Гард таким образом, словно сейчас заклинанием ударит.

— В лесу, — выдохнула я. — Меня отправили за хворостом, а Эжен был ранен. Я отдала ему каплю своей крови, чтобы смог выпутаться из сетей, перенесла в пещеру. У него артефакт — ледяная ласточка.

Гард и Влада кивнули и направились в сторону темного мага, который смеялся, о чем-то спрашивая моего двойника. Потом Эжен взял из рук незнакомки кубок с вином, поднял его повыше. Я собралась крикнуть: «Не пей! Нельзя!», но слова застыли в горле. Как во сне я рванула к нему сквозь толпу, наблюдая, как Гард и Влада пробираются в его сторону. Они что-то кричали темному магу, но тот не слышал, словно был отгорожен толстой непроницаемой стеной, за которую не попадало ни звука. Феникс снова улыбнулся моему двойнику, смотря так нежно, что все внутри меня оборвалось. И сделал глоток. Всего один глоток из этого кубка.

Мыльный пузырь, в котором, как мне казалось, замерло время и пространство, лопнул. Эжен перевел взгляд с двойника на толпу, увидел меня, замершую истуканом и так до него и не добравшуюся, а затем упал замертво.

В воздухе вспыхнули алые цифры. Я даже сначала не поняла, что они означают.

Время. Минуты, которые у нас остались, чтобы спасти феникса.

Влада оказалась рядом с неподвижно лежащим братом. Она опоздала всего на мгновение. Мы опоздали на это мгновение. И теперь Эжен находится под проклятием, наложенным охотниками.

Гард спеленал двойника магией, что-то прошептал. Пошла рябь и перед нами оказалась Изольда. И сразу стал понятен смысл первого видения Гретхен. Так вот кто предал Эжена. Значит, колдунья знала, кто он. Догадалась? Эжен ведь сказал, что в тайну об охотниках посвящены немногие. Какое это имело сейчас значение?

Может, она его избранница? А я всего лишь выдумала то, чего не было? Ведь охотники смогли заставить ее предать феникса. Это осознание стало громом среди ясного неба.

Я бы просто умерла, но не позволила им добраться до Эжена. История,

увы, не знает сослагательного наклонения.

Дальше начался переполох. Откуда-то появился Лан и, подхватив Изольду, нырнул с ней в портал. Гард ощупал Эжена, приподнял его, взвалил на плечо и тоже исчез. Влада отправилась за ним. Я обернулась, плохо соображая, что к чему, попросила гостей разойтись. Это единственное, чем я сейчас могла помочь друзьям. Маги послушались. Уж не знаю почему. Сад опустел. Я бессильно опустилась на стул, не зная, что делать дальше.

Прошло, наверное, много времени, так как все вокруг погрузилось в темноту. Я была, как в тумане, не желая верить в алые цифры, которые все еще стояли перед глазами.

Лан появился неожиданно.

— У меня для тебя две новости, Риана. И обе плохие, — тихо сказал он, не здороваясь и сразу переходя к делу.

Я посмотрела на директора Школы Магии.

— Охотники прокляли его кровь.

Все еще хуже. Это единственное необратимое проклятие. Эжен просто умрет. И никто, никто ничем ему не поможет. Я знаю, как это будет. Я видела.

— В том кубке было зелье? — спросила я.

— Да. Один из ингредиентов в нем — капля его крови. Ее добыла Изольда. Она же помогла, как ты понимаешь, охотникам.

Я не желала знать, что маги с ней сделали. Это не спасет Эжена.

— У него осталось три тысячи девятьсот сорок три минуты, — ответила я, вглядываясь в алые буквы, полыхающие периодически у меня перед глазами.

— Ты видишь циферблат? — удивился Лан.

— Да, — устало ответила. — Есть шанс его спасти?

Знаю, что нет, но так хочется услышать обратное. Малюсенькая надежда все еще теплилась во мне, но стремительно таяла, пока стояла тишина.

Светлый маг молчал долго.

— Мы с Гардом не знаем таких способов, Риана. Мы собрали Совет магов. Те пытаются помочь, — сказал директор Школы Магии.

Умрет. Я никак не могла применить это слово по отношению к Эжену.

— А какая вторая плохая новость? — тихо спросила я.

— Эжен взял с нас клятву, что тебя рядом с ним не будет.

— Что? — взорвалась я. — Вы меня даже к нему не пустите?

— Нет. Иначе умрем. Прости. У него были на то основания.

— Какие?

— Мы предполагали, что охотники применяют к Эжену одно из десяти запрещенных проклятий. Каждое из них способно перекинуться на того, кто связан кровью, — ответил Лан.

Я ненавидела себя в тот момент за то, что ушла. И за то, что не нашла времени сплести для феникса оберег. Может быть, смогла бы хоть как-то защитить.

Самое страшное же — бессилие. Ты знаешь, что любимый человек умирает, но ничего не можешь с этим поделать. Тебя даже не пустят с ним проститься, увидеть напоследок.

— Чем я могу помочь?

— Мы отправили всех адептов в библиотеки королевства. Они ищут информацию. По просьбе Совета магов для изучения открыты все запретные секции.

— В какую отправиться мне?

Директор Школы Магии посмотрел в сторону, вздохнул.

— В ту, что находится в Академии Магии, — отозвался он. — Анель, Рут и Миранда уже там. Влада осталась с Эженом. Об Орасе не беспокойся. Я поставил его в известность. И твой брат в безопасности. Охотники до него не доберутся. Сейчас они просто выжидают.

С этими словами Лан открыл портал.

Не помню, как прошли эти часы. Мы искали, искали и искали, прерываясь на то, чтобы поесть. Маги спали по очереди по паре часов. Я же не ложилась. Не смогла. К концу вторых суток появился Гард, сказав, что адепты ничего пока не нашли. Да и как найти противоядие для того, что нельзя отменить?

Я зашла в свою комнату, чтобы принять душ и переодеться. Друзья настояли на том, что мне нужна передышка. На ногах, мол, едва держусь. Для меня это не играло роли. Я погладила ледяную ласточку, прося у нее совета. Та потеплела, в голову пришло воспоминание — разговор с Хранительницей Магии, когда проходила обряд. — Ты сможешь загадать одно желание. Любое желание, которое я исполню. Но только одно. И есть еще кое-что... Нельзя просить меня забрать чью-то жизнь или ее вернуть, — сказала тогда она. — Когда определишься, просто позови меня по имени, я услышу.

— Фрея.

— Здравствуй, Риана. Определилась? — в голове моментально возник голос.

Я вздохнула и пересказала ей произошедшее.

— Знаю, что вы не сможете вернуть Эжену жизнь. Я и не прошу об этом. Единственное мое желание — знать, существует ли способ уничтожить такое проклятие. И как это сделать?

Хранительница Магии молчала долго. Так долго, что я отчаялась.

— Способ есть. И ты его знаешь, Риана.

— Правда? — я так удивилась, что села на кровать.

— Вспомни, как твой отец спасал твою мать, — ответила Фрея.

— Я должна отказаться от магии и отдать Эжену свою искру?

— Да. Только ты, поскольку связана с ним кровью и еще одной древней магией, о которой я не имею права тебе говорить, сможешь его спасти. Но сделать это будет сложнее, чем в прошлом случае.

— Почему? — спросила я.

— Охотники прокляли его кровь. Искра способна разрушить проклятие, наложенное на темного мага, но Эжен еще и феникс. Обряд нужно закрепить не просто магией и кровью, но и определенным зельем, в котором есть божественный огонь, — сказала Хранительница Магии.

— Где его взять? Фрея, пожалуйста...

— Знаешь, озеро в лесу, что находится за Академией Магии?

— Да.

— Доедешь до него, материализуешь свои крылья, выдернешь перо, капнешь на него кровью, опустишь в воду и произнесешь заклинание, которое я сейчас скажу.

Я выслушала легкий напев с рычащими звуками. Несколько раз повторила его про себя, чтобы не забыть.

— Из озера появится тот, кто сможет дать тебе зелье. Но для этого нужно его убедить, что оно тебе необходимо, — мягко сказала Фрея. — Желаю удачи.

— Спасибо.

Я призвала ключ и попыталась открыть дверь в нужное мне направление. Почему-то не получилось. Видимо, идти туда нужно самой. Я многое слышала об этом озере. Говорят, что оно зачарованное. Фрея подтвердила мои догадки.

Я накинула плащ и выскочила из комнаты. Прошла по опустевшим коридорам и нырнула в темноту ночи. Страшно мне не было. Да и что может быть хуже того, что уже случилось с Эженом? Ничего.

Пробираться пришлось медленно. Светлячок мог привлечь чье-то внимание, зажигать его я не стала. Не хочу, чтобы кто-то попытался меня остановить. Тропинок к озеру не существовало, но я не боялась

заблудиться. Знала, что дойду и найду. Надежда, что можно спасти Эжена, добавляла уверенности и сил.

Темная вода озера мелькнула передо мной сначала между веток неподвижных деревьев, затем я вышла к берегу. Подошла к воде, огляделась, вглядываясь в замерший за моей спиной лес. Тихо то как. За весь путь я не уловила ни единого звука. Даже ветер не бродил среди ветвей. Не пели птицы в зелени листьев, не шумели мыши, обычно возившиеся в темноте в корнях деревьев. Жутко, если честно.

Но что это изменит? Я уже пришла и отступать не намерена.

Материализовала крылья и сделала все, как сказала Фрея. Когда отзвучали последние слова заклинания, вода пошла кругами. Озеро всколыхнулось, ледяная волна окатила меня с ног до головы, но одежда тут же стала сухой. Когда я пришла в себя, увидела, как прямо посреди озера сидит огромный белоснежный дракон. В другой раз я бы испугалась, или хотя бы удивилась, но сил не осталось. Хотелось одного — спасти Эжена.

— Здравствуйте, — сказала я.

— Здравствуй, Риана.

— Вы знаете мое имя? — удивилась все же я, не припоминая, чтобы мы были знакомы.

— Сложно не запомнить того, кто попросил у тебя из всех возможных даров крылья, — ответил дракон.

— Вы Арлас? Бог света и мой проводник в мире Фрей? — уточнила я.

— Да.

Повисла пауза.

— Что у тебя случилось? И чем могу помочь? Рассказывай.

От него я не пыталась укрыть правду. Он — бог, знает наперед, что я чувствую. Когда выговорилась, легче не стало.

— Помогите, пожалуйста. Мне нужно это зелье. Я не могу позволить Эжену умереть.

— Ты правда готова ради него отказаться от магии? — спросил дракон.

— Да.

— И от крыльев? Ты же так их хотела, Риана.

Знаю. Магия уйдет и заберет их вместе с собой. Я даже ни разу не успела полетать. Но нельзя иметь все, ничего не отдавая.

— Летать можно и без них, — тихо сказала я.

— Левитация? — спросил Арлас, явно желая напомнить, что магия мне будет не доступна.

— Любовь, — еще тише ответила я.

Бог света молчал долго.

— Я дам тебе зелье, Риана. Но есть несколько важных моментов, — сказал дракон. — Оно подействует в последний час и не раньше. Тебе придется ждать.

Я кивнула. Сложнее будет пробраться к Эжену. Гарда и Лана мне не одолеть. Придется просить помощи у друзей, ничего им при этом не объясняя. Иначе тоже не пустят. Они не хотели бы потерять еще и меня. Феникс, наверняка подстраховался, взяв с них обещание наподобие того, что требовал у своих друзей. Остается надеяться, что все-таки Анель, Рут и Миранда меня поддержат и поймут.

— Во-вторых, если ты не являешься его избранницей, то феникс тебя забудет, — сказал дракон, смотря внимательно и серьезно на меня.

— Пусть. Главное, чтобы остался живым.

— Заклинание на крови знаешь?

— Да.

— Когда окажешься рядом с фениксом, выпьешь зелье, скажешь заклинание, положишь свой артефакт на его и вслух произнесешь отказ от дара. Учти, что как только магия исчезнет, ты окажешься за порогом Академии Магии, поэтому возьми с собой необходимые вещи, — предупредил Арлас.

— Хорошо. Спасибо вам, — сказала я.

Вода поднялась стеной, дракон исчез. Озеро стало неподвижным. В руках засиял флакон с зельем. Я сжала его и направилась в обратный путь.

Нашла друзей в библиотеке, сказала, что хочу немного отдохнуть. Те не стали спорить. Они видели, что я еле держалась на ногах. Сейчас что-либо предпринимать было бессмысленно. Да и соображала я плохо. Прилегла на кровать и заснула. Сон не был легким и спокойным. И несмотря на усталость, в полдень я проснулась. Умыла лицо, достала сумку и задумалась, что же с собой взять.

Магические книги и вещи были не нужны. Для меня они станут бесполезны. Полубовалась на сервиз, подаренный Эженом. Но к чему мне он, если останутся воспоминания?

Открыла шкаф с одеждой. Она точно пригодится. Взяла пару простых платьев, две рубашки, двое штанов, нижнее белье. Легкий плащ будет на мне. Обувь с собой нести смысла нет. Сумка должна выглядеть так, словно в ней мало вещей. Не хочу, чтобы маги что-то заподозрили. Немного денег, что осталось, положила в карман платья. Посмотрела напоследок на комнату, зацепившись взглядом за варежки, лежащие на полке и подаренные Эженом. Подавила комок горечи, сунула их на дно сумки и выпорхнула в коридор.

Мы пообедали с друзьями в тишине. Я отправила их всех отдыхать, сказав, что буду в библиотеке. Рут пожелал остаться со мной.

— Ты что-то знаешь, да? — неожиданно спросил он, доставая очередной толстый фолиант с полки.

— С чего ты решил?

— Изучил тебя за эти месяцы. Ты бы не стала отдыхать, пока не нашла бы способ спасти того, кто тебе дорог. Мне непонятно, почему ты нам и магам этого не скажешь.

Я посмотрела на друга.

— Прости. Но легче от моего решения никому не станет, — тихо ответила я. — А Гард, Лан и Влада дали клятву не подпускать меня к Эжену. Ее не нарушить. И они попытаются меня отговорить, а когда поймут, что бесполезно, остановят. Они ведь сильнее. Да и вы тоже не обрадуетесь выходу, который я нашла.

— Ты в своем решении не сомневаешься?

Я прикрыла глаза, открыла и снова посмотрела на Рута.

— Я люблю его больше всех на свете.

Признание далось с трудом. Светлый маг неожиданно улыбнулся. По-доброму так.

— Чем я могу тебе помочь, Риана?

Вот такая она, дружба. Понимание друг друга без слов. Поддержка и помощь безвозмездно. Доверие.

— За часдо конца, мне нужно, чтобы рядом с Эженом никого не было. Там Гард, Лан и Влада находятся. Я точно знаю. Мне Гретхен свои видения передала. Я наблюдала этот момент.

— Понял. Не волнуйся. Подключу девчонок. Но тебе необходимо будет пробраться в комнату, а там такая защита, что...

— У меня есть способ.

Рут недоуменно посмотрел на меня.

— Информация о фениксах была из запрещенной секции в библиотеке, — пояснила я.

— А с нами способом снять любые чары поделиться не хочешь? — нахмурился друг.

— Нет. Я дала слово Эжену. Прости.

Колдун кивнул и открыл книгу.

Больше мы не разговаривали. Подруги присоединились к нам через пару часов. Я бездумно листала фолианты, погруженная в свои мысли. Теперь понимаю, почему Эжен просил дать обещание, что я буду жить. Мне без него и дышать-то не хотелось. Догадывался, что так может быть.

Время тянулось медленно. За ужином я с трудом заставила себя хоть немного поесть.

— Риана, прости, что не смогли помочь, — тихо сказала Миранда.

— Вы сделали, что смогли, — ответила я.

— Если бы... — прошептала Анель.

— Мы должны отвлечь Гарда, Владу и Лана, — сказал Рут, перебивая оправдания девушек.

— Зачем?

— Риана хочет попроситься.

Миранда всхлипнула, а Анель посмотрела на меня так, что захотелось разреветься.

Я так и не узнала, что они сделали, но когда Лан, Гард и Влада по очереди вышли из покоев Эжена, приложила ключ к стене и открыла дверь.

Феникс неподвижно лежал на кровати. Тьма клубилась вокруг него легкой дымкой. Алые цифры показывали число. Я постаралась не думать, что будет, если не получится. Наклонилась к нему, прислушиваясь к легкому, едва заметному, дыханию.

Родной.

Единственный.

Не мой.

Как жаль, что я так боялась и не сказала тебе о своих чувствах. Ты не узнаешь этого. Никогда. Теперь для признаний нет времени. И возможности.

Я прикоснулась к нему. Впервые сделала это сама. Провела пальцами по скулам. Не знаю, свидимся ли когда-нибудь. Подозреваю, что забудет обо мне не только он, но и все, с кем я тут успела подружиться. Арлас просто не стал мне этого говорить. Но я умею читать между строк. И знаю, как проявляет себя божественный огонь. Прочитала в книге о фениксах.

Я наклонилась и поцеловала Эжена в губы. Как же давно я хотела это сделать, кто бы знал! Ты не узнаешь. И то, что ты вся моя жизнь, я тебе не скажу. Ни к чему. Просто будь счастлив.

Я положила рядом с ним ключ и брошь, которую темный маг дал мне для защиты. Достала зелье, открутила крышку флакона и выпила содержимое одним глотком. Оно обожгло горло огнем, но это уже было неважно. Подействовало. Я порезала ладонь, позволив капли крови раствориться в воздухе, четко произнесла заклинание призыва, стянула свою ледяную ласточку, положив ее на артефакт Эжена. Пусть хотя бы они будут вместе.

— Я отказываюсь от магии.

Жар появился в кончиках пальцев, меня окутала тьма. На мгновение замерла, словно я могла передумать, и медленно потянулась к Эжену. Впитываясь, вытягивая из него что-то грязное, мерзкое. Он свободно вздохнул. Еще чуть-чуть и откроет глаза. Я увижу привычное сверкающее золото в его взгляде, зная, что все получилось.

Три портала разом вспыхнули рядом со мной. Гард, Лан и Влада замерли на месте, когда я оглянулась, отрываясь от Эжена, ресницы которого дрогнули. Я отпустила руку феникса и оказалась стоящей на дороге.

Кругом дома, темнота и тишина.

Оглянулась. Ни следов Академии Магии. Что ж, ее я теперь никогда не увижу. Загнала тоску внутрь и направилась по пустой, безлюдной улице.

Эжен

План был готов. Мы обсудили все варианты и предусмотрели возможное развитие событий. Утром перенесся к Владе, зная, что ее подруг нужно поднять и снять с них головную боль. То, что вся компания осталась у нее в комнате, я и не сомневался.

Это было весело и забавно. Заодно сообщил Риане, что мы являемся свидетелями на свадьбе. Она даже спорить не стала, когда мы перенеслись к портному и выбрали ей платье. А мастер Алисий правильно все понял. Риана не просто моя студентка, она — моя будущая жена.

О, Боги! Что это было за платье! Оно все скрывало, но в тоже время будило такое воображение! Персиковый цвет и кружево безумно Риане шли. Смотрел на нее и не мог оторваться. Никогда не наглажусь.

Церемония прошла своим чередом. Риана стояла рядом со мной. Я вглядывался в ее взволнованное, восхищенное лицо и представлял, каким оно станет, когда вот так вот будем вместо Гарда и Влады стоять мы.

Едва перенеслись в сад, где продолжилось празднование, я не отходил от Рианы ни на мгновение. И почему они все на нее смотрят? Убил бы.

Это. Моя. Женщина.

Гард и Влада подшучивали над моей реакцией, когда отрывались друг от друга, но я отмахивался. Все равно, кто и что подумает. Танцевать Риана будет только со мной. Она и не была против. Мои руки скользили по ее спине, касаясь кружева и атласа платья. Сорвать бы его с нее, унести наверх и покрыть всю поцелуями. Каждую клеточку.

Перед глазами все плыло. Дыхание сбивалось, когда она смотрела на меня так, словно в мире никого не существует. Как же я ее люблю. Только осознание того, что рядом охотники, позволяло держать себя в руках.

Вечером Риана ненадолго отлучилась. Не хотел отпускать, но пришлось. Вернулась она быстрее, чем я мог надеяться. Улыбнулась, сказала, что соскучилась. Наверное, надо было над этим задуматься. Риана никогда не говорила мне таких слов. Не в ее характере это было. Но сердце, глупое и неразумное, забило сильнее.

— Я люблю тебя, Риана, — тихо сказал я, отгораживая нас стеной, за которую никто не проберется.

Охотники все равно уже близко. А чему быть, того не миновать. Она должна знать о моих чувствах. Хватит тайн.

Смутилась, улыбнулась.

— А я тебя.

На — ты перешла. Наконец-то! И ответила взаимностью. Внутри все запело. Если бы не люди вокруг, зацеловал бы.

— За нас? — спросила она, протягивая кубок с вином.

— За нас, ненаглядная, — улыбнулся я, поднося его к губам.

Сделал глоток, ощущая странный привкус, а затем увидел... Риану, стоящую далеко от меня. За долю мгновения осознал, что меня обвели вокруг пальца охотники. И наступила темная ночь, где никогда не будет рассвета.

Глава двадцатая

Риана

Какой же нескончаемой для меня была эта ночь!

Я дошла до квартала, где жила Гретхен. Знала, что она позволит остаться у нее на время. Хотя бы до завтрашнего утра. И в беде не бросит. Но дом был заперт, а соседка сказала, что тетушка Миранды еще не вернулась из поездки. И куда идти? Ночь на дворе.

Я раньше об этом не задумывалась. Спасти Эжена — единственное, что занимало мои мысли в последние трое суток.

А сейчас нужна крыша над головой. Где ее взять? И что я умею, кроме как колдовать? Некстати вспомнилась Бариса, твердившая, что я никогда не вырвусь из этого замкнутого круга. Была нищей сиротой, ей и останусь. Тогда я ей не верила. Знала, что судьба не может быть настолько жестока. А теперь получается, что Бариса была права. Ничего у меня нет.

Я немного постояла возле запертой двери, размышляя, куда податься. Прокрутив в голове все варианты, направилась на окраину города к небольшому трактиру. Мы были там однажды с Орасом, когда гуляли. Помнится, тогда я случайно услышала, что хозяину нужна еще одна работница. Это давно было, пару недель назад, но попробовать стоило. Больше никаких идей в голову не приходило.

Я добралась до нужного места тогда, когда трактир закрывался.

— Чего тебе? Закрываю уже, — зевнул мужчина.

— Вам вроде нужна была работница, — издалека начала я.

Он смерил меня острым взглядом.

— Ну, нужна. Еду разносить, посуду мыть да полы натирать.

— Возьмете? — развела я руками.

— Убила кого-то?

— Нет, — удивилась я.

— Украла?

— Нет.

— Чего тогда ко мне пришла наниматься? Родственники пусть помогают.

— У меня, кроме брата, никого нет. Он маленький, учится в школе.

Трактирщик снова осмотрел меня, явно прикидывая, стоит ли продолжать разговор.

— И откуда ты взялась-то? — удивился он.

— Я в Академии Магии училась, но дар исчез, — честно призналась я, понимая, что часть правды нужно открыть. — Вы не бойтесь, я многое умею. Пять лет в трактире до этого проработала.

В глазах мужчины появился интерес.

— А не врешь?

— Нет, — спокойно сказала я.

— И сколько ты хочешь за работу? — спросил хозяин трактира, снова оглядывая меня.

Ох, не нравится мне этот взгляд. Настороженный, прощупывающий.

— А сколько предложите?

— В Академии Магии, знаю, выплаты делают тем, кто хорошо учится. У меня там младший племянник, — улыбнулся он, разрушая нехорошее предчувствие. — Два золотых получает.

— Сколько? — удивилась я.

— Два золотых, — повторил мужчина.

Неужели родственник его обманул? Не может быть стипендия всего две монеты. Или может? Я никогда не удосуживалась спросить о том, каков размер студенческой стипендии. Миранда никогда не шиковала, хотя ей передавали деньги родные. Остальные адепты тоже получали золотые из дома или подрабатывали. Выходит, Эжен платил мне в пять раз больше из собственного кармана?

Я на миг прикрыла глаза, к которым подступили слезы. Что мне делать со всем этим? Как убить в себе то, что чувствую к этому чуткому, заботливому, пощадившему мою гордость темному магу?

— Тебе готов платить столько же, если с работой будешь справляться. Если нет — выгоню через неделю, — добавил трактирщик. — И не жаловаться!

— Хорошо. Мне нужен угол, где я могу ночевать, и есть то, что у вас готовится, — тихо сказала я, проглатывая ком в горле.

— Тогда две серебрушки в неделю.

То есть полтора золотых в месяц. Но выбора пока нет.

— Согласна, — ответила я.

— Проходи, сейчас покажу, что к чему. Меня Бахеем зовут.

— Риана, — представилась я, проскальзывая внутрь.

В зале царил полумрак. Свечи, а не магические светлячки, к которым я привыкла, оплывали и почти не давали света. Пахло душицей, щедро развешенной под потолком, и хлебом.

— Оставляй вещи тут, — показал Бахей на дверь под лестницей.

Недалеко же я ушла. Снова трактир, снова коморка. Только Орас

пристроен, что не может не радовать.

— Посуду помыла Гвида, моя повариха. Протри столы, подмети, вымой пол и можешь отдыхать, — распорядился хозяин. — Встаем на рассвете. Натаскаешь дров, разожжешь огонь, воды принесешь, а потом Гвида скажет, что делать, — зевнул он, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

Я поставила свою сумку на топчан, накрытый куцым одеялом, и отправилась искать ведра и тряпки. Стыдно признаться, но за месяцы, что провела в Академии Магии, я почти отвыкла от подобной работы. Магия решила многие бытовые проблемы. Она нагревала воду, создавала ее, если нужно, сушила мокрые волосы и делала одежду чистой. К хорошему привыкаешь быстро. А отвыкаешь долго и мучительно.

Набрав в колодце воды и поставив ее на разожженный мной же очаг, зажгла еще свечи и отправилась протирать столы. К тому времени, когда нагрелась вода, я смогла вымести зал и кухню. Ведро казалось тяжелым. Некстати вспомнилось, как однажды Эжен встретил меня у проруби, взял мою ношу, как будто, так и надо.

Слезы потекли по щекам сами. Я не стала их останавливать. Так нужно. Пусть идут, смоят с души печаль. Возможно, судьба смиляется надо мной и однажды, я случайно увижу Эжена. Этого будет недостаточно, чтобы стать счастливой, но достаточно, чтобы жить дальше. Как-то же я справлялась до него. И у меня Орас есть. Утешения были слабыми, и слезы не переставали бежать даже тогда, когда с уборкой было покончено, а я закуталась в одеяло и уткнулась в подушку.

Нет, я не пожалела о своем решении ни на минуту, но как же мне хотелось снова увидеть Эжена! Где бы взять сил, чтобы выстоять?

Утром я встала разбитая и с огромными синяками под глазами. Гвида, дородная женщина в ярком цветастом платье, сноровисто расставлявшая котелки и чугунки в одном ей понятном порядке, увидела меня и нахмурилась.

— Риана, — сказала я, подхватывая пустое ведро.

— Бахей, что ли, взял? — спросила она, поправляя белоснежный платок, за которым прятала светло-русые волосы.

— Да.

— На место Глары?

Кто такая Глара, я не знала.

— Наверное, — отозвалась я.

— Девка тут долго продержалась. Бахей строг, но справедлив.

— Почему она ушла? — спросила я.

Поддерживать разговор не было никакого желания, делала я это, чтобы быть вежливой.

— Так замуж вышла, дите ждет. А куда ей на сносях с подносами носиться? — резонно заметила Гвида.

Я кивнула.

— Воды принесу.

— И дров.

День понесся быстрее, чем хотелось бы. Клиентов у Бахея хватало, поэтому я только и успевала, что разносить еду, а в свободное время перемывать посуду. У Гвиды постоянно на огне в печи что-то жарилось, шипело и кипело. Но про меня она не забыла. Накормила и завтраком, и обедом, и ужином.

Когда стемнело, народу прибавилось. Я осторожно скользила между столиками с подносом, стараясь не обращать внимания на сальные шуточки за спиной. Хорошо, что никто из них не попытался распускать руки. На мне лишь естественная защита осталась. Жаль, что Эжен не успел научить основам боя. Пригодилось бы. В августе мне будет восемнадцать, а, значит, я стану беспомощна. Но времени подумать над этим, уже не было.

— Там бутылку вина разбили, убери, — сказал Бахей, когда я возвращалась обратно с подносом, нагруженным грязными, пустыми тарелками.

Оставила их на кухне, принесла воды, взяла тряпку. Битое стекло пришлось собирать осторожно, чтобы не пораниться. Я выкинула его в ящик с мусором, стоящим за стойкой, стала оттирать полы, отжимая тряпку.

Черные, хорошо пошитые сапоги, замерли прямо передо мной. Я бросила тряпку в ведро с грязной водой, откинула прядь волос, выбившуюся из косы, и подняла глаза.

Эжен! Живой и здоровый!

Как он здесь оказался?

Сердце пропустило пару ударов, когда золотистый взгляд окутал меня. Как же быстро могут исполниться желания, оказывается. Вот и встретились — однажды и случайно, как я мечтала.

Поднялась. Не помнит же меня, но в душе почему-то все равно стало легко и светло от того, что феникс тут. Невредимый. Еще красивее, чем я запомнила. И я просто могу на него смотреть.

— Все в порядке, господин? — появился за спиной Эжена хозяин трактира.

Колдун даже не обернулся. Стоял и смотрел на меня, не двигаясь.

О чем он думает?

— Девка у меня новенькая, несмышленная еще. Вы уж ее простите, если что, — решил сказать Бахей, заставляя меня покраснеть. — Господин? Может, принести чего вам? Там, вон, столик свободный у окна в углу имеется.

— Не стоит, — ответил Эжен, отмирая. — Мы уже уходим.

Кто с ним? Догадок я боялась больше, чем правды.

— Мы? — переспросил Бахей, оглядываясь и явно ища попутчиков мага.

— Да. Я и Риана.

Я вздрогнула. Моргнула.

Помнит? Как это возможно?

— Вещи твои где? — спокойно спросил Эжен.

И в это его спокойствие я бы легко поверила, если бы в глазах не заискрились зеленые искорки, говорящие о чувствах феникса больше, чем слова.

— Простите, господин маг, но девчонка сказала, что колдовать больше не может. Дар, мол, потеряла. Ко мне вчера на работу попросилась, — сдал меня с потрохами Бахей. — Вы уверены, что хотите ее забрать? — спросил трактирщик.

Маг к нему развернулся, смерил взглядом. Бахей дернулся и попятился к двери кухни, где и исчез в мгновение ока, не произнося ни слова.

— Веди к себе, Риана, — сказал Эжен, не обращая внимания на шум за спиной.

В трактире явно оценили его появление и слышали разговор с Бахеем.

Я только вздохнула и пошла в сторону лестницы. Села на топчан, потому что ноги не слушались, а руки дрожали. Я знала, объяснение тому, что Эжен меня помнит, простое — я его избранница. Но поверить в это у меня не получалось, сколько ни старалась. Наверное, когда ты долго чего-то ждешь, а потом мечта сбывается, ты не сразу понимаешь, что с этим делать.

Темный маг тем временем достал мою сумку, собрал в нее вещи, лежащие на стуле, за неимением шкафа, покрутив в руках варежки, которые я все же с собой прихватила, вздохнул и отворил дверь. Я накинула плащ и пошла за ним, чувствуя, что лучше не спорить и ни о чем не спрашивать.

Едва мы оказались на улице, как Эжен открыл портал. Представив, что

сейчас встречусь с друзьями, я ужаснулась. Идти никуда не хотелось. Страшно почему-то. Спасать феникса было проще, чем смотреть в глаза тех, кто дорог и кого я обманула. Влада, Гард и Лан не утерпят, выскажут мне по полной. Если, разумеется, Эжен им позволит. О чем думал сейчас он сам, я боялась и представить. Оставалось только шагнуть в переход.

Мы перенеслись к колодцу, куда я прыгала, выбирая свой путь. Ночной воздух был прохладен и свеж. Небо ясное, звездное. Пахло дикими цветами и травой. Эжен что-то прошептал, колодец вспыхнул, как тогда.

— Раздевайся, — слышался приказ.

— Что? — подскочила я и уставилась на него, не понимая, что он тут забыл.

Темный маг откинул плащ и впился в меня взглядом. В свете мерцающего колодца, глаза его напоминали расплавленный янтарь. Красиво до жути. И пугающе, тоже до жути.

— Хочешь, чтобы я тебе помог? — спросил колдун, стягивая с себя камзол и расстегивая рубашку.

Я наблюдала за его руками, чувствуя себя кроликом перед удавом, который вот-вот на него кинется. Что он задумал? Нельзя в колодец снова прыгнуть, если в тебе не осталось ни капли магии.

Следом за рубашкой маг скинул сапоги, оставаясь в одних штанах. Расплел косу и подошел ко мне. Спрашивать ни о чем не стал, просто расстегнул пуговицы на платье и стянул его с меня. Я и опомниться не успела, чтобы его остановить. Да что-то мне подсказывало, что бесполезно будет. Темный колдун подхватил меня на руки, посадил на край колодца, снял с ног туфли, отбросив в сторону. Сдается, век буду их искать, но не найду. Когда я, словно каменная, сидела, чувствуя, как мужчина расплетает мою косу, и пыталась найти объяснение его непонятным действиям, Эжен закончил с этим и притянул меня к себе.

— Не бойся. И держись крепче, — сказал он, наклоняясь и целуя меня в макушку.

Мы что, в колодец прыгать будем? Зачем?

Эти два вопроса снова возникли, но спросить его я не успела.

Два огненных крыла взметнулись вверх, горячие ладони сжались на моей талии. Рывок — и мы оказались в воздухе, высоко над землей. Я, похоже, от происходящего даже дышать перестала. Эжен на мгновение завис над колодцем, а потом камнем бросился вниз, не выпуская меня из рук. Ой, мамочки! Я же косточек потом не соберу. Что он творит? Безумие какое-то. Прижалась к нему теснее и зажмурилась. Не отпущу. Мой. Пока дышу. И неважно, где мы окажемся. Главное — вместе.

— Добрый вечер, — раздался голос Фреи.

Я открыла глаза. Знакомая пещера Хранительницы Магии, где я проходила обряд посвящения, пылала разноцветными огнями. Богиня в белоснежном платье с венком из полевых цветов на голове стояла неподалеку. Колдун по-прежнему крепко меня обнимал. Я опустила руки, но тут же снова вцепилась в Эжена.

— Здравствуй, Фрея, — сказал маг.

— Здравствуйте, — тихо прошептала я, решив быть вежливой.

Как-никак, но без ее помощи я бы не справилась.

— О, наши птички пожаловали. Наконец-то! Долго же вы, — из арки, появившейся прямо перед нами, вынырнул удивительно красивый мужчина с золотистыми волосами до плеч.

Он был одет в белоснежный костюм и сверкающий плащ.

— Здравствуй, Арлас, — вымолвил Эжен.

Арлас? Тот самый дракон, проводник и бог света? Он почувствовал мой взгляд и улыбнулся, слегка кивнув. Похоже, мысли умеет читать.

— Так что вас задержало? — настойчиво уточнил он, подходя к Фрее и ласково ее обнимая.

— Риана мне всю магию отдала, связь на крови исчезла. Потратил почти сутки на ее поиски. Все места, где она могла быть, обыскали, пока случайно кто-то из студентов не обмолвился, что заходил в трактир Бахея на окраине Харшура и видел там Риану, — пояснил Эжен.

— Ясно все, — улыбнулась Фрея, поправляя венки. — Мы об этом как-то не подумали. В любом случае вам рады.

Арлас тоже подарил нам улыбку.

— Приступаем? — спросил он.

К чему?

— Да, — уверенно сказал феникс.

Бог света провел рукой перед собой. Вспыхнула арка, оплетенная золотыми и белыми цветами. Эжен подхватил меня на руки и понес к ней. Отпустил и встал напротив. А в глазах у него плескалось столько эмоций, что я растерянно на него уставилась, забывая все, о чем хотела спросить.

Фрея что-то прошептала. Вокруг нас за клубилась тьма. Понять бы, что происходит, но язык не поворачивается никому из них задавать вопросы. Тьма никуда не исчезла, но на мне неожиданно оказалось черное платье с золотой каймой по подолу, длинным рукавам и вырезу, а на фениксе — темный костюм с золотыми вставками в цвет его глаз. Пока я нас рассматривала, в руке Эжена вспыхнул кинжал. Взмах, четкая линия разреза на ладони, и в воздухе растворилась капля его крови.

— Теперь ты, Риана, — откуда-то сбоку сказал Арлас.

Я машинально порезала ладонь, позволив капле крови растаять во тьме, ключьями тумана окружавшей нас. Эжен подошел ближе. Арлас взял мою ладонь и соединил ее с ладонью темного мага. Порезы соприкоснулись, засияли ярким белым светом.

— Добровольно силу отдаю, просто потому что, я тебя люблю, — сказал феникс, не спуская с меня сверкающих глаз.

Правда? Любит? А мне ведь больше ничего и не надо.

Я дернулась, потому что до невозможного захотелось броситься к нему и обнять, но странная сила, переплетающая наши руки, не дала возможности вырваться.

— Спокойно, Риана, — раздался голос бога света.

Перед глазами вспыхнули золотистые строчки.

— Просто скажи их и все, — велел он.

Я глупо таращилась на слова, глотая воздух и понимая, что не хочу их произносить. Не могу просто.

— Риана, он, что тебе ничего не объяснил? — раздался удивленный голос Фреи.

— Не отвечай, — откуда-то крикнул Арлас. — Ритуал невозможно будет провести второй раз. Просто прочти ту строку, что перед собой видишь.

Я снова посмотрела на Эжена. И его взгляд был таким любящим, что сомнений не осталось. Я поняла, что за то, как он сейчас на меня смотрит, я готова снова заново прожить свою жизнь. С самого начала. Со всеми ее горестями.

Пусть будет опять работа в трактире у Барисы.

И Гженка, готовая растерзать меня на части.

Нищета, лишаящая надежды.

Голод, не дающий уснуть.

Холода, от которых не спрячешься под тонким полушубком.

Отчаяние, лишаящее веры в лучшее.

Одиночество, способное свести с ума.

Пусть будет. Все это будет.

Лишь бы однажды, отправляясь ночью в зимний лес за хворостом, спасти там от смерти темного мага.

— Добровольно силу принимаю. Быть твоей женой желаю, — сказала я.

С лица Эжена ушло напряжение, и скользнула какая-то шальная улыбка. Что-то теплое потекло по моим венам. Магия, поняла я.

Возвращалась. А крылья?

— Разумеется, будут, — отозвался Арлас, читая мои мысли.

— Эжен, — позвала Фрея.

Маг, неотрывно смотрящий на меня, словно очнулся от забвения, улыбнулся и что-то прошептал. В руке у него оказалось перо из крыла. Все, как я хотела. Неужели подарит? Я с любопытством на него посмотрела.

Арлас и Фрея, возникли рядом и синхронно улыбнулись.

— В дар отдаю я перо. И прошу взамен лишь одного: распахни в свою душу дверцу,пусти меня в свое сердце, — стихами сказал Эжен.

Хотя сдается мне, что это особые заклинания. Он протянул ко мне вторую свободную руку, в которой держал перо. Я посмотрела на это сокровище, стащила его с ладони и прижала к себе. Теплое, пушистое, красивое. Мое.

Смех Фреи зазвенел колокольчиком. И что такого? У нее вот нет ничего подобного, просто уверена. Фениксы вряд ли разбрасываются перьями. Теперь смеялся уже Арлас, прочитав мои мысли. Перо же засияло и окутало меня пламенем, исчезнув.

— А где? — всех сразу спросила я.

На запястье руки, по-прежнему соединенной с рукой Эжена, что-то заискрилось. Золотисто-красный узорчатый браслет сверкнул и погас. Идентичный появился и у феникса. Я перевела с них взгляд на темного мага. А тот улыбнулся. От души так. Сделал ко мне шаг, наклонился и легко коснулся поцелуем губ, а потом блаженно уткнулся в мою макушку и затих.

— Поздравляем, — сказал Арлас. — Пусть свет не покинет вашу жизнь, наполнит дом радостью.

Я осторожно выпуталась из объятий мужчины, ставшего не совсем адекватным, на мой взгляд. Развернулась к богу света и Хранительнице магии.

— За пожелания спасибо. А что это было? — обвела я рукой вокруг себя. — Браслет что-то означает?

Фрея хихикнула. Арлас улыбнулся, но я видела, что он еле сдержался от смеха. Повернулась к Эжену.

— Он обручальный, Риана. Ты теперь моя жена.

Я не нашлась что сказать. Только глупо моргала и пялилась на феникса. Произнося стихотворные строки, я не думала, что прямо сейчас соглашаюсь на свадьбу. Я иногда забываю, что намерения магов никогда не расходятся с делом.

А кто-то еще мне говорил о том, что маги и фениксы женятся

одинаково.

— Мы всегда знали, что так будет, — сказала Фрея.

— С того момента, как ты, Риана, попросила крылья и нашла ледяную ласточку, — добавил Арлас. — Она, кстати, к тебе вернется, как только окажетесь в своем мире.

— Фрея заглядывала в Зеркало Судьбы? — уточнил Эжен, поглаживая рукой мое плечо, по которому толпой шествовали мурашки, отвлекая от разговора.

— Да, — отозвалась Хранительница Магии. — Но что еще я там увидела, не могу сказать. Не имею право.

Эжен нахмурился.

— У вас все будет хорошо, — улыбнулся Арлас. — Правда, вряд ли мы еще увидимся. В колодец можно нырнуть лишь дважды.

— Спасибо вам за все, — сказал Эжен, разворачиваясь ко мне. — Домой? — спросил он.

Я промолчала, все еще пытаюсь прийти в себя. Не знаю, что он подразумевал под этим словом. Мой дом давно там, где Эжен.

— Счастливой дороги! — хором откликнулись Фрея и Арлас, обнимающий ее за плечи.

— Прощайте, — ответил за нас двоих Эжен.

Он прижал меня к себе, оттолкнулся и взлетел. Перед глазами все мелькало так быстро, что я не успевала ничего рассмотреть. Видимо, перемещение было своеобразным. Звезды появились внезапно. Воздух стал холодным, а ветер нещадно растрепал волосы. Мы поднялись высоко в небо и стали медленно спускаться. Эжен бережно усадил меня на край колодца, опустил на колени, взял мои руки в свои.

— Злишься на меня? — спросил он, поглаживая мои ладони.

Я заметила, что на мне снова надета рубашка, а на нем — лишь брюки. Хотелось прикоснуться к его обнаженным плечам, провести ладонью и увидеть, как темнеют его глаза.

— Риана...

Я смутилась.

Злилась ли я?

— Нет.

Когда я его чуть не потеряла, все эмоции для меня, кроме всепоглощающей любви, перестали иметь значение.

Эжен с облегчением вздохнул и уткнулся в мои колени. Руки заскользили по ногам, поглаживая.

— Замерзла, — сказал феникс. — Погоди, сейчас соберу одежду и

открою портал.

На секунду коснулся пальцами моей щеки и исчез в темноте. Вернулся, спустя время, подхватил меня на руки и шагнул в уже привычную пустоту.

Темнота рассеялась пламенем в камине и горящими свечами. Откуда они тут? Он же всегда магией пользуется. Оглядела комнату. Обстановка была незнакомой. Но несложно догадаться, что мы находимся в его городском доме. Эжен поставил меня на ноги и отбросил в сторону вещи.

— Поговорим? — тихо спросил он.

— Поговорим, — ответила я, развязывая шнуровку на рубашке и делая шаг ему навстречу.

Одежда соскользнула вниз.

— Укрой меня своими крыльями, — шепотом попросила я.

Я проснулась только вечером на следующий день. Лениво потянулась и тут же столкнулась взглядом с Эженом, сидящим рядом со мной на кровати и полностью одетым. Учítывая, что мы ночью выясняли отношения, используя древний, как мир, способ, натянуть на себя одежду — опрометчивое решение с его стороны.

— Здравствуй, — ласково сказал он, наклоняясь и целуя меня в губы. — Я по тебе скучал.

Улыбка невольно полезла на лицо под взглядом золотистых глаз, в которых плескалась нежность.

Вместо ответа я обвила его руками за шею, а губы стали медленно покрывать поцелуями лицо.

— Риана, как ты себя чувствуешь? — шепотом спросил колдун, явно сдерживаясь, чтобы не ответить мне тем же.

Видимо, и вправду хотел знать. Для него всегда важно все, что со мной связано. Я прервала это увлекательное занятие, как изучение его щек губами, прислушалась к себе, покраснела под внимательным и встревоженным взглядом.

— Чудесно, — улыбнулась ему.

Эжен выдохнул. Словно в ожидании ответа и вовсе не дышал. Поцеловал медленно в губы.

— Я люблю тебя, — сказал он, сразу давая всем воспоминаниям во мне о жарком шепоте в ночи, всколыхнуться с небывалой силой.

— Знаю.

Ощутила на себе это ночью. Нет, так не просто любят. Обожают. Боготворят. Сходят с ума. Я это в каждом прикосновении чувствовала.

Нежном, осторожном, бережном. От этих его ласк хотелось плакать. Так хорошо было. А люблю... по-разному можно выразить, не обязательно этим словом.

— Нужно зелье от простуды. Иди к Матильде... — Куда тебя поселили, что там даже душа нет? — Отчислены из Академии за неподобающее поведение... — Я устал гадать, что прячется за твоим молчанием. — Если дам оберег, примешь его от меня? — Провожу.

И еще много других слов, за которыми и прячется это самое — люблю. Про поступки я молчу. Они у него в отношении меня прозрачны, как слезы.

— Я люблю тебя, — прошептала, целуя в губы.

Так люблю, что порой становится не разобрать, чье сердце на самом деле стучит. Оно превращается за одно мгновение в единое целое. Дыхание смешивается, сливается. И тоже делится теперь на двоих.

На рассвете, когда мы лежали утомленные и уставшие, Эжен перебирал мои волосы, блаженно улыбаясь. Я поглаживала его крылья, ощущая небывалое умиротворение. В тот момент мне ничего не было нужно. Вот такое оно, счастье.

Позже я применила заклинание на крови. Позволила ему увидеть, как жила раньше. Он ведь хотел. А любовь — это всегда доверие. Возможность знать, что удара в спину не последует. Остаток утра он заглаживал ласками эти воспоминания. Показал свои.

Ему было всего пятнадцать, когда в нем пробудился огонь феникса. В доме появились охотники, и родители умерли у Эжена на глазах. Он смог взлететь, подхватить на руки Владу и открыть портал. Сам до сих пор не знал, как подобное получилось.

Дальше был пустой берег моря. Снова охотники. Погоня. И внезапно появившийся огонь, в который он нырнул.

Тот перенес его на корабль, где оказался Гард, возвращающийся в Харшур. Эжен не стал от него скрывать правду. Светлый маг рассказал ему о фениксах, помог скрыться от охотников, переместил их с Владой на остров.

Следующие годы Эжен учился. Гард стал для него наставником и другом. С Ланом они познакомились во время второго нападения охотников. Тот не стал сбегать, вытащил мага из беды. Через два года Эжен шагнул в колодец Фреи. Я видела его глазами знакомый замок, пустыню и слышала разговор с Хранительницей Магии. Он выбрал тьму, не мешкая, не задумываясь. Им тогда двигало отчаяние и желание защитить сестру. Я чувствовала его боль, как свою. И тоже забирала ее поцелуями и прикосновениями.

Теперь все события для меня предстали в ином свете. Невозможно не любить этого благородного, справедливого, смелого и порою безрассудного мужчину, который ради меня готов на все. Глубину же его любви не измерить.

Я знала, что нам предстоит еще много всего преодолеть. Эжен — герцог. Меня ждет изучение этикета, законодательства и основ правления. Став его женой, я разделила с ним и его титул. Мне абсолютно все равно, что будут думать люди. Даже смешно, что когда-то это меня волновало. Но допустить, чтобы Эжену было за меня стыдно, не смогу, поэтому буду старательно заниматься. Уверена, что мой маг поможет и поддержит.

Еще впереди четыре года учебы в Академии Магии, где все будут знать, что я являюсь его женой. Избранницей. Любовью. Сколько сплетен меня ждет впереди! Скоро уже начинаются экзамены. И надо рассказать обо всем Орасу и друзьям.

Справимся. Просто потому что мы — вместе.

Не хочу больше тайн. Не хочу больше бояться.

— Не будешь, — ласково прошептал феникс.

Оказывается, я начала говорить вслух.

— Директор Эжен, а как вы...

Мужчина застонал и откинулся на подушки.

— Ты издеваешься надо мной? Директор?

Темный колдун притянул меня к себе, опрокинул на постель, оказываясь сверху.

— Неужели даже тот факт, что я все время был рядом с тобой, знаю тебя, как никто другой, женился на тебе и полночи укрывал собой, не имеет значения, и ничего не изменилось?

— Я пошутила, — созналась я, начиная неспешно расстегивать его рубашку.

— Назови меня по имени, — прошептал муж.

— Эжен.

— Наваждение ты мое, — накрыл он мои губы долгим поцелуем.

— Главное, что твое, — хрипло ответила я, ощущая отчетливый стук сердца в его груди под своей рукой.

Жадный поцелуй, словно мы тут вечность не виделись.

— Ласточка моя. В душу мою весну принесла, — жарким шепотом ответил колдун в районе моей груди.

— Эжен, я так за тебя тогда испугалась, — призналась я.

Ласковый свет золотистого омута окутал меня.

— А как я испугался, Риана, за тебя! Гард и Лан опасались, что я от

Харшура камень на камне не оставляю, пока тебя искал — сознался он, прокладывая дорожку из поцелуев еще ниже и возвращаясь к моим губам.

Я улыбнулась. Погладила его по щеке. Хорошо, что все позади.

— Ты научишь меня летать? — спросила я своего феникса.

— Да, — твердо сказал он, снова находя мои губы.

Эпилог

Семь лет спустя

Эжен

— Подержи его, у меня пирог подгорает, — крикнула Влада вместо приветствия, едва я вынырнул из портала.

Спустя секунду, годовалый племянник Арий, отчаянно кричащий на одной высокой ноте, перекачивал с ее рук в мои. Сестра тут же исчезла на кухне, а я попытался утихомирить мальчишку. Создал перед его носом магические разноцветные шарики и порадовался, что в который раз Риана оказалась права, и ему это нравится.

— Чай пить будешь? — сестра снова появилась в дверях гостиной.

— Буду, — отозвался я, усаживаясь на диван и по-прежнему не выпуская Ария из рук.

Влада принесла поднос с дымящейся кружкой и нарезанными горячими кусками спасенного пирога. Попыталась накормить ребенка, но тот не хотел каши, а пытался поймать руками разноцветные шарики.

— Лан заглядывал. Они с Анель почти определились с датой свадьбы, — сообщила последние новости Влада, все-таки впихивая в Ария ложку каши.

— Чудесная новость, — улыбнулся я. — Гард разобрался с жабами?

Влада хихикнула. Земноводных должны были предоставить нам практиканты в сушеном виде, готовом для составления зелий. Но жабы оказались живыми, а что с ними делать, наставник определить не мог. Лично я голосовал за то, чтобы отпустить пупырчатых в ближайшее болото, а студентов отправить на дополнительную практику. Гард не желал волокиты с документами и пытался найти другое решение проблемы. Пока безуспешно.

— Как у вас с Рианой дела? — спросила сестра, продолжая кормить изо всех сил сопротивляющегося Ария.

Я, как всегда, когда кто-то даже просто упоминал имя жены, улыбнулся. Намек Влады был понятен. У них с Гардом есть малыш, ожидают еще одного. Теперь наш черед.

Ласточка никогда и не возражала. Для нее казалось естественным, что у нас появятся дети. Немного подождать настоял я. Хотел, чтобы Риана спокойно закончила Академию Магии, определилась, чем она желает дальше заниматься. Ребенок требует внимания и времени. Не хотелось,

чтобы мы разрывались между ним и работой. А еще я не собирался отнимать у моей ласточки свободу, хотя желание запереть ее где-нибудь время от времени возникало. Правда, тогда, когда мы обсуждали этот вопрос, не предполагали, что Риана захочет остаться в Академии Магии и стать преподавателем. Но я был так рад этому решению, что осыпал ее цветами. Всегда рядом. Всегда со мной. И никому не позволю ее обидеть.

— Эжен... — позвала сестра, заставив смутиться.

Я настолько задумался, что забыл, где нахожусь.

Кивнул ей, давая понять, что ждать осталось недолго. Вчера, когда утомленная ласками, Риана сладко заснула на моем плече, я заметил, как изменилась ее аура.

Будить ласточку не стал, решив поговорить на следующий день. Может быть, сама успеет догадаться. Тайн друг от друга у нас не было, что безумно радовало. Знал бы, что на Совет магов вызовут, а потом занятый Гард попросит заглянуть к Владе, проверить, как у нее дела, вчера бы глухой ночью покрыл свою птичку-невеличку поцелуями. Всю. Еле ведь сдержался...

Я, кажется, уже по ней соскучился. Если кто-то спросит, как прошли эти два часа, я, пожалуй, вспомню только то, что они прошли без Рианы. Желание увидеть ее стало таким сильным, что Влада улыбнулась, прижимая к себе Ария.

— Приходите сегодня на ужин, — сказала она, наблюдая, как я открываю портал.

— Непременно, — крикнул я.

— В восемь вечера, — напомнила Влада.

Сестра никак не могла забыть, что про предыдущий запланированный ужин с друзьями, на который она пригласила нас с Рианой, я случайно вспомнил только спустя два дня, когда тот состоялся. Утром. Мы с женой были на острове. И там... одуряющее пахли дикие розы, сладко пели соловьи, а Риана была так прекрасна, что оторваться от нее я не мог. Так бы и остался там с ней, навсегда. Любимая моя ласточка... С этими мыслями я и шагнул в портал. Как же безумно приятно возвращаться к тому, кто тебя всегда ждет.

Риана

Солнечные зайчики скользили по аудитории. В такой день совсем не хотелось находиться в Академии Магии. Выбраться бы наружу, вдохнуть свежий воздух и первые весенние запахи. Но нельзя. Любопытные взгляды ловят каждое мое движение. Еще бы, Эжена снова вызвали в Совет магов, а

мне заменяй его на парах.

— Перед чем равны и люди, и маги? — задаю я вопрос, который однажды прозвучал на занятии у Эжена, адресованный мне и тем, кто сидел рядом.

— Перед смертью, — ответил кто-то.

Надо же, отвечают так же, как мы когда-то. Предсказуемо-то как.

Я невольно улыбнулась.

— Вы уверены, адепт Рихар? — спросила я.

— А перед чем, профессор Риана? — не выдержала вечно любопытная Захария.

— Перед любовью, — ответила я.

Это заявление ожидаемо вызвало бурную реакцию. Посыпались рассуждения и попытки объяснить мои слова. Когда они успокоились, снова посмотрели на меня.

— А почему, профессор Риана?

— Любовь сильнее всего. Она — не тьма и не свет. А то, что вы сами выберете. Для кого-то она станет ядом, отравляющим душу, а кого-то поднимет в небо с теплым ветром, — ответила я.

— Просто любовь — это возможность однажды отправиться в полет, даже не имея крыльев, — раздался за моей спиной голос Эжена.

Надо же, он все еще помнит и цитирует по памяти то мое эссе.

Развернулась к нему, встретившись взглядом. Он всегда дает мне силы и уверенность в каждом мгновении. Одним своим присутствием. А порою просто осознанием того, что он есть в моей жизни и любит меня.

— Люблю. Скучал, — читалось в золотистых проблесках его глаз.

— Взаимно, — нежно улыбнулась ему.

Что-то бабахнуло за спиной. Мы резко повернулись, при этом Эжен попытался запихнуть меня к себе за спину. Он всегда и от всего меня защищал. Иногда дело доходило до абсурда, мы даже ссорились из-за этой его мании меня уберечь, но сердиться долго на него не получалось.

— И зачем вы призвали тьму, адепт Рихар? — спросил Эжен, медленно опуская студентов, которых поднял под самый потолок своей магией, чтобы спасти от последствий взрыва.

Я огляделась вокруг. Перевернутые парты и растрепанные адепты. Как странно, что стекла уцелели.

— Я случайно, — выдало это недоразумение.

За окном полыхнула молния. Тучи спрятали солнечный погожий день. Вот-вот и хлынет ливень. М-да... Вот они, последствия темной магии.

— Неделя работы на кухне, — сказал Эжен, невольно заставив меня

вспомнить, как он начищал там на пару со мной котелки.

Но улыбку я все же спрятала.

— Да, директор Лонар, — обреченно отозвался студент.

Звук колокола прозвучал вместе с очередным раскатом грома. Студенты поспешили к выходу. Несколько любопытных адептов украдкой бросали на нас с Эженом заинтересованные взгляды. Так, чтобы последний не видел. Чревато последствиями. Каждый знал, что в обиду меня феникс не даст.

Дождь заскользил по стеклу. Аудитория быстро опустела. Дверь резко захлопнулась. Я обернулась на звук, затем посмотрела на Эжена, глаза которого подозрительно блестели. Что он задумал?

Подошла к нему, обняла. Случайно задела документы, лежащие на столе. Бумаги рассыпались веером по полу. Надо собрать. Но покидать теплые и уютные объятия мужа не хотелось.

Все это мне до безумия казалось знакомым.

— Напомнить? — усмехнулся колдун, покрывая поцелуями мои, уже обнаженные, плечи.

Когда он так легко читал мои мысли, становилось страшно. Любовь разве может быть такой? Словно мы неделимое.

Ответ я получила тут же, оказавшись лежащей на столе среди вороха бумаг.

Все-таки может. Другой и не бывает.

Я покраснела, тая от нежных поцелуев моего мужчины и вспоминая видение тетушки Гретхен. Сегодня, спустя столько времени, она принесла мне еще одно. Я пока что его не посмотрела, но точно знала, что в нем будет. Маленький сероглазый мальчишка, до невозможного похожий на Эжена.